

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ:

История и методология

2022

I

*Журнал выходит два раза в год
с 2019 года*

Москва
ИВ РАН

ISSN 2686-8202

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1

Периодическое издание

**Учрежден Ученым советом Института востоковедения РАН
Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации**

Главный редактор
к.и.н. *Пахомова Мария Андреевна*

Заместитель главного редактора
к.филол.н. *Франгулян Лилия Рубеновна*

Редакционная коллегия

Ванина Е.Ю., д.и.н.

Долгов Б.В., д.и.н.

Захаров А.О., д.и.н.

Костыркин А.В., к.филол.н.

Кузнецов В.А., к.и.н.

Куликов А.М., к.и.н.

Милеев Д.А.

Миняжетдинов И.Х., к.и.н.

Панарин С.А., к.и.н.

Смирнова Е.В.

Тутнова Т.А., к.и.н.

Фомичёва Е.А., к.и.н.

Харунова М.М.-Б., к.и.н.

Шарафетдинова А.И., к.и.н.

Редакция

Сафонова Н.В. (ответственный секретарь)

Мельникова С.В., к.и.н. (научный редактор)

Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12, кабинет 330

Дизайн обложки — к.и.н. *А.В. Сарабьев*

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН, редколлегии и редакции журнала. Редакция не несёт ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых авторами.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

ORIENTAL STUDIES:

History and Methodology

2022

I

*Published twice a year
Since 2019*

Moscow
IOS RAN

ISSN 2686-8202

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1

**The journal was founded by the Academic Council
of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation**

Editor-in-Chief

Maria A. Pakhomova

Deputy Editor-in-Chief

Lilia R. Frangulian

Editorial board

Alexander V. Kostyrkin	Ekaterina V. Smirnova
Alina I. Sharafetdinova	Eugenia Y. Vanina
Andrey M. Kulikov	Ildar H. Minyazhetdinov
Anton O. Zakharov	Marianna M.-B. Kharunova
Boris V. Dolgov	Sergei A. Panarin
Dmitry A. Mileev	Tatiana A. Tutnova
Elena A. Fomichova	Vasily A. Kuznetsov

Editorial Group

Natalia V. Safonova (executive editor)

Sofiya V. Melnikova (academic editor)

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
bld. 12, Rozhdestvenka st., room 330, Moscow, Russia, 107031

The opinions of the contributors may not necessarily coincide with the views of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Editor and Editorial Board of the Journal. Editorial Board bears no responsibility for the accuracy and veracity of the information presented by the authors.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

М. А. Пахомова

«Востоковедение: история и методология»: десять лет проекту (Часть I)..... 9

I. ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДНЫХ ЦЕНТРОВ: ВОСТОЧНЫЕ СОБРАНИЯ

Г. Г. Тикаев

История открытия востоковедного центра в Дагестане 11

II. МЕТОДОЛОГИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. В. Липатова, Ю. Н. Пинигина, С. А. Панарин

Региональные архивы: перспектива для востоковедов?..... 24

III. ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Б. Атие, Ю. С. Филаретова

«Левантийский салон»: опыт практического преподавания культуры
Восточного Средиземноморья..... 36

А. Г. Грушевой

Деятельность Императорского православного палестинского общества
в восприятии Н.М. Аничкова (1844–1916), вице-председателя ИППО 44

И. Х. Миняжетдинов

Документы Архива внешней политики Российской Федерации
об отношениях между СССР и Королевством Ирак (Часть I)..... 55

П. В. Федотов

Нападения на сотрудников учебных заведений ИППО
(пять писем 1900-х гг. Из фонда российского консульства в Бейруте) 66

IV. ЭПОХА: ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Т. Ю. Красовицкая

Специфика ориентализма кавказских элит: федерализм
антибольшевистских и зарубежных презентаций. 1917–1920 гг. 82

Л. П. Черникова

Кто вы, востоковеды-большевики? Практическое востоковедение
первых лет Советской Власти. Часть первая..... 91

V. ИСТОРИЯ ИДЕЙ

М. В. Кирчанов

«Ассимиляция» модернизма в современной арабской историографии (вторая половина 2010-х — начало 2020-х гг.). Ассимиляция модернистской методологии как имитация западных форм гуманитарного знания (часть 1)102

Н. В. Сафонова

К вопросу об историографической традиции изучения трудов Исмоила Гаспринского в советское и постсоветское время.....116

VI. У ИСТОКОВ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Д. В. Возчиков

Османская Империя в травелогe венецианского купца Чезаре Федеричи122

VII. КУЛЬТУРА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

А. М. Куликов

Сад супружества в Сучжоу.....132

Об авторах.....143

CONTENTS

TO READERS

M. A. Pakhomova

Oriental studies: History and Methodology (Celebrating 10th Anniversary of the Project). Part I.....	9
--	---

I. HISTORY OF ORIENTAL STUDIES INSTITUTES

G. G. Tikaev

To the History of the Oriental Studies' Center in Dagestan.....	11
---	----

II. METHODOLOGY OF ORIENTAL STUDIES

N. V. Lipatova, Yu. N. Pinigina, S. A. Panarin

Regional Archives: a Perspective for Orientalists?.....	24
---	----

III. ORIENTAL STUDIES IN PRACTICE

B. Atieh, Iu. S. Filaretova

«Levantine Salon»: Teaching Experience of the Eastern Mediterranean Culture.....	36
--	----

A. G. Grushevoy

The Activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in the Perception of N.M. Anichkov (1844–1916), The Vice-Chairman of IOPS	44
---	----

I. H. Minyazhetdinov

Documents of the Foreign Policy Archive of the Russian Federation on the Relations Between the USSR and the Kingdom of Iraq (Part I)	55
--	----

P. V. Fedotov

Attacks Against Staff of The IOPS Educational Institutions (Five Letters of the 1900s. From the Archival Collection of the Russian Consulate in Beirut)	66
---	----

IV. THE EPOCH: ORIENTAL STUDIES IN THE SOVIET PERIOD

T. Yu. Krasovitskaya

The Specifics of Orientalism of Caucasian Elites: Federalism of Anti-Bolshevik and Foreign Presentations, 1917–1920	82
---	----

L. P. Chernikova

Who Are You, Bolshevik Orientalists? Practical Oriental Studies in the First Years of Soviet State. Part One.....	91
---	----

V. INTELLECTUAL HISTORY

M. W. Kyrchanoff

“Assimilation” of Modernism in Contemporary Arab Historiography (Second Half of 2010s — early 2020s). Assimilation of Modernist Methodology as Imitation of Western Forms of Humanitarian Knowledge (Part 1).....	102
--	-----

N. V. Safonova

On the Question of Historiographical Tradition of Studying the Works of Ismail Gasprinsky in the Soviet and Post-Soviet Times	116
--	-----

VI. AT THE BEGINNING OF ORIENTAL STUDIES

D. V. Vozchikov

The Ottoman Empire in Cesare Federici’s Oriental Travelogue	122
---	-----

VII. WORLDVIEW AND CULTURES

A. M. Kulikov

The Couple’s Retreat Garden.....	132
----------------------------------	-----

About Our Authors.....	143
------------------------	-----

К ЧИТАТЕЛЮ

«ВОСТОКОВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ»: ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПРОЕКТУ (ЧАСТЬ I)

Шестой номер журнала «Востоковедение: история и методология» выходит в рамках десятилетия юбилейного года работы проекта. В ознаменовании этой даты в журнале широко представлена тематика, связанная с историей востоковедения в России. Вашему вниманию предлагаются рубрики: история востоковедных центров, методология востоковедения, практическое востоковедение, эпоха: востоковедение в советский период, история идей, у истоков востоковедения, культура и мировоззрение.

Ключевые слова: история, востоковедение, советское востоковедение, научные школы, востоковедные центры.

ORIENTAL STUDIES: HISTORY AND METHODOLOGY (CELEBRATING 10TH ANNIVERSARY OF THE PROJECT). PART I

The sixth issue of «Oriental studies: History and Methodology» is published within the framework of the tenth anniversary of the project «History of Oriental Studies: Traditions and Modernity». In order to commemorate this date, we present the variety of our traditional Journal' headings: «History of the Oriental Studies Centers», «Methodology of Oriental Institutes», «Oriental Studies in Practice», «The Epoch: Oriental Studies in the Soviet Period», «Intellectual History», «Worldview and Cultures», «At the beginning of Oriental Studies».

Keywords: History, Oriental Studies, Soviet Period, National Humanities Schools, Practice, Oriental Studies Institutes.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-9-10

Уважаемые коллеги, 2022 год стал юбилейным для работы проекта «История востоковедения: традиции и современность», в рамках которого выходит наш журнал. Поэтому в первом номере мы сосредоточили внимание не просто на сюжетах из истории востоковедения и текущих тенденциях развития этой области, а на истории отечественного востоковедения в разные периоды.

В разделе **история востоковедных центров** вашему вниманию предлагается уникальное повествование об *истории востоковедных исследований в Дагестане*. Автор статьи Г.Г. Тикаев — активный участник этого процесса. В процессе чтения статьи перед нами открываются особенности становления этого центра с присущей его истории особой ролью книг и рукописей. Тем не менее особый настрой при прочтении работы, несомненно, создают многочисленные фотографии из личного архива автора.

Номер продолжает раздел **методология востоковедения**. В этот раз в него вошла статья Н.В. Липатовой, Ю.Н. Пинигиной и С.А. Панарина с оценкой возможностей и особенностей работы в *архивах регионов России*. Центральное место в статье отведено анализу востоковедного компонента в них и критической оценке возможностей работы в архивах, включая рассмотрение степени оцифровки материалов.

Третья статья журнала из рубрики **практическое востоковедение** представляет нам неординарный проект коллег Б. Атие и Ю.С. Филаретовой — «*Левантийский салон*».

Авторы фокусируют наше внимание на важности «постранового» и «порегionalного подхода» к изучению обширного и многогранного Арабского Востока и используют в качестве основы т.н. «Lebanese Studies». Подчеркивая значение идеи «салона» в ближневосточной культуре, они рассказывают об опыте практического ознакомления студентов Уральского Федерального Университета с культурой Восточного Средиземноморья в 2020–2022 гг. Ближневосточную проблематику продолжает написанная с использованием значительного количества архивных источников работа А.Г. Грушевого, рассказывающая о деятельности *Н.М. Аничкова на посту вице-председателя Императорского православного палестинского общества (ИППО)*. В рамках того же раздела в статье И.Х. Миняжетдинова мы можем погрузиться в атмосферу формирования *внешней политики СССР в отношении королевства Ирак* в сложный послевоенный период 1945–1955 гг. Тематику деятельности ИППО продолжает работа П.В. Федотова, посвящённая сложным проблемам межконфессионального взаимодействия в регионе. Автор публикует пять писем о *нападениях на сотрудников ИППО*.

Следующий раздел нашего издания — **эпоха: востоковедение в советский период**. В нём мы обращаемся к теме сложного для востоковедения периода пересмотра методологических подходов в первое десятилетие советской власти. Обе статьи посвящены этому времени, но раскрывают его с разных сторон. Т.Ю. Красовицкая обращается к восточным штудиям на Кавказе и рассказывает о *специфике подходов кавказских элит к государственному устройству*. Во второй статье Л.П. Черникова приводит *малоизвестные биографии востоковедов-китаистов* этого периода и фото-материалы.

М.В. Кирчанов обращается к зарубежным сюжетам. В рубрике **история идей** приводятся размышления о переносе компонентов западных идей, в частности *модернизма*, на Арабский Восток. Следующая статья Н.В. Сафоновой посвящена наследию *идей И. Гаспринского*, их трактовке и пересмотру.

Под подзаголовком **у истоков востоковедения** в этот раз представляем работу Д.В. Возчикова о путешествии венецианского купца *Чезаре Федеричи* через территорию Османской империи.

Автор последней рубрики **культура и мировоззрение** и А.М. Куликов продолжают рассказывать об истории *классического китайского сада* и об особенностях его изучения.

Спустя десять лет работы проекта редколлегии журнала отрадно видеть новых авторов и новых читателей!

С глубоким уважением,
Мария Пахомова

I. ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДНЫХ ЦЕНТРОВ: ВОСТОЧНЫЕ СОБРАНИЯ

Г.Г. Тикаев

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ ВОСТОКОВЕДНОГО ЦЕНТРА В ДАГЕСТАНЕ

В статье описываются предпосылки и этапы становления научного востоковедения в Дагестане. Даются характеристика научной деятельности М.-С. Саидова, профессоров А.Р. Шихсаидова и М.-Н.О. Османова, а также говорится о весомом вкладе сотрудников кафедры востоковедения исторического факультета в создание факультета востоковедения ДГУ.

Ключевые слова: Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р., Османов М.-Н.О., «Мусульманская газета», «Джаридат Дагистан», арабская рукописная книга, археография.

Gusein Tikaev

TO THE HISTORY OF THE ORIENTAL STUDIES' CENTER IN DAGESTAN

The article describes the prerequisites and formation of scientific oriental studies in Dagestan. The article characterizes the scientific activity of M.-S. Saidov, prof. A.R. Shikhsaidov, prof. M.-N.O. Osmanov, and also states that the significant contribution were made by members of the Department of Oriental Studies of the Faculty of History to the establishment of the Faculty of Oriental Studies in DSU.

Keywords: Saidov M.-S., Shikhsaidov A.R., Osmanov M.-N.O., «Muslim newspaper», «Jaridat Dagistan», Arabic manuscript book, archeography.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-11-23

Говоря о становлении дагестанского востоковедения, прежде всего следует сказать о роли арабоязычной книжной культуры и исламских традиций в Дагестане. Поддерживая в пределах Арабского халифата торгово-экономические и культурные связи со странами Ближнего и Среднего Востока, Дагестан в средневековый период оказался вовлечённым в сферу широкого распространения памятников арабоязычной письменной культуры.

Учёба дагестанцев в авторитетнейшем медресе мусульманского Востока ан-Низамийа имела своё логическое продолжение в области распространения памятников рукописно-книжной культуры. Это нашло отражение в составе некоторых книжных коллекций Дагестана (рис. 1). Сама же рукописная традиция в Дагестане в дальнейшем характеризовалась своей универсальностью, охватывая различные категории книг:

В первую категорию входили книги, созданные вне пределов Дагестана, в странах Ближнего и Среднего Востока.

Вторую категорию составляют копии, выполненные дагестанскими катибами. Во многих дагестанских селениях — в Акушах, Кубачи, Кумухе, Хунзахе, Согратле,

Рис. 1. Один из редких памятников рукописно-книжной культуры Дагестана
(из личного фотоархива автора статьи)

Ихреке, Башлы, Эндери и других, в Средние века работали профессиональные переписчики книг — катибы, достигшие высокого мастерства в арабской каллиграфии. Они «...специализировались на переписке арабских рукописей, создавая произведения высокого каллиграфического искусства. Так, например, Зерехгеран выступает в XV–XVI вв. как один из центров, где сосредоточивалась работа над «размножением» таких рукописей»¹.

И, наконец, **третья категория** — это оригинальные сочинения, созданные самими дагестанскими авторами (в основном на арабском языке).

Долгое время считалось, что только советская власть дала письменность дагестанским народам и отрицалось наличие какой-либо национальной литературы на арабском языке. Многочисленную же литературу, написанную как на арабском языке, так и на аджаме (на национальных дагестанских языках с использованием арабской графики), и которую всё чаще и чаще находили в различных регионах Дагестана, причисляли к историческим летописям, словарям, книгам религиозно-назидательного направления, исламским проповедям и мемуарам «крайне спорной достоверности...». Такое крайне нигилистическое отношение ко всему тому, что было написано на арабском языке, сохранялось вплоть до 1960 г., пока из уст дагестанского востоковеда М.-С. Саидова (1902–1985) мировая востоковедная наука

¹ Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории, методологии. Махачкала, 1990. С. 224.

не услышала на Международном конгрессе востоковедов в Москве доклад «Дагестанская литература на арабском языке в XVIII–XIX вв.». Арабоязычная культура народов Дагестана «предстала перед учёным миром важнейшим культурным фактором, требующим детального изучения»². Тематика рукописей разнообразна: правописание, поэзия, морфология и синтаксис, медицина, математика, астрономия, логика, суфизм, этика, памятники деловой и частной переписки. М.-С. Саидов обратил внимание также на творчество «около ста местных дагестанских учёных, которое предстояло собрать, систематизировать, изучить»³. Именно М.-С. Саидову принадлежит заслуга в организации археографической экспедиции в различные районы Дагестана с целью поиска рукописных текстов. Это дало свои плоды, и на настоящий момент в Фонде восточных рукописей Дагестанского Федерального исследовательского центра Российской академии наук находится более 3000 рукописей, древнейшие из которых написаны в XII в. В фонде собрано также более 6000 документов: актовый материал, письма дагестанских учёных, памятники обычного права, переписка феодальных правителей, сельских обществ. Начатая М.-С. Саидовым работа совместно с коллективом сектора востоковедения по описанию рукописных книг Фонда восточных рукописей ДНЦ в итоге вылилась в издание «Каталога арабских рукописей» в издательстве «Наука» (Москва, 1977 г.).

Научному миру стало известно, что в Махачкале хранятся старейшие и редчайшие экземпляры восточных рукописей. Советская научная общественность в тот период высоко оценила первое в истории издание подобного рода — автор был удостоен Золотой медали ВДНХ. Дальнейшее знакомство с рукописными собраниями Дагестана показывает, что были учтены далеко не все сочинения и что ареал их распространения был более обширен, чем это представлялось до настоящего времени. Это также подтверждает необычайно высокая концентрация памятников арабоязычной письменной культуры на территории средневекового Дагестана, что, несомненно, говорит и о широкой популярности арабского языка в республике того времени.

О широком распространении арабского языка и важнейшей роли, которую он играл в общественно-политической жизни Дагестана, свидетельствуют также издания, выходившие в более поздний период. Это не только многочисленные книги, опубликованные в дагестанских издательствах на арабском языке в Новое время, но и периодические издания, т.е. газеты: «Мусульманская газета» (с 1912 по 1914 гг.) и газета «Джаридат Дагистан» (с 1913 по 1918 гг.), считавшаяся ведущим печатным органом арабоязычной интеллигенции Северного Кавказа. Исследователи истории общественной и политической мысли Дагестана начала XX в. характеризуют газету «Джаридат Дагестан» как «основной очаг мусульманского просветительского движения в Дагестане»⁴. Она была ориентирована на всестороннюю и объективную характеристику Дагестана того времени, освещение внутре- и внешнеполитической жизни, культурного уровня, многосторонних контактов дагестанского народа⁵.

В 50–60-х годах XX в. в Дагестане местными учёными-востоковедами была проделана огромная работа, не говоря о заслугах дагестанских арабистов в досоветский период. Признанием заслуг дагестанских востоковедов можно считать проведение

² Османова М.Н. Арабская печатная книга в Дагестане в конце XIX — начале XX века: Монография. Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2006. С. 27.

³ Шихсаидов А.Р. Востоковедные исследования в Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. 2014. № 4. С. 15–16.

⁴ Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987. С. 125

⁵ Наврузов А.Р. «Джаридат Дагистан» — арабоязычная газета кавказских джадидов. Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т истории, археологии и этнографии. М.: Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т истории, археологии и этнографии, Изд.дом «Марджани», 2012. С. 10.

в Махачкале в 1991 г. 4-й Всесоюзной конференции востоковедов⁶ и открытие в том же году отделения востоковедения на историческом факультете Дагестанского государственного университета (ДГУ). Прежде всего, следует отметить заслуги проф. А.Р. Шихсаидова (1928–2019) — известного советского и российского востоковеда, историка и исламоведа (рис. 2). Основными направлениями его деятельности были история и культура средневекового Дагестана, исламская культура, арабская рукописная книга и т.д. На протяжении долгого периода времени он возглавлял археографическую работу во всех регионах Дагестана.

Рис. 2. Проф. А.Р. Шихсаидов
(из личного фотоархива автора статьи)

Целями археографических экспедиций были выявление, учёт и каталогизация рукописных коллекций и эпиграфических памятников на арабском и дагестанских языках. Полевые исследования А.Р. Шихсаидова позволили выявить около 300 собраний рукописей, насчитывающих более 5000 рукописных книг XII–XX в. Им открыты десятки книжных коллекций, сотни памятников арабской эпиграфики, а также же документов по истории и культуре средневекового Дагестана.

В 1991 г. функционирование отделения востоковедения на историческом факультете Дагестанского государственного университета началось с преподавания арабского языка как основного восточного языка. На первых порах кафедру востоковедения возглавлял д.ф.н. Забитов Саид Магомедович — выпускник СПбГУ, после него также выпускники Восточного факультета СПбГУ — Абдуллаев Султан Магомедович и Мирзамагомедов Гасанхан Мирзамагомедович. В 1996 г. на отделении востоковедения было введено преподавание персидского и турецкого языков в качестве вторых восточных языков, а в следующем году началось их преподавание в качестве основных языков.

Активность профессорско-преподавательского состава кафедры востоковедения, публикации преподавателей по проблемам востоковедения, а также поддержанная Правительством Российской Федерации заявка кафедры на грант № НВА012 «Программа поддержки кафедры востоковедения исторического факультета Дагестанского государственного университета в сотрудничестве с Институтом стран Азии и Африки при МГУ» в рамках Мегапроекта «Развитие высшего образования в России» с 2000 по 2004 гг. (рук. гранта № НВА012 — доц. Тикаев Г.Г.), позволили кафедре развивать кадровый потенциал, повышать квалификацию молодых преподавателей и улучшать материально-техническую базу кафедры. Было приобретено современное оборудование, закуплена необходимая для учебного процесса учебная, научная и периодическая литература в специализированных издательствах («Муравей-гайд») и книжных магазинах г. Москвы. Финансирование мероприятий гранта № НВА012 позволило сотрудничать с коллегами из МГУ, которые провели ряд занятий и мастер-классов для сотрудников кафедры востоковедения, а также курс по повышению квалификации преподавателей ДГУ в стенах Института стран Азии и Африки (ИСАА) при Мос-

⁶ В сторисе @kaf_orient Инстаграмма размещено редкое историческое видео, записанное в 1991 г., на кадрах которого — открытие Всесоюзной конференции востоковедов в г. Махачкале (из личного видеархива автора статьи). URL: https://www.instagram.com/p/Bw8p9rsFH6J/?utm_source=ig_web_copy_link. (дата обращения: 19.12.2021)

ковском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Для участия в различных мероприятиях в Дагестанский государственный университет приезжали такие известные российские учёные, как академик РАН Куделин А.Б. — замдиректора Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, проф. Мейер М.С. — директор Института стран Азии и Африки при МГУ, проф. Сиздикова Ж.С. — заместитель директора Института стран Азии и Африки при МГУ, заведующая кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа, проф. Гевелинг Л.В. — заместитель директора Института стран Азии и Африки при МГУ, проф. Смирнов И.С. — директор Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета и др. (рис. 3).

Рис. 3. Проф. Ж.С. Сиздикова (в центре) и проф. Д.В. Фролов (слева) из ИСАА при МГУ в Дагестане (из личного фотоархива автора статьи, 2003 г.)

«Программа поддержки кафедры востоковедения исторического факультета Дагестанского государственного университета в сотрудничестве с Институтом стран Азии и Африки при МГУ» реализовывалась в тесном сотрудничестве с ресурсным центром — Институтом стран Азии и Африки при МГУ и следующими его подразделениями: кафедрами арабской, турецкой, иранской филологии, истории стран Ближнего и Среднего Востока.

На средства гранта № НВА012 несколько раз для чтения лекций студентам ДГУ приглашались такие известные востоковеды России, как иранист проф. М.Л. Рейснер, арабисты доц. М.С. Киктев и доц. В.В. Орлов, проф. Д.В. Фролов, тюрколог проф. Д.М. Насилов, а также религиовед проф. С.А. Кириллина и др. (рис. 4).

В свою очередь по приглашению руководства ИСАА при МГУ преподавателями кафедры востоковедения прочитаны лекции для студентов и бакалавров ИСАА: профессор кафедры востоковедения, доктор филологических наук М.-Н.О. Османов (2001 г.) провёл занятия со студентами и преподавателями кафедры иранской филологии ИСАА при МГУ и РГГУ по теме «Метрика персидской классической поэзии». Стажёром кафедры Дадаевой Л.А. был прочитан цикл лекций для студентов-кавказоведов ИСАА при МГУ на тему «Иранцы в Дагестане». Кроме этого, в ИСАА при МГУ помимо стажёров и преподавателей кафедры, курсы персидского языка прош-

Рис. 4. Проф. МГУ М.Л. Рейснер (пятая слева) среди коллег востоковедов ДГУ (из личного фотоархива автора статьи, 2001 г.)

ли ряд студентов-иранистов отделения востоковедения исторического факультета ДГУ. Эти курсы были организованы и проведены Культурным представительством при посольстве Ирана (ИРИ) в Москве, с которым ДГУ имеет договор о сотрудничестве начиная с 1997 г. (рис. 5). Примерно в эти же годы ДГУ заключил договор с Асьютским университетом (АРЕ), где студенты-арабисты ежегодно проходят языковую стажировку.

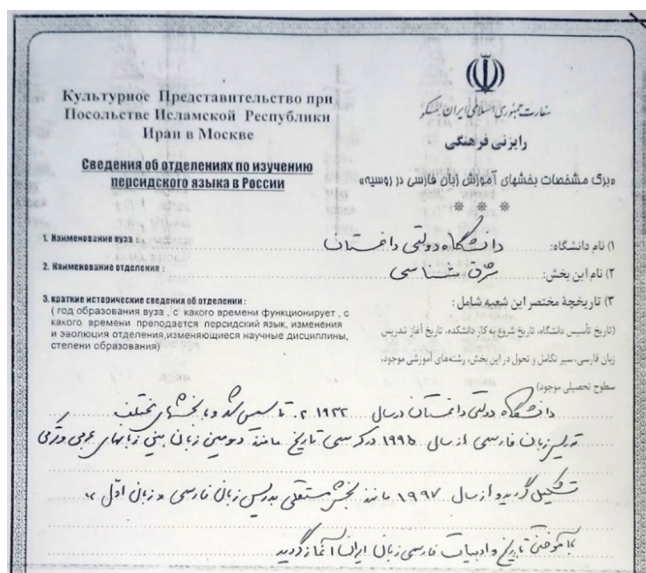

Рис. 5. Фрагмент документа о сотрудничестве (из личного фотоархива автора статьи, 2001 г.)

В рамках гранта № НВА012 сотрудниками кафедры востоковедения была выполнена огромная работа по подготовке учебных изданий: монографий, учебных и методических пособий (рис. 6):

1. *Тикаев Г.Г.* Египетский исторический роман (30–40-е гг. XX века): Монография. М.: Муравей, 2003. 125 с.
2. *Тикаев Г.Г., Германович А.В.* Учебно-методическое пособие по переводу материалов современной арабской прессы (визиты, приёмы, встречи, переговоры). М.: Ключ-С, 2002. 44 с.
3. *Омаров Х.А.* Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. / Сост., пер. с араб., введ., коммент., примеч. и указ. Х.А. Омарова. Махачкала: Новый День, 2002. 276 с. (Хрестоматия по чтению, переводу и комментированию).
4. *Дестебеков Б.Н.* Книга для чтения. Арабские литературные тексты. Махачкала: Народы Дагестана, 2004. 148 с.
5. *Мирзамагомедов Г.М.* Письменные памятники Северного Кавказа эпистолярного жанра XVIII — нач. XIX вв. (источниковедческий анализ): Учебно-методическое пособие. Махачкала, 2002.
6. *Стоянова Н.И.* Арабские заимствования в дагестанских языках: Учебно-методическое пособие. Махачкала, 2002.
7. *Гасанов М.А.* Основы арабской каллиграфии: Учебно-методическое пособие. Махачкала, 2002.
8. *Наврозов А.Р.* Арабоязычная пресса Дагестана: Учебно-методическое пособие. Махачкала, 2002.

Рис. 6. Монография и некоторые учебно-методические пособия, изданные сотрудниками кафедры востоковедения на средства гранта № НВА012 (из личного фотоархива автора статьи, 2003 г.)

9. *Дестебеков Б.Н.* Из истории выдающихся достижений арабо-мусульманской медицины и их влияние на средневековую Европу: Учебно-методическое пособие. Махачкала, 2002.

Все эти издания получили высокую оценку у ведущих востоковедов России и были рекомендованы к использованию в учебном процессе.

На средства гранта № НВА012 (2000–2004) были организованы интенсивные курсы английского языка, основную аудиторию которых составляли молодые преподаватели до 35 лет. Так, например, в 2001 г. на кафедре востоковедения курсы английского языка проходили на протяжении 8 месяцев. Один из преподавателей курсов повышал квалификацию в летней школе-практикуме «Английский язык для коммуникаций» в Самаре (Н.Г. Алескерова, июль 2001 г.).

Сотрудники кафедры востоковедения совместно с Дагестанским научным центром РАН реализовали также проект «Локализация, изучение и издание памятников письменной культуры Дагестана» научной программы «ИНТАС» (Финляндия, Россия, Великобритания, Израиль). Среди мероприятий этого проекта — организация археографических экспедиций, издание рукописных памятников, проведение конференций. Так, в январе в Тель-Авивском университете состоялась международная конференция «Ислам в Дагестане», в которой принял участие проф. А.Р. Шихсаидов.

В Институте стран Азии и Африки при МГУ в свою очередь прошли повышение квалификации и стажировку четыре сотрудника кафедры и один аспирант. Эти мероприятия, несомненно, не только дали возможность повысить квалификацию преподавателей кафедры, но и преодолеть характерную для провинциальных учебных заведений особенность — разрыв между преподавательской и исследовательской деятельностью.

Проф. А.Р. Шихсаидов в рамках гранта № НВА012 руководил рабочей группой (Х.А. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова) по описанию и каталогизации рукописей, хранящихся в Дагестанском государственном университете, в результате чего на средства гранта были подготовлены и изданы два тома «Каталога арабских рукописей научной библиотеки ДГУ» — единственного и первого, в тот период времени, такого рода каталога на Северном Кавказе.

Большая заслуга в становлении и создании востоковедного центра в Дагестане принадлежит также вернувшемуся в 1997 г. из Москвы на родину Магомед-Нури Османовичу Османову (1924–2015), известному советскому и российскому востоковеду, иранисту, текстологу, лексикографу и исламоведу, автору наиболее признанного в России перевода смыслов Корана (рис. 7). Он с 1954 по 1997 гг. работал в Институте востоковедения РАН. В 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию и в 1970 г. — докторскую диссертацию на тему «Стиль персидской поэзии IX–X вв.». В 1984 г. был избран членом-корреспондентом Иорданского королевского института исламской мысли. С 1997 по 2015 гг. работал главным научным сотрудником в отделе востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Одновременно являлся профессором кафедры иранской и тюркской филологии и директором Института исламоведения ДГУ. Проф. М.-Н.О. Османов — автор более 250 научных работ, в том числе монографий: «Омар Хайям. Жизнь и творчество» (М.: Изд-во АН СССР, 1959) в соавторстве с Алиевым Р.М.; «Фирдоуси. Жизнь и творчество» (М.: Наука, 1959); «Частотный словарь Унсури» (М.: Наука, 1970); «Стиль персидско-таджикской поэзии IX–X вв.» (М.: Наука, 1970).

Перевод смыслов Корана на русский язык проф. М.-Н.О. Османова сочетается с попыткой точной передачи смысла и доступностью понимания языка. Второе издание вышло в 1999 г. и в 2007 г. — третье. За издание Корана М.-Н.О. Османову была присуждена Государственная премия РФ в области науки и техники (2002). В 2003 г. ему было присуждено звание заслуженного деятеля науки РФ. В 2014 г.

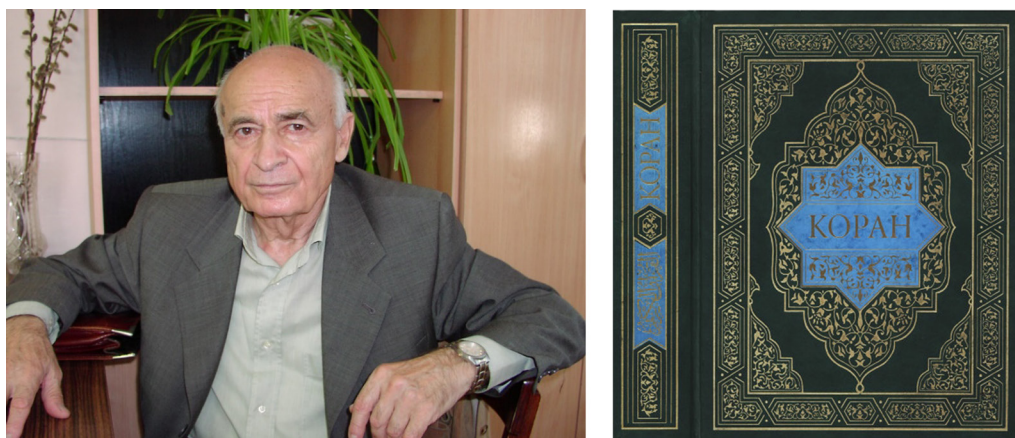

Рис. 7. Проф. М.-Н. Османов и его перевод смыслов Корана
(из личного фотоархива автора статьи, 2001 г.)

вручена первая литературная премия имени Саади. Активность кафедры востоковедения исторического факультета, проявленная начиная со дня своего основания, выполнение мероприятий гранта № НВА012 «Программа поддержки кафедры востоковедения исторического факультета Дагестанского государственного университета в сотрудничестве с Институтом стран Азии и Африки при МГУ» (рук. проекта — доц. Г.Г. Тикаев), а также заслуги профессоров А.Р. Шихсаидова и М.-Н.О. Османова позволили заметить ДГУ среди востоковедных центров России, и решением УМО ИСАА при МГУ в 2001 г. был открыт факультет востоковедения в Дагестанском государственном университете (рис. 8). Деканом факультета был назначен проф. А.Р. Магомедов.

В дальнейшем, в 2004 г., кафедра востоковедения разделилась на кафедры арабской филологии, иранской и тюркской филологии. Примерно в эти же годы на факультете востоковедения открываются различные научно-исследовательские центры: арабистики (рук. — доц. Г. Тикаев), тюркологии (рук. — проф. Р.С. Кадыров), иранистики (рук. — доц. Н.Г. Мамедзаде).

Стали расширяться международные контакты и выезды сотрудников кафедр за рубеж для установления связей по взаимовыгодному сотрудничеству в учебной и научной деятельности. В частности, преподаватели кафедр принимали участие в различных международных конференциях. К примеру, автор данной статьи с докладом «Обучение арабскому языку в ДГУ и его перспективы» выступил на Шестой Международной конференции «Будущее преподавания арабского языка в Европе», которую проводил Институт гуманитарных наук им. Ибн Сины (22–24 июня 2012 г., г. Лилль, Франция)⁷; а также с докладом «Арабский язык — мост культурного взаимодействия. Нынешняя реальность и будущие амбиции» (19–20 марта 2013 г., г. Сана, Йемен)⁸ и с докладом «Новые обучающие средства и современные информационные технологии в преподавании арабского языка в ДГУ» во Франции на Седьмой Международной конференции «Способы разработки программ препода-

⁷ Выступление Г. Тикаева на Шестой Международной конференции «Будущее преподавания арабского языка в Европе», которую проводил Институт гуманитарных наук им. Ибн Сины (22–24 июня 2012 г., г. Лилль, Франция). URL: <https://www.interdag.ru/news/1501/predstavitel-daggosuniversiteta-prinyal-uchastie-v-nauchnom-forume-vo-frantsii> (дата обращения: 19.12.2021 г.).

⁸ Выступление Г. Тикаева с докладом «Арабский язык — мост культурного взаимодействия. Нынешняя реальность и будущие амбиции» (19–20 марта 2013 г., г. Сана, Йемен). URL: <https://almasdaronline.com/article/43150> (дата обращения: 19.12.2021 г.).

Рис. 8. Директор ИСАА при МГУ, председатель УМО, проф. М.С. Мейер объявляет об открытии факультета востоковедения в ДГУ (из личного фотоархива автора статьи, 2001 г.)

давания арабского языка в свете общеевропейских компетентностных рамок по языкам», организованной также Институтом гуманитарных наук им. Ибн Сины (7–8 июня 2013 г., г. Лилль, Франция)⁹; в Дубае мною был прочитан доклад «Арабский язык и исламская культура в Дагестане» на 2-м Международном совете по арабскому языку (2013 г.)¹⁰ и т.д.

Факультет востоковедения ДГУ имеет соглашения о сотрудничестве с турецкими университетами: университетом Мармара и университетом Ардахан, что позволяет преподавателям и студентам проходить стажировки и участвовать в работе научных конференций (проф. Р.С. Кадыров, например, в 2011 г. побывал в Стамбуле и в Ардахане). В ходе сотрудничества с кафедрой современной тюркской филологии университета Мармара, проф. Р.С. Кадыров совместно с доцентом этой кафедры Мех-

⁹ Выступление Г. Тикаева с докладом «Новые обучающие средства и современные информационные технологии в преподавании арабского языка в ДГУ» на Седьмой Международной конференции «Способы разработки программ преподавания арабского языка в свете общеевропейских компетентностных рамок по языкам» (7–8 июня 2013 г., г. Лилль, Франция). URL: https://riadagestan.ru/news/education/newest_technologies_of_the_teaching_of_the_arabic_language_in_the_dsu_received_a_high_estimation_in_/# (дата обращения: 19.12.2021 г.).

¹⁰ Выступление Г. Тикаева с докладом «Арабский язык и исламская культура в Дагестане» на 2-м Международном совете по арабскому языку (2013 г., Дубай). URL: <https://mahachkala.bezformata.com/listnews/vostokoved-prinyal-uchastie-v-konferencii/11732681/> (дата обращения: 19.12.2021 г.).

метод Али Эроглу в Стамбуле издал учебное пособие «Сопоставительная грамматика русского и турецкого языков» (2011 г.).

Центр иранистики при факультете востоковедения ДГУ, который открылся в 2005 г., совместно с культурным представительством при посольстве ИРИ в Москве часто проводил мероприятия в различных городах. Так, например, в Махачкале и в Дербенте (2005) совместно с Министерством по делам национальной политики, информации и внешним связям РД и Комитетом Правительства РД по делам религий, Центром иранистики и культурным представительством ИРИ были проведены выставки «Священный Коран в зеркале искусства», «Современная иранская миниатюра», «Произведения Фирдоуси», «Неделя иранского искусства» и др. Совместно с культурным представительством при посольстве ИРИ в Москве было также проведено пять международных научных конференций, издано 20 сборников статей и монографий. Студенты ДГУ активно участвовали в олимпиаде по персидскому языку и литературе и занимали призовые места.

Сотрудники факультета востоковедения стали членами различных международных организаций и международными экспертами, как, например, организации Международный совет по арабскому языку (ЮНЕСКО) в Дубае (автор представленной статьи — член совета с 2013 г.). В декабре 2020 г. меня избрали в Совет правления Международного союза по арабскому языку в Дубае¹¹. Проф. Р.С. Кадыров является членом консультативного Совета London International Conferences (LIC).

Международные научные связи кафедр расширились через проведение совместных научных исследований. Совместные работы были апробированы в научных изданиях из перечня ВАК РФ, а тематика таких публикаций была различной — начиная от литературных арабо-российских контактов (например, моя статья «Одноимённые произведения российского и египетского писателей под названием “Азазель”», подготовленная совместно с доктором эль-Гибали в 2012 г. и изданная в Вестнике РУДН¹²) и дагестано-арабских литературных контактов (например, совместная с доктором эль-Гибали статья «Демонологические образы в творчестве египетского писателя Абу Хадида и дагестанского Магомед-Расула», изданная в журнале «Восток», № 5, 2008¹³) и до использования современных новых информационно-коммуникационных технологий в преподавании арабского языка в ДГУ.

Итогом большой работы с египетскими коллегами в сфере новых технологий стала подготовка и издание учебника «Арабский язык. Пособие по домашнему чтению» (редактор Мухаммед Наср ад-Дин эль-Гибали из АРЕ), который выходил в 2012 г., в 2013 г., в 2016 г., в 2019 г., а в 2020 г. был издан международным издательством Lambert¹⁴. «Арабский язык. Пособие по домашнему чтению» рассчитано на студентов-востоковедов 3–4 курсов, углублённо изучающих арабский язык как основной восточный. В нём представлены тексты различной тематической направленности, подготовленные на основе материалов, размещённых на арабоязычных сайтах и сайтах спутниковых телеканалов (вещающих на арабском языке). Наряду с этим, по ссылкам URL из списка литературы пособия студенты могут через Интернет

¹¹ Избрание Г. Тикаева в Совет правления Международного союза по арабскому языку в Дубае. URL: <https://alarabiahunion.org/مجلس-ادارة-الاتحاد/> (дата обращения: 19.12.2021 г.).

¹² См. статья Г. Тикаева и доктора эль-Гибали «Одноименные произведения российского и египетского писателей под названием “Азазель”». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18259560> (дата обращения: 19.12.2021 г.).

¹³ См. статья Г. Тикаева и доктора эль-Гибали «Демонологические образы в творчестве египетского писателя Абу Хадида и дагестанского Магомед-Расула». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11526586> (дата обращения: 19.12.2021 г.).

¹⁴ Учебник «Арабский язык. Пособие по домашнему чтению». URL: <https://www.knigozal.com/store/ru/book/Арабский-язык-для-тех,-кто-не-говорит-на-нём-Домашнее-чтение/isbn/978-620-0-48199-3> (дата обращения: 12.12.2021 г.).

обратиться ко всем текстовым и учебным видеоматериалам, размещённым на видеохостинге YouTube и на сайте ДГУ и, таким образом, имеют возможность изучать арабский язык как в аудитории, так и в домашних условиях (в том числе и вне дома). Возможность просмотра видеоматериала на арабском языке на сайте спутникового канала при наличии устойчивого интернет-соединения значительно упростит задачу развития навыков аудирования и правильного арабского произношения. Вот несколько примеров такого учебного видеоматериала:

1. Обучающий видеоматериал к тексту «Замаскированная египтянка» из пособия по домашнему чтению: <https://www.youtube.com/watch?v=XMNVG3w5Dm0>, eor.dgu.ru/lectures_f/Tikaev_kurs_lect/misri_mutan.htm

2. Обучающий видеоматериал к тексту «Президент Дагестана: арабо-мусульманская культура имеет большое влияние на нашу культуру. 1-я часть»: <https://www.youtube.com/watch?v=ru7hgyEIDjQ&t=91s>, eor.dgu.ru/lectures_f/Tikaev_kurs_lect/prez_dagest_1.htm

3. Сценка, поставленная студентами 3-го курса на основе материалов пособия по арабскому народному рассказу «Жадный торговец и уличный певец»: <https://www.youtube.com/watch?v=Qkw6dS49G28>, eor.dgu.ru/lectures_f/Tikaev_kurs_lect/j_tor.htm

4. Обучающий видеоматериал к тексту «Дагестан — страна высоких вершин. 1-я часть»: <https://youtu.be/wt8NCu-mIsw>, eor.dgu.ru/lectures_f/Tikaev_kurs_lect/dag_strana_visok_1.htm) и др.

Эти и некоторые другие учебные материалы сотрудников размещены в их учебно-образовательных блогах (например, <http://tikaev.blogspot.com>) и на сайте ДГУ (например, http://eor.dgu.ru/lectures_f/Tikaev_kurs_lect/Kurs_lect_ar_yaz.htm).

Размещение всех электронных материалов и пособий для студентов способствовало успешному прохождению аккредитации факультета востоковедения в 2018 г.

К сожалению, оптимизация кафедр и прекращение приёма студентов на бюджетной основе на направление «Востоковедение и африканистика» в последние годы поставили единственный факультет этого профиля на Северном Кавказе в затруднительное положение. Несомненно, многие проблемы были объективно связаны, в том числе, с кризисом, охватившим направление «Востоковедения» после его вхождения в 2013 г. в укрупнённую группу специальностей «Политические науки и регионоведение». Эти и некоторые другие проблемы Дагестанского государственного университета ранее освещались в научных изданиях (например, в профильном журнале «Проблемы востоковедения»¹⁵).

Вхождение направления «Востоковедение» в укрупнённую группу специальностей «Политические науки и регионоведение» привело к разрушению сложившихся традиций современной школы востоковедения, которые, однако, не реанимировались в регионах даже после возвращения этого направления в свою прежнюю крупную группу специальностей. Если положение вещей будет продолжаться, то есть угроза, что факультет востоковедения в Дагестане может превратиться в обычную образовательную структуру, ничем не отличающуюся, к примеру, от факультета иностранных языков или исторического факультета. Отсутствие типовых учебных планов и чётких требований ФГОС к различным профилям востоковедения уровня бакалавриата и магистратуры создаёт определённые трудности для их развития и реализации в регионах. Обладая квалифицированными специалистами — филологами на кафедре арабской филологии — за всю 20-летнюю историю существова-

¹⁵ Тикаев Г.Г. Проблемы востоковедения в российских высших учебных заведениях (опыт Дагестанского государственного университета) // Научный журнал гуманитарного, социально-экономического и политико-правового направлений «Проблемы востоковедения». Уфа. 2017. № 2 (76). С. 48–52.

ния факультета востоковедения в ДГУ получить разрешение на подготовку студентов по профилю «Языки и литература стран Азии и Африки» у руководства факультета и университета нам удалось лишь один раз. Всё остальное время предпочтение отдавалось лишь одному профилю — «История стран Азии и Африки».

В докладах участников нашей конференции часто звучало, что востоковедные вузы выпускают специалистов, готовых к вызовам сегодняшнего дня, и в связи с этим у наших коллег сегодня возникает вопрос: «А что, сегодня уже нет вызовов или угроз в Дагестане и на Северном Кавказе?» или же не менее актуальный вопрос: «Неужели нет сегодня пагубного влияния некоторых социальных сетей на русском и восточных языках на всё Северном Кавказе?». И если ситуация с поддержкой востоковедения в южном форпосте России не изменится, то придётся только сожалеть о потере богатого опыта специалистов и востоковедных традиций Дагестана.

Список источников и литературы

- Абдуллаев М.А.* Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987. 326 с.
- Гамзатов Г.Г.* Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории, методологии. Махачкала, 1990. 309 с.
- Наврузов А.Р.* «Джаридат Дагистан» — арабоязычная газета кавказских джадидов. Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т истории, археологии и этнографии. М.: Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т истории, археологии и этнографии, Изд. дом «Марджани», 2012. 241 с.
- Османова М.Н.* Арабская печатная книга в Дагестане в конце XIX — начале XX века: Монография. Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2006. 230 с.
- Тикаев Г.Г.* Проблемы востоковедения в российских высших учебных заведениях (опыт Дагестанского государственного университета) // Научный журнал гуманитарного, социально-экономического и политико-правового направлений «Проблемы востоковедения». Уфа. 2017. № 2 (76). С. 48–52.
- Шихсаидов А.Р.* Востоковедные исследования в Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. 2014. № 4. С. 11–32.

References

- Abdullaev M.A.* Obshhestvenno-politicheskaja mysl' v Dagestane v nachale XX v. M., 1987. 326 s.
- Gamzatov G.G.* Dagestan: istoriko-literaturnyj process. Voprosy istorii, teorii, metodologii. Mahachkala, 1990. 309 s.
- Navruzov A.R.* «Dzharidat Dagistan»-arabojazychnaja gazeta kavkazskih dzhadidov. Rossijskaja akad. nauk, Dagestanskij nauch. centr, In-t istorii, arheologii i jetnografii. M.: Rossijskaja akad. nauk, Dagestanskij nauch. centr, In-t istorii, arheologii i jetnografii, Izd. dom «Mardzhani», 2012. 241 s.
- Osmanova M.N.* Arabskaja pechatnaja kniga v Dagestane v konce XIX — nachale XX veka: Monografija. Mahachkala: Izdatel'skij dom «Nauka plus», 2006. 230 s.
- Tikaev G.G.* Problemy vostokovedenija v rossijskih vyssih uchebnyh zavedenijah (opyt Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta) // Nauchnyj zhurnal gumanitarnogo, social'no-jekonomicheskogo i politiko-pravovogo napravlenij «Problemy vostokovedenija». Ufa. 2017. № 2 (76). S. 48–52.
- Shihsaidov A.R.* Vostokovednye issledovanija v Dagestane // Vestnik Instituta istorii, arheologii i jetnografii DNC RAN. 2014. № 4. S. 11–32.

II. МЕТОДОЛОГИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. В. Липатова
Ю. Н. Пинигина
С. А. Панарин

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АРХИВЫ: ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ ВОСТОКОВЕДОВ?

В российских региональных архивах (далее РГ) сосредоточено свыше половины дел, хранящихся в архивах, не являющихся частными. Уже поэтому РГ представляются перспективным полем для востоковедов. О том же свидетельствует их выборочное зондирование с помощью Центрального фондового каталога Архивного фонда РФ. Оказалось, что даже в архивах регионов, не считающихся «восточными», встречаются дела, интересные востоковедам. Однако возможность обращения к ним сильно зависит от общей ситуации с доступом к архивным материалам, и личный опыт авторов свидетельствует о тенденции к ограничению РГ такого доступа. Причины могут варьироваться, общая причина — замедление ответов архивов на запросы исследователей вследствие наплыва искателей родословных, а во время пандемии ещё и сокращение доступных мест из-за вызванной коронавирусом необходимости увеличить дистанцию между посетителями. По мнению авторов, выход заключается в предоставлении исследователям преимущественного, сравнительно с другими категориями пользователей, доступа к архивным делам и местам в читальных залах и в опережающей оцифровке наиболее востребованных исследователями материалов с предоставлением онлайн-доступа к ним через Интернет.

Ключевые слова: региональные архивы, востоковедные исследования, ограничения доступа к архивным материалам, оцифровка архивных дел, доступ через Интернет.

N. V. Lipatova
Yu. N. Pinigina
S. A. Panarin

REGIONAL ARCHIVES: A PERSPECTIVE FOR ORIENTALISTS?

The Russian regional archives (RA) contain more than half of the files from non-private archives. For this reason alone, RA has to be a promising field for orientalists. Selective probing of the RA with the help of the Central Stock Catalog of the Archival Fund of the Russian Federation proved it. It turned out that even in the regional archives that are not considered to be «Eastern», files of interest to orientalists can be found. However, its availability strongly depends on the possibility of access to archives, and the personal experience of the authors indicates a tendency of the RA to reducing it. The reasons may vary but there are two common ones: a slowdown in the response of archives to the researchers' requests due to the influx of genealogy seekers, and decreasing the amount of available places due to widening the distance between visitors caused by the Coronavirus's prevention measures. According to the authors, the way out is to provide for researchers with preferential access to archival files and reading rooms, and also to advance digitization of archives at the request of researchers with subsequent provision of online access via the Internet.

Keywords: regional archives, oriental studies, restrictions on access to archival materials, digitization of archival files, access via the Internet.

Настоящая статья написана на основе доклада, сделанного на Всероссийском съезде востоковедов (Элиста, 5–8 октября 2021 г.). Тема съезда была установлена следующим образом: «Восточные архивы и архивоведение в современном мире: проблемы и перспективы»; она предопределила тему статьи. Но прежде чем перейти к этой теме, необходимо остановиться на структуре российских архивов и месте, занимаемом в ней архивами региональными.

Как явствует из Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», вся совокупность архивных документов, выявленных и выявляемых на территории Российской Федерации, подразделяется на три основных типа. Это документы, относящиеся к собственности: а) государственной, б) муниципальной и в) частной. В состав последней группы входят архивные документы, с одной стороны, частных лиц, с другой, светских и религиозных организаций, не являющихся государственными. В свою очередь, субъекты хранения архивных документов в самом общем виде подразделяются на государственных и негосударственных или частных. К государственным архивным организациям относятся 16 федеральных архивов, концентрирующихся преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге, 169 архивов субъектов федерации, которые за пределами специальных юридических документов и именуется часто архивами региональными, и свыше 2 тыс. архивов муниципальных. Федеральные архивы подчиняются Росархиву — Федеральному архивному агентству, региональные — региональной администрации. Однако Росархив является для них методическим центром, а его нормативные документы обязательны для региональных и муниципальных архивов¹. В законе не выделена и не определена ещё одна заслуживающая типологизации группа архивов. Это ведомственные архивы, осуществляющие комплектацию и хранение — до передачи в федеральные, региональные и муниципальные архивы — документов о деятельности бюджетных организаций и учреждений².

Итак, в статье речь пойдёт о региональных архивах. Среди них, в отличие от бесспорно востоковедных ведомственных архивов, таких, например, как Архив Института восточных рукописей РАН³, нет ни одного архива с выраженной специализацией по востоковедной тематике. В то же время с большой степенью уверенности можно предположить, что многие из региональных архивов, в первую очередь архивы некоторых российских автономий либо областей, в состав которых в бытность их губерниями Российской империи входили территории с «иностранческим» населением восточной аффилиации, имеют немало единиц хранения, интересных для исследователя-востоковеда.

Условия доступа к этим документам можно разделить на две группы. Первую группу образуют такие характеристики каждого отдельного документа, как его ред-

¹ Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ (последняя редакция). Ст. 3, 7, 9 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 13.08.2021); Андрей Артизов об отечественной государственной архивной службе / Российское историческое общество. Интервью. 03.04.2018 URL: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/velikaya-arkhivnaya-derzhava-intervyu-s-andreem-artizovym.html> (дата обращения: 13.08.2021).

² Агеева Д. С. Ведомственные архивы как часть архивного фонда // Документ в современном обществе: общество в документе. Тезисы докладов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 6 апреля 2012 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. С. 72–76; Волкова Т. С. Ведомственность в архивной практике СССР и Российской Федерации (нормативно-правовой аспект) // Вестник РГГУ. Сер. Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2008. № 8. С. 125–138.

³ Кульганек И. В., Попова И. Ф., Путинцева Н. Д. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН // Mongolica-VIII: Сб. ст. / Ред. коллегия: И. В. Кульганек (председатель), Л. Г. Скородумова, Н. С. Яхонтова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. С. 31–33.

кость, сохранность, открытость / закрытость для исследователя, вторую — правила и реальные практики работы региональных архивов, которые, при определённых различиях, были во многом общими для российских архивов в доковидную эпоху, а затем осложнены единообразными ограничениями, наложенными на работу архивов из-за пандемии. Очевидно, что первая группа условий вряд ли поддаётся генерализации, тогда как вторая вполне допускает обобщение. Соответственно, *цель статьи* заключается в том, чтобы, во-первых, проверить предположение о наличии в региональных архивах материалов, интересных для востоковедов, во-вторых, постараться установить степень реальной доступности для исследователя-востоковеда искомым им документов.

Материалы и методы

Статья в значительной мере строится на основе личных наблюдений, сделанных соавторами во время их работы в региональных архивах. Правда, их архивный опыт различается по месту, продолжительности и времени его обретения. Минимальный он у С.А. Панарина — исчерпывается работой в январе 1997 года в Государственном архиве Республики Бурятии (далее — ГАРБ). К этому его скромному личному опыту может быть добавлена информация о Государственном архиве Оренбургской области, полученная им от выдающегося казахстанского историка Ирины Викторовны Ерофеевой⁴. Два других соавтора обладают куда более обширным опытом работы в региональных архивах по месту проживания: Н.В. Липатова хорошо знакома с Государственным архивом Ульяновской области и с Государственным архивом новейшей истории Ульяновской области, а Ю.Н. Пинигина неоднократно на протяжении 1990–2010-х гг. работала в ГАИО — Государственном архиве Иркутской области.

Эти непосредственные наблюдения в известной мере можно отождествить с *методом включённого наблюдения* в ходе полевых социологических исследований. В то же время в статье использованы, в необходимых для *сравнительного анализа* пределах, официальные документы, регламентирующие работу архивов на федеральном и региональном уровне, а также плановые документы, выступления, интервью, поясняющие перспективы развития архивного дела в РФ. Равно как и необходимая для *критического анализа* реального состояния этого дела информация из Интернет-источников.

Востоковедовый компонент в региональных архивах

Почему мы решили сосредоточиться на архивах региональных, а не федеральных и ведомственных с их богатыми и известными исследователям востоковедными фондами? Во-первых, потому, что в российских регионах хранится большинство архивных дел. На 2019 год в государственных и муниципальных архивах РФ насчитывалось более 293,8 млн единиц хранения, в том числе в федеральных архивах — свыше 44,4 млн единиц, в архивах субъектов РФ — 167,9 млн единиц и в муниципальных архивах — 81,6 млн. Иными словами, на долю федеральных архивов приходилось лишь 15% от общего объёма архивированных документов, тогда как на долю архивов региональных — 57%; остальные 28% хранились в муниципальных архивах. В 2020 г. эти показатели составляли соответственно 17%, 58% и 25%, т.е. налицо некоторая тенденция к увеличению доли документов региональных и муниципальных архивов⁵.

⁴ См. о ней: *Панарин С.А.* «Казахский народ должен ей низко поклониться»: Ирина Викторовна Ерофеева (1953–2020) // Восток (Oriens). 2021. № 4. С. 231–241.

⁵ Информационно-методическое письмо «Об итогах паспортизации государственных и муниципальных архивов, государственных музеев и библиотек, научных организаций по состоянию

Вторая причина заключается в наличии у немалой части региональных архивов документов, интересных для востоковедов. Следует только иметь в виду, что далеко не всегда документы, по содержанию полностью, преимущественно или частично востоковедные, улавливаются по названиям фондов — нередко их наличие фиксируется по названиям единиц хранения. Так, при запросе «Буддизм» в поисковой строке Центрального фондового каталога Архивного фонда РФ (далее ЦФК) не обнаруживается ни одного фонда с этим словом в названии. Зато «всплывают» 30 единиц хранения с «буддизмом» в названии, разбросанных по иначе наименованным фондам⁶. Впрочем, некоторые из этих документов в содержательном плане к буддизму как к таковому имеют совсем уж косвенное отношение. Например, два дела из Фонда колхоза имени Свердлова Токтайбелякского сельского совета Куженерского района Марийской АССР «откликнулись» на запрос лишь потому, что в них упоминается статья А.И. Герцена «Буддизм в науке». За исключением подобных «случайных» дел и дел, содержащих разного рода авторские, преимущественно компилятивные, тексты о буддизме, собственно источниковых по своему характеру единиц хранения, в основном касающихся случаев перехода из буддизма в православие и наоборот, оказывается всего лишь девять из 30. Но восемь из девяти хранятся в региональных архивах.

Причин, по которым запрос «Буддизм» и аналогичные ему не позволяют получить полный ответ, сколько фондов с «востоковедными» делами хранится в региональных архивах, несколько. Едва ли не главная — это отсутствие в названии фонда слов, используемых в запросе, и/или многозначность этих слов. Так, словом «ислам» обозначается не только одна из мировых религий, но и имя собственное, встречающееся в любом городском или сельском поселении, где личность человека, носившего это имя, отразилась, так или иначе, в архивированных документах. Действительно, по запросу «Ислам» на сайте ЦФК открываются два фонда и более 1600 единиц хранения. При этом, однако, оба фонда укомплектованы документами, касающимися жителя села Аблязово Саракташского района Оренбургской области участника Великой Отечественной войны Ислама Сагитовича Ахмерова. Значительная часть находимых по этому запросу 1649 единиц хранения тоже относится не к исламу как религии, а к собственному имени Ислам, распространённому в Башкортостане, Татарстане, Дагестане и других российских регионах. Так, в первой сотне таких единиц хранения из названий, содержащих в себе слово «ислам», лишь менее 10%, (всего семь дел) не были делами лиц по имени Ислам или с фамилией Исламов.

Тем не менее, запросы с востоковедной окраской всё же служат определёнными индикаторами наличия в региональных архивах потенциально, если можно так выразиться, востоковедных дел. Приведём три примера. Запрос «Востоковедение» на том же сайте ЦФК дал 460 единиц хранения. Подавляющее их большинство было сконцентрировано в Государственном архиве Российской Федерации и в Российском государственном архиве социально-политической истории. Лишь 23 единицы, или всего 5%, хранились в областных архивах Санкт-Петербурга, Ставрополя, Челябинска, Томска, Барнаула, Красноярска и в республиканском архиве в Якутске. Но второй запрос, «Буддисты» (не буддизм, а именно буддисты, люди) показал иную картину: из 48 соответствующих единиц хранения уже 10 или 21% находились в архивах Читы, Иркутска, Благовещенска, Красноярска и Калининграда. По запро-

на 01.01.2019 и качестве составления паспортов» // Федеральное архивное агентство, 10.06.2020. С. 1–2. URL: <https://archives.gov.ru/documents/inf-metod-letter-passportization-2019.shtml> (дата обращения: 15.08.2021).

⁶ Здесь и далее приводятся результаты поиска на сайте ЦФК по единому при каждом запросе адресу <https://cfc.rusarchives.ru/CFC-search>.

су же «Мусульманство» пальма первенства вообще отошла к региональным архивам: из 17 единиц хранения, в названии которых присутствует это слово, 11, т.е. почти две трети (65%), находились в региональных архивах — в Санкт-Петербурге, Воронеже, Ставрополе, Ижевске, Ярославле и Якутске. Интересно, что ни республиканские архивы в Улан-Удэ и Элисте в случае с «буддистами», ни такие же архивы в Казани и Уфе в случае с «мусульманством» вообще не откликнулись на соответствующие запросы, а вот другие регионы на эти запросы отреагировали. Конечно, и без зондирования на сайте ЦФК востоковеду понятно, что в первом случае надо работать в архивах Бурятии и Калмыкии, а во втором — в архивах Татарстана и Башкортостана. В то же время даже такой, самый поверхностный, поиск показал неожиданные адреса архивов в регионах, не относимых к традиционным ареалам распространения в РФ буддизма и ислама: Якутск, Ярославль и даже предельно удалённый от этих ареалов Калининград⁷.

Региональные архивы: препятствия на пути исследователя

Как видим, региональные архивы, в том числе не ассоциируемые обычно с привычными для востоковеда архивными «пастбищами», действительно могут оказаться перспективными для исследователей востоковедной проблематики. Но будут ли они ещё и реально доступными?

Представим положение в этой области на двух конкретных примерах из двух соседних регионов. Читальный зал основного здания ГАРБ по адресу Улан-Удэ, ул. Ленина, д. 54 в обычных условиях был открыт для посетителей четыре дня в неделю с 9.00 до 16.30, с часовым перерывом на обед, т.е. 6,5 часа⁸. Можно было заказать единоразово и иметь в пользовании до 20 дел (до 1500 листов) управленческой и научно-технической документации или до 10 дел (до 500 листов) документов личного происхождения с выдачей их не позднее, чем через два дня, в определённых случаях — не позднее чем через 10 дней⁹. Из-за пандемии на ГАРБ, как и вообще на все архивы, было распространены универсальные рекомендации Роспотребнадзора по ограничению предельного «количества лиц, которые могут одновременно находиться в одном помещении». В соответствии с этими рекомендациями, в читальном зале площадью от 50 до 100 кв. м могут одновременно находиться не более десяти человек¹⁰, включая и работников архива. Между тем, в региональных архивах, в том числе и в ГАРБ, площади читальных залов гораздо чаще ближе к 50, чем к 100 кв. м. Обязательным условием доступа стало также наличие сертификата о вакцинации или справки об отрицательном результате анализа ПЦР.

В условиях пандемии федеральные структуры нередко оставляли на усмотрение региональных решение вопроса, превращать или нет, в зависимости от эпидемиологической ситуации на местах, настоятельные рекомендации первых в подлежащие

⁷ В госархиве Калининградской области хранится, за номером Р-1157, фонд Алексея Николаевича Хованского, кандидата физико-математических наук и доцента Калининградского государственного университета. Он родился 20 апреля 1916 г. в семье князя Н.А. Хованского, умер 1 декабря 1996 г. и владел 15 языками, в том числе эсперанто, на котором вел хранящуюся в его фонде (ед. хр. № 40) машинописную переписку с бельгийским буддистом Марселем Бюри.

⁸ График работы читальных залов / Государственный архив Геспублики Бурятия. URL: <http://www.gbugarb.ru/informacziya-dlya-issledovatelej/raspisanie-priema.html> (дата обращения: 21.08.2021).

⁹ Правила работы читальных залов / Государственный архив Геспублики Бурятия. URL: <http://www.gbu-garb.ru/informacziya-dlya-issledovatelej/pravila.html> (дата обращения: 21.08.2021).

¹⁰ Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 20 апреля 2020 г. № 02/7376–2020–24 «О направлении рекомендаций по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73828983/> (дата обращения: 21.08.2021).

безусловному исполнению приказы вторых. Руководители региональных архивных служб тоже могли повлиять на такой выбор в силу того, что окончательное решение могло приниматься региональными властями с учётом рекомендаций, представляемых самими архивами. Действительно ли так и произошло, или же сработали какие-то другие причины, но ограничения доступа в региональный архив к западу от Байкала оказались более масштабными, чем к востоку от него.

У ГАИО два читальных зала. Один из них находится в д. 19 по ул. Марата; в нём хранятся документы только по новейшей истории Иркутской области. Он считается электронным читальным залом для работы с оцифрованными документами; вот только мест для такой работы оборудовано всего три. Другой зал расположен в д. 79 по ул. Байкальской, в нём сосредоточен основной массив материалов областного архива¹¹. Увы, для исследователя, рассчитывающего воспользоваться богатствами основного хранилища, доступ к ним сейчас крайне затруднён. А так было не всегда. Ещё в 2000-х гг. фонды из основного хранилища, даже ценные, выдавались без особых проблем. Однако со временем картина сильно изменилась в худшую сторону. К 2017 г. зал на Байкальской стал работать всего четыре дня в неделю с предварительной записью по телефону¹². Сначала записаться на ближайшее свободное время было легко. Но уже весной 2019 г., т.е. ещё до пандемии, «ближайшее свободное» предлагали не раньше, чем через полтора месяца после обращения. С октября 2020 до июля 2021 г. доступа в читальный зал не было из-за пандемии вообще. На сентябрь 2021 г. ситуация, с которой на собственном опыте столкнулась Ю. Н. Пинигина, выглядела следующим образом. Одновременно в читальный зал допускались, по совокупности двух причин — небольшой площади зала и необходимости соблюдать «ковидную» дистанцию между посетителями — не более шести человек. Для посетителей зал был открыт четыре дня в неделю, с 08:00 до 17:00; однако первый час уходил на проветривание и подготовку дел, с 12.00 до 13.00 был обеденный перерыв, а после 16:00 уже начинался приём дел. Так что реально зал работал шесть часов. Однако это время могло сократиться ещё в два раза. Дело в том, что 15-го числа каждого месяца осуществляется запись на следующий месяц, но одновременно записаться можно лишь на один трехчасовой интервал — с 9:00 до 12:00 или с 13:00 до 16:00. Требование на выдачу архивных дел нужно послать не позднее, чем за пять рабочих дней, заказать можно не более 10 дел зараз. То есть месячный максимум получаемых дел — 20 и то при условии, что, скажем, 4-го числа удастся заказать дела на 9-е, а 6-го — на 11-е. Далее, среди старых фондов, например, фондов конца XIX — начала XX в., с которыми работала Ю. Н. Пинигина, оцифрованных очень мало. Да и оцифровка не сильно ускоряет работу, потому что за оцифрованным делом надо точно так же идти в читальный зал, сидеть за тамошним монитором, и ничего нельзя скопировать тут же на месте по ходу чтения. Ибо нужно, во-первых, оплатить услугу копирования электронного документа, причём не онлайн и не на месте, а в отделении Сбербанка, во-вторых, принести бумажную квитанцию в читальный зал, в-третьих, дожидаться изготовления и получения компакт-диска со сканами документов.

В ГАИО такое положение дел объясняют наплывом «искателей родословных». Действительно, численность лиц, стремящихся проследить свою генеалогию как можно дальше вглубь времён, в последние десятилетия заметно умножилась. Об этом свидетельствует, во-первых, приказ № 110 по ГАИО от 27.12.2019 г. о прекращении исполнения сотрудниками архива генеалогических запросов пользователей [Государственный], во-вторых, появление специализированных сайтов и центров, предлагающих найти предков за плату. По своей оперативности эти сайты и центры имеют

¹¹ Государственный архив Иркутской области. URL: <http://гаио.рф/> (дата обращения: 17.07.2017).

¹² Там же, тогда же.

явное преимущество перед архивистами и перед личным поиском в архиве¹³. Поэтому с уверенностью можно предположить, что немало искателей родословных предпочитают обращаться к помощи такого рода центров и сайтов либо к услугам опытных «родознатцев», а не томиться в ожидании медлительных архивных услуг. И поэтому есть, как минимум, определённые основания сомневаться в том, что причинами проволочек и ограничений, с которыми приходится сталкиваться в ГАИО исследователям, являются только искатели генеалогий. В то же время, следует признать, что региональный иркутский архив — отнюдь не какое-то вопиющее исключение из общего относительно благостного положения дел в области взаимодействия архивов с пользователями. С аналогичной ситуацией, с большими или меньшими отступлениями от задаваемого ГАИО печального «образца», приходилось сталкиваться в прошлом и можно столкнуться в настоящем и в других регионах.

Правда, конкретные причины этого могли и могут существенно различаться. Из всего их многообразия здесь упомянем лишь две. Причина первая: персонально негативное отношение работников архива к тому или иному исследователю. С этим, например, столкнулась И.В. Ерофеева, когда искала в Оренбурге материалы для своего уникального проекта по сбору, систематизации, научной публикации и интерпретации переписки казахской правящей элиты в 1625–1721 гг.¹⁴ Тогда сотрудница ГАОО, с которой приходилось иметь дело И.В. Ерофеевой, всячески затрудняла ей работу. Она была репатрианткой из Казахстана, исполненной, из-за того, что ей пришлось уехать, не слишком добрых чувств по отношению к титульной нации нового независимого государства. Эти чувства она перенесла и на Ерофееву: её возмущало, что та, будучи этнической русской, оставалась гражданкой Казахстана и с упоением занималась ханами «этих казахов». Причина вторая: непригодность читального зала архива для работы в нём даже в пределах установленного регламента. В январе 1997 г., когда Панарин работал в ГАРБе, температура за окном держалась в районе минус 40 градусов, и в читальном зале, представлявшем собой наполовину стеклянную пристройку к зданию Народного хурала, стоял жуткий холод. Редкие посетители архива и весь его персонал были вынуждены оставаться в верхней одежде, но помогало это не сильно. Неудивительно, что первые буквально кожей чувствовали, как жаждут от них избавиться закоченевшие вторые. И разве можно было их за это винить? В итоге работа в читальном зале заканчивалась часа за два до его официального закрытия.

Можно привести и другие конкретные причины стремления работников региональных архивов ограничить посетителям читальных залов время работы, а то и всячески её затруднить. Но как бы ни различались эти причины, итог у них един. Из двух основных функций архивов — сохранять, через хранение документов, прошлое и создавать, через предоставление исследователям в пользование документов, возможность для изучения этого прошлого — осуществляется только первая функция (и то не всегда в полном объёме), со второй же дело обстоит не совсем благополучно или вовсе неблагоприятно. Ведь очевидно, что описанный режим работы в ГАИО замедляет исследовательский процесс до черепаших темпов и превращает его в какое-то непрерывное мытарство.

¹³ См. в этой связи пост Лузгиной одного из «экспертв» «родословных клубов» от 8 марта 2021 г. о пресс-конференции «Архивные данные: интерес к родословной растёт» с участием руководителей ГАИО и иркутского Архива новейшей истории: Предыстория. 08.03.2021. URL: <https://predistoria.org/forums/index.php?topic=3209.0> (дата обращения: 19.08.2021).

¹⁴ См. в этой связи: *Почекаев Р.Ю.* [Рец.] Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов. Введ., биогр., коммент., сост. и ред. И.В. Ерофеевой. Алматы: АБДИ Компани, 2014 // Письменные памятники Востока. 2016. № 1 (24). С. 131–135.

Цифровизация: частичные улучшения или реальный прорыв?

Тенденция к ограничению / усложнению региональными архивами доступа к их фондам на протяжении последних 10–15 лет проявлялась то в одном архиве, то в другом. Из-за ковида она скачкообразно усилилась. Между тем, появилась эффективная возможность кардинально облегчить работу исследователей с архивными документами. Имеется в виду переход от выдачи в читальном зале пользователям бумажных дел к предоставлению онлайн их цифровых копий. Разумеется, любой пользователь должен сначала получить возможность онлайн-поиска документов по интересующей его теме.

Происходят ли какие-то подвижки в этом направлении? Сейчас в онлайн-доступе размещены информационно-поисковые системы, тематические каталоги, каталоги региональных архивных путеводителей и электронных справочников, сами эти путеводители и справочники. Федеральные государственные архивы и ведомственные архивы РАН, МИД, СВР, ФСБ и ФСО опубликовали несколько десятков сборников документов по резонансным / дискуссионным историческим сюжетам¹⁵. Региональные архивы тоже выставили некоторые документы XX в. из бывших республиканских и областных партархивов, правда, частично уже публиковавшиеся и без информации по персоналиям. Кроме того, появился ещё один поисковый инструмент. Это виртуальные выставки, которыми архивы сейчас активно занимаются. Они не равноценны справочникам и путеводителям, да и оформлены по-разному (от небольшой презентации до приличного отдельного сайта), но ценны тем, что содержат и ссылки на документы, и неплохого качества копии, что позволяет сослаться непосредственно на выставку. В качестве свежего примера можно указать на открытую в **сентябре 2021 г.** на полях Восточного экономического форума историко-документальную выставку «Россия — Монголия: век добрососедства и сотрудничества. К 100-летию установления дипломатических отношений»¹⁶.

Востоковедов, конечно, интересует, как обстоит дело с онлайн-доступом в тех архивах, которые располагаются в регионах, традиционно ассоциируемых с ареалами Востоке в составе РФ. В качестве позитивного примера можно привести тот же ГАРБ. Теперь здесь в свободном доступе, наряду с уже стандартным для региональных архивов набором коллекций открытых для публики документов (в ГАРБе это справочники по партийным и комсомольским фондам, путеводители по дореволюционным фондам **и по фондам 1917–2007 гг.**), **находится** ценнейшая для исследователя-востоковеда электронная база документов на старомонгольской письменности¹⁷. Размещена на сайте ГАРБа и презентация небольшой, но впечатляющей коллекции документальных свидетельств о трагическом эпизоде истории бурятского народа в XX в.¹⁸

¹⁵ Например, в онлайн-доступе размещены коллекции архивных документов о Бухарестском мирном договоре 1812 года и о японских военнопленных в Советском Союзе, электронные образы подлинников архивных документов по «проблеме Катыни», интернет-версия историко-документальной выставки «Мюнхен-38. На пороге катастрофы» и т.д. Архивные онлайн-проекты // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <https://rusarchives.ru/arhivnye-online-proekty> (дата обращения 18.08.2021).

¹⁶ Историко-документальные выставки, проводимые Федеральным архивным агентством и федеральными архивами // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <https://archives.gov.ru/exhibitions.shtml> 1 (дата обращения 18.09.2021).

¹⁷ Электронная база данных // Государственный архив Геспублики Бурятия. URL: <http://www.gbu-garb.ru/proektyi/elektronnyie-bazyi-dannyix.html> (дата обращения 22.09.2021).

¹⁸ «Невыплаканная история бурятского народа» (выставка архивных документов и фотодокументов, посвященная эмиграции бурят в Монголию и Китай в 1917–1923 гг.) / Министерство культуры Республики Бурятия. Государственный архив Республики Бурятия. URL: <http://www.gbu-garb.ru>.

Стратегической задачей для архивов был официально признан запуск виртуальных приёмных. Он был запланирован на конец 2021 г., и действительно, в настоящее время виртуальный читальный зал доступен для пользователей через портал госуслуг. По набору разрешительных документов и процедур он схож с залом реальным, но удобнее по форме и времени получения архивных дел. Разумеется, удалённо можно получить доступ только к тем архивным документам, у которых имеется электронная копия; поэтому исследователям востоковедной тематики, прежде чем затребовать онлайн те или иные фонды или дела, стоит заранее выяснить, оцифрованы они или нет. Кроме того, отдельные проекты и инициативы по оцифровке реализовывались в разное время с привлечением различных ресурсов, поэтому в каждом отдельном случае необходимо уточнение.

Облегчает жизнь исследователей и то обстоятельство, что уже оцифрована солидная часть метрических книг, и поэтому открывается перспектива постепенного перехода в онлайн многих из тех, чьи генеалогические изыскания так осложняли в последние годы исследователям офлайн-работу в архивах. Тот же эффект высвобождения мест в читальном зале и некоторой толики времени работников, обслуживающих эти залы, может принести и вполне реальный перевод значительной части архивных запросов по справочным материалам в режим работы через портал госуслуг.

Всё же при сравнении с остающимся за пределами открытого онлайн-доступа океаном архивных документов эти достижения представляются пока скорее утешительным призом, чем реальным прорывом. И они просто теряются на фоне тех изменений, что уже произошли и продолжают происходить в зарубежных архивохранилищах¹⁹. Самое главное: даже на федеральном уровне практически всё, что находится в онлайн-доступе, оцифровано и открыто по инициативе Федерального архивного агентства, т.е. «сверху», по выбору архивного начальства. И по мнению руководителя агентства А.Н. Артизова такая практика должна быть продолжена: «всё вообще» оцифровывать не надо, следует ограничиться только самыми важными фондами, «которые имеют общественное значение»²⁰. Что касается всего остального, то Артизов нарисовал привлекательную альтернативу: «когда я, допустим, захочу заказать для себя из дома архивные материалы, их оцифруют и копии предоставят для чтения на домашнем компьютере — такая услуга должна осуществляться за средства самого пользователя»²¹.

В действительности, однако, поступающие «снизу» запросы индивидуальных пользователей на удалённый доступ к тем или иным документам по-прежнему игнорируются или отвергаются. Показательно — для понимания истинной, а не декларируемой на публику позиции архивного руководства — что происходит это и тогда, когда речь в пользовательском запросе идёт о документах, **уже** оцифрованных, к которым, тем не менее, доступ предоставляется только в читальном зале. Например, было отказано сделать доступными через Интернет отсканированные документы Совета министров Российской империи (1905–1917 гг.), Центрального статистического комитета МВД и материалы переписей населения XVIII в., так называемые

ru/assets/manager/pdf/vystavki/garb.%20ru/assets/manager/pdf/vystavki/Алтапрана%2020092021.pdf (дата обращения 22.09.2021).

¹⁹ Аликберов А.К. Цифровые перспективы архивного востоковедения // Тезисы докладов XIII Всероссийского съезда востоковедов «Восточные архивы и архивоведение в современном мире: проблемы и перспективы» / Ред. А.К. Аликберов, Э.П. Бакаева, В.В. Куканова и др. Элиста: КалмНЦ РАН, 2021. С. 13–17.

²⁰ Росархив откроет систему виртуальных читальных залов к 2021 году // ТАСС, 03.10.2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5632872> (дата обращения: 18.08.2021).

²¹ Андрей Артизов об отечественной государственной архивной службе...

ревизские сказки²². Основание: в законе «Об архивном деле в Российской Федерации» не сказано, что архивы **обязаны** размещать в сети Интернет имеющиеся у них электронные копии архивных документов²³. Но равным образом в законе не сказано и то, что архивы **не обязаны** это делать. К тому же в то время, когда закон готовился, такие копии имелись в крайне незначительном количестве даже в федеральных архивах, так что вполне возможно, что они просто не попали в поле зрения законодателя.

Попытка оспорить отказ Росархива через суд оказалась безуспешной...

Выводы и рекомендации

С одной стороны, региональные архивы, несомненно, представляют собой благодатное поле для востоковеда — вплоть до того, что некоторые из хранящихся в них документов могут навести учёных на новое в проблемно-тематическом плане направление исследований. С другой стороны, возможность открытия такой неожиданной и потенциально эвристической перспективы сильно обусловлена условиями доступа к востоковедным материалам, хранящимся в региональных архивах. В свете описанной выше практики доступа в ГАИО даже к сделанным по пользовательскому заказу электронным копиям трудно удержаться от вывода, что тенденция архивов ограничивать и усложнять доступ пользователей к документам всё ещё даёт о себе знать.

Вместе с тем нельзя не согласиться с Артизовым в том, что цифровизация архивных дел и максимальное облегчение доступа к электронным копиям требуют обновления кадров и государственной финансовой поддержки²⁴. Одна тщательная настройка оцифровки под особенности каждого документа предполагает наличие специально подготовленных специалистов, каковых сейчас в большинстве региональных архивов просто нет.

Что можно сделать в этой ситуации? На наш взгляд — честно подчеркнём, на взгляд пользователей, а не специалистов-архивистов — есть смысл поразмышлять о двух возможных временных выходах из положения. Первый выход: на основе имеющейся у архивов документации о посетителях читальных залов за последние 3–5–7 лет, можно было бы из их общей массы выделить посетителей с направлениями из вузов и научно-исследовательских институтов. Способом облегчения этой группе доступа к архивным документам могло бы стать предоставление ей, сравнительно с «родознатцами», преференций по количеству выдаваемых дел и скорости их выдачи. Ведь архивный поиск первых имеет общественное значение, тогда как вторые преследуют сугубо личные цели. Второй выход: отбор отдельных фондов и дел для **первоочередной** оцифровки. Здесь исходный пункт — опять-таки статистический анализ, в данном случае, анализ структуры запросов. С его помощью возможно, как представляется, определить частоту запросов на чаще востребуемые документы не всех вообще посетителей, а тех из них, кто относится опять-таки к числу исследователей. А затем, руководствуясь таким рейтингом, можно было бы оцифровывать в первую очередь дела, занявшие, предположим, первые 25 позиций...

²² Петербургский суд отказался раскрывать архивные документы через Интернет // Фонтанка. ру. 02.12.2015. URL: <https://www.fontanka.ru/2015/12/02/089/> (дата обращения 19.08.2021).

²³ Судебное заседание по вопросу удаленного доступа к электронным копиям документов РГА-ДА и РГИА // Livejournal, 12.01.2015. URL: <https://zapret-doc.livejournal.com/22616.html> (дата обращения 19.08.2021).

²⁴ Андрей Артизов...

Список источников и литературы

- Агеева Д. С. Ведомственные архивы как часть архивного фонда // Документ в современном обществе: общество в документе. Тезисы докладов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 6 апреля 2012 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. С. 72–76.
- Аликберов А. К. Цифровые перспективы архивного востоковедения // Тезисы докладов XIII Всероссийского съезда востоковедов «Восточные архивы и архивоведение в современном мире: проблемы и перспективы» / Ред. А. К. Аликберов, Э. П. Бакаева, В. В. Куканова и др. Элиста: КалМНЦ РАН, 2021. С. 13–17.
- Андрей Артизов об отечественной государственной архивной службе / Российское историческое общество. Интервью. 03.04.2018 URL: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/velikaya-arkhivnaya-derzhava-intervyu-s-andreem-artizovym.html>. (Дата обращения: 10.09.2022).
- Архивные онлайн-проекты // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <https://rusarchives.ru/arhivnye-online-proekty>. (Дата обращения: 10.09.2022).
- Волкова Т. С. Ведомственность в архивной практике СССР и Российской Федерации (нормативно-правовой аспект) // Вестник РГГУ. Сер. Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2008. № 8. С. 125–138.
- Государственный архив Иркутской области. URL: <http://гаио.рф/> (Дата обращения: 10.09.2022).
- График работы читальных залов / Государственный архив Геспублики Бурятия. URL: <http://www.gbu-garb.ru/informacziya-dlya-issledovatelej/raspisanie-priema.html>. (Дата обращения: 10.09.2022).
- Историко-документальные выставки, проводимые Федеральным архивным агентством и федеральными архивами // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <https://archives.gov.ru/exhibitions.shtml>. (Дата обращения: 10.09.2022).
- Информационно-методическое письмо «Об итогах паспортизации государственных муниципальных архивов, государственных музеев и библиотек, научных организаций по состоянию на 01.01.2019 и качестве составления паспортов» // Федеральное архивное агентство, 10.06.2020 URL: <https://archives.gov.ru/documents/inf-metod-letter-passportization-2019.shtml>. (Дата обращения: 10.09.2022).
- Кульганек И. В., Попова И. Ф., Путинцева Н. Д. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН // Mongolica-VIII: Сб. ст. / Ред. колл.: И. В. Кульганек (председатель), Л. Г. Скородумова, Н. С. Яхонтова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. С. 31–33.
- «Невыплаканный история бурятского народа» (выставка архивных документов и фотодокументов, посвященная эмиграции бурят в Монголию и Китай в 1917–1923 гг.) / Министерство культуры Республики Бурятия. Государственный архив Республики Бурятия. URL: <http://www.gbu-garb.ru/assets/manager/pdf/vystavki/garb.%20ru/assets/manager/pdf/vystavki/Altargana%2020092021.pdf>. (Дата обращения: 10.09.2022).
- Панарин С. А. «Казахский народ должен ей низко поклониться»: Ирина Викторовна Ерофеева (1953–2020) // Восток (Oriens). 2021. № 4. С. 231–241.
- Петербургский суд отказался раскрывать архивные документы через Интернет // Фонтанка. ру. 02.12.2015. URL: <https://www.fontanka.ru/2015/12/02/089/> (Дата обращения: 10.09.2022).
- Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 20 апреля 2020 г. № 02/7376–2020–24 «О направлении рекомендаций по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73828983/> (Дата обращения: 10.09.2022).
- Почекаев Р. Ю. [Рец.] Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов. Введ., биогр., коммент., сост. и ред. И. В. Ерофеевой. Алматы: АБДИ Компани, 2014 // Письменные памятники Востока. 2016. № 1 (24). С. 131–135.
- Правила работы читальных залов / Государственный архив Республики Бурятия. URL: <http://www.gbu-garb.ru/informacziya-dlya-issledovatelej/pravila.html>. (Дата обращения: 10.09.2022).
- Предыстория. 08.03.2021. URL: <https://predistoria.org/forums/index.php?topic=3209.0>
- Росархив откроет систему виртуальных читальных залов к 2021 году // ТАСС, 03.10.2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5632872>. (Дата обращения: 10.09.2022).
- Судебное заседание по вопросу удалённого доступа к электронным копиям документов РГА-ДА и РГИА // Livejournal, 12.01.2015. URL: <https://zapret-doc.livejournal.com/22616.html>. (Дата обращения: 10.09.2022).

Электронная база данных // Государственный архив Геспублики Бурятия. URL: <http://www.gbu-garb.ru/proektyi/elektronnyie-bazyi-dannyix.html>. (Дата обращения: 10.09.2022).

References

- Ageeva D.S. Vedomstvenny'e arxivny' kak chast' arxivnogo fonda // Dokument v sovre-mennom obshhestve: obshhestvo v dokumente. Tezisy' dokladov V Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 6 aprelya 2012 g., g. Ekaterinburg. Ekaterinburg: Izd-vo UrFU, 2012. S. 72–76.
- Alikberov A.K. Cifrovyye perspektivy' arxivnogo vostokovedeniya // Tezisy' dokladov XIII Vserossijskogo s'ezda vostokovedov «Vostochnyye arxivny' i arxivovedenie v sovremennom mire: problemy' i perspektivy'» / Red. A.K. Alikberov, E'P. Bakaeva, V.V. Kukanova i dr. E'lista: KalmNCz RAN, 2021. S. 13–17.
- Andrej Artizov ob otechestvennoy gosudarstvennoy arxivnoy sluzhbe / Rossijskoe istoricheskoe obshhestvo. Interv'y. 03.04.2018 URL: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/velikaya-arkhivnaya-derzhava-intervyu-s-andreem-artizovym.html>.
- Arxivny'e onlajn-proekty' // Portal «Arxivny' Rossii». Federal'noe arxivnoe agentstvo. URL: <https://rusarchives.ru/arhivnye-online-proekty>.
- Gosudarstvenny'j arxiv Irkutskoj oblasti. URL: <http://gaio.rf/>
- Grafik raboty' chital'ny'x zalov / Gosudarstvenny'j arxiv Respubliki Buryatiya. URL: <http://www.gbu-garb.ru/informacziya-dlya-issledovatelej/raspisanie-priema.html>.
- E'lektronnaya baza danny'x // Gosudarstvenny'j arxiv Gespubliki Buryatiya. URL: <http://www.gbu-garb.ru/proektyi/elektronnyie-bazyi-dannyix.html>
- Istoriko-dokumental'ny'e vy'stavki, provodimy'e Federal'ny'm arxivny'm agentstvom i federal'ny'mi arxivami // Portal «Arxivny' Rossii». Federal'noe arxivnoe agentstvo. URL: <https://archives.gov.ru/exhibitions.shtml>.
- Informacionno-metodicheskoe pis'mo «Ob itogax pasportizacii gosudarstvenny'x i municipal'ny'x arxivov, gosudarstvenny'x muzeev i bibliotek, nauchny'x organizacij po sostoyaniyu na 01.01.2019 i kachestve sostavleniya pasportov» // Federal'noe arxivnoe agentstvo, 10.06.2020 URL: <https://archives.gov.ru/documents/inf-metod-letter-passportization-2019.shtml>.
- Kul'ganek I.V., Popova I.F., Putinceva N.D. Arxiv vostokovedov Instituta vos-tochny'x rukopisej RAN // Mongolica-VIII: Sb. st. / Red. koll.: I.V. Kul'ganek (predsedatel'), L.G. Skorodumova, N.S. Yaxontova. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008. S. 31–33.
- «Nevy'plakannaya istoriya buryatskogo naroda» (vy'stavka arxivny'x dokumentov i foto-dokumentov, posyashhennaya e'migracii buryat v Mongoliyu i Kitaj v 1917–1923 gg.) / Ministerstvo kul'tury' Respubliki Buryatiya. Gosudarstvenny'j arxiv Respubliki Buryatiya. URL: <http://www.gbu-garb.ru/assets/manager/pdf/vystavki/garb.%20ru/assets/manager/pdf/vystavki/Алтаргана%2020092021.pdf>.
- Panarin S.A. «Kazaxskij narod dolzhen ej nizko poklonit'sya»: Irina Viktorovna Erofeeva (1953–2020) // Vostok (Oriens). 2021. № 4. S. 231–241.
- Peterburgskij sud otkazalsya raskry'vat' arxivny'e dokumenty' cherez Internet // Fon-tank.ru. 02.12.2015. URL: <https://www.fontanka.ru/2015/12/02/089/>
- Pis'mo Federal'noj sluzhby' po nadzoru v sfere zashchity' prav potrebitelej i blago-poluchiya cheloveka ot 20 aprelya 2020 g. № 02/7376–2020–24 «O napravlenii rekomendacij po organizacii raboty' predpriyatij v usloviyax rasprostraneniya riskov COVID-19» // Ga-rant.ru. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73828983/>
- Pochekaev R.Yu. [Recz.] E'pistol'noe nasledie kazaxskoj pravyyashhej e'lity' 1675–1821 godov. Vved., biogr., komment., sost. i red. I.V. Erofevoj. Almaty': ABDI Kompani, 2014 // Pis'menny'e pamyatniki Vostoka. 2016. № 1 (24). S. 131–135.
- Pravila raboty' chital'ny'x zalov / Gosudarstvenny'j arxiv Gespubliki Buryatiya. URL: <http://www.gbu-garb.ru/informacziya-dlya-issledovatelej/pravila.html>.
- Predy'storiya. 08.03.2021. URL: <https://predistoria.org/forums/index.php?topic=3209.0>
- Rosarxiv otkroet sistemu virtual'ny'x chital'ny'x zalov k 2021 godu // TASS, 03.10.2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5632872>.
- Sudebnoe zasedanie po voprosu udalennogo dostupa k e'lektronnym kopiyam dokumen-tov RGADA i RGIA // Livejournal, 12.01.2015. URL: <https://zapret-doc.livejournal.com/22616.html>.
- Volkova T.S. Vedomstvennost' v arxivnoj praktike SSSR i Rossijskoj Federacii (normativno-pravovoj aspekt) // Vestnik RGGU. Ser. Dokumentovedenie i arxivovedenie. Informatika. Zashhita informacii i informacionnaya bezopasnost'. 2008. № 8. S. 125–138.

III. ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Б. Атие
Ю. С. Филаретова

«ЛЕВАНТИЙСКИЙ САЛОН»: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

В данной статье авторы, являющиеся кураторами проекта «Левантийский салон», раскрывают свой опыт по дополнительному обучению студентов направления «востоковедение и африканистика». Проект был направлен на изучение студентами современных социокультурных и политических особенностей стран Восточного Средиземноморья путём использования интерактивных методик, практического знания и визуальных материалов.

Ключевые слова: салон, Левант, Восточное Средиземноморье, «Levantine Studies», востоковедение.

B. Atieh
Yu. S. Filaretova

«LEVANTINE SALON»: TEACHING EXPERIENCE OF THE EASTERN MEDITERRANEAN CULTURE

In this paper, the authors who are the curators of «Levantine Salon» project reveal their experience of providing extra classes to students of Oriental Studies Department. In this project focused on the modern socio-cultural and political peculiarities of the countries in Eastern Mediterranean region, learning process was enhanced by using interactive methods, practical knowledge and visual materials.

Keywords: Salon, Levant, Eastern Mediterranean, Levantine Studies, Oriental Studies.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-36-43

В настоящее время в основе образовательного процесса на специальностях «востоковедение и африканистика» лежит преимущественно теоретический метод. Он заключается в проведении лекционно-семинарских занятий, большинство которых посвящено политической истории Ближнего Востока и Северной Африки, а также исламоведению. Несмотря на то, что в результате теоретической подготовки студенты и исследователи получают определённый объём информации о языках, истории и культурах Ближнего Востока, они испытывают недостаток практических знаний, касающихся современных реалий этого региона.

Международные программы обмена и заграничные стажировки в ближневосточные страны, несомненно, имеют определяющее значение в знакомстве с культурными и социальными особенностями страны или региона специализации. Однако они не всегда являются частью образовательной программы и доступны студентам. При этом практические знания позволили бы дополнить и улучшить теоретическую базу, которой обладают студенты, а также повысить их мотивацию к более глубокому изучению стран и дальнейшей профессиональной деятельности, связанной с фундаментальной наукой, журналистикой, дипломатией или бизнесом. Так, по словам ру-

ководителя Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН Василия Кузнецова, «арабистика всегда находилась на стыке фундаментальной науки и каких-то прикладных занятий и исследований»¹.

Как известно, в российской востоковедной науке в целом и в арабистике в частности практически не существует специализации по отдельным странам Ближнего Востока. В то время как в зарубежной науке и западных университетах присутствуют отдельные направления, такие как: «*Levantine Studies*»², «*Syrian Studies*»³, «*Lebanese Studies*»⁴ и т.д.⁵ Между тем наличие более узкой специализации позволило бы российским студентам и учёным гораздо глубже изучить предмет своего исследования.

Авторы статьи в своей педагогической деятельности фокусируются на методах преподавания «*Levantine Studies*» («левантиеведения»⁶). При этом важно понимать, что регион Леванта⁷ имеет определённую отличительную от других арабоязычных стран культуру, менталитет, социальные нормы, общественно-политическое развитие и историю в целом. Более того, при изучении Леванта ошибочно представлять данный регион как статичную структуру с монолитной и религиозно ориентированной культурой или в принципе игнорировать его социально-культурные особенности. Напротив, необходимо понимать культурно-цивилизационную специфику региона — перекрёстка трёх континентов, — который прежде всего представляет собой конгломерат разных народностей, религий, языков, менталитетов, культур и идентичностей, взаимно влияющих и обогащающих друг друга⁸.

Данная работа описывает опыт авторов в реализации персонального образовательного проекта «Левантийский салон», направленного на получение студентами и молодыми исследователями практических знаний о культурно-социальных реалиях стран Леванта. Ключевым методом образовательного процесса является погружение студентов в атмосферу региона с целью широкого контекстного понимания современного развития его обществ. Помимо этого, необходимым считается предоставление объективной информации наряду с важнейшими инструментами, которые позволяют студентам интерпретировать полученные сведения самостоятельно.

Понятие «салона» в истории Леванта. Понятие «салон» происходит от французского «*salon*» и итальянского «*sala*» («зал»), подразумевая под собой некий кружок или собрание на основе сходства социокультурных интересов и позиций его участ-

¹ Мищенко Е. Нужна специализация по отдельным регионам арабского мира // Indicator. 2021. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/nuzhna-specializaciya-po-otdelnym-regionam-arabskogo-mira.htm> (дата обращения: 23.12.2021).

² Journal of Levantine Studies. URL: <https://levantine-journal.org/> (access date: 23.12.2021).

³ Centre for Syrian Studies // University of St Andrews. URL: <https://css.wp.st-andrews.ac.uk/> (access date: 23.12.2021).

⁴ Centre for Lebanese Studies. URL: <https://lebanesestudies.com/> (access date: 23.12.2021).

⁵ Исключением можно считать существование в российской науке отдельного направления — «палестиноведения». Однако данное научное направление не представлено в качестве отдельной образовательной программы в российских вузах.

⁶ В связи с тем, что в русской науке термин «*Levantine Studies*» не имеет официального перевода, авторы предлагают свой перевод на русский язык.

⁷ Данный регион, расположенный в Восточном Средиземноморье, известный как территория бывшей Великой Сирии, в настоящее время примерно соответствует следующим странам: Ливан, Сирия, Палестина, Иордания, а также некоторым прилегающим территориям (так, отдельные авторы включают туда Кипр, часть Турции, часть Египта и часть Ирака). Составлено по: Levant // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Levant> (access date: 23.12.2021).

⁸ Salameh F. From the editors // The Levantine Review. 2012. Iss. 1. No. 1. P. 1–6. URL: <https://doi.org/10.6017/lev.v1i1.2154> (access date: 23.12.2021).

ников, которые собираются в частном доме⁹. Наиболее прославленными салонами в истории были литературные, художественные и политические кружки во Франции, где в XVIII–XIX вв. светская культурная элита вела дискуссии на различные темы, волнующие общество. Собрание происходило в доме главы салона, в роли которого чаще всего выступала женщина¹⁰.

Несмотря на большую известность европейских салонов с XVII в., традиция женских литературных обществ зародилась именно на Ближнем Востоке. Ещё в доисламскую эпоху выдающаяся поэтесса Аль-Ханса на рынке Мекки декламировала свои стихотворения, а также публично критиковала невежество соотечественников. Эта практика воплотилась в создание первого литературного салона в доме Сукайны бинт Хусейн в Египте в VIII в. В то время подобные собрания чаще всего называли *маджлис*. Они были известны тем, что их проведение носило регулярный характер.

С тех пор на Ближнем Востоке и позднее в Европе салоны стали важным местом для обмена идеями между представителями местной интеллигенции, тем самым оказывая влияние на общественную жизнь, или т. н. «публичную сферу»¹¹, о которой пишет немецкий философ Юрген Хабермас¹².

В конце XIX в. традиция проведения салонов в ближневосточном регионе, и в особенности в Леванте, была возрождена. Такой всплеск популярности был вызван появлением революционных настроев против натиска властей Османской империи, которая в XVI в. завоевала территорию Великой Сирии и включила её в свой состав. В связи с этим в городах стали возникать кружки интеллектуалов, выступающих за отделение сирийского региона и создание независимого государства. Более того, на население Леванта стала влиять европейская культура, распространившаяся вследствие возрастания роли региона в торговле между Азией и Европой, а также взаимодействия местных жителей с европейцами и посещения ими парижских салонов. Так, пионерами левантийских салонов были именно женщины из состоятельных семейств Великой Сирии и Египта, которые после путешествий по Франции вернулись на родину с идеями «салона».

Отличительной особенностью левантийских салонов было их вечернее или ночное время проведения, когда образованная элита из среднего класса, состоявшая из мужчин и женщин, обсуждала социальные и политические идеи и их отражение в литературе¹³.

Наиболее известными салонами в Леванте на рубеже XIX–XX вв. и в подмандатное время в XX в. были: салон Марьяны Марраш в городе Алеппо, который собирал видных литературных деятелей и политиков; литературное общество «Рассвет Сирии», основанный Марьям Нимр Макариус в Бейруте; «Ассоциация пробуждения арабских женщин», созданная женщинами-мусульманками в Бейруте; Салон Кэти Антониус, основанный в Иерусалиме под названием «Центр общественной жизни Иерусалима». Мэри Аджами основала в Дамаске «Женский литературный клуб», где его члены выражали свои политические взгляды¹⁴, обсуждали классическую литера-

⁹ Салон // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, Интелвак, 2001. С. 922–929.

¹⁰ *Kale S. French Salons: High Society and Political Sociability from the Old Regime to the revolution of 1848*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2004. P. 2.

¹¹ Термин, выработанный немецким философом Ю. Хабермасом, отразившийся в «концепции публичной сферы».

¹² *Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. MIT Press, 1989. 301 p.

¹³ *Watenpugh K.T. Being Modern in the Middle East: Revolution, Nationalism, Colonialism and the Arab Middle Class*. Princeton: Princeton University Press, 2006. P. 52–54.

¹⁴ *Zeidan J. Arab Women Novelists: The Formative Years and Beyond*. State University of New York Press, 1995. P. 45.

туру на арабском языке и познакомились с произведениями современной западной литературы. В 1953 г. в Дамаске был открыт «Салон Сукайны», который приобрёл большую известность. Его основательница феминистка Сурайя Аль-Хафез назвала свой кружок в честь первой арабской женщины, открывшей салон¹⁵.

Традиция проведения салонов не угасает и в наши дни, как во всём мире, так и в Леванте¹⁶. Так, в 2010 г. в Дамаске открылся еженедельный салонный вечер «Дом поэзии» для представителей интеллектуальной элиты — новое альтернативное пространство для обсуждения предметов искусства, культуры и политических вопросов¹⁷.

Авторский проект «Левантийский салон». Авторы статьи являются разработчиками и кураторами проекта «Левантийский салон», который был реализован в 2020–2021 академическом году на базе Уральского федерального университета. Цель проекта заключалась в повышении уровня знаний и теоретико-прикладной подготовленности студентов направления «востоковедение и африканистика». «Левантийский салон» стал для студентов и кураторов местом обсуждения не только культуры стран Восточного Средиземноморья (Леванта), но и более широкого спектра вопросов в области «*Levantine Studies*». В рамках проекта уделялось внимание таким вопросам, как левантийская самобытность, культура повседневности, языковые особенности и диалекты, исторические изменения, религиозное своеобразие, менталитет и т.д. Помимо вербального обсуждения, важными практическими методами были визуализация информации через просмотр фотографий, кинофильмов, телесериалов, исполнение песен, разучивание танцев, дегустацию левантийских блюд, проведение видеоконференций с представителями региона.

Уникальность данного проекта заключалась в том, что встречи проходили в традиционном понимании «салона» — собственном доме кураторов проекта. Подобные встречи проводились дважды в месяц, по воскресеньям. Каждая из них продолжалась до восьми часов вечера, пролетая как одно мгновение и погружая студентов в культурно-социальную атмосферу Леванта.

В XXI в. каждому университету необходимо отвечать на вызовы современного образовательного пространства, привлекая к сотрудничеству зарубежных лекторов для проведения научно-культурных мероприятий. В случае «Левантийского салона» кураторы опирались на свой культурный бэкграунд: первый куратор является сирийцем из города Латакии, расположенного на западном берегу Сирии, и специализируется на исследовании социально-политических аспектов региона. Второй куратор — русский, неоднократно посещавший Сирию и потому знакомый с её культурными и социальными особенностями. Его исследования сосредоточены на изучении политических аспектов Леванта и дипломатической стратегии России в регионе. При разработке и реализации проекта «Левантийский салон» авторы обращались к научным работам, посвящённым Леванту, на арабском, английском и русском языках, а также своему личному опыту. Подобный подход способствовал «расширению горизонтов» учащихся, позволил студентам познакомиться с неизвестными им ранее фактами об общественно-политической жизни Леванта из уст первого куратора — человека, происходящего из ливано-сирийской греко-православной семьи.

¹⁵ Moubayed S.M. *Steel and Silk: Men and Women who Shaped Syria 1900–2000*. Seattle: Cune Press, 2006. P. 435.

¹⁶ *Salons around the World. Intellectual Gatherings & Discussion* // Four Seasons Magazine, 2015. URL: <https://www.fourseasons.com/magazine/discover/salons-around-the-world/> (access date: 23.12.2021).

¹⁷ Fahim K., Nawara M. *Evenings of Poetry Provide a Space for New Voices* // New York Times, 2010. URL: <https://www.nytimes.com/2010/09/20/world/middleeast/20poetry.html> (access date: 23.12.2021).

За полгода в рамках проекта было проведено десять встреч салона, которые были посвящены следующим темам: «Особенности левантийской кухни и культура еды», «Телевизионная драма», «Религиозное сосуществование или несуществование в Восточном Средиземноморье», «Христианство и Рождество», «Любовь и нагота в левантийском кино», «Традиционные игры», «Мифология и гендер», «Диаспоры и смешанные браки», «Вечер левантийской музыки» и заключительное мероприятие «Церемония закрытия Левантийского салона».

Тематические встречи в рамках проекта «Левантийский салон». Ниже представлены примеры таких встреч и обсуждаемых на них вопросов. Вместе с тем отмечаются форма проведения мероприятий и интерактивные методы практического обучения, используемые в проекте.

«Особенности левантийской кухни и культура еды». При исследовании культуры стран Леванта важно принимать во внимание концепт «культуры еды», который занимает важное место в повседневной жизни людей. Левант известен своими блюдами по всему миру. И несмотря на схожесть блюд в левантийском регионе каждая из его стран, и даже отдельные города, имеют свой характер кухни, свои вкусы, ароматы и рецепты, что связано прежде всего с географическим положением, климатом, типом почвы, разнообразностью выращиваемых культур. Левантийская кухня известна своей «суфрой» — сервированным столом, включающим, в первую очередь, «мазу» или закуски, а также традиционные основные блюда¹⁸.

Учитывая важность левантийской «культуры еды», начало каждой встречи салона начиналась с «суфры» или обеда, где студентам не только выпадал шанс продегустировать домашние блюда левантийской кухни, но и погрузиться в атмосферу гостеприимства этого региона и поучаствовать в обсуждениях за столом. В качестве интерактивного инструмента был выбран кулинарный мастер-класс, где участники смогли приготовить блюда «мазы»: салаты «таббуле» и «фаттуш», закуски из булгура «кеббе», баклажана «баба гануш». Также студенты продегустировали привезённые из Сирии «хумус» и «мутаббаль» и домашние восточные сладости «наммура».

«Телевизионная драма». Под телевизионной драмой понимается жанр, поднимающий вопросы социальной, культурной и политической важности, представленный в формате сериала и имеющий название «мусальсаль». Именно сирийская мелодрама, созданная в XX в., дала толчок региональному производству драмы, которая, в свою очередь, стала доминирующей в массовой культуре всех арабоязычных стран.

Особую значимость имеет тот факт, что *soap opera* в Леванте, в особенности в Сирии и Ливане, стала основным средством отражения социальной, экономической и политической реальности в стране. Более того, мелодрама стала выражением своеобразного призыва к проведению необходимых реформ в обществе или политической системе. Создатели драматургии стремятся сохранить художественную целостность и способствовать социальным и политическим преобразованиям. Демонстрируя на экране различные проблемы в обществе, они подталкивают зрителей к обсуждению этих проблем и их дальнейшему разрешению¹⁹. В связи с этим просмотр мелодрам является неотъемлемой частью изучения региона и его обществ. Так, во время одной из встреч были продемонстрированы серии из телевизионных проектов «*Maraya*» и «*Spotlight*» («*Bokaat Daw*»), сатирических скетчей, которые подвергают критике совершенно разные сферы общественной жизни и государства: от социальных устоев сирийского общества и разных его слоёв (социального деле-

¹⁸ Feasts from the East: Understanding Levantine cuisine // Hospitality News Middle East, 2019. URL: <https://www.hospitalitynewsmag.com/feasts-from-the-east-understanding-levantine-cuisine/> (access date: 23.12.2021).

¹⁹ *Salamandra Ch.* Syrian Television Drama National Industry in a Pan-Arab Mediascape. // National Broadcasting and State Policy in Arab Countries. 2013. P. 83–95.

ния по религиозному признаку и классовое разделение) до критики исламистского возрождения, политической системы, коррупции и т.д.

«**Традиционные игры в Леванте**». Одной из повседневных практик населения стран Леванта является времяпровождение за традиционными играми. Для детей дошкольного и школьного возрастов распространёнными играми считаются всем известные классики, прятки, догонялки, уличный футбол. Помимо этого, дети и подростки активно играют в более локальные игры «Семь камней», «Марблы» и «Так-так-так». В то время как взрослые проводят вечера за более традиционными настольными играми, развивающими логическое мышление, такими как: нарды, шахматы, манкала и домино, а также карточные игры (н., «*Басра*» и т.д.). Стоит отметить то, что в Леванте распространена традиция вечерних кафе, в которых местные жители собираются за настольными играми.

Во время одной из салонных встреч участники проекта также смогли научиться правилам и попытаться себя в настольных играх, имеющих давнюю историю, уходящую в третье тысячелетие до н.э.: в нардах, более известных в Восточном Средиземноморье как «*таула*»; а также «*манкалу*»²⁰.

«**Христианство и Рождество в Леванте**». Данный регион является родиной трёх монотеистических религий: иудаизма, христианства и ислама. Однако после появления и экспансии ислама соотношение трёх авраамических религий в регионе стало неравномерным. Тем не менее христианское население Леванта, оставаясь одним из основных компонентов, сохраняет баланс в регионе и придаёт ему секулярную природу. Христианское население Леванта представлено следующими конфессиями: Греческий Православный Патриархат Антиохии и всего Востока, Сирийский Православный Патриархат Антиохии, Мелькитский Греко-католический Патриархат, Национальный Евангелический Синод Сирии и Ливана, Армянская Святая Апостольская Православная Церковь и Армянская Епархия Верии, Антиохийский Маронитский Патриархат, Коптская Православная Церковь, Халдейская Католическая Церковь и др.

Следует отметить, что план образовательной программы на направлении «востоковедение и африканистика» в Уральском федеральном университете предусматривает фокус на изучении ислама. При этом студенты-востоковеды практически не знают о существовании христианства и его последователях в современном Леванте. Учитывая данные обстоятельства, кураторы салона не только рассказали о положении христиан в странах Леванта, но и поделились примерами их сосуществования с представителями других исповеданий в наши дни. Показательным фактом является совместное празднование христианского Рождества, Вербного воскресенья, Пасхи, Воздвижения Креста Господня, Успения Пресвятой Богородицы и т.д. Более того, студентам представилась возможность вместе с кураторами провести Рождество в левантийских традициях. Во время мероприятия студенты слушали и пели рождественские гимны, лепили фигурки для рождественского вертепа, беседовали с представителями Палестины и Сирии по видеосвязи, а также готовили праздничный ужин.

Заключение. Проект «Левантийский салон», реализованный в 2020–2021 учебном году стал для студентов-востоковедов дополнительным методом изучения «*Levantine Studies*», уникальность которого заключалась в практическом обучении и знакомстве с социально-культурными и политическими реалиями Восточного Средиземноморья.

Поскольку кураторы салона в предыдущие годы были преподавателями на направлении «востоковедение и африканистика», ими был замечен недостаток инфор-

²⁰ Mancala // Dictionary by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/mancala> (access date: 23.12.2021).

мации и знаний об одном из наиболее древних и мультикультурных регионов мира. Собрав воедино десятки цивилизаций и культур, взаимно влияющих и обогащающих друг друга, Левант к настоящему времени представляется результатом исторических процессов, образовавших *«melting pot»*.

Таким образом, по согласованию с руководителями направления проект был реализован с целью освещения тех важных моментов, которые оставались без внимания при изучении данного региона в рамках учебного плана. Кураторы способствовали расширению горизонтов студентов, а также повышению их мотивации к изучению стран Ближнего Востока.

По завершении данного проекта участники салона представили письменный отзыв, в котором рассказали о большом объёме уникальной информации, полученной ими на мероприятиях. Вместе с тем студенты отметили, что благодаря кураторам этого проекта им удалось погрузиться в самобытную культуру ближневосточного региона.

Список источников и литературы

- Мищенко Е. Нужна специализация по отдельным регионам арабского мира // Indicator. 2021. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/nuzhna-specializaciya-po-otdelnym-regionam-arabskogo-mira.htm> (дата обращения: 23.12.2021).
- Салон // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, Интелвак, 2001. 1596 с.
- Centre for Lebanese Studies. URL: <https://lebanesestudies.com/> (access date: 23.12.2021).
- Centre for Syrian Studies / University of St Andrews. URL: <https://css.wp.st-andrews.ac.uk/> (access date: 23.12.2021).
- Fahim K., Nawara M. Evenings of Poetry Provide a Space for New Voices // New York Times, 2010. URL: <https://www.nytimes.com/2010/09/20/world/middleeast/20poetry.html> (access date: 23.12.2021).
- Feasts from the East: Understanding Levantine cuisine // Hospitality News Middle East, 2019. URL: <https://www.hospitalitynewsmag.com/feasts-from-the-east-understanding-levantine-cuisine/> (access date: 23.12.2021).
- Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. MIT Press, 1989. 301 p.
- Journal of Levantine Studies. URL: <https://levantine-journal.org/> (access date: 23.12.2021).
- Kale S. French Salons: High Society and Political Sociability from the Old Regime to the revolution of 1848. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2004. 324 p.
- Levant // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Levant> (access date: 23.12.2021).
- Mancala // Dictionary by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/mancala> (access date: 23.12.2021).
- Moubayed S.M. Steel and Silk: Men and Women who Shaped Syria 1900–2000. Seattle: Cune Press, 2006. 621 p.
- Palestinian American Research Center. URL: <http://parc-us-pal.org/> (access date: 23.12.2021).
- Salamandra Ch. Syrian Television Drama National Industry in a Pan-Arab Mediascape // National Broadcasting and State Policy in Arab Countries. 2013. P. 83–95.
- Salameh F. From the editors // The Levantine Review. 2012. Iss. 1. No. 1. P. 1–6. URL: <https://doi.org/10.6017/lev.v1i1.2154> (access date: 23.12.2021).
- Salons around the World. Intellectual Gatherings & Discussion // Four Seasons Magazine, 2015. URL: <https://www.fourseasons.com/magazine/discover/salons-around-the-world/> (access date: 23.12.2021).
- Watenpaugh K.T. Being Modern in the Middle East: Revolution, Nationalism, Colonialism and the Arab Middle Class. Princeton: Princeton University Press, 2006. 352 p.
- Zeidan J. Arab Women Novelists: The Formative Years and Beyond. State University of New York Press, 1995. 376 p.

References

- Centre for Lebanese Studies. URL: <https://lebanesestudies.com/> (access date: 23.12.2021).
- Centre for Syrian Studies / University of St Andrews. URL: <https://css.wp.st-andrews.ac.uk/> (access date: 23.12.2021).
- Fahim K., Nawara M.* Evenings of Poetry Provide a Space for New Voices // New York Times, 2010. URL: <https://www.nytimes.com/2010/09/20/world/middleeast/20poetry.html> (access date: 23.12.2021).
- Feasts from the East: Understanding Levantine cuisine // Hospitality News Middle East, 2019. URL: <https://www.hospitalitynewsmag.com/feasts-from-the-east-understanding-levantine-cuisine/> (access date: 23.12.2021).
- Habermas J.* The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. MIT Press, 1989. 301 p.
- Journal of Levantine Studies. URL: <https://levantine-journal.org/> (access date: 23.12.2021).
- Kale S.* French Salons: High Society and Political Sociability from the Old Regime to the revolution of 1848. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2004. 324 p.
- Levant // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Levant> (access date: 23.12.2021).
- Mancala // Dictionary by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/mancala> (access date: 23.12.2021).
- Moubayed S.M.* Steel and Silk: Men and Women who Shaped Syria 1900–2000. Seattle: Cune Press, 2006. 621 p.
- Mishenko E.* Nuzhna specializacija po otdel'nyh regionam arabskogo mira // Indicator. 2021. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/nuzhna-specializaciya-po-otdelnym-regionam-arabskogo-mira.htm> (data obrashhenija: 23.12.2021).
- Palestinian American Research Center. URL: <http://parc-us-pal.org/> (access date: 23.12.2021).
- Salamandra Ch.* Syrian Television Drama National Industry in a Pan-Arab Mediascape // National Broadcasting and State Policy in Arab Countries. 2013. P. 83–95.
- Salameh F.* From the editors // The Levantine Review. 2012. Iss. 1. No. 1. P. 1–6. URL: <https://doi.org/10.6017/lev.v1i1.2154> (access date: 23.12.2021).
- Salon // Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij / Pod red. A.N. Nikoljukina. M.: Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN, Intelvak, 2001. 1596 s.
- Salons around the World. Intellectual Gatherings & Discussion // Four Seasons Magazine, 2015. URL: <https://www.fourseasons.com/magazine/discover/salons-around-the-world/> (access date: 23.12.2021).
- Watenpaugh K.T.* Being Modern in the Middle East: Revolution, Nationalism, Colonialism and the Arab Middle Class. Princeton: Princeton University Press, 2006. 352 p.
- Zeidan J.* Arab Women Novelists: The Formative Years and Beyond. State University of New York Press, 1995. 376 p.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В ВОСПРИЯТИИ Н.М. АНИЧКОВА
(1844–1916), ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИППО¹

В условиях первой русской революции дипломаты (Б.Н. Шаховской, А.А. Гагарин, И.А. Зиновьев) доказывали важность сохранения школ Палестинского общества в Сирии для интересов и престижа государства в целом. Эта точка зрения была услышана, и деньги нашлись, что и спасло школы. Другой подход отражён в документах и письмах вице-председателя ИППО Н.М. Аничкова и отчасти Секретаря Совета ИППО А.А. Дмитриевского. Они предлагали решать проблему финансового кризиса путём закрытия школ ИППО в Сирии ради сосредоточения деятельности только на Палестине. Позиция Н.М. Аничкова и А.А. Дмитриевского поддержки не получила.

Ключевые слова: Н.М. Аничков, Палестина, Палестинское общество, Сирия, православные арабы, Иерусалимский патриархат, Антиохийский патриархат.

A. G. Grushevoy

THE ACTIVITIES OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE
SOCIETY IN THE PERCEPTION OF N.M. ANICHKOV (1844–1916),
THE VICE-CHAIRMAN OF IOPS

During the years of the first Russian revolution (1905–1908) these were two approaches for determining the management of schools of Palestine Society in Syria. The approach based on the State-interests was expressed by the Russian diplomats: B.N. Shakhovskoy, A.A. Gagarin, I.A. Zinoviev, who argued about the importance of these schools for the whole Russian state. Their point of view had been accepted by the governmental milieu. Another approach may be seen through the documents and letters by N.M. Anichkov, the vice-chairman of the Society, and A.A. Dmitrievsky, the Secretary of the Council of the Society. Both of them proposed to solve the financial problems of the Society by means of the schools in Syria and keeping them only on the territory of Palestine. However, their proposal didn't gain the governmental support.

Keywords: the Arab-Christians, the Russian Empire, the Imperial Orthodox Palestine Society, N.M. Anichkov, A.A. Dmitrievsky, B.N. Shakhovskoy, Syria, Palestine, the schools of the Palestine Society.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-44-54

Николай Милиевич Аничков (1844–1916), вице-председатель ИППО в 1904–1909 г., принадлежал к элите Российской империи². Он был членом государственного совета Российской империи, действительным тайным советником, товарищем

¹ Статья написана в рамках гранта РФФИ 19-09-41006 на 2019–2021 гг.

² Автором единственной обстоятельной биографии Н.М. Аничкова является А.А. Дмитриевский (Дмитриевский А.А. Аничков Н.М. (некролог) // Дмитриевский А.А. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты / Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., СПб., 2014. С. 94–202). Недавнее исследование о жизни Н.М. Аничкова см. Ефимов А.Б., Ковальская Е.Ю. Великая княгиня Елизавета Федоровна и вице-председатель ИППО Н.М. Аничков // Богословие, история и практика миссий. Альманах миссионерского факультета ПСТГУ. 2010. Вып. 1. С. 134–153. Документы, отражающие жизнь и деятельность Н.М. Аничкова, находятся в основном в следующих двух архивах — в АВПРИ и в составе архива А.А. Дмитриевского (Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (РНБ ОР) Ф. 253. Д. 43).

министра просвещения. В рамках Палестинского общества Н.М. Аничков возглавлял отделение поддержки православия, заведовавшего школами ИППО в Палестине и Сирии. Кроме того, он принимал активное участие в разработке новых учебных программ для учительских семинарий Общества, расположенных в Назарете и Бейт-Джала³.

По взглядам Н.М. Аничков был искренним монархистом, воспринимавшим революционные события начала XX в. в России как потрясение основ жизни и личную драму⁴.

Сложности в материальном положении Общества в годы первой русской революции привели его к убеждению в необходимости закрытия в Сирии всех школ Палестинского общества из соображений экономии⁵. В эти годы в связи с революционными событиями резко сократилось число тех, кто выражал готовность жертвовать деньги на нужды русских паломников и школы ИППО. Финансовые сложности создавало также возрастание количества школ в Сирии, бесплатность образования в них и обязательства по пенсионному обеспечению преподавателей⁶. Как показывает специальное исследование Н.А. Лагузовой, экономическое положение Общества осложнялось в это время из-за постепенной смены приоритетов его деятельности. Доля расходов бюджета Общества на школьные нужды в 1913 г. составляла 49% средств ИППО, а на нужды паломников в том же году шло только 13%. За двадцать лет до этого в 1893–1894 гг. расходы на паломников составляли 50% бюджета Общества, на школьные нужды шло только 13% средств. Эти цифры говорят сами за себя: всё больше и больше в деятельности Общества приоритетом становилась забота не столько о делах паломников, сколько о школах и образовании арабов-христиан⁷. Между тем, Палестинское общество основывалось как структура, прежде всего, содействующая паломникам.

Смена же, пусть частичная, приоритетов деятельности не могла не задевать интересы всех связанных с Обществом, входя в противоречие с уставом Общества и первоначальными задачами его деятельности. Н.М. Аничков неоднократно писал в письмах о том, что все сложности в жизни Общества начались с отхода от первоначальных задач ИППО. В особенности он считал неправильным распространение школьной деятельности Общества за пределы Палестины⁸. Н.М. Аничков был прав в том отношении, что массовое распространение школ на территории Сирии привело к значительно увеличению нагрузки на бюджет Общества.

В 1905 г. и особенно в 1906–1907 гг. финансовые сложности внутри Общества заметно обострились под влиянием общего кризиса в государстве, что хорошо вид-

³ См. *Дмитриевский А.А.* Аничков Н.М. (некролог)... С. 137–141.

⁴ См. подробнее РНБ ОР Ф. 253. Д. 43. Л. 42–42 об. Письмо М.П. Степанову от 22 декабря 1904 г.; Л. 70 об. письмо М.П. Степанову от 3 октября 1906 г. Л. 70 об; письмо от 27 января 1907 г. ему же.

⁵ Его взгляды поддерживал также Секретарь Совета ИППО А.А. Дмитриевский. Однако только Н.М. Аничков был абсолютно последователен в своем стремлении к достижению цели — экономии средств Общества путем закрытия школ в Сирии.

⁶ История школ Палестинского общества была затронута в ряде общих работ. Например: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 194–206. Специальных исследований о школах ИППО и образовательной деятельности Общества немного. См.: *Лагузова Н.А.* Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1904–1914 гг. // Иерусалимский Православный семинар. 2012. Т. 3. С. 121–158.

⁷ Там же. С. 156–158.

⁸ См. ниже в рамках данной публикации информацию о письме Н.М. Аничкова П.И. Ряжскому. См. также проект доклада (апрель–май 1909 г.) Н.М. Аничкова о необходимости закрытия школ АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435 Л. 94–95.

но по письмам Н.М. Аничкова родственникам и знакомым. В 1905–1906 гг. письма были полны тревожных ожиданий грядущего ухудшения ситуации, но на рубеже 1906 и 1907 гг. в письмах Николая Милюевича разным корреспондентам возникает новая интонация. В письме М.П. Степанову⁹ от 3 октября 1906 г. Н.М. Аничков говорит о необходимости закрытия до 80-ти школ Общества в Сирии (РНБ ОР Ф. 253. Д. 43 Л. 70). Со второй половины 1907 г. тема приближающегося краха Палестинского общества становится для Н.М. Аничкова всё более важной. По-прежнему единственный выход из сложившейся ситуации он видел в закрытии школ Общества в Сирии.

Закрытие школ ИППО в Сирии (а там находилась большая их часть) в связи с экономией средств представлялось Н.М. Аничкову оптимальным вариантом для решения всех накопившихся проблем. Это позволило бы в дальнейшем ограничить деятельность Палестинского общества исключительно Святой Землёй, что в большей степени соответствовало исходным задачам ИППО¹⁰.

Первым числом сентября 1907 г. датируется один из важнейших документов по истории школ Палестинского общества. Н.М. Аничков составил весьма детальный проект разрешения всех проблем, так или иначе связанных со школами Палестинского общества в Сирии. Письмо было адресовано П.И. Ряжскому, инспектору Палестинских учебных заведений и заведующему подворьями Общества¹¹.

Основная часть публикуемого ниже письма П.И. Ряжскому содержит конкретные предложения вице-председателя Общества о преобразовании школ, которые должен был реализовывать П.И. Ряжский. Н.М. Аничков считал необходимым полностью перестроить всю организацию школьной деятельности. Школы Общества в Палестине должны были оставаться в прежнем статусе, а школы в Сирии нужно было передать в управление духовенству Антиохийского патриархата¹². Начинает же он свои рассуждения с сожаления по поводу согласия Общества в 1895 г. с предложением антиохийского патриарха Спиридона о передаче под контроль Палестинского Общества 48-ми школ. Ранее они находились под контролем Антиохийской патриархии, а теперь стали серьёзным бременем для бюджета Общества.

Судя по тексту письма, Н.М. Аничков надеялся максимально быстро договориться с сирийским духовенством о передаче школ. Что же касается педагогов, то по плану Н.М. Аничкова они должны были три года работать на прежнем месте и на тех же условиях, а затем либо переходить на работу в школы на территории Палестины, либо искать работу на территории России, либо выходить на пенсию.

Из текста проекта доклада, с которым Н.М. Аничков планировал выступить на совете ИППО в мае 1909 г., следует, что он был готов предложить для учителей школ Общества из числа местных жителей только скорейшее увольнение для того, чтобы работники школ смогли за летние месяцы найти себе новое занятие¹³. Письмо Н.М. Аничкова содержит также неожиданное, несмотря на то, что он один из руководителей ИППО, утверждение. С осторожностью, не называя ни одной фами-

⁹ Степанов Михаил Петрович (1853–1917) был генералом от кавалерии, почетным член Палестинского общества, одним из членов-учредителей Палестинского общества. Долгие годы Михаил Петрович был помощником, фактически — секретарем председателя Общества Великой княгини Елисаветы Федоровны.

¹⁰ В письмах Н.М. Аничкова М.П. Степанову с конца 1904 г. появляются слова о вынужденной необходимости закрытия части учреждений ИППО (РНБ ОР Ф. 253. Д. 43. Л. 41 об., ноябрь — декабрь 1904 г.); РНБ ОР Ф. 253. Д. 43. Л. 42–42 об. письмо от 22 декабря 1904 г. Здесь появляется упоминание об угрозе закрытия школ Общества вследствие необходимости экономии средств.

¹¹ АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 11–17 об.

¹² АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 14.

¹³ АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 94–99; 100–104 об. Проект доклада сохранился в двух экземплярах.

лии, он пишет о широком распространении среди многих людей, от простых граждан до Святейшего Синода, изумления, зачем русскому народу тратить деньги не на нужды паломников, а на обучение детей арабов-христиан Сирии и на поддержание православия в их среде¹⁴.

Сам Н.М. Аничков считал эту точку зрения ошибочной, но призывал с ней считаться именно из-за её распространённости, проявляя тем самым непоследовательность, потому что фактически предлагал поступать точно также. Лично для него решающим аргументом для отказа от поддержки сирийских школ Общества был только финансовый аспект. По убеждению Н.М. Аничкова, отсутствие денежных средств на школьную деятельность в Сирии говорит о невозможности гарантировать полноценную работу всех школ Общества в Палестине и Сирии.

В этом же письме, ближе к концу, Н.М. Аничков с неожиданной откровенностью пишет о том, что «школы Общества потерпят мало ущерба от передачи их местному духовенству, а население Сирии, пожалуй, от этого более расположится к нам»¹⁵. Иными словами, для одного из руководителей Общества и, возможно, многих других остающихся нам неизвестных людей просветительская деятельность Общества, охватывавшая и Палестину, и Сирию, представлялась неоправданно широкой, а судьба единоверцев волновала лишь ограниченно. Видимо, недовольство, отмеченное Н.М. Аничковым у многих не названных им лиц, имело вполне реальное объяснение.

Упомянутая выше смена приоритетов в деятельности Общества вполне могла вызвать неудовольствие среди тех, кто не был согласен с такими переменами. Именно поэтому взгляды Н.М. Аничкова можно считать выражением консервативного подхода в вопросе о российских интересах на Ближнем Востоке. Для этой категории людей внимание Министерства иностранных дел к арабам-христианам представлялось излишним и совершенно неоправданным. В этой осторожности и рассудительности по отношению к арабам-христианам, вероятно, скрыт политический подтекст. Поддержка арабов-христиан фактически означала поддержку не только единоверцев, но и начинающегося национально-освободительного движения арабского населения Ближнего Востока, направленного против Османской империи, с которой Российской империя поддерживала официальные дипломатические отношения.

Сохранился ответ П.И. Ряжского на письмо Н.М. Аничкова. В нём он благодарил Н.М. Аничкова за оказанное доверие и соглашался начать переговоры о передаче школ с Григорием IV¹⁶.

Проект Н.М. Аничкова реализован не был, прежде всего, потому что в условиях Российской империи любые серьёзные преобразования Палестинского общества были невозможны без прямой санкции императора, так как Общество возглавлялось представителями царской фамилии. На момент написания письма П.И. Ряжскому Н.М. Аничков ещё не предпринимал попыток добиться аудиенции у Николая II по этому вопросу — она состоялась лишь в следующем году 21 февраля 1908 г. Поэтому обмен письмами между Н.М. Аничковым и П.И. Ряжским являлся лишь предварительным обменом мнениями по актуальному для обоих вопросу.

Отметим также, что в источниках нет прямого подтверждения переговоров П.И. Ряжского и Антиохийского Патриарха. Стоит предположить, что такие пере-

¹⁴ АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 14 об.

¹⁵ АВПРИ Ф. РИППО. 873. Д. 435. Л. 17. Во многих источниках фиксируется определенное недовольство сирийских арабов-христиан русскими школами. О данной проблеме подробно писал А.А. Дмитриевский, анализировавший эту позицию арабов-христиан, в Отчете по итогам инспекции 1910 г. в Сирии. См. *Дмитриевский А.А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты / Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., СПб., 2014. С. 216–222, 329–340.

¹⁶ АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 18–43. Письмо от 8 ноября 1907 г.

говоры были, но закончились не так, как хотел Н.М. Аничков. Школы Палестинского общества для бюджета Антиохийского патриархата могли оказаться неподъёмным бременем.

К началу 1908 г. Н.М. Аничков представил доклад о смете текущих расходов Общества с очевидной надеждой на высочайшее решение о судьбе школ. Надежда эта заключалась, бесспорно, в санкции на закрытии школ. Той же осенью, 17 октября 1908 г., Н.М. Аничков в очередном письме М.П. Степанову писал о том, что распространение школьной деятельности на Сирию было ошибкой, за которую приходится расплачиваться¹⁷.

Обилие таких утверждений в письмах Н.М. Аничкова позволяет с уверенностью говорить о том, что он был искренен в своём убеждении о необходимости закрытия большей части школ Общества ради спасения хотя бы части структур Общества от неминуемого разорения. Обстоятельства, правда, показали ошибочность этого взгляда Н.М. Аничкова, так как в 1908–1909 гг. ресурсы, обеспечивавшие существование школ Общества, не были исчерпаны, но руководство Общества не считало возможным использовать их на нужды школ.

В нашем распоряжении есть интересные примеры конкретных предложений по увеличению дохода ИППО экономическими, рыночными методами. На заседании Совета общества 9 ноября 1907 г. среди прочего обсуждались два предложения Н.Г. Михайлова, заведующего подворьями Общества в Иерусалиме¹⁸. Он рекомендовал сдать евреям внаём два пустующих магазинных помещения в Николаевском подворье в Иерусалиме при условии, что товары, продаваемые в магазинах, могут быть любыми, но среди них обязательно должны быть бакалейные. Аргументация Н.Г. Михайлова сводилась к тому, что в Иерусалиме основная торговля и так сосредоточилась в руках евреев. Бакалейный же ассортимент требовался для нужд подворья, а найти христианина-торговца было затруднительно.

В ходе того же заседания рассматривалось и ещё одно предложение Н.Г. Михайлова. Он предлагал восстановить сбор с паломников за право участия в караванах, проходящих по территории Святой Земли. Размер восстановленного сбора должен был составить один рубль с паломника. С неимущих взимать сбор Н.Г. Михайлов не планировал.

Первое из предложений Н.Г. Михайлова было отвергнуто, так как члены Совета Общества сочли неудобным сдавать евреям помещения вблизи от Троицкого собора. Второе предложение Н.Г. Михайлова сочли несправедливым.

Последующие действия всех людей, заинтересованных в судьбе сирийских школ, были описаны А.А. Дмитриевским в некрологе Н.М. Аничкову и лишь отчасти отражены в письмах последнего к М.П. Степанову. Н.М. Аничков составил в конце ноября 1908 г. доклад для МИДа, переданный затем и Николаю II, в котором были выражены две идеи: и про необходимость закрытия школ в Сирии, и про важность школ ИППО в Палестине. Текст этого доклада Н.М. Аничкова частично был воспроизведён А.А. Дмитриевским в упомянутом некрологе¹⁹. В этом же документе он сообщал об отказе от должности в связи с необходимостью лечения.

Отклика Николая II пришлось ждать несколько месяцев. Резолюция императора на доклад о положении Общества и всех его проблемах оказалась обтекаемой и неконкретной, что было особенно заметным ввиду того, что доклад, составленный Н.М. Аничковым, был написан с расчётом на совершенно иное: на получение конкретных ответов на поставленные вопросы. Резолюция же Николая ограничивалась

¹⁷ РНБ ОР Ф 253. 43. Л. 123.

¹⁸ АВПРИ Ф. РИППО 873/3. Д. 10 Л. 27 об.

¹⁹ *Дмитриевский А.А.* Н. М. Аничков (некролог)... С. 171–177. Интересно отметить, что никто из современников, кроме А.А. Дмитриевского, про этот эпизод не рассказывает.

следующей формулировкой: «Желаю обществу нравственного преуспеяния и улучшения его финансового положения»²⁰.

Ввиду того, что в резолюции Николая II пути достижения процветания Палестинского общества не были вообще никак обозначены, её непосредственным результатом стало составление сметы доходов и расходов Общества на следующий год по прежней схеме с учётом сохранения всех школ Общества в Палестине и Сирии. Кроме того, самоустранение Н.М. Аничкова от работы в Обществе привело к необходимости поиска кандидатуры временно исполняющего обязанности вице-председателя Общества. Им стал сенатор П.И. Остроумов²¹. Он предлагал использовать административные методы для пополнения бюджета Общества: принудить отделения Общества в других городах вовремя перечислять денежные средства в столицу, в распоряжение Совета Общества. Он писал также о том, что отказ от финансирования Русской Духовной Миссии через Палестинское общество позволит сэкономить значительную сумму²².

Эти предложения П.И. Остроумова остались без внимания и членов Совета Общества, и Н.М. Аничкова. Возможно, он не хотел или не мог по каким-либо причинам использовать административный ресурс для изменения отношений Совета Общества с отделениями ИППО в других городах. Не исключено, что Н.М. Аничков не хотел или не считал для себя возможным решать проблемы финансирования Общества в ущерб Духовной Миссии в Иерусалиме. Имеющиеся источники не позволяют ответить на этот вопрос.

Весной 1909 г. Н.М. Аничков возвратился к работе, и к этому периоду относятся основные его попытки добиться поставленной цели и спасти Палестинское общество от финансового краха ценой закрытия школ Общества в Сирии.

К этому времени судьба школ Общества в Сирии и деятельность ИППО в целом оказывается в центре внимания российских дипломатов, работавших на Ближнем Востоке, чему отчасти способствовала активность Н.М. Аничкова по пропаганде своих взглядов, отчасти возраставшее со стороны местного населения недовольство работой школ Общества в Сирии.

Адекватное представление о позиции дипломатов, которую правильнее всего называть государственной, дают секретные донесения консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву²³. Б.Н. Шаховскому ситуация в Сирии представлялась сложной и требующей незамедлительного вмешательства для сохранения влияния России в регионе. Консул завершал свою записку И.А. Зиновьеву двумя конкретными предложениями, направленными на сохранение позиции России в регионе. Посол полностью поддержал Б.Н. Шаховского, что видно по его письмам в столицу в МИД.

Во-первых, оба дипломата (Б.Н. Шаховской, И.А. Зиновьев) считали, что Антиохийская патриархия должна получить субсидию в размерах не менее 100 тысяч франков, но распределение денег должно контролироваться консульствами. Во-вторых, Палестинское общество должно скорректировать программы обучения в своих школах и внедрить преподавание западноевропейских языков. Палестинское общество должно было, кроме того, открыть в Сирии не только начальные школы, но и средние специальные.

²⁰ Дмитриевский А.А. Н.М. Аничков (некролог)... С. 177.

²¹ Остроумов Петр Иванович (1839–1913), товарищ обер-прокурора Священного Синода, сенатор, тайный советник, близкий сподвижник К.П. Победоносцева.

²² РНБ ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 126. Письмо М.П. Степанову от 8 апреля 1909 г.

²³ Таких донесений было два: первый документ от 23 мая 1908 г. АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 65–70, второй документ от 18 декабря 1909 г. АВПРИ Фонд Посольство в Константинополе. Д. 7686. Оп. 517/2. Л. 86–104.

Выбор тактики решения всех вопросов, связанных со школами Общества, состоялся весной 1909 г. Вскоре после того 1 апреля 1909 г. Н.М. Аничков действительно вернулся к исполнению своих обязанностей²⁴.

Последние два месяца активной работы Н.М. Аничкова были заполнены тем же, что и раньше: энергичной борьбой за закрытие сирийских школ ради выравнивания доходов и расходов Общества и ради его спасения от разорения и гибели.

Сложный период взаимоотношений всех руководителей Палестинского Общества между собой в связи с проблемами Общества завершился после заседания Совета общества 22 мая 1909 г. События мая 1909 г. были отражены в нескольких письмах.

Н.М. Аничков писал М.П. Степанову 2 мая 1909 г. о том, что скоро, 19 мая, состоится Совет Общества, в ходе которого должен быть решительно поставлен вопрос о закрытии школ, а решение следует воплотить немедленно в ходе каникулярного времени для выравнивания доходов и расходов ИППО. Другого способа для спасения Общества от разорения Н.М. Аничков не видел. В письме вполне определённо говорится также о намерении уйти в отставку, если не будет принято решение о закрытии школ²⁵. Как обычно, протокол заседания предельно краток и по настоящему не раскрывает ход заседания, длившегося два с половиной часа. Именно поэтому мы не знаем, выступал ли Н.М. Аничков в ходе этого заседания со своим докладом, предлагающим принять окончательное решение о закрытии школ.

В ходе заседания был решён ещё один принципиально важный вопрос: было принято решение отправить на Ближний Восток комиссию для выяснения реального положения дел со всеми школами Общества и подворьями ИППО в Палестине, предназначенными для паломников из России²⁶.

Из протокола Заседания так же, как и на основании очередного письма М.П. Степанову, видно, что было сформулировано решение, открывающее возможности как для продолжения работы школ Общества, так и для их скорейшего закрытия. Предложение было выдвинуто Н.М. Аничковым и выглядело так: «Следует ли до 1 июля 1909 г. закрыть школы Общества в Сирии, если не будет от Министерства иностранных дел денежной помощи в размере не меньшей 60 тысяч рублей»²⁷. Формулировка итогового решения возражений не вызвала, и Совет ИППО обратился к председателю Общества, великой княгине Елисавете Фёдоровне, с изложением ситуации и с просьбой обратиться к Николаю II с всеподданнейшим докладом по данному вопросу²⁸.

В ближайшие дни после заседания Совета Общества проблема финансирования сирийских школ ИППО была оперативно решена, так как 24 мая 1909 г. Николаю II был отправлен доклад с просьбой выделить 60 тысяч рублей на нужды Общества. Одиннадцатым июня того же года датируется письмо министра иностранных дел А.П. Извольского, адресованное Н.М. Аничкову, с извещением о решении Николая II выделить запрашиваемые деньги. Решение было принято 4 июня²⁹.

²⁴ РНБ ОР Ф. 253. Д. 43. Л. 125.

²⁵ РНБ ОР Ф. 253. Д. 43. Л. 127–127 об. В архиве Палестинского общества сохранился протокол заседания Совета, которое состоялось, правда, не 19, а 22 мая (АВПРИ Ф. РИППО 873/1. Д. 435. Л. 122–122 об.).

²⁶ РНБ ОР Ф. 253. Д. 43. Л. 127 об. — 128. Письмо Н.М. Аничкова М.П. Степанову от 23 мая 1909 г.

²⁷ АВПРИ Ф. Российское Императорское Православное Палестинское общество (РИППО) 873/1. Д. 435 Л. 122 об.

²⁸ АВПРИ Ф. РИППО 873/1. Д. 435. Л. 122 об.; 124–125.

²⁹ АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 135–136.

Официально работу в должности вице-председателя Общества Н.М. Аничков завершал осенью 1909 г. Он сдержал обещание и 3 сентября 1909 г. обратился к Елисавете Фёдоровне с прошением об отставке, которая была удовлетворена³⁰.

Логическое завершение деятельности Н.М. Аничкова на посту вице-председателя Общества отражено в его письме М.П. Степанову от 13 октября 1909 г. Н.М. Аничков с удовольствием констатирует, что его мысль о возможном преемнике на должность вице-председателя ИППО совпала с желанием высочайшего лица: речь шла о князе А.А. Ширинском-Шихматове³¹.

Сотрудничество Н.М. Аничкова с Палестинским обществом после отставки не закончилось. Он принимал активное участие в редактировании программ и учебных планов для учительских семинарий Общества, которые планировалось внедрить с 1914—1915 учебного года. В конце 1913 г. и в первой половине 1914 г. Н.М. Аничков был председателем Особого совещания по рассмотрению новых программ по всем предметам учительских семинарий в Назарете и Бет Джале. Соответствующие документы хранятся в отдельном деле архива Палестинского общества³².

Рассмотренные выше события, характеризующие работу Н.М. Аничкова в должности вице-председателя ИППО, позволяют сформулировать ряд выводов как о самом Н.М. Аничкове, так и о причинах сохранения сирийских школ Общества в 1909 г. Тогда, при решении вопроса о будущем школ ИППО в Сирии, столкнулись две позиции: с одной стороны, дипломатов (Б.Н. Шаховской, А.А. Гагарин³³ И.А. Зиновьев), с другой стороны, части руководителей ИППО (вице-председателя Н.М. Аничкова, секретарь Совета ИППО А.А. Дмитриевского).

Дипломаты в своих донесениях выдвинули три аргумента, которые были услышаны в столице Империи. Во-первых, закрытие школ нанесёт тяжкий удар по имиджу России в глазах местного населения. Во-вторых, закрытие школ будет однозначно истолковано инославными пропагандистами как свидетельство материального и нравственного оскудения России³⁴. В-третьих, закрытие школ будет расценено турецким правительством, рассматривавшим Общество как орган императорского правительства и проводника его взглядов, как слабость³⁵.

В рассуждениях Н.М. Аничкова и А.А. Дмитриевского в связи с необходимостью закрытия школ говорится только об экономии средств, которые можно было бы направить на нужды российских учреждений в Святой Земле. Такой подход не означает отсутствия у Н.М. Аничкова внимания к государственным интересам и задачам

³⁰ РНБ ОР Ф. 253. Д. 43. Л. 128—129. Интересно отметить, что в этом же письме Н.М. Аничков находит отраду в том, что ни одна из школ Общества не закрыта.

³¹ РНБ ОР Ф. 253. Д. 43. Л. 130—130 об. Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (1862—1930) был общественным деятелем, гофмейстером Двора, действительным статским советником, обер-прокурором Святейшего Синода (в 1906 г.). Член Государственного Совета, сенатор, активный участник монархического движения. В 1910—1918 гг. А.А. Ширинский-Шихматов был вице-председателем Императорского Православного общества. В годы Первой мировой войны он входил в состав группы политиков, стремившихся подтолкнуть Николая II к активной борьбе с надвигающейся революцией. После Октябрьской революции А.А. Ширинский-Шихматов входил в состав подпольных монархических организаций. Осенью 1918 г. он эмигрировал, до своей смерти был председателем Российского Палестинского общества, основанного эмигрантами. В 1921 г. А.А. Ширинский-Шихматов был избран в Германии на съезде правых монархических организаций одним из трех членов Высшего монархического совета. В 1928 г. он председательствовал на монархическом съезде, проходившем в Париже.

³² АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 440.

³³ Гагарин Александр Александрович — консул Российской империи в Бейруте.

³⁴ АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 73.

³⁵ АВПРИ Фонд Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 7686. Л. 89—89 об. Письмо Б.Н. Шаховского И.А. Зиновьеву от 18 декабря 1909.

России в регионе, а лишь показывает другое понимание государственных интересов и задач России.

Для дипломатов речь шла о реализации таких мер, которые позволили бы уже в ближайшем будущем воплотить выгодные для государства внешнеполитические задачи. Естественно, сохранение русских православных школ, способствовавших укреплению позиций России среди местного населения, отвечало интересам государства в регионе.

Неудача Н.М. Аничкова в стремлении закрыть школы Общества в Сирии не может быть, на наш взгляд, объяснена только тем, что российские дипломаты оказались более оперативными в поисках сторонников в верхних эшелонах власти. Осознание общегосударственной значимости присутствия России в регионе не исчезало, но могло проявляться в разных формах.

Для Н.М. Аничкова и отчасти А.А. Дмитриевского служение государственным интересам было равно служению монарху, символу государства Российского³⁶. В этой системе координат конкретно-исторические задачи внешней политики государства были (могли появиться) только тогда, когда монарх, он же символ, говорил о них что-то конкретное. Не случайно Н.М. Аничков в каком-то смысле умолял Николая II высказаться определённо, однако, именно этого император и не сделал. Кроме того, для Н.М. Аничкова и А.А. Дмитриевского была характерна вера во все-силие православия. Они были убеждены, что российские представители достаточно много вложили в сирийских христиан и что теперь сирийцы-христиане вполне способны сами руководить школами в «правильном» православном духе.

Материалы инспекции школ в 1910 г. показывают ошибочность этого представления. Школьная система ИППО, функционировавшая в целом хорошо, не могла обеспечить «правильного» православного образования в школах Общества из-за отсутствия достаточного количества подготовленных кадров. В некотором будущем этот недостаток можно было бы, наверное, преодолеть, так как реформа школьного образования, подготовленная в третьей декаде июня 1914 г., отличалась хорошей продуманностью. Известные политические события сделали её реализацию невозможной.

Н.М. Аничков и частично разделявший его взгляды А.А. Дмитриевский не выдвигали требований сохранить школы, исходя из государственных интересов России. Они не требовали денег у казны или у кого-то персонально на сохранение образовательных учреждений Общества, полагая, что в сложившихся обстоятельствах правильное всего было бы «ужаться» в тратах и в размахе деятельности. Они считали, что Палестинскому обществу подобает заниматься лишь Палестиной (паломниками и христианскими святынями), потому что таковыми были основные задачи Императорского Православного Палестинского общества с момента основания.

О возможности ухода из Сирии, чтобы привести деятельность ИППО в соответствие с Уставом Общества, и о полном исполнении поставленных ранее задач в Сирии А.А. Дмитриевский говорил в 1908 г. в своём первом официальном выступлении в качестве Секретаря Совета ИППО³⁷.

³⁶ А.А. Дмитриевский в своей обстоятельной биографии Н.М. Аничкова цитирует своего рода политическое кредо Николая Милюевича (*Дмитриевский А.А. Н.М. Аничков (некролог)*... С. 103): «Вы знаете, что и по Аничковым, и по Степановым мы принадлежим к тем дворянским родам, которые благоговейно пред Государем и августейшим Домом. Видит Бог, что ничего не хотел бы передать детям моим, кроме глубокой веры в Бога и беспредельной любви и преданности к государю и нераздельной с ним России». Здесь А.А. Дмитриевский цитирует письмо от 22 июня 1899 г., адресованное М.П. Степанову.

³⁷ АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/3. Д. 10. Л. 72–72 об. (10 октября 1908 г.). А.А. Дмитриевский писал о том, что задачи ИППО по отношению к христианам Сирии исполнены: школы Палестинского общества организованы и работают. Это позволяет с чувством исполненного долга уйти из Сирии и заняться тем, что гораздо больше соответствует задачам Общества.

В то же время оба — и Н.М. Аничков, и А.А. Дмитриевский — писали о возможности сохранения работы институтов Палестинского общества в полном объёме при условии полноценного финансирования ИППО.

Н.М. Аничков при этом как минимум частично соглашался с точкой зрения о том, что православному человеку в России малоинтересны проблемы детей единоверцев в Сирии. Н.М. Аничков считал для себя возможным лишь смиренно просить, уточняя, что при значительном увеличении финансирования Общество сможет работать полноценно. При этом инициатива по финансированию должна была идти «свыше» — от правительства, МИДа, императора.

Руководство ИППО (в том числе Н.М. Аничков) при этом не считали для себя возможным использовать для пополнения бюджета ИППО административный ресурс или коммерческие варианты. Как отмечалось выше, предлагалось и то, и другое.

С сожалением приходится признать, что последовательное исполнение планов Н.М. Аничкова неизбежно привело бы если не к ликвидации ИППО, то к превращению Палестинского общества в малозначимую организацию. Только действия в рамках общегосударственных интересов Российской империи на Ближнем Востоке сохраняли и ИППО полноценным институтом, и положение России на Ближнем Востоке в качестве значимой политической силы.

Сохранению же школ Общества в тех условиях способствовал целый ряд факторов, среди которых на первом месте следует назвать принципиальную позицию Миссионерства иностранных дел в лице консула в Дамаске князя Б.Н. Шаховского, и посла Российской империи в Константинополе И.А. Зиновьева.

Список источников и литературы

- Грушевой А.Г.* Императорское православное Палестинское общество в кризисные годы 1905–1910 // Иерусалимский Православный семинар. 2018. Вып. 8. С. 108–122.
- Ефимов А.Б., Ковальская Е.Ю.* Великая княгиня Елизавета Фёдоровна и вице-председатель ИППО Н.М. Аничков // Богословие, история и практика миссий. Альманах миссионерского факультета ПСТГУ. 2010. Вып. 1. С. 134–153.
- Дмитриевский А.А.* Н.М. Аничков (некролог) // Дмитриевский А.А. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты / Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., СПб., 2014. С. 94–202.
- Лагузова Н.А.* Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1904–1914 гг. // Иерусалимский Православный семинар. 2012. Т. 3. С. 121–158.
- Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле в XIX — начале XX в. М., 2006. 510 с.

References

- Grouchevoy A.G.* The Imperial Orthodox Society for Palestine studies in the years of the crisis 1905–1910 // The Orthodox Jerusalem Seminar. 2018. Vol. 8. P. 108–122. [in Russian]
- Efimov A.B., Kovalskaya E.Y.* The great princess Elizaveta Fedorovna and the vice-chairman of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies N.M. Anichkov // The Theology, the history and the practice of the missions. The almanac of missionary faculty of St. Tikhon Orthodox Humanitarian University. 2010. Vol. 1. P. 134–163. [in Russian]
- Dmitrievski A.A.* N.M. Anichkov (obituary) // Dmitrievski A.A. The Society for Palestine Studies and Russian schools in the Near East. Articles, essays reports / Compilation, introductory article and scientific redaction by N.N. Lisovoy. Moscow, St. Peterburg, 2014. P. 94–202. [in Russian]
- Laguzova N.A.* The Schools activity of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies in 1905–1914 // The Orthodox Jerusalem Seminar. 2012. Vol. 3. P. 121–158. [in Russian]
- Lisovoy N.N.* Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Near East in the 19th — and the beginning of the 20th century. Moscow, 2007. 510 p. [in Russian]

*Список архивных источников***А) Письма**

Письма Н.М. Аничкова М.П. Степанову: РНБ ОР Ф. 253. Д. 43.

- 1) Л. 40–41 конец 1904 г.
- 2) Л. 42–42 об. — от 22 декабря 1904 г.
- 3) Л. 70 об. — от 3 октября 1906 г.
- 4) Л. 114–115 — от 27 января 1907 г.
- 5) Л. 123 — от 17 октября 1908 г.
- 6) Л. 127 об. — 128 — от 2 мая 1909 г.
- 7) Л. 127 об. — 128 — от 23 мая 1909 г.
- 8) Л. 130–130 об. — от 13 октября 1909 г.

Б) Переписка разных лиц

- 7) Письмо Н.М. Аничкова П.И. Ряжскому от 1 сентября 1907 г. — АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 11–17 об.
- 8) Ответное письмо П.И. Ряжского Н.М. Аничкову от 8 ноября 1907 г — АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 18–43.
- 9) Письмо П.И. Остроумова М.П. Степанову от 8 апреля 1909 г. — РНБ ОР Ф. 253. Л. 125–126.
- 10) Письмо за подписью Н.М. Аничкова и АА. Дмитриевского Господину Министру Иностранных Дел от 30 ноября 1908 г. — АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 89–92 об.

Официальные документы

- 11) Журнал № 141 заседаний Совета Императорского Православного Палестинского Общества от 9 ноября 1907 г. — АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/3. Д. 10. Л. 27 об.
- 12) Протокол заседания Совета Палестинского общества от 22 мая 1909 г. — АВПРИ РИПО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 122–122 об.
- 13) Всеподданнейший доклад Елисаветы Фёдоровны Николаю II о денежных затруднениях Общества от 24 мая 1909 г. — АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 124–125.
- 14) Письмо Министра иностранных дел А.П. Извольского Н.М. Аничкову о выделении денег Николаем II на нужды Общества от 11 июня 1909 г. — АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 135–136.

Записки Б.Н. Шаховского И.А. Зиновьеву

- 15) От 23 мая 1908 г. — АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Д. 65–70.
- 16) От 18 декабря 1909 г. — АВПРИ. Фонд Посольство в Константинополе Оп. 517/2. Д. 7686. Л. 86–104.

Два документа за подписью И.А. Зиновьева

- 17) Записка И.А. Зиновьева о настоящем положении Антиохийской церкви — АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 71–74.
- 18) Копия депеши Посла [И.А. Зиновьева] в Константинополе от 13/26 марта 1909 г. — АВПРИ Ф. РИППО Оп. 873/1. Д. 435. Л. 120–121 об.

И. Х. Миняжетдинов

ДОКУМЕНТЫ АРХИВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СССР И КОРОЛЕВСТВОМ ИРАК (ЧАСТЬ I)

В статье проводится аналитический обзор документов Архива внешней политики Российской Федерации по истории отношений Советского Союза и Королевства Ирак в период с 1945 г. по 1955 г. Это собрание неопубликованных советских и иракских дипломатических документов, которые интересны как важнейшие исторические источники, содержащие уникальные сведения и фактологические данные, дающие возможность провести максимально полную реконструкцию истории межгосударственных контактов СССР и Королевства Ирак в означенное десятилетие. Данные документы, их появление и хождение рассматриваются в контексте исторических обстоятельств, обусловивших установление и развитие двусторонних отношений, а также в свете основных идеологий, определявших умонастроения политических сил двух стран в то время. Хронологически документы относятся к очень сложному послевоенному периоду 1945–1955 гг., когда вновь установленные советско-иракские дипломатические отношения сразу же оказались подвержены тяжёлому испытанию обострившегося на Ближнем Востоке военно-политического противостояния между СССР, Англией и США.

Ключевые слова: советско-иракские отношения, миссия СССР в Ираке, Королевство Ирак.

I. H. Minyazhetdinov

DOCUMENTS OF THE FOREIGN POLICY ARCHIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE RELATIONS BETWEEN THE USSR AND THE KINGDOM OF IRAQ (PART I)

The article provides an analytical review of the documents of the Foreign Policy Archive of the Russian Federation on the history of relations between the Soviet Union and the Kingdom of Iraq in the period from 1945 to 1955. This is a collection of unpublished Soviet and Iraqi diplomatic documents, which are interesting as the most important historical sources containing unique information and factual data that make it possible to carry out the most complete reconstruction of the history of interstate contacts between the USSR and the Kingdom of Iraq in the said decade. These documents, their appearance and circulation are considered in the context of historical circumstances that led to the establishment and development of bilateral relations, as well, as in the light of the basic ideologies that determined the mindset of the political forces of the two countries at that time. Chronologically, the documents relate to the very difficult post-war period of 1945–1955, when the newly established Soviet-Iraqi diplomatic relations were immediately subjected to a severe test of the military-political confrontation between the USSR, Britain and the United States that escalated in the Middle East.

Keywords: Soviet-Iraqi relations, the USSR mission in Iraq, the Kingdom of Iraq.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-55-65

Советско-иракский дипломатический дискурс: время, люди и документы

На всех словах и фразах в дипломатических документах, которые находятся в фокусе внимания данной статьи, лежит печать своего времени и того, чем оно было проникнуто. А оно, надо сказать, было проникнуто духом кардинальных перемен: в тогдашней мировой политике возникали и происходили самые разные процессы и явления, которые во многом носили эпохальный и судьбоносный характер. Пери-

петии послевоенного времени, его герои и его события — очень важный контекст, который обязательно необходимо учитывать при погружении в реалии дипломатического дискурса СССР и Королевства Ирак. И чем глубже знание всех составляющих этого исторического контекста, тем лучше, поскольку оно даёт хорошую возможность объективной трактовки подлинных смыслов, заложенных в тексты советских и иракских документов, правильной оценки их исторического значения, а также понимание целей и задач внешнеполитического взаимодействия двух сторон.

Одной из важных характеристик того времени, во многих отношениях революционного и прорывного, являлось противоборство разрушительных и созидательных начал, которое происходило на всех уровнях: глобальном, региональном и локальном. Другой же принципиальной характеристикой послевоенной реальности было то, что почти все возникавшие и происходившие тогда основные политические, экономические и социальные процессы в мире были взаимосвязаны и так или иначе оказывали влияние друг на друга — значительное или малозначительное, краткосрочное или долгосрочное, положительное или отрицательное. Это была суровая данность того времени, в которой происходила стремительная трансформация системы международных отношений, спровоцировавшая, в свою очередь, определённые изменения в общественном развитии многих стран мира.

В этом контексте развитие отношений между советским и иракским государствами очень сильно зависело от колебаний политической конъюнктуры и изменений в расстановке сил на мировой арене. Они находились под влиянием самых разных обстоятельств и факторов, которые возникли как следствие многих исторических явлений и процессов, происходивших тогда в мировой политике и международных отношениях. Наиболее значимыми из этих исторических феноменов и порождённых ими различных «макро- и микроконтекстов» послевоенной реальности, с точки зрения темы данного исследования, являлись следующие: мировая война с фашизмом, противостояние двух глобальных систем — капитализма и социализма, Коммунистический интернационал и его международная деятельность, в том числе в странах Ближнего Востока, возникновение и трансформация Коммунистической партии Ирака в серьёзную политическую силу, кризис и слом мировой колониальной системы, создание иракской государственности, иракское национально-патриотическое, оппозиционное, антианглийское движение за предоставление независимости Королевству Ирак, развитие курдского национального движения в Ираке и Иране, становление и развитие глобального рынка нефти, соперничество мировых держав за контроль над нефтяными ресурсами Ирака, создание государства Израиль.

Все вышеперечисленные явления косвенно или прямо в чем-то подталкивали СССР и Ирак к политико-дипломатическому сближению, а в чем-то и препятствовали этому. По сути это было движение двух стран на встречу друг другу, но во многом через преодоление различного рода сложностей и препятствий. В тех непростых условиях руководители советского государства и «английского» Ирака были озабочены поисками какой-то приемлемой для всех платформы сотрудничества и взаимодействия. Платформы, которая устраивала бы прежде всего главных акторов мировой политики тех лет: Британии, контролировавшей Ирак, Советского Союза, пытавшегося включить Ирак в орбиту своего влияния, и США, также стремившихся создать в Ираке свою политическую инфраструктуру проамериканских сил. Иными словами, речь шла об установлении и развитии дипломатических отношений вопреки наличию целого ряда препятствующих этому факторов, таких как начавшаяся холодная война, борьба с коммунизмом и советским влиянием в Ираке, идеологическое противоборство ислама, коммунизма и сионизма, политический и экономический произвол британского империализма в Ираке, усиление американского влияния в Ираке и др.

Однако это была не только «работа» двух стран с внешними и внутренними обстоятельствами в процессе их движения на встречу друг к другу, но и их борьба друг с другом, которая являлась закономерным следствием их принадлежности к двум противоборствующим лагерям. Например, Москва закулисно поддерживала иракских курдов, коммунистов и национально-патриотическую оппозицию, которые выступали против официального иракского режима. Багдад усиленно боролся со всеми этими оппозиционными движениями, постоянно давая Москве понять, что она вмешивается во внутренние дела Ирака и тем самым нарушает иракские законы и известные нормы международного права. Получалось, что, оставаясь по разные стороны ближневосточного фронта холодной войны, СССР и Ирак тем не менее пытались развивать дипломатические отношения. Но в итоге этих усилий получилась довольно искусственная модель взаимоотношений, которые в основе своей строились не на поиске согласия и совпадающих интересов, а на игнорировании этих базовых принципов международной дипломатической практики, что заранее обрекало их на последующий провал.

За дипломатическим фасадом демонстрировавшихся обеими сторонами намерений наладить долгосрочные отношения и взаимовыгодное сотрудничество на самом деле стояли многочисленные двусторонние противоречия и разногласия, связанные со столкновением интересов большой группы глобальных и локальных игроков. Поэтому закономерным следствием этих обстоятельств стало то, что отношения между Москвой и Багдадом складывались очень неровные и напряжённые. Они балансировали на грани разрыва, который мог случиться в любой момент. В них было больше негативных моментов, взаимных претензий и протестных нот, нежели дружественных контактов и совместных проектов. И в конце концов это «сотрудничество-противостояние» естественным образом привело к принципиальному дипломатическому конфликту, который завершился разрывом советско-иракских отношений в 1955 году — за три года до иракской революции, в подготовке которой активное участие приняли оппозиционные силы просоветской ориентации.

Вся эта сложная «диалектика» взаимодействия двух стран отражена в дипломатических документах. Стилистика советско-иракского дипломатического дискурса, возникшего в контексте холодной войны, очень чётко передавала двойственность атмосферы, которая имела место быть в отношениях СССР и Ирака. С одной стороны, это напряжённость и недоверие, которые были связаны, в частности с курдскими восстаниями в Ираке, в стимулировании которых подозревали Кремль, с позицией Москвы по вопросу создания государства Израиль и с её поддержкой вновь созданного израильского государства в арабо-израильской войне (1947–1949), в которой участвовал Ирак, с деятельностью советской дипломатической миссии в Багдаде по финансированию подпольной иракской компартии и др. С другой же стороны, это взаимное доброжелательство и позитивное восприятие друг друга, которые возникли в советско-иракских отношениях в связи с глобальной победой над фашизмом, с решающей ролью Советского Союза в разгроме нацистской Германии, с переговорами о гуманитарной помощи иракцев советским детям-сиротам, с усилиями сторон наладить нормальные торгово-экономические связи.

Дипломатические документы АВП РФ свидетельствуют, что советско-иракский дипломатический дискурс в исследуемый период имел свои характерные черты и специфические особенности. Одна из таких особенностей заключалась в том, что цели и задачи дипломатической коммуникации, которые преследовали стороны, можно разделить на два типа. Первый тип включал внешнеполитические цели традиционного плана. Наличие этих, так сказать, общепринятых целей государственной дипломатии характерно для обеих сторон. Это, например, такие цели, как стремление к установлению и поддержанию постоянных добрососедских отношений между двумя странами, сотрудничество в разных сферах человеческой жизне-

деятельности, защита своих национальных интересов и благосостояния своего народа, предотвращение вооружённого конфликта и укрепление мира в регионе. Ко второму типу относились цели и задачи, которые выходили за рамки официальной дипломатии, и больше имели отношение к решению текущих тактических задач геополитического и военно-политического противостояния мировых держав в рамках холодной войны. То есть, можно сказать, что обе стороны по отношению друг к другу практиковали, так называемую, двойную дипломатию.

Говоря о двойной дипломатии, в частности Ирака, я имею в виду прежде всего тот факт, что в то время внешняя политика иракской монархии в очень большой степени зависела от Великобритании, которая фактически создала иракское государство со всеми его политическими институтами. И вопрос об установлении дипломатических отношений между СССР и Королевством Ирак находился в прямой зависимости от интересов Великобритании в ближневосточном регионе, которые в определённой степени были обусловлены соперничеством с СССР. Лондон занимал двоякую позицию по отношению к политике Москвы, нацеленной на обеспечение безопасности советского государства путём расширения сферы советского влияния на Ближнем и Среднем Востоке. Английское руководство, которое реально рассматривало вероятность военного столкновения Великобритании и СССР в регионе, ставило своей целью пытаться соблюдать баланс между сотрудничеством с СССР и сдерживанием экспансии коммунистической идеологии в регионе. Эта политика сбалансированного сдерживания СССР стала одним из ключевых факторов, тормозивших процесс полноценного развития советско-иракских отношений и значительно ограничивавших возможности и действия иракской дипломатии в отношениях с советским государством. В Ираке геополитические приоритеты Великобритании сопрягались с внешнеполитическими интересами государственной дипломатии, которая была вынуждена действовать в фарватере ближневосточной политики своего британского патрона.

С другой стороны. Фактически такая же ситуация, но со своими отличиями, складывалась в работе советской дипломатии на иракском направлении. Её дипломатические усилия тоже сдерживались, но уже другими факторами. Практика применения двойной дипломатии СССР в отношениях с Ираком, была, на мой взгляд, обусловлена прежде всего идеологическими установками большевистского руководства. Дело было в том, что англо-российское противоборство на Ближнем Востоке, имевшее место быть до Первой мировой войны, продолжилось и после неё. Созданное англичанами Королевство Ирак практически сразу вошло в сферу внешнеполитических интересов молодого советского государства, которое в силу своих тогдашних возможностей стало пытаться втянуть Ирак в орбиту своего влияния. Вновь созданный СССР как преемственник Российской Империи унаследовал её геополитические вызовы и угрозы. Хотя большевики и отрицали всяческую преемственную связь с политикой царского режима, тем не менее, они стали очень быстро проявлять свои внешнеполитические амбиции. Важнейшая из них предполагала «объединение трудящихся всех стран в Мировую социалистическую Советскую Республику». Поэтому теперь к традиционной задаче обеспечения национальной безопасности нового советского государства добавилась и новая идеологическая нагрузка — осуществление мировой коммунистической революции. Что предполагало не только обеспечение защиты чисто внешнеполитических интересов СССР, но и постоянную работу по расширению и защите идеологических рубежей советской родины. Иными словами, геополитика и внешняя политика СССР получили новое идеологическое наполнение, нацеленное как на сохранение и укрепление советского государства как могущественного и влиятельного субъекта мировой политики, так и на экспорт революционной идеологии в другие страны с целью социалистической трансформации их государственного строя.

Поэтому, как правило, внешнеполитическая активность Советского Союза в отношении других стран включала два взаимосвязанных направления. Первое — официальное межгосударственное взаимодействие и сотрудничество в самых различных областях. Второе — это «забота» о становлении и развитии коммунистического движения в той или иной стране.

В Ираке советская закулисная поддержка подпольной иракской компартии осуществлялась в том числе и через дипломатическое представительство СССР в Багдаде, которое не только активно, по указанию Москвы, распространяло различные пропагандистские материалы в обход всех существующих запретов, но и предпринимало усилия по финансовому обеспечению иракских коммунистов. Так, в одном из секретных изданий Управления уголовных расследований тайной полиции в Багдаде приводились факты о том, что советское посольство в Ираке договорилось с владельцем кинотеатра «Дар ас-Саям» о том, чтобы часть доходов (одна треть), полученных от показа советских фильмов в этом кинотеатре, передавалась иракской компартии. Естественно, что все подобные действия советской дипломатической миссии сильно осложняли и без того напряжённую ситуацию в отношениях между СССР и Ираком, вызывая постоянное недовольство иракского руководства. Которое время от времени сигнализировало советской дипмиссии о своём возмущении соответствующими устными и письменными посланиями. Но Кремль эти протесты не останавливали. Его даже не остановило и то обстоятельство, что иракское правительство объявило персоной нон грата советского посланника в Ираке Григория Титовича Зайцева. Причина всё та же — коммунистические происки. Из всего этого можно сделать вывод, что Москва не была заинтересована в развитии полноценного сотрудничества между СССР и Ираком, поскольку тогдашний иракский политический режим она воспринимала как опору вражеского британского военно-политического присутствия на Ближнем Востоке. В какой-либо поддержке своего противника в Москве не видели смысла. Дипломатия, по большому счёту, ей нужна была для прикрытия более нужной работы по содействию политической деятельности антианглийских и просоветских сил внутри Ирака.

Ещё одной отличительной чертой советско-иракского дипломатического дискурса являлось участие в нём как традиционных участников — официальных представителей государственного аппарата, так и нетрадиционных — представителей негосударственных организаций и структур. Последнее относилось исключительно к Ираку. То есть, если со стороны советского государства главными адресантом и адресатом дипломатической коммуникации, как правило, выступало советское руководство либо руководство внешнеполитического ведомства, то с иракской стороны, помимо дипломатических и политических деятелей, в дискурс с Москвой были вовлечены и нетрадиционные участники: шейхи племён, лидеры оппозиционных партий, подчас запрещённых, и духовные лица. Которые в знак протеста или, наоборот, согласия с какими-либо действиями Москвы обращались к советскому руководству с частными посланиями, в которых выражали своё отношение к политике СССР по тому или иному вопросу.

Общая характеристика документов АВП РФ об отношениях СССР и Ирака (1945–1955 гг.)

Рассматриваемые в статье дипломатические документы АВП РФ по истории советско-иракских отношений представляют собой особый вид источников, отражающих реальность, специфику и особенности внешнеполитического взаимодействия двух стран. Анализ информации, которую содержат эти документы, прежде всего даёт глубокое понимание логики развития межгосударственных отношений СССР и Ирака, а также объясняет мотивацию внешнеполитического поведения обеих сто-

рон. Вместе с тем он способствует выявлению основных групп внешних и внутренних факторов, оказывавших влияние на процесс двустороннего взаимодействия.

Российские дипломатические документы по истории взаимоотношений между СССР и Королевством Ирак, можно разделить на две группы: опубликованные и неопубликованные. И прежде чем перейти к рассмотрению и характеристике архивных материалов, которые рассекречены и доступны для историков, но пока ещё не опубликованы в соответствующих сборниках документов, необходимо несколько слов сказать об уже изданных документах. Опубликованные тексты документов АВП РФ представляют собой очень небольшую группу материалов. Они относятся к одному известному эпизоду в истории советско-иракских отношений, который произошёл в начальный период Второй мировой войны. Имеются в виду контакты дипломатов двух стран в 1940–1941 годах, в ходе которых обсуждался вопрос об установлении дипломатических отношений между СССР и Ираком. Почти все изданные документы, отражающие информацию об основных событиях данного переговорного процесса, хорошо знакомы специалистам и относительно давно введены в научный оборот. Упомяну названия основных историко-архивных сборников и научных изданий, в которых приведена значительная часть полных текстов данной группы документов. Так, детали и подробности переговоров между представителями дипломатических ведомств двух стран в период 1940–1941 гг. содержат документы, опубликованные в следующих изданиях: 1941 год: В 2 кн. Кн. 1 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. (Серия «Россия. XX век. Документы»); СССР и Арабские страны. 1917–1960 гг. Документы и материалы. М., 1961; Арабский мир и Россия на рубеже третьего тысячелетия: Материалы Второй научной конференции, посвящённой памяти В.В. Посуvaluка (11 мая 2001 г.). М.: ИСАА при МГУ, 2001¹.

Дело в том, что на сегодняшний день, насколько мне известно, пока не существует отдельного опубликованного сборника документов МИД РФ по истории межгосударственных отношений СССР и Королевства Ирак. Разбросанные по разным изданиям документальные свидетельства о советско-иракских переговорах 1940–1941 гг. — это единственные изданные документы, которые относятся только лишь к одному этому эпизоду из более чем тридцатилетней истории взаимоотношений иракского королевства и советского государства. Конечно, подобных и иных эпизодов в этой истории было гораздо больше, однако с рассекреченными документами по ним можно ознакомиться только в АВП РФ².

Важно отметить, что маленькое количество опубликованных документов, хоть и раскрывающих многие подробности событий 1940–1941 гг., стало тем не менее большой источниковедческой проблемой — этих материалов явно было недостаточно для проведения серьёзных и больших монографических исследований всего периода взаимоотношений. Эта проблема во многом снизила научный интерес к изучению отношений двух государств, а также обусловила возникновение в исследовательской среде, особенно в советское время, некоторого стереотипа о том, что между СССР и Королевством Ирак за исключением одного-двух эпизодов не существовало серьёзных взаимоотношений. Следствием недостатка необходимой и акту-

¹ *Хвостик Е.В.* Установление дипломатических отношений между СССР и Ираком. Арабский мир и Россия на рубеже третьего тысячелетия: Материалы Второй научной конференции, посвящённой памяти В.В. Посуvaluка (11 мая 2001 г.). М.: ИСАА при МГУ, 2001. С. 118–124. В статье приводится полный текст документа АВП РФ «Справка. К вопросу об установлении дипломатических отношений между Ираком и СССР». Документ датирован 13 декабря 1943 г. Автор документа — заведующий Ближневосточным Отделом НКВД СССР А.И. Лаврентьев.

² Здесь необходимо сделать пояснение. Возможно, что какие-то отдельные публикации я мог упустить, поскольку допускаю, что единичные документы всё-таки могли быть опубликованы в специализированных изданиях. Но пока подобные материалы мне не встречались.

альной документальной информации по этому вопросу в открытом доступе стало, во-первых, отсутствие у историков заинтересованности в поиске соответствующих архивных документов, а во-вторых, дефицит исследований в этом направлении как в советский, так и в постсоветский периоды.

Справедливости ради стоит отметить, что, безусловно, с точки зрения динамики двустороннего сотрудничества, наполненности событиями, продуктивности взаимодействия советско-иракские отношения периода 1922–1958 гг. значительно уступают по этим показателям последующему периоду (1958–2001), когда между СССР и Республикой Ирак было заключено множество договоров и соглашений о сотрудничестве в военной, экономической, научной и образовательной сферах. Бесспорно, между этими периодами есть большая разница. Поэтому и объём архивных документов, связанных с периодом 1958–2001 гг., намного больше превышает объём документальных материалов, относящихся к предшествующему этапу. Но это не означает, что в период 1922–1958 гг. между странами совершенно ничего не происходило и он не заслуживает исследовательского внимания. Напротив, по своей важности и содержанию данный период имеет большое историческое значение, так как именно в этот отрезок времени закладывались основы советско-иракских межгосударственных отношений, которые позже, уже во времена республиканского Ирака и постсталинского СССР получили довольно значительное развитие. Необходимо понимать, что период до 1958 года представлял собой совершенно другое время. И СССР и Ирак переживали трудный период своего государственного становления. Вместе с тем международная обстановка вокруг этих стран тоже складывалась очень неблагоприятная. Возможности для активного развития дипломатических контактов двух государств были сильно ограничены внешними факторами. Становление отношений происходило в условиях крайне сильного внешнеполитического давления со стороны Великобритании, Германии и США.

Теперь, что касается группы неопубликованных документов. Они представляют собой довольно большой свод неизвестных, либо мало известных архивных материалов, касающихся широкого спектра вопросов и проблем, возникавших в ходе более чем тридцатипятилетней истории отношений между СССР и Королевством Ирак. Главным депозитарием, где хранятся данные документы, как уже убьёно сказано, является архив МИД РФ. При этом важно отметить, что доступ к данной части документов впервые появился только после распада СССР.

Неопубликованные документы МИД РФ, относящиеся к периоду 1945–1955 годов, свидетельствуют о том, что между двумя государствами, несомненно, существовали официальные отношения, которые были наполнены немалым количеством различных событий, конструктивных переговоров, дипломатических казусов и конфликтов.

Большой интерес представляет фонд 93 «Референтура по Ираку», содержащий корпус таких архивных документов, как докладные записки, справки, информационные сообщения Отдела стран Ближнего Востока НКВД, донесения советских послов, нотную переписку между внешнеполитическими ведомствами обоих государств, а также проекты решений, направлявшиеся на утверждение в ЦК ВКП(б) — КПСС. Важные документальные материалы, косвенно и прямо касающиеся советско-иракских отношений в рассматриваемый период, сохраняются также в фондах 6 «Секретариат В.М. Молотова», 7 «Секретариат А.Л. Вышинского», 15 «Секретариат С.И. Кавтарадзе». Особый интерес представляет фонд 173 «Миссия СССР в Ираке». Хранящиеся в нём дела содержат важные и ценные свидетельства о политико-дипломатических, экономических и культурных связях СССР и Королевства Ирак.

В целом, данная группа документов АВП РФ помогает всесторонне проанализировать целый ряд слабо изученных вопросов и тем, которые стали предметом дип-

ломатического дискурса двух стран. Все эти документы можно разделить на четыре больших тематических блока: политико-дипломатические и протокольные вопросы, культурно-просветительские вопросы, торгово-экономические вопросы, информационно-аналитические и справочные вопросы.

Дадим краткое описание этих четырёх блоков документов.

Основные политико-дипломатические и протокольные вопросы. К ним относятся: процедура установления официальных дипломатических отношений между СССР и Ираком; открытие и работа советской дипломатической миссии в Багдаде; контакты между советскими дипломатами и лидерами антианглийской национально-патриотической оппозиции; переселение армянских граждан Ирака в СССР; обмен нотами и посланиями по вопросам, связанным с созданием государства Израиль и нарушением прав палестинского народа; вооружённые восстания иракских курдов во главе с Мустафой Барзани; иракские ноты поздравительной тематики по случаю победы Советского Союза над фашистской Германией; приглашение руководства городской управы Багдада на празднование 800-летия Москвы; советская поздравительная телеграмма по случаю дня рождения короля Фейсала II; внутренние приказы советской миссии в Багдаде; поиск иракских политиков, которые имели связи с руководством нацистской Германии; присутствие советской делегации на церемонии коронации Фейсала II; ноты МИД Ирака в Миссию СССР относительно запрещения ввоза в Ирак изданий, пропагандирующих коммунистические идеи; советско-иракские дипломатические разногласия; объявление иракским правительством главы советской дипмиссии в Ираке Г.Т. Зайцева персоной нон грата; проблема закрытия дипломатических миссий двух стран.

Основные культурно-просветительские вопросы: обмен книгами по борьбе с насекомыми-вредителями между Народным комиссариатом земледелия СССР и Сельскохозяйственным управлением Ирака; работа советской экспедиции по изучению цитрусовых культур в Багдаде; отправка в Ирак советской политической, художественной и исторической литературы на армянском языке в ответ на многочисленные просьбы армянских диаспор Багдада, Мосула и Басры; передача директором археологического департамента Министерства культуры Ирака арабских книг для Библиотеки имени В.И. Ленина; выдача на прокат кинотеатру «Аль-Хамра» советских кинофильмов; нотная переписка между дипломатическими ведомствами двух стран по поводу приглашения Академией Медицинских Наук СССР ученых и врачей Ирака для участия в проводимой в городе Ташкенте научной сессии краевой патологии.

Вопросы торгово-экономического сотрудничества: учреждение при дипмиссии СССР в Ираке аппарата торгового атташе; организация экспорта советских товаров в Ирак; статистические данные о динамике советского экспорта в Ирак; переписка советского торгового атташе с иракскими коммерческими фирмами на предмет заключения соответствующих контрактов; гуманитарная помощь иракцев советским детям-сиротам.

Информационно-аналитические и справочные вопросы: материалы, содержащие разноплановую информацию о стране пребывания; регулярные реферативные обзоры иракской прессы; тексты договоров Королевства Ирака с разными государствами; тексты внутрииракских законов; тексты заявлений, деклараций и писем различных иракских политических партий и общественных организаций, таких как «Иракский женский союз», «Ассоциация мусульманской молодёжи Ирака», Антисионистская лига Ирака, Национально-демократическая партия, Партия независимости, Конфедерация племён Ирака, курдское общество «Надежда» и др.

Документы АВП РФ: проблема второго курдского восстания в советско-иракском дискурсе (1945–1946 гг.)

АВП РФ содержит документы, которые свидетельствуют о том, что одной из важнейших тем дипломатического взаимодействия двух стран в середине 1940-х гг. являлся курдский вопрос. Значительный корпус документов, связанных с курдскими делами того времени, сосредоточен в фонде № 173 «Миссия СССР в Ираке». В этот комплекс документов входят письма и обращения курдских политических организаций в различные международные инстанции; протест тайного курдского общества «Надежда» против действий иракского правительства; письма курдских деятелей посланнику СССР в Ираке и английскому послу в Ираке о причинах национальной курдской революции; реферативные обзоры репортажей из иракской прессы о восстании курдов в Иракском Курдистане; нотная переписка Миссии СССР в Ираке с Министерством иностранных дел Ирака по поводу курдского вооружённого восстания под предводительством муллы Мустафы Барзани. Все вышеперечисленные документы датированы 1945–1946 годами.

Необходимо отметить, что появление курдской темы в советско-иракских отношениях в эти годы непосредственно связано с известным эпизодом в послевоенной истории Ирака — вторым курдским антиправительственным восстанием во главе с Муллой Мустафой Барзани, которое произошло в августе-октябре 1945 года. Этот вооружённый конфликт барзанцев с правительственными войсками завершился отступлением барзанского отряда (около 10 тыс. курдов) с иракской территории на территорию Иранского Курдистана, которая в то время находилась под военным контролем СССР. Имеются в виду граничащие с Ираком иранские провинции Курдистан и Западный Азербайджан.

Среди упомянутых выше документов наибольший интерес представляет нотная переписка между Министерством иностранных дел Королевства Ирак и Миссией СССР в Ираке. Так, иракское дипломатическое ведомство направило ноту от 20.03.1946 г. в советскую миссию, в которой были даны политические характеристики антигосударственных действий барзанцев, а также содержалась просьба: «ходатайствовать перед компетентными русскими властями в том районе издать свой приказ об аресте Муллы Мустафы аль-Барзани, его брата шейха Ахмеда и их последователей до окончания необходимых формальностей по их возвращению и передаче правосудию». В ответном сообщении Министерство иностранных дел СССР дало пояснения о том, что «оно рассматривает вопрос об иракских курдах Барзани, бежавших на иранскую территорию, как вопрос внутреннего порядка между обеими странами Ираком и Ираном. Следовательно, исходя из принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств, Министерство иностранных дел СССР не может рекомендовать советским военным властям издать приказ об аресте указанных курдов и передаче их иракским властям».

Восстание иракских курдов в 1945 году и их последующий переход на иранскую территорию очень хорошо и неоднократно описаны в научной литературе. Особенно в работах отечественных востоковедов-курдологов. Можно упомянуть труды таких авторитетных историков, как Мгои Ш.Х., Лазарева М.С., Жигалиной О.И., Вертяева К.В., Иванова С.М.³. Однако тот факт, что данное восстание стало официаль-

³ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2018. 352 с.; Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. — М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 240 с.; Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос: (1923–1945). Институт востоковедения. — М.: Вост. Лит. РАН, 2005. 310 с.; Мгои Ш.Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике (1958–1970 гг.). Ереван: АН Арм. ССР. 1977. 333 с.

ной темой дипломатического взаимодействия между СССР и Ираком, включая просьбу иракского правительства к советскому руководству об аресте барзанцев, пока не нашёл отражение в современных отечественных курдоведческих исследованиях.

Между тем рассматриваемые в этом разделе документы не только выявляют данный исторический факт, но и дают определённое представление о позициях обеих сторон, которые они продемонстрировали в этом вопросе на дипломатическом уровне. Что касается Москвы, то её официальный отказ арестовать барзанцев фактически означал их поддержку. По сути Москва дипломатическим языком дала понять иракской стороне, что берёт курдов под свою защиту. Ведь к этому времени уже хорошо было известно, что, оказавшись в Иране, барзанцы получили от советских военных всяческую помощь: еду, одежду, лекарства и необходимое медицинское обслуживание. Да и само пересечение барзанцами иранской границы было совершено исключительно с разрешения Москвы. Багдад хорошо знал об этом, но видимо не мог до конца поверить в то, что Москва может пойти на такой «необдуманный» шаг, поддержав группу курдских повстанцев в ущерб недавно установленным дипломатическим отношениям между СССР и Ираком. Тем более, что Москва много лет добивалась открытия советской дипломатической миссии в Ираке. Иракское руководство, которое относительно недавно поздравляло И. Сталина с победой над фашистской Германией, безусловно, не желало портить отношения с Советским Союзом, но всё же видимо надеялось убедить Москву лишить восставших курдов советской помощи. Поэтому своей нотой по всей вероятности оно хотело подчеркнуть, что не приветствует поддержку Кремлём преступивших государственный закон бунтовщиков — курдских повстанцев, рассчитывая повлиять таким образом на отношение советского руководства к барзанцам.

С другой стороны, нужно отметить, что данные документы важны не только для изучения советско-иракских дипломатических отношений, но и для исследования истории контактов между СССР и Иракским Курдистаном. Восстание барзанцев в Ираке в 1945 г. важная веха в этом смысле. С него по сути началась история сотрудничества иракских курдов и советского руководства. Начиная с этого момента, между ними постепенно установились очень тесные связи. Так, например, уже в 1946 году боевые отряды барзанцев приняли активное участие в защите созданной при помощи СССР на территории северо-западного Ирана Мехабадской республики (Курдской автономной республики). М. Барзани был назначен министром обороны республики, а его вооружённые отряды составили костяк республиканской армии. В том же 1946 году по инициативе Кремля была создана Демократическая партия Курдистана (ДПК) под председательством Муллы Мустафы Барзани. С этого времени Москва начала оказывать финансовую поддержку иракской ДПК, которая продолжалась до конца 1980-х годов. После ликвидации Мехабадской республики курды Барзани пробивались с боями к советской границе и в июне 1947 году вступили на территорию СССР, где пробыли фактически 10 лет — до 1958 года. Во второй половине 1950-х годов ДПК вошла в общенациональную коалицию иракских оппозиционных партий и приняла активное участие в антианглийской революции 1958 г. В последующих конфликтах ДПК с БААС Москва неизменно поддерживала борьбу иракских курдов за автономию. На современном этапе ДПК под руководством Масуда Барзани — сына Муллы Мустафы Барзани является правящей партией в Иракском Курдистане. И сегодня в том числе благодаря столь длительной истории взаимодействия между Кремлём и кланом Барзани, истоки которых уходят в далёкий 1945 год, Москву и Эрбиль соединяют отношения дружбы и тесного сотрудничества, а российские нефтяные компании имеют максимально благоприятные условия для работы в Иракском Курдистане.

Список источников и литературы

- АВП РФ. Ф. 6 «Секретариат В.М. Молотова». ОП. 6. Д. 447; ОП. 12. Д. 323 (папка 21); ОП. 12а, Д. 350 (папка 55); ОП. 13. Д. 1, Д. 4 (папка 7), Д. 202 (папка 17); ОП. 13а. Д. 214 (папка 181). ОП. 14. Д. 250 (папка 17).
- АВП РФ. Ф. 7 «Секретариат А.Я. Вышинского». ОП. 11. Д. 237, 238; ОП. 12. Д. 268, 269.
- АВП РФ. Ф. 15 «Секретариат С.И. Кавтарадзе». ОП. 5. Д. 3, 4 (папка 8).
- АВП РФ. Ф. 93 «Референтура по Ираку». ОП. 1. Д. 1, 2, 3, 5, 6, 11, 12, 170; ОП. 2. Д. 2, 3, 16; ОП. 3. Д. 3, 4, 5, 7; ОП. 4. Д. 9, 16; ОП. 10. Д. 1а, 2; ОП. 11. Д. 2; ОП. 14. Д. 2, 3, 4, 6, 7, 10, 13; ОП. 15. Д. 7.
- АВП РФ. Ф. 173 «Миссия СССР в Ираке». ОП. 1. Д. 1, 2, 8, 10, 12, 13; ОП. 2. Д. 1, 2, 3, 4, 9, 14; ОП. 3. Д. 12; ОП. 4. Д. 1, 7; ОП. 5. Д. 1, 2; ОП. 6. Д. 1; ОП. 7. Д. 1, 2; ОП. 9. Д. 2, 3.
- 1941 год: В 2 кн. Кн. 1 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. — М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. — (Серия «Россия. XX век. Документы»). 832 с.
- СССР и Арабские страны. 1917–1960 гг. Документы и материалы. М., 1961.
- Вертяев К.В., Иванов С.М.* Курдский национализм: история и современность. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2018. 352 с.
- Жигалина О.И.* Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 240 с.
- Лазарев М.С.* Курдистан и курдский вопрос: (1923–1945). Институт востоковедения. М.: Вост. Лит. РАН, 2005. 310 с.
- Мгои Ш.Х.* Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике (1958–1970 гг.). Ереван: АН Арм. ССР. 1977. 333 с.
- Хвостик Е.В.* Установление дипломатических отношений между СССР и Ираком. Арабский мир и Россия на рубеже третьего тысячелетия: Материалы Второй научной конференции, посвящённой памяти В.В. Посуvaluяка (11 мая 2001 г.). М.: ИСАА при МГУ, 2001. С. 118–124.

References

- AVP RF. F. 6 «Secretariat V.M. Molotova». OP. 6. D. 447; OP. 12. D. 323 (papka 21); OP. 12a, D. 350 (papka 55); OP. 13. D. 1, D. 4 (papka 7), D. 202 (papka 17); OP. 13a. D. 214 (papka 181). OP. 14. D. 250 (papka 17).
- AVP RF. F. 7 «Sekretariat A.AY. Vyshinskogo». OP. 11. D. 237, 238; OP. 12. D. 268, 269.
- AVP RF. F. 15 «Sekretariat S.I. Kavtaradze». OP. 5. D. 3, 4 (papka 8).
- AVP RF. F. 93 «Referentura po Iraku». OP. 1. D. 1, 2, 3, 5, 6, 11, 12, 170; OP. 2. D. 2, 3, 16; OP. 3. D. 3, 4, 5, 7; OP. 4. D. 9, 16; OP. 10. D. 1a, 2; OP. 11. D. 2; OP. 14. D. 2, 3, 4, 6, 7, 10, 13; OP. 15. D. 7.
- AVP RF. F. 173 «Missiya SSSR v Irake». OP. 1. D. 1, 2, 8, 10, 12, 13; OP. 2. D. 1, 2, 3, 4, 9, 14; OP. 3. D. 12; OP. 4. D. 1, 7; OP. 5. D. 1, 2; OP. 6. D. 1; OP. 7. D. 1, 2; OP. 9. D. 2, 3.
- 1941 god: V 2 kn. Kn. 1 / Sost. L.E. Reshin i dr.; Pod red. V.P. Naumova; Vstup. st. akad. A.N. Yakovleva. — M.: Mejdunar. fond «Demokratiya», 1998. — (Seriya «Rossiya. XX vek. Dokumenty»). 832 s.
- SSSR i Arabskie strany. 1917–1960 gg. Dokumenty i materialy. — M., 1961.
- Vertyaev K.V., Ivanov S.M.* Kurdsij nacionalizm: istoriya i Sovremennost'. Izd. stereotip. M.: LENAND, 2018. 352 s.
- Zhigalina O.I.* Mulla Mustafa Barzani. Istoricheskij portret. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2013. 240 s.
- Lazarev M.S.* Kurdistan i kurdsij vopros: (1923–1945). Institut vostokovedeniya. M.: Vost. Lit. RAN, 2005. 310 s.
- Mgoi Sh.H.* Problema nacional'noj avtonomii kurdsogo naroda v Irakskoj Respublike (1958–1970 gg.). Erevan: AN Arm. SSR. 1977. 333 s.
- Hvostik E.V.* Ustanovlenie diplomaticheskikh otnoshenij mezhdru SSSR i Irakom. Arabskij mir i Rossiya na rubezhe tret'ego tysyacheletiya: Materialy Vtoroj nauchnoj konferencii, posvyashennoj pamtyati V.V. Posuvaluяka (11 maya 2001 g.). M.: ISAA pri MGU, 2001. S. 118–124.

НАПАДЕНИЯ НА СОТРУДНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ИППО
(ПЯТЬ ПИСЕМ 1900-Х ГГ. ИЗ ФОНДА РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА
В БЕЙРУТЕ)¹

В публикации представлены материалы Архива внешней политики Российской империи — пять писем, хранящихся в фонде российского консульства в Бейруте. Документы ранее не публиковались. В введении даётся описание «школьных» дел, характеризующих взаимодействие консулов с инспекторами и начальниками школ. Тематика публикуемых документов — нападения на сотрудников учебных заведений. Для публикации были отобраны письма инспекторов И.И. Спасского, П.И. Рязжского и начальника семинарии ИППО А.Г. Кезмы. В письмах И.И. Спасского описывается нападение на квартиру русских учительниц в Латакии, в отчёте А.Г. Кезмы — оскорбление турецкими солдатами учителей и воспитанников семинарии ИППО, а также агрессия еврейских колонистов, направленная против православных арабов в селении аш-Шаджара. Аналитическое письмо П.И. Рязжского посвящено проблеме притеснения православных арабов в различных селениях (Абеллин, Букеа, Абу-Сенан и т.д.). Инспектор предлагает определённую стратегию — незамедлительное реагирование на все подобные инциденты. Исследование кризисных ситуаций позволяет оценить уровень безопасности сотрудников школ ИППО, сделать выводы о причинах конфликтов и получить представление о методах решения проблем.

Ключевые слова: Императорское православное палестинское общество (ИППО), учебные заведения ИППО, учительская семинария ИППО в Назарете, П.И. Рязжский, И.И. Спасский, А.Г. Кезма, Ближний Восток, конфликты.

P. V. Fedotov

ATTACKS AGAINST STAFF OF THE IOPS EDUCATIONAL INSTITUTIONS
(FIVE LETTERS OF THE 1900S FROM THE ARCHIVAL COLLECTION
OF THE RUSSIAN CONSULATE IN BEIRUT)

This publication presents the materials of the Archive of the Russian Empire Foreign Policy — five letters stored in the Archival collection of the Russian consulate in Beirut. The documents have not been published before. The introduction describes «school files» that characterize the interaction of consuls with inspectors and heads of schools. The subject matter of published documents is attacks against employees of IOPS educational institutions. Letters of inspectors I.I. Spassky and P.I. Ryazhsky and the head of the IOPS seminary A.G. Kezma were selected for publication. I.I. Spassky describes attacks on the apartment of Russian teachers in Latakia, A.G. Kezma — the Turkish soldiers insulted teachers and pupils of the IOPS seminary and an aggression of Jewish colonists against Orthodox Arabs in the village al-Shajara. P.I. Ryazhsky analyses the problem of the oppression of Orthodox Arabs in various villages (I'billin, Buqeia, Abu Senan, etc.). The inspector proposes a certain strategy which is an immediate response to all such incidents. The study of crisis situations allows us to assess the level of safety of IOPS employees, draw conclusions about the causes of conflicts and get an idea of how to solve problems.

Keywords: Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS), IOPS educational institutions, IOPS Teachers' Seminary in Nazareth, P.I. Ryazhsky, A.G. Kezma, I.I. Spassky, Middle East, conflicts.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-66-81

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41006.

Сотрудники учебных заведений Императорского православного палестинского общества контактировали с разными этноконфессиональными группами. В некоторых случаях контакты перерастали в конфликты. Для решения наиболее сложных проблем за помощью приходилось обращаться к российским дипломатам. Учебные заведения ИППО находились в регионах, подведомственных трём российским консулам — иерусалимскому, дамасскому и бейрутскому. Наиболее сложные вопросы консулы вынуждены были решать совместно с посольством в Константинополе². Руководители Бейт-Джалльской женской семинарии и иудейских учебных заведений, например, обращались к иерусалимскому консулу для урегулирования вопросов, связанных с противодействием со стороны греков — представителей Иерусалимского патриархата. В Дамаске отношение арабского духовенства Антиохийского патриархата к школам ИППО было несравненно более дружественным, однако, и здесь возникали ситуации, требующие вмешательства консульства. Инспектор южносирийского учебного округа стремился самостоятельно улаживать межконфессиональные конфликты в сельской местности, обращаясь к дипломатическому представителю России в Дамаске лишь в крайних случаях³. Один из самых заметных межконфессиональных инцидентов в этом регионе случился в 1908 году в селении Аз-Забадани (Al-Zabadani) близ Дамаска. Селевкийский митрополит Герман (ожидавший приезда в Аз-Забадани представителей России) заявил мусульманам, членам местного административного совета, что будет звонить в колокол, не получив от них разрешения. Разгневанные мусульмане разрушили ворота с оградами и порубили плодовые деревья в пятнадцати садах, принадлежащих христианам⁴.

Основная нагрузка приходилась на консула в Бейруте, к которому обращались инспектора северосирийского и галилейского округов, а также начальники Назаретской мужской семинарии и бейрутских школ. В Архиве внешней политики Российской империи в фонде российского консульства в Бейруте (АВПРИ. Ф. 208) хранится большая часть материалов, связанных с этими обращениями: Д. 276 («Школы ИППО»), Д. 279 («Школы ИППО в Назарете». 1900–1914. Л. 1–141), Д. 283 («Школы ИППО в округе Триполийского вице-консульства». 1902–1914. Л. 1–61), Д. 284 («Школа в Хомсе». 1903), Д. 285 («Школы ИППО в Латакийском округе». 1904), Д. 286 («Школы М.А. Черкасовой». 1906–1914. Л. 1–85). В этих делах хранятся различные материалы. Например, в деле 286 затрагивается следующая тематика: празднование 25-летнего юбилея школ М.А. Черкасовой, пересылка книг для школ и знаков отличия, замена надтреснутого колокола, ремонт дороги, ведущей к школе ИППО. Так же там обсуждались вопросы, связанные с взаимоотношениями М.А. Черкасовой с консулом А.А. Гагариным и бейрутским митрополитом Герасимом Мсаррой. Потенциальный конфликт просматривается в описании М.А. Черкасовой большого собрания мусульман, кричавших: «Ливан уже наш! Консулов домой!»⁵.

² См., например, статью *Федотов П.В.* «Сирийское дело Василия Аккарского»: националистический антироссийский демарш // Петербургский исторический журнал. 2021. 1(29). С. 150–169.

³ «Как всегда, и в отчетном году инспекция руководилась следующими правилами: а. пользуясь всеми возможными мирными средствами, всем делом руководить и все недоразумения разрешать своими силами; б. к защите консульства обращаться лишь в крайних случаях, как к экстренной, а потому наиболее действенной мере; в. всегда твердо помнить, что худой мир, во всяком случае, лучше доброй ссоры» (*Богданов Д.Ф.* Школы ИППО в Южной Сирии в 1902/1903 учебном году. СПб., 1904. С. 20).

⁴ *Дмитриевский А.А.* Свобода совести в православной Сирии при новом младо-турецком режиме. (Аз-Забданский инцидент по личным впечатлениям и воспоминаниям А.А. Дмитриевского) // Сообщения ИППО. 1910. Т. 21. С. 581–593.

⁵ Письмо М.А. Черкасовой к консулу Г.Д. Батюшкову от 28 августа 1914 года (Ф. 208. Оп. 819. Д. 286. Л. 20–20 об).

В деле 283 также имеются материалы с описанием относительно незначительных проблем: обсуждение судьбы учителя школы ИППО в Амьёне (Amioun) Ибрагима Ашкара, конфликт учительниц школы ИППО с семьёй Азаров (в том же Амьёне), оскорбление мусульманским шейхом учительницы школы ИППО в Дер-Далюме (Deir Dalloum), проблема с легитимностью школы ИППО в Бейно (Beino) — её не было в списке разрешённых, хищение мукарием (проводником) зарплаты учителей, трения русских монахов монастыря св. Илии Шувайя с маронитскими монахами (из-за ограничения последними водоснабжения). На этом фоне выделяются два донесения инспектора И.И. Спасского⁶ к консулу А.А. Гагарину⁷ о двух нападениях на квартиру русских учительниц в Латакии (Latakia) в 1905 г. В донесениях описана открытая агрессия против русских женщин. Не удивительно, что на первом письме имеется отметка о том, что копии донесения отправлены в посольство и департамент МИДа. В первом донесении, датированном 17 мая 1905 г., рассказывается о событиях 10 мая: забрасывание камнями квартиры учительниц в течение нескольких часов, вторжение во двор человека с револьвером, ранившего собаку. Местная администрация отреагировала на происшествие равнодушно. Расследование было проведено лишь после активного вмешательства консула. Служанка учительниц видела нападавших и узнала в них членов клана Табургаса («начальника войск»). В своём письме И.И. Спасский отмечал:

«Было бы очень желательно, чтобы [...] [старший] сын Табургаса, был выслан из Латакии вместе со всей своей фамилией. [...] Вся его фамилия живёт недалеко от дома русских учительниц. Если против неё не будет принято решительных мер, то, судя по настоящему случаю, может произойти что-нибудь подобное и даже с худшим для русских концом»⁸.

Предсказание И.И. Спасского сбылось, «подобное» случилось ровно через четыре месяца. Во втором донесении инспектора, датированном 17 сентября 1905 г., описывается попытка вторжения в квартиру русских учительниц в ночь с 9 на 10 сентября. Нападавшие пытались взломать ставни, чтобы проникнуть внутрь. На протесты служанки они отвечали руганью и грозились её убить. В этот раз разглядеть лица нападавших не удалось, однако, по мнению начальницы школы А.В. Бархатовой⁹, эту акцию организовал другой (не старший) сын Табургаса. И.И. Спасский справедливо указал, что отсутствие безопасности тяжело скажется на учительницах:

«После этого они естественно могут думать, что их спокойствие решительно ничем не может быть гарантировано»¹⁰.

Однако, ни в первом, ни во втором донесении инспектор не упоминает причин, которые могли вызвать подобные агрессивные действия. Второе нападение он, в частности, назвал «новое проявление турецкого нахальства»¹¹.

По каким же причинам арабский (предположительно) клан совершил нападение на русских женщин? Разгадку, предположительно, можно найти в письме Марии Александровны Черкасовой, адресованном Елизавете Фёдоровне. М.А. Черкасова,

⁶ Спасский Иван Иванович (? — 1932) — инспектор северосирийских учебных заведений ИППО в 1901–1915 гг., сотрудник Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1920-х — 1932 гг.

⁷ Гагарин Александр Александрович (1862–1919) — князь, российский дипломат, консул в Бейруте в 1905–1911 гг.

⁸ АВПРИ. Ф. 208. Д. 283. Л. 11 об. — 12.

⁹ Бархатова Апполинария Васильевна (1868–1941?) — выпускница Покровской гимназии в Санкт-Петербурге, сотрудница учебных заведений ИППО в Латакии и аль-Мине в 1900–1908 гг.

В книге памяти «Блокада, 1941–1944» указано, что Апполинария Васильевна Бархатова умерла в Ленинграде в декабре 1941 г. <https://visz.nlr.ru/blockade/show/945653> [Электронный ресурс — сайт РНБ «Возвращённые имена. Книги памяти России»]. (дата обращения: 16.09.2022).

¹⁰ АВПРИ. Ф. 208. Д. 283. Л. 4.

¹¹ Там же.

рассказывая о «теневой стороне» деятельности Палестинского общества, упомянула непристойное (по мнению местных жителей) поведение русской учительницы, вступившей в небрежную связь:

«Митрополит слышал: в Лаодикии была одна русск[ая], учительница, которая отворяла дверь каждую ночь в 10 час[ов], и принимала к себе одного молодого мусульманина и спала с ним всю ночь. После этого её отослали в Дамаск»¹².

Под это описание подходит О.Л. Анненкова¹³, упомянутая в первом письме И.И. Спасского. Эта учительница служила в Латакии в 1904—1906 гг., а затем была переведена в Дамаск.

Большое количество материалов, связанных с этноконфессиональными противоречиями, содержится в деле 279. Как и в других «школьных делах» из фонда российского консульства в Бейруте здесь присутствуют документы вполне «мирного» содержания: хлопоты, связанные с организацией юбилея Назаретской семинарии, поздравления посла в Константинополе Н.В. Чарыкова, обращение арабских учителей Насера Исы и Пелагеи Дафеш, желающих подарить Николаю II книжку «Невинный страдалец», описание характера взаимодействия ИППО с влиятельным семейством Сюрсок, рассказ консула А.Г. Яковлева о встрече с патриархом Дамианом, а также жалоба помощника инспектора А.А. Стасевича и заведующего амбулаторией А.А. Александрова на опасное соседство семинарии ИППО с английской больницей в Назарете. В конфиденциальном письме П.И. Рязского описывается чрезвычайная ситуация, которая могла привести к этноконфессиональному конфликту: непредумышленное убийство русской учительницей А.С. Сторожевой старухи-мусульманки на Хайфском шоссе 16 июля 1906 г.¹⁴ (в этом случае дальнейшие события к счастью, развивались мирно). Большая часть документов дела 279, связана с описанием актов насилия со стороны различных этноконфессиональных групп. В инциденте, случившемся 18 апреля 1902 г. около селения Атлит (Atlit), близ Хайфы, угроза физического насилия исходила от турецких солдат. События были описаны в письме А.Г. Кезмы, начальника мужской учительской семинарии ИППО в Назарете. А.Г. Кезма вместе с русским учителем В.А. Соловьёвым совершали прогулку по побережью Средиземного моря вместе с группой учеников семинарии. Турецкий солдат без всяких оснований отказался пустить их в селение, второй солдат стал оскорблять учителей и воспитанников, угрожающе размахивая палкой. Турецкий начальник, наблюдавший за этой сценой, одобрил действия своих подчинённых. Учителя и семинаристы были вынуждены спешно покинуть место. Местные крестьяне подтвердили, что оснований для запрета въезда в селение не было и предположили, что солдаты хотели выманить взятку. Оскорбительное поведение турок задело самолюбие православных арабов — и начальника семинарии, и учеников. Чтобы избежать подобных инцидентов в будущем, А.Г. Кезма обратился за помощью к консульскому агенту в Хайфе С.К. Хури и дипломату Б.К. Арсеньеву¹⁵, работавшему в Бейруте. Из писем А.Г. Кезмы к Б.К. Арсеньеву видно, что спустя несколько месяцев после инцидента турецкие солдаты не были наказаны.

Намного более серьёзным оказался конфликт, случившийся 22 июня того же 1902 г. Инцидент под названием «Нападение евреев на русскую школу в селе Ашшажара» был подробно описан А.Г. Кезмой в записке, отправленной в бейрутское консульство.

¹² АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 432. Л. 132.

¹³ Анненкова Ольга Леонидовна — выпускница Покровской гимназии в Санкт-Петербурге, сотрудница учебных заведений ИППО в Латакии, Дамаске и Бейт-Джале в 1904—1908 гг.

¹⁴ Данное письмо П.И. Рязского предполагается опубликовать вместе с документами, посвященными судьбам русских учительниц, работавших на Ближнем Востоке.

¹⁵ Арсеньев Борис Константинович — русский дипломат (1874—1925).

Начальник семинарии ИППО в Назарете описывает хронологию событий: получение известия о погроме, выезд на место, осмотр разрушений, опрос свидетелей, переговоры о даче показаний. А.Г. Кезма рассказывает о подоплёке событий: возникновении около арабской деревни аш-Шаджара¹⁶ еврейской сельскохозяйственной колонии Саджары (Илании)¹⁷. Среди еврейских поселенцев было много иностранцев. По мнению А.Г. Кезмы, именно эти люди были источником насилия:

«...Управляющий и все остальные евреи-колонисты суть не оттоманские подданные, а смешанные из подданных — французских, германских и русских. И это их иностранное подданство при обладании большими денежными средствами даёт им возможность безнаказанно самоуправствовать и обижать местных православных жителей забитых и брошенных без защиты среди всяких хищников»¹⁸.

Из записки А.Г. Кезмы видно, что случившееся не было этническим (еврейско-арабским) конфликтом: арабы-мусульмане давали показания против евреев с большой неохотой.

«...Нападение сделано на христиан и на христианскую школу, поэтому важное значение могли иметь только показания свидетелей из мусульман, а эти мусульмане между тем, начиная с их муктара¹⁹ и шейха, находятся в большой материальной зависимости от евреев колонистов и щедро покупаются последними и выручают их из беды благодаря их золоту»²⁰.

Поводом к погрому стал конфликт Нимра, кучера управляющего колонией Э. Краузе²¹, с христианской семьёй из-за сорванного на их участке винограда и обиды, нанесённой маленькой девочке. После драки с братом девочки разгневанный Нимр прибежал в колонию и убедил своих единоверцев в необходимости немедленно покарать православных. Вечером в субботу вооружённые евреи с криками ворвались в село, православные поспешили укрыться в своих домах, однако, разъярённая толпа захватила учителя школы ИППО Жерьеса Ибрагима и стала его избивать. Благодаря помощи товарища, учитель сумел вырваться и прибежал во двор школы, закрыв за собой дверь. Преследователи через окно забрались в школьный класс, разгромили помещение и только после этого покинули арабскую деревню.

В письме к российскому дипломатическому представителю в Бейруте Б.К. Арсеньеву А.Г. Кезма обращает внимание на необходимость реакции, чтобы не создавать негативный прецедент.

«Осталось здесь только мне покорнейше просить Вас принять зависящие от Вас энергичные меры против обидчиков русской школы в Шаджара, чтобы они были строго наказаны и проучены примерно, дабы ни они, ни другие не посмели другой раз задевать русских интересов, но с осторожностью и надлежащим уважением относились ко всему русскому»²².

А.Г. Кезма счёл своим долгом добиться наказания обидчиков православных арабов. В многочисленных письмах, отправленных им в бейрутское консульство во второй половине 1902 г., он описывал ход расследования. Представители турецкой администрации не горели желанием помогать православным:

¹⁶ После 1948 г. территория арабской деревни аш-Шаджара вошла в состав мошава Илания (Илания).

¹⁷ Саджара была основана в 1900–1902 гг. на земле, купленной бароном Эдмондом Джеймсом де Ротшильдом — это было первое еврейское поселение в Нижней Галилее.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 90 об. — 91.

¹⁹ Муктар — деревенский староста.

²⁰ АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 89 об.

²¹ Элияху Краузе (1878–1962) — агроном, уроженец г. Бердянска.

²² АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 88 об.

«...Местные чиновники решили приложить все старания, чтобы представить возбуждённое мною дело против евреев ложным и не достойным доверия»²³.

Затруднения объяснялись не только возможным подкупом властей, но и политической поддержкой со стороны французского консульства:

«В числе чиновников, приехавших из Тивериады и остановившихся в доме Crause'a был агент французского консульства, который явился вместе с ним и в русскую школу в Шажаре, когда послал их ко мне из колонии заместитель Тивериадского каймакама для переговоров со мной мерах производства следствия. Этот консульский агент французского консула усердно работает и хлопочет о том, чтобы оправдать евреев, так как они (с Crause'ом) французские подданные»²⁴.

В сентябре 1902 г. от еврейских колонистов удалось получить незначительную денежную компенсацию.

«...Тивериадский каймакам Фаузи афанди Мульки прислал мне 105 пиастров²⁵ (по назаретскому курсу), вознаграждение, взысканное с евреев за нанесённый ими убыток при нападении на нашу школу в Шажара»²⁶.

Очевидно, представители России хотели получить более значимый результат, однако, в письме А.Г. Кезмы к Николаю Николаевичу Демериду от 11 октября 1902 г. отмечалось отсутствие новостей по делам как в аш-Шаджаре, так и в Атлите²⁷. Письма А.Г. Кезмы по «ашшаджарскому делу» показали его вдумчивым и чутким человеком, болеющим за интересы православных арабов и России.

Инспектора Галилейского учебного округа ИППО также были вынуждены заниматься урегулированием межрелигиозных конфликтов. О нападении католиков на школу ИППО в Абеллине (I'billin) в октябре 1903 г.²⁸, в частности, рассказывает Павел Павлович Николаевский в письмах²⁹ к консулу Н.Н. Демериду³⁰. Менее чем через два года на учителя школы в Абеллине было совершенно новое нападение. Практически в то же время случился похожий инцидент в селе Букеа (Buqei'a/ Peqi'in). Новый инспектор П.И. Рязский³¹ в письме к бейрутскому консулу А.А. Гагарину поделился своими соображениями о притеснении православных арабов со стороны других этноконфессиональных групп. П.И. Рязский отмечал, что такие дела случались и ранее, и что обычно ситуацию удавалось урегулировать без помощи консула.

«Подобного рода дела я доселе улаживал домашними средствами при помощи местных шехов или, в крайнем случае, каймакама, если такие случаи имели место в назаретской казе. Дело обыкновенно улаживалось извинениями виновника, его прощением и освобождением по моей просьбе, иногда после небольшого денежного штрафа»³².

В Букеа и Абеллине П.И. Рязский не сумел добиться наказания виновных и призывал консула к действию, чтобы защитить авторитет представителей России.

²³ АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 121 об. (Письмо А.Г. Кезмы в консульство в Бейруте от 5 июля 1902 г.).

²⁴ АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 114 об. — 115. (Письмо А.Г. Кезмы в консульство в Бейруте от 16 июля 1902 г.).

²⁵ По сведениям Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (Т. XXIII а (Петропавловский — Поватажное). 1898. С. 773) в конце XIX века 1 пиастр стоил $\frac{1}{4}$ франка (около 9 копеек).

²⁶ АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 102—102 об. (Письмо А.Г. Кезмы к Н.Н. Демериду. Сентябрь 1902 г.).

²⁷ АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 100.

²⁸ АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 68—80.

²⁹ АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 71—72 об., 77—78 об.

³⁰ Николай Николаевич Демерид (1855 — после 1915) — российский дипломат, ген. консул в Бейруте в 1902—1905 гг.

³¹ Павел Иванович Рязский (до 1870—1929), инспектор галилейских школ в 1904—1914 гг.

³² АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 59 об. — 60.

«Если оставлять такие случаи без внимания, то для местных арабов, как христиан, так и мусульман, это будет прецедентом очень опасным для нашего дела, потому что здесь привыкли уважать силу или, по крайней мере смелость и настойчивость»³³.

П.И. Рязжский считал, что необходимо обратиться в суд, даже если нет надежд на вынесение справедливого приговора, потому что представители турецкой власти захотят использовать эту возможность для получения взяток от обвиняемых.

«...Необходимость откупаться даже в случае необоснованных обвинений, когда таковые возбуждены иностранными консулами, сама по себе является чувствительным наказанием и способна отбить охоту вступать в ссоры с лицами, находящимися под покровительством иностранных консулов»³⁴.

Оба инспектора (П.И. Рязжский, И.И. Спасский) и начальник семинарии А.Г. Кезма были убеждены, что только постоянное отстаивание прав православных арабов сможет защитить эту общину от нападений представителей иных этноконфессиональных групп.

№ 1

Письмо инспектора И.И. Спасского
к консулу в Бейруте А.А. Гагарину от 17.05.1905 г.

(описание первого нападения на квартиру русских учительниц в Латакии).

«[Л. 9] N127 20 мая 1905³⁵.

Копия для г. Посла и Дир. 1-го Деп. А. Г³⁶.

Его Светлости Г. Российскому генеральному Консулу князю А. Гагарину³⁷

Ваша Светлость Милостивый государь

Дело с русскими учительницами в Латакии благодаря быстрому, энергичному вмешательству Вашей Светлости, по одному уже телеграфному моему донесению, получилось благоприятный исход для нас, русских, и поэтому как будто инцидент является исчерпанным. Тем не менее я считаю своим долгом донести Вам о начальном событии письменно и в [Л. 9 об.] более подробном виде, на основании полученных мною донесений начальницы нашей латакийской школы А.В. Бархатовой и тамошнего митрополита Владыки Арсения³⁸.

Таким образом, всё это дело представляется в следующем виде. В ночь со вторника 10 мая на среду, начиная с половины девятого вечера кто-то начал кидать камнями в открытые окна дома, занимаемого русскими учительницами. В это время одна из них — О.Л. Анненкова писала письма в своей комнате, входящей окнами на улицу, а другая — сама начальница с арабской учительницей находилась на крыше, Анненкова показавши начальнице первый [Л. 13] камень, довольно большой, брошенный в её комнату, осталась сидеть с ней наверху. Сначала учительницы думали, что это шалют дети и не обратили большого внимания. Через полчаса они сошли вниз, закрыли ставни, а бросание камней становилось всё чаще и с большей силой. Удары раздавались на весь дом, так как кидали очень большие камни. На улице никого не было видно, так как бросавшие прятались в саде, находящемся против дома. Кидание камней продолжалось безостановочно ровно 2 1/2 часа до 11 час[ов]. ночи, пока учительницы не погасили огонь и не легли спать, когда взошла луна, часов в 12, служанка учительниц вышла на двор

³³ АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 60.

³⁴ АВПРИ. Ф. 208. Д. 279. Л. 61.

³⁵ Чернилами в левом верхнем углу.

³⁶ Карандашом в левом верхнем углу.

³⁷ Чернилами в левом нижнем углу.

³⁸ Высокопреосвященный Арсений — глава Латакийской митрополии Антиохийской церкви. В 1913 году был назначен епитропом (представителем) патриарха Григория IV во время визита последнего в Россию.

напиться воды. В это [Л. 13об] время она услышала разговор нескольких лиц и увидела человека с револьвером в руках, перелезавшего через забор на двор. Не потерявшись, она позвала собаку, которая будучи ранена выстрелом, отчаянно лаяла. А человек сказал служанке: «Дай Бог тебе ослепнуть, проклятая женщина, — и моментально слез, испугавшись собаки. Стёкла, воткнутые в забор, вынуты в том месте, где перелезали люди. Всё это были взрослые — от 20 и за 30 лет. Один из них сын начальника войск Табургаса, другой солдат и ещё двое каких-то. Боясь беспокоить начальницу, служанка ничего не сказала ей тогда, и только на другой день подробно доложила ей о происшедшем, да и то толь[Л. 10³⁹]ко вечером, когда митрополичий кавас, которого она просила прийти ночевать отказал ей в этом. Таким образом только на третий день, 12 мая, рано утром, начальница могла рассказать обо всём Преосвященному митрополиту. По прибытии к нему по его приглашению нашего консульского агента начальница и ему рассказала о происшедшем потом безобразии. Тотчас же была отправлена мутессарифу⁴⁰ составленная при этом официальная бумага, которой он однако видимо не придавал большого значения. По ней с его стороны не было принято никаких распоряжений⁴¹, кроме того, что взяли в тюрьму свидетеля — сына садовника⁴². Русского драгомана, при консульском [Л. 10 об.] агенте, в этот день не было дома. На следующий день утром начальница узнала от агента, что сын Табургаса с своими товарищами преспокойно гуляет себе на свободе. Тогда начальница по телеграфу сообщила о случившемся мне, а я в свою очередь — тотчас же Вашему Сиятельству⁴³.

Митрополит между тем, видя, что агент что-то медлит, настоял пред ним принять более сильные меры. Он, позвавши драгомана, рассказал ему обо всём и отправил его в сарай и только уже после этого он телеграфировал Вашему Сиятельству⁴⁴. Вслед за этим, не успев ещё кавас снести телеграмму, как к начальнице приехал сам мутессариф и обещал в тот же день заса[Л. 11]дить в тюрьму сына Табургаса с его сотоварищами. Все лица, которые обвиняются начальницей, действительно те, которые хотели влезть в дом к учительницам. Младший сын Табургаса, сам, без зова придя к митрополиту, у которого в то время была и начальница, весь дрожа, просил их не подозревать его в этом гнусном деле, так как это был не он, а его старший брат. При этом он рассказал, что во вторник, 10 мая, днём, его брат и другие его товарищи кидали камни в нашу школу, выходя из кофейни, помещающейся против неё. Об этом начальница совершенно ничего не знала, во время занятий всё было спокойно, вероятно это было [Л. 11об.] после роспуска детей из школы. Телеграммой на имя вице-консула в Триполи Ваше Сиятельство⁴⁵ изволили уведомить меня, что виновники этого безобразного события понесут заслуженное наказание. Было бы очень желательно, чтобы главный из них, сын Табургаса, был выслан из Ладикии вместе со всей своей фамилией. Он уже раз при прежнем мутессарифе за свои худые дела был удалён отсюда, кажется, в Д(ж?)абли, и только недавно вернулся назад. Вся его фамилия живёт недалеко от дома русских учительниц. Если против неё не будет принято решительных мер, то, судя по настоящему случаю, может произойти что-нибудь по[Л. 12]добное и даже с худшим для русских концом.

³⁹ Л. 10—11 об. вложены в Л. 9—9 об./13—13 об.

⁴⁰ Мутасарриф (мутессариф) — руководящая должность в особых округах (мутасаррифляках) Османской империи.

⁴¹ Подчеркнуто синим карандашом.

⁴² Подчеркнуто синим карандашом.

⁴³ Исправлено черными чернилами вместо «Светлости», написанное синими чернилами (как и все письмо И.И. Спасского).

⁴⁴ Исправлено черными чернилами вместо «Светлости».

⁴⁵ Исправлено черными чернилами вместо «Светлости».

Телеграмма Вашему Сиятельству⁴⁶ была послана мною помимо нашего вице-консула в Триполи потому, что Ладикия, имея своего консульского агента, не подлежит его ведению.

С совершенным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашей Светлости покорнейший слуга И. Спасский, инспектор северосирийских школ Императорского православного палестинского общества.

Триполи 17 мая 1905. N733⁴⁷.

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 283. Л. 9–13 об.

№ 2

Письмо инспектора И.И. Спасского
к консулу в Бейруте А.А. Гагарину от 17.09.1905 г.

(описание второго нападения на квартиру русских учительниц в Латакии).

«[Л 3] Получено 20 Сент. 1905 N237⁴⁸.

Его Сиятельству Г. Российскому генеральному консулу в Бейруте, князю А. Гагарину⁴⁹.

Ваша Светлость, Милостивый государь.

К великому моему прискорбию, из Латакии доносят, что там опять повторилась история нападения на квартиру русских учительниц. По донесению начальницы оно произошло таким образом. С 9-го на 10-е сентября учительницы — сама начальница и гостившая у неё учительница из Триполи — легли спать и одна из них уже начала засыпать, когда около 11 часов ночи начальница услышала, что в комнатах, выходящих на улицу, кто-то хо[л].³ об. [чет открыть ставни, затем сняли их с крючка и, рванувши с большой силой, открыли. Тогда начальница вместе с другой учительницей и служанкой вышли на крышу дома, откуда увидели двоих людей, стоявших под малиной против их квартиры. При виде их начальница едва не упала в обморок, так что от страха учительницы могли заснуть только два часа спустя⁵⁰. Но нападавшие не отказались от своих намерений. Предполагая, что в доме все заснули, они чрез некоторое время снова подошли к комнатам, выходящим в переулок, и пытались открыть ставни. На вопрос служанки, что им надо от русских они отвечали ей отборной бранью и пообещали убить её. На другой день начальница заявила об этом происшествии местному консульскому агенту. С своей стороны мутессариф [Л. 4] пообещал найти виновников нападения. Начальница подозревает участие в нём со стороны другого сына Табургаса.

Донося Вашему Сиятельству об этом новом проявлении турецкого нахальства, покорнейше прошу Вас принять возможные меры к прекращению повторения подобных неприятных происшествий. Русские учительницы очень обеспокоены этим событием.

Ведь так ещё недавно было столько шума из-за подобного же случая, происшедшего в мае месяце сего года. После этого они естественно могут думать, что их спокойствие решительно ничем не может быть гарантировано.

С искренним почтением и совершенной[?] преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства покорнейший слуга. И. Спасский.

Триполи 17 сентября 1905. N792⁵¹».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 283. Л. 3–4.

⁴⁶ Исправлено черными чернилами вместо «Светлости».

⁴⁷ Слева, на поле.

⁴⁸ Черными чернилами в правом верхнем углу, ниже текст, написанный синими чернилами.

⁴⁹ В левом нижнем углу.

⁵⁰ Подчеркнуто синим карандашом, рядом знак «?».

⁵¹ В левом нижнем углу.

№ 3

Донесение начальника семинарии в Назарете

А.Г. Кезмы в Совет ИППО. 1902 г.

(об оскорбительном поведении турецких солдат в Атлите).

«[Л. 7] В четверг 18 апреля в 2 ч[аса]. пополудни, подъехал караван учеников Назаретской учительской семинарии, при котором состоял я и русский учитель В.А. Соловьёв, к колодцу, находящемуся недалеко от моря на расстоянии от 15 до 20 минут ходьбы от села Атлита⁵² с юга. Утоливши жажду холодною водою колодца, мы (я, ученики, а потом и учитель В.А. Соловьёв) пошли к берегу моря, а мукари стали поить лошадей и осликов.

Когда мы стояли у берега, подошёл к нам солдат, и объявил, что нельзя нам войти в село Атлит («ясак» — воспрещается) как иностранцам. На это я ему сказал, что мы люди местные и притом ученики назаретского учебного заведения, но он повторял свой «ясак». Тогда я ему заявил, что он конечно передаст нам приказания своего начальника и что я желаю видеть последнего и просить у него лично разрешения войти в село и осмотреть там развалины, и пошёл [7 об.] было по направлению к селу Атлит. Но в это время к нам прибежал из села другой солдат, замахиваясь на нас с целью ударить палкой, которую он имел в руках, и осыпал нас площадными ругательствами. Я обратил к нему вежливую успокаивающую речь и стал объяснять ему, что мы народ мирный, ничего силою не добиваемся, но просим вас любезно позволить нам осмотреть развалины в селе и что с этой целью желаем видеть начальника и просить его самого разрешить нам этот осмотр. Но этот второй солдат оказался таким грубым варваром, что на всякое моё слово и объяснение он отвечал площадной руганью и замахиванием палкой с целью ударить меня, учителя и учеников. Не довольствуясь этим, этот второй солдат палкой же и руганью стал гнать нас с берега, на котором мы стояли, как на общественной земле, на которой имеет право стоять всякий прохожий. Увидев такое варварское обращение со стороны сего солдата — варвара, во избежание могущего случиться с кем-нибудь из нас несчастья от угрожающих ударов палкою, я [Л. 7 об. — 2] принуждён с учителем увести учеников и поспешить сесть на осликов, которых к этому времени подвели отсутствовавшие до сих пор мукари, и поехать дальше по направлению в Кайфу, обещая грубому солдату пожаловаться на него кому следует. Достоинно внимания, что вся эта история, т.е. наше объяснение с первым солдатом и нападение на нас второго происходила на глазах их начальника («Джауиш» [араб.]), сидевшего всё время у башины на холме на краю села и видимо одобрительно смотревшего, как второй солдат энергично приводил в исполнение его приказание, которого не мог выполнить первый, им посланный. Проходившие мимо нас крестьяне из села Атлит⁵³ и видевшие всё вышеописанное, объясняли нам, что стоявший у башины и наблюдавший всё происходившее был именно начальник⁵⁴ этих солдат и что выход в село не воспрещался желающим, но что действительное побуждение здесь было желание получить от нас бакшиш за вход в село и осмотр развалин.

А. Кезма.

Назарет 27 апреля 1902 года».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 279. Л. 7—7 об. —2.

№ 4

Донесение начальника семинарии в Назарете

⁵² Название написано по-арабски.

⁵³ Название написано по-арабски.

⁵⁴ Рядом надпись по-арабски — «джауиш».

А.Г. Кезмы в Совет ИППО. 1902 г.

(о нападении еврейских колонистов на школу ИППО в аш-Шажаре).

«[Л. 89 об.] Назарет, 25 июня 1902 г.

В Русское Императорское Генеральное консульство в Бейруте. Нападение евреев на русскую школу в селе Ашшажара.

В воскресенье, 23 июня с[его]. г[ода]., в 10 ч[асов]. у[тра]., приехал ко мне в Назарет учитель школы И[мператорского]. Пр[авославного]. П[алестинского]. Общества в селе Ашшажара^{55,56} Жерье Ибрагим и сообщил, что в субботу, с. 22 июня вечером, пред заходом солнца, евреи-колонисты в селе Ашшажара, с кучером управляющего колонией Krause'a Нимром во главе, напали на него (учителя), когда он шёл по улице в школу, нанесли ему сильные побои и затем ворвались чрез окно в школу (классная комната) и произвели в ней разрушение и порчу школьного имущества. Чтобы удостовериться в истинности и подробности случившегося, я в тот же день в 1 ч[ас]. пополудни поехал с помянутым учителем в с. Ашшажара, взяв с собою учителя Фараха Салты, служащего при инспекторе Галилейских школ Общества в качестве секретаря. [Л. 89 об.]. Приехав в село и вошедши в школу, я увидел очень печальную картину последствий еврейского разгрома и разрушений. Пригласив сельского священника Юсефа, я немедленно приступил с помощью его и явившегося мусульманского мухтара с. Ашшажара к расследованию обстоятельств дела и собранию показаний свидетелей очевидцев, нужных для подтверждения факта пред судом. И нужно признать, что собрание этих показаний стоило много труда, уговоров, успокоений и увещаний: дело в том, что нападение сделано на христиан и на христианскую школу, поэтому важное значение могли иметь только показания свидетелей из мусульман, а эти мусульмане между тем, начиная с их мухтара и шейха, находятся в большой материальной зависимости от евреев колонистов и щедро покупаются последними и выручают их из беды благодаря их золоту. Понятно теперь, почему, когда я стал требовать свидетелей среди мусульман, то последние стали скрываться, избегая допроса, и отрицать своё присутствие во время нападения, отказываясь давать какие-либо показания относительно случившегося; даже сам мухтар мусульман Иса заявил, что, когда вооружённая толпа евреев напа[Л. 90]ла на христианский квартал и школу, он в это время спал дома, будучи нездоров. Несмотря, однако, на всё это благодаря сельскому священнику Юсефу и обещанием, что свидетели не потерпят никаких убытков, ни обид по причине свидетельства, удалось наконец вытянуть из нескольких лиц мусульман некоторые показания касательно факта нападения евреев, которые могут быть полезны для подтверждения его и которые записаны, подписаны самими свидетелями, засвидетельствованы помянутым мухтаром мусульман и хранятся у меня теперь на время нужды. Таким образом из рассказов пострадавшего учителя Жерье Ибрагима, приглашённых свидетелей мусульман, мухтара их Исы, сельского священника Юсефа на основании слов его жены, так как самого священника в то время в селе не было, и других лиц — жителей Ашшажара и случившихся из села Кафр-Канны [Kafir Kanna] и Назарета, можно представить произошедшее в следующем виде. Но, прежде чем приступить к изложению факта, считаю необходимым для объяснения и освещения его предпослать следующие замечания.

1) Евреи-колонисты, поселившиеся около [Л. 90 об.] с. Ашшажара, желая выселить оттуда небольшое число христиан православных, не желая уступить им свои земли, и раньше уже несколько раз делали православным и их священнику всякого рода обиды и притеснения, пользуясь для этого всяким удобным случаем. А так как на стороне евреев вся сила, т.е. деньги, которыми они щедро покупают власти, начиная с высших

⁵⁵ Подчеркнуто карандашом.

⁵⁶ В нижней части страницы А.Г. Кезма делает примечание, помеченное звездочкой (*) — «Село Ашшажара зависит от Тивериадского каймакама и находится в Аккарском мутасаррифияте».

и кончая самыми низшими, а на стороне православных нищета и полная беззащитность, то их интересы и права всегда попираемы и на их вопиющий голос против притеснителей никто не обращает внимания.

2) Евреи-колонисты частью живут в самом селе Аишаджара (семейные), нанимая помещения у коренных жителей, и частью живут на особой постройке, известной под названием «Алтан» на 1/4 ч[аса]. хотьбы от села. На этой постройке живут не семейные евреи и сам управляющий колонией Krause.

3) Этот управляющий и все остальные евреи-колонисты суть не оттоманские подданные, а смешанные из подданных — французских, германских и русских. И это их [Л. 91] иностранное подданство при обладании большими денежными средствами даёт им возможность безнаказанно самоуправствовать и обижать местных православных жителей забитых и заброшенных без защиты среди всяких хищников; само правительство, которое должно было бы защищать их как своих подданных оттоман, благодаря жиновскому золоту и своей алчности, предательски предоставляет их, несчастных, на расхищение евреям и отчуждает их всякими неправдами от их собственных земель в пользу последних.

4)⁵⁷ В воскресенье 23 июня с[его]. г[ода]. утром управляющий колонией помянутый Krause призвал к себе помянутого выше мухтара мусульман с. Аишаджара, чтобы переговорить с ним о случившемся накануне и посоветоваться с ним, каким бы образом можно уладить дело. При этом Krause, чтобы выгородить и оправдать своих буянов — евреев предложил сделать начальству заявление такого рода: будто сам учитель русской школы ночью, накануне воскресения, произвёл в своей школе разрушения и порчу имущества, чтобы обвинить [Л. 91 об.] евреев в нападении на школу. На это предложение Krause'a мухтар озвучил, что этой уловке никто не поверит, потому что нельзя допустить, чтобы учитель, известный в селе как человек скромный и смирный, позволил себе такую смелость в отношении к школе, которая принадлежит Русскому Обществу, от которого он получает содержание.

5) Один из евреев-колонистов, по имени Ибрагим Ассафады признал пред Али Ахмадом, Исою Ахмадом и Асадом Асслеманом, что, когда он, Ибрагим был в Аль-Хане у Krause'a, пришёл туда кучер последнего, по имени Нимр, взял своё оружие и палку и сказал евреям: «Идите за мною в Аишаджару». Вот описание факта на основании вышеупомянутых рассказов.

Кучер управляющего Krause 'а, из-за винограда, который он стал рвать на крыше в чуждом доме в селе Аишаджара и за обиженной им девочки христианки, вступил в ссору с матерью и братом девочки, заступившихся за неё; ссора эта скоро перешла в драку, в которой брат [Л. 92] девочки и кучер-еврей поколотили друг друга. Но последний, не довольствуясь этим, пожелал отомстить противнику своему в лице единоверцев его, т.е. православных. С этой целью он побежал в Аль Хан звать на помощь своих собратьев евреев. Придя туда, он стал возбуждать их против христиан и вскоре собралась вокруг него толпа, вооружённых палками и оружием, колонистов, с которыми он, тоже вооружённый, двинулся в село Аишаджара с целью сделать нападение на христиан и наказать их. В возбуждённом и разъярённом состоянии, с криком и угрозами, обращёнными к христианам, зарезать всё село и размахиванием оружием и стрельбою — устремилась эта толпа на село (суббота 22⁵⁸ с[его]. июня, вечером). К счастью, христиан мужчин в это время в селе было 2—3 человека, остальные только женщины и дети. Все они, заслышав заранее крик и шум расвирепевшей толпы евреев, поспешили скрыться и заперлись в своих домах, запреты также были тогда и ворота школьного двора, живущими на нём жильцами. Но на несчастье учителя школы Жерьеса Ибрагима [Л. 92 об.] случилось, что он, идя по улице в школу (в которой он только что был, собираясь с деть-

⁵⁷ Порядок нумерации нарушен, вероятно, здесь должна была быть цифра «4».

⁵⁸ Исправлено карандашом вместо «23».

ми читать вечернюю молитву и которую за несколько минут перед этим оставил, отлучившись домой по какому то делу), попался разъярённой толпе вооружённых евреев. Увидев его, толпа бросилась на него и стала бить его. На крик его и матери его о помощи подбежал случившийся здесь человек из г. Назарета и высвободил учителя из рук толпы.

Освобождённый таким образом учитель убежал в школу через открытое и низкое его окно. Второпях и испуге растерянный учитель не запер за собою ставни окна, но, вбежав через него в школу (классную комнату), немедленно выбежал из него через её дверь, выходящую на школьный двор, и запер за собой эту дверь, чтобы его преследователи не могли проникнуть во двор школы, на котором находились дети — школьники собранные здесь учителем для вечерней молитвы, так как в сельской церкви тогда не было службы, за отлучкой сельского священника в соседнее село Тор'ан. Разгневанная толпа евреев бросилась в погоню за учителем, кидая в него камни и в бежавшего от них одного христианина (Иса Ризкалла), который вслед за учителем также выбежал через то же окно в школу, а затем и на двор школьный через помянутую дверь, выходящую в этот двор. Пущенные вслед за бежавшими камни, разбив и пробив оконное стекло, попали в школу, причём один из них попал в руку помянутого Исы Ризкалла и ушиб её, а другие в стену, обвалив штукатурку оставив на ней ямку, и в цинковый рукомойник, вдавив и помяв его. При этом один из преследователей пригрозил учителю револьвером, когда тот стал спрашивать его, почему они так обижают его и что им он сделал. Когда преследовавшая толпа дошла до отпертого окна школы ворвалась в неё через него, но, не найдя в ней ничего и увидев её дверь запертой, бросилась излить свою злобу на школьной обстановке: висевшие на стене карты, священные картины и картонные рамки для школьного музея были помяты и сброшены на пол, причём на последних видны следы ударов ножом, проравившие картон насквозь, также брошены на пол и разбиты часы со стеклянным [Л. 93 об.] футляром, чернильница, аспидные доски, классные счёты и книги, которые были разброшены по полу в помятом и разорванном виде, и вообще, судя по тому, что я видел в школе, беспорядок и порча в классной комнате были произведены в большом размере. Покончив таким образом со школой, толпа через окно же вышла назад на улицу, на которой продолжала кричать, буянить и стрелять до 9 ч[асов]. вечера, держа всё это время в сильном испуге скрывшихся в домах православных христиан.

Перевод помянутых выше показаний

N1

Мы нижеподписавшиеся были (в воскресенье 23 июня с.г.) в русской школе в Ашиш-жаре и видели в ней всё её имущество разрушено: карты и картины брошены на пол, также книги брошены и разорваны, аспидные доски разбиты, также часы и картонные школьного музея; увидели также камни которые брошены евреями в учителя через окно, битое стекло в окне и следы камня в углу и на рукомойнике.

Подписи:

Православный священник Шажары Юсеф/[подпись на арабском]

Первый мухтар мусульман в Шажаре Иса Кассем/[подпись на арабском]

Юсеф Дарвиш/[подпись на арабском]

Ясин Али/[подпись на арабском]

Умар Салим/[подпись на арабском]

Ибрагим Мухаммад Дияб

[Л. 94]

N2.

Ясин Али признал перед нами, что он видел в субботу 22 июня [стат.] с 1902 г. около захода толпу евреев с оружием и палками, а один из них держал револьвер и напал на христиан, а когда увидел учителя русской школы в Шажаре Жерьеса Ибрагима, то напал на него и стал бить. Тогда он убежал от них и вошёл в школу через окно, а они погнались за ним и вошли в его школу через окно и стали разрушать то, что в школе.

Подпись: признающийся Ясин Али.

Засвидетельствовавшие это признание:

Юсеф Дарвиш/[подпись на арабском]

Умар Салим/[подпись на арабском]

Шех Иса/[подпись на арабском]

печать мухтара мусульманина.

N3

Шех Умар аль-Умар ([подпись на арабском]) видел евреев толпившихся с палками и нападавших на квартал христиан, а один из них говорил о себе хвастая: «Я Абу Газаль, конный всадник, зарежу всё село», и слышал [Л. 94 об.] выстрел от них, также видел Жерьеса Абу Наувара, который освободил учителя русской школы из рук евреев, которые били его. Подпись: Умар Салим.

Ибрагим Мухаммад Дияб ([подпись на арабском]) видел с крыши столпившихся и вооружённых евреев, которые держали учителя русской школы Жерьеса и били его. Также видел Абу Газаль, у которого в руках была палка и револьвер и стреляли.

Подпись: Ибрагим Мухаммади.

Каждый из вышеупомянутых — Умар Салим и Ибрагим Мухаммед признались в том, что вышесказано, и каждый из них собственноручно подписал и добровольно за тем, что он сказал и свидетельствовал пред нами, для чего мы свидетельствуем.

23 июня [ст. ст.?] 1902 г.

Первый мухтар мусульман в Шажаре Иса Касем (место печати мухтара)/[печать с арабским текстом]

Православный священник в Шажаре Юсеф

А. Кезма».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 279. Л. 89—94.

№ 5

Письмо инспектора П.И. Ряжского
к консулу в Бейруте А.А. Гагарину от 28.06.1905 г.
(оскорбления учителей школ ИППО в Абеллине и Букеа)

«[Л. 59] Копия с письма инспектора Галилейских учебных заведений Императорского православного палестинского общества, стат[ского]. советника Ряжского управляющему Генеральным консульством в Сирии, кол[лежскому]. советнику князю Гагарину. Назарет 28 июня 1905 N231.

Я имел честь получить Ваше письмо от 12-го июня с[его]. г[ода]. за N92 с извещением о принятых Вами мерах против абеллинских безобразниках, по которым признали невозможным требовать от турецких властей наказания за оскорбление учителя Туфика Хури. Эти соображения в одинаковой мере могут относиться и к Букейскому делу, о котором я написал Вам после, спустя более недели, и потому в настоящем письме я позволю себе высказать свои соображения, имея в виду оба дела, и Абеллинское и Букейское.

Я оцениваю в полной мере всё значение тех причин, которые побудили Ваше сиятельство воздержаться от обращения к турецким властям с требованием наказания для виновников и тем же самым причинам я без долгих колебаний решил написать Вам жалобу, предвидя те затруднения, с которыми пришлось бы бороться в сношениях по этому делу с турецкими властями. И вообще подобного рода дела я доселе улаживал домашними средствами при помощи местных шехов или, в крайнем случае, каймакама, если такие случаи имели место в назаретской казе. Дело обыкновенно улаживалось изви[Л. 60]нениями виновника, его прощением и освобождением по моей просьбе, иногда после небольшого денежного штрафа, который налагала на него полиция в свою пользу. В Букейском и Абеллинском делах я не мог получить такое удовлетворение и покончить дело миром, потому что с акрскими и сафедскими властями у меня нет никаких связей

и личных отношений, а виновники оскорбления наших учителей не обнаружили никакого желания уладить дело мирным путём. Для меня оставалось два исхода: или оставить дело без внимания, подтвердивши в глазах местного населения усердно распространяемые мусульманами и англичанами толки о полном бессилии русских защитить свои интересы от разного рода посягательств и давши повод для повторения подобных же опытов, или предъявить жалобу в консульство, по заведённому порядку, с риском доставить удовольствие турецким властям и не добиться действительного удовлетворения, или получить ничтожное удовлетворение, не соответствующее затраченной энергии. Я выбрал последний исход, как наименьшее зло.

Если оставлять такие случаи без внимания, то для местных арабов, как христиан, так и мусульман, это будет прецедентом очень опасным для нашего дела, потому что здесь привыкли уважать силу или, по крайней мере смелость и настойчивость. Не только те безобразники, что остались безнаказанными, но и другие доселе смирные, поднимут головы и тогда мы не оберёмся всяческих историй, гораздо худших Абеллинской и Букейской; тогда от всех нас потребуется гораздо больше усилий для восстановления нашего престижа [Л. 61] теперь правда ослабевшего, но не упавшего окончательно в глазах местного населения. Пока это население не может ещё сразу отрешиться от привычных представлений о неприкосновенности русских учреждений и о том возмездии, которое ждёт нарушителя, в случае вмешательства русского консула. В самом худшем для нас случае, т.е. в случае полного оправдания виновного по суду этот последний исход все же будет чувствительным наказанием для виновника в силу специфических особенностей турецкого правосудия. Я вполне присоединяюсь к Вашей мысли, выраженной в письме: справедливость чужда туркам, у них действительна или взятка, или сила. Я знаю также, что, если бы при настоящих неблагоприятных обстоятельствах мы захотели добиться от турецких властей вполне справедливого решения и должного наказания виновных, то это было бы нелегко сделать без бакшишей в той или иной форме, а в настоящих случаях об этом не может быть речи. Но в силу самого свойства турецкой юстиции и виновным в оскорблении наших учителей невозможно освободить от наказания, или предварительного ареста до судебного разбирательства без значительных бакшишей судьям и полиции, пропорционально значению и влиянию того лица, которым приносится или поддерживается жалоба. Эта необходимость откупаться даже в случае необоснованных обвинений, когда таковые возбуждены иностранными консулами, сама по себе является чувствительным наказанием и способна отбить охоту вступать в ссоры с лицами, находящимися под покровительством иностранных консулов. Я вполне до[Л. 62]пускаю, что жалоба с Вашей стороны будет холодно принята прямо не заинтересованным в этих делах бейрутскими властями, но я уверен также в том, что она очень обрадует местных акрских и сафедских властей, так как даст им отличный повод арестовать виновных и выжать из их кармана столько, сколько окажется возможным при наличных обстоятельствах.

Виновный или верней обвиняемый в случае жалобы со стороны консула никогда не освобождается от уплаты бакшиша полиции и судьям, если он желает добиться благоприятного к себе отношения или нейтралитета полиции, потому что турецкий суд это базар, на котором правосудие продаётся иногда за очень недорогую цену, но никогда за даром.

Издержки турецкого судопроизводства и были бы чувствительным штрафом для виновных даже в том случае, если бы Ваши представления бейрутским властям не встретили с их стороны сочувствия и, если бы виновным удалось оправдаться пред судом или администрацией.

Понимая наше щекотливое положение в настоящее время в подобного рода делах, я, конечно, не пропустил бы случая окончить дело полюбовным соглашением при условии необходимых в таких случаях извинений и раскаяния виновных, так как и худой мир лучше доброй ссоры, но молчаливо переносить вторжение в школы вооружённых палка-

ми безобразников, побои учителям и учительницам я не могу, потому что тогда все учителя разбегутся из школ общества: многие дорожат русской службой особенно потому, что доселе она представляла им гарантии их личной неприкосновенности [Л. 64]ности против возмутительного произвола турецких властей и обид со стороны местных жителей. И Абеллинской, и Букеевской учителя умоляют меня перевести их из этих школ, опасаясь новых ещё больших обид и даже увечий. Может быть в конце учебного года я буду вынужден сделать это, теперь же это доставило бы только торжество их оскорбителям и вызвало бы их новые попытки унижить нашу школу в предположении её беззащитности. Сегодня получил жалобу абу-сенанского учителя на вторжение в квартиру учительницы и оскорбления её словами. Местный шех по своей инициативе принёс на оскорбителя жалобу акрским властям. Дело мной ещё не расследовано.

Что касается предпринятого Вами шага перед иерусалимским патриархом с целью добиться от неё наказания Аудов, то я был бы очень рад, если бы эта мера оказалась вполне действительной; но я не могу скрыть от Вас своих опасений относительно готовности патриарха вмешаться в это дело в виду того, что запрещение виновникам входа в храм могло бы привести к обычному в таких случаях отпадению от православия и переходу в католичество; в Абеллине к тому же существует довольно многочисленная католическая община, которая с удовольствием примет Аудов, а перемена вероисповедания по самым пустым поводам здесь обычное дело. Поэтому я не обратился к духовной власти. Кроме того, Абеллин находится в епархии Акрского митрополита и кафедра замещена только не [Л. 64]давно ветхим стариком, который будет только носить звание Акрского митрополита, а управлять епархией не будет, оставаясь в Иерусалиме на Элеоне по преклонности лет.

Такое назначение состоялось потому, что две городские партии православных не пришли к соглашению при выборе митрополита и, не желая уступить друг другу, получили митрополита внепартийного, но для управления митрополией не пригодного.

В надежде на то, что Ваше Сиятельство почтете меня извещением о принятых Вами решениях, прошу Вас и т. д.

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 279. Л. 59–64. Машинопись.

Список источников и литературы

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи
 Богданов Д.Ф. Школы ИППО в Южной Сирии в 1902/1903 учебном году. СПб., 1904. 43 с.
 Дмитриевский А.А. Свобода совести в православной Сирии при новом младо-турецком режиме. (Аз-Зебданский инцидент по личным впечатлениям и воспоминаниям А.А. Дмитриевского) // Сообщения ИППО. 1910. Т. 21. С. 581–593.
 Федотов П.В. «Сирийское дело Василия Аккарского»: националистический антироссийский демарш // Петербургский исторический журнал. 2021. 1(29). С. 150–169.

References

- AVPRI — Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii
 Bogdanov D.F. Shkoly IPPO v Juzhnoj Sirii v 1902/1903 uchebnom godu. SPb., 1904. 43 s.
 Dmitrievskij A.A. Svoboda sovesti v pravoslavnoj Sirii pri novom mlado-tureckom rezhime. (Az-Zebdanskij incident po lichnym vpechatlenijam i vospominanijam A.A. Dmitrievskogo) // Soobshhenija IPPO. 1910. T. 21. S. 581–593.
 Fedotov P.V. «Sirijskoe delo Vasilija Akkarskogo»: nacionalisticheskij antirossijskij demarsh // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2021. 1(29). S. 150–169.

IV. ЭПОХА: ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Т. Ю. Красовицкая

СПЕЦИФИКА ОРИЕНТАЛИЗМА КАВКАЗСКИХ ЭЛИТ: ФЕДЕРАЛИЗМ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ. 1917–1920 ГГ.

С 1917 г. кавказские политические практики впитывали теоретические постулаты, политические программы для решения государственного устройства. Элиты использовали разные практики строительства нового государства на принципах федерализма, за которые и боролись в Гражданской войне.

Ключевые слова: кавказские политические практики, политические программы, ориентализм кавказских элит, этнизация процессов.

T. Yu. Krasovitskaya

THE SPECIFICS OF ORIENTALISM OF CAUCASIAN ELITES: FEDERALISM OF ANTI-BOLSHEVIK AND FOREIGN PRESENTATIONS, 1917–1920

Since 1917 Caucasian political practices have absorbed theoretical postulates, political programs for solving the state structuring's issue. The elites used different practices for building a new state based on the principles of federalism. They fought for this in the Civil War.

Keywords: Caucasian political practices, political programs, orientalism of Caucasian elites, eth-nization of processes.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-82-90

Захват большевиками власти, усиление воздействия этнического фактора на политическую обстановку в стране отразились в турбулентных отношениях этнических культур с властью, культурная жизнь которых была духовно напряжена. На Всероссийском Демократическом совещании в сентябре 1917 г. представитель мусульман У. Токумбетов указав на «грозный и смертельно опасный момент», настаивал на выработке «государственно-полезной» идеи. «Мы, ... так называемые инородцы, всегда стояли на страже, как нашей общей родины, так и на страже дорогой нам свободы, но нас ... не хотели знать... И, конечно, не нам вернуться, не нам отстаивать ушедший в пропасть старый порядок»¹.

Большевики искренне не желали восстановления империи. Их квазирелигиозная догматическая и страстная интернационалистическая идеология представляла государство, как основу чего-то принципиально нового, что, в конечном счёте, охватит всё человечество. В.И. Ленин видел в праве наций на самоопределение эффектив-

¹ «Физиономия российской революционной демократии до сих пор остаётся неопределённой»: Стенограмма заседания Демократического совещания по национальному вопросу. Сентябрь 1917 г. Публ. Т.Ю. Красовицкой и А.П. Ненарокова // URL: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah (дата обращения: 10.10.2022).

ный способ разрушить империю, но этничность, участвуя в изменении постимперского политического ландшафта, уже фигурировала в качестве новой стороны Гражданской войны.

Федералистские идеи достигли распространения, содержание разных проектов стало полем конкуренции и сражений, не стесняясь апеллировать к этническому чувству, подпитывали комплекс неурегулированного правового положения этнических культур.

Кавказские элиты формировали собственную «книгу истории», в которой история Гражданской войны описывалась с точки зрения ориентализма и исламской традиции, национализма или интернационализма, либерализма или традиционализма, государственничества или анархии. Каждая была внутренне непротиворечивой, но в каждой присутствовало и умолчание каких-то сторон прошлого. Размышления о децентрализации и регионализации власти, образовании этнокультурных блоков, регулирующих их деятельность механизмов власти, опасение или поддержка разных систем управления с изменчивой геометрией обязательств, ответственности, союзов и субординации переполняют нарративы, но воспринимаются по отдельности.

На передний план выходит анализ диалоговой позиции о *предпочтении федеративной формы как основы будущего государственного устройства*. Диалог шёл по вертикали властных институтов с разных сторон — большевистской и антибольшевистской. Сегодня, его содержательно поддерживают и историки. С 1990-х годов изучение участия этнических элит в Гражданской войне продвинулось. В первую очередь опубликованы недоступные источники, они существенно обогатили национальные историографии. Написаны десятки монографий, диссертаций, в том числе, за рубежом. В отделившихся в 1990-е годы советских республиках большое внимание уделяется представителям элит, занимавшим в годы Гражданской войны государственные, партийные, дипломатические и прочие посты. Их данные уточняют введённые в научный оборот документы политиков (А.А. Топчибашева, П. Коцева, Б. Далгата, А. Тахо-Годи, С. Габиева, А. Эфендиева), одни вскоре окажутся в советских структурах власти, другие — эмигрируют², а многие погибнут (Т.Д. Алиев, М. Шовгенов, М. Фанзиев и др.). Общественного деятеля А. Аджиева и известного публициста И. Хубиева (их приговорили к повешению) кадию Д.А. Хачирову удалось выкупить у белых. Это основные акторы процесса и его историографы (ряд из них профессиональные).

Но вне внимания остаётся совокупная сложность субъектов действия в гражданском противостоянии с теми, кто присматривался к разным аспектам идей и практик российского федерализма из-за рубежа.

Этнические элиты, прежде чем перейти на советскую сторону, пытались счастья не только в белом стане, но и у представителей США и стран Антанты (Запада), у М. Кемаля (Востока). Совокупность союзов и договорённостей, их распад заставляет взглянуть на роль российского федерализма в Гражданской войне по-новому. В результате складывается масштабная историческая картина перипетий, протекавших в пространстве власти, и сложность в один момент становится очевидной в разы. Не анализировалась и *совокупность их воззрений* на федерализм, как условие «замирения», как механизм решения этнокультурных проблем.

Главное внимание историков концентрируется на борьбе «своих» с политиками центра, чаще на их поражениях. Процесс противостояния, их общая история определялись отсутствием серьёзных конфликтов между «своими», языковой, часто и религиозной близостью. Каждый из народов жил на своей этнической территории: национальные кордоны были незначительными. На выбор федералистских конструкций влияли интернациональные сентенции, реакция на динамическую смену политической карты Европы и Османской империи.

² Горская республика (1918–1920 гг.): Документы и материалы. Махачкала, 1994.

Высокая Порта поручила своим представителям на переговорах в Брест-Литовске требовать «признания независимого Кавказского государства», отказ от всякого вмешательства в его внутренние дела. Мусульманские лидеры считали: в настоящий момент «делится наследство России». На Кавказе считали: нужно бороться за *создание федеративной республики, в которой народы должны бороться за защиту своих прав*³. Неприятное развитие дискуссий касалось и «внутренних» этносов, на территории которых германские войска не находились: *«Россия, в соответствии с принципами права на самоопределение народов, объявленного её нынешним правительством, должна признать это право и за мусульманскими народами империи»*, — информировал Берлин генерал фон Сект в декабре 1917 г.⁴

На состоявшихся встречах и конференциях общей позиции достигнуть не удавалось. Кавказские элиты России, побывав на окраинах двух империй, испытав давление имперской системы делали выбор в пользу более развитых ресурсов культуры, преодолевали отдалённость, провинциальность, расширяя границы сознания и поведенческих моделей, раздвигая границы нормы. Но и вопросы этнической истории, исторические мифы народов использовались для обоснования места их культуры в современном потоке. Анализировались чужие стратегии, сопоставлялись практики, оценивались внутривнутриполитические шаги в контексте новых вызовов. Конечно, контакты носили амбивалентный характер, вызывая чувство психологического дискомфорта, вызванного деконструкцией исторически апробированного объекта, с которым связывали чувства религиозной общности, сопричастности, сопереживания.

На территории «подконтрольной» руководству ВСЮР находилось большое число сторонников федеративного устройства России. Практика принятия политических решений, связанных с судьбой национальностей? происходила не в ходе заседаний Особого совещания Добровольческой армии, а на «политических средах», под председательством Деникина. Он подчёркивал стремление к единству России, к демократической власти, основанной на народоправстве «общерусской власти», «добровольном и добросовестном»⁵. Осмысление и интерпретация Востока, в самом широком плане, его культурное наследие на Кавказе, аспекты восточной истории, искусства, экономики, демографии, антропологии, для генерала отходили на второй план. Для Деникина одной из самых сложных проблем были отношения с целой «мозаикой» — закавказскими республиками (Армения, Азербайджан, Грузия), Республикой горских народов Кавказа. Он считал их зловредным порождением Запада: англичан, и выросших «на немецких дрожжах», отравленных ядом «самостийничества», видел их «основание в исторически сложившихся взаимоотношениях между племенами, населяющими Россию, и императорским правительством, отчасти же — *совершенно беспочвенное, нелепое, питавшееся причинами, ничего общего не имевшими со здоровым национальным чувством*»⁶. Его тревожило, как «немедленно же после объявления независимости Грузии сконструировалась и местная власть, был избран постоянный парламент и образованы министерства, а во главе правительства встал Ной Жордания, бывший ранее мелким служащим у нефтяника Нобеля в Баку. Члены нового правительства надели крахмальные воротнички, облекались в визитки и свои социал-демократические головы покрыли буржуазны-

³ «Физиономия российской революционной демократии до сих пор остаётся неопределённой»...

⁴ Аветисян Г. К вопросу о «Кавказском доме» и пантюркистских устремлениях // Этнические и региональные конфликты в Евразии. В 3-х кн. М.: Весь мир, 1997. С. 15.

⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1990. Т. 4.

⁶ Соколов К.Н. Правление генерала Деникина (из воспоминаний). М., 2007.

ми цилиндрами. Особым шёголем оказался наиболее даровитый из них, Гегечкори, занявший пост министра иностранных дел»⁷.

Северокавказский Союз Деникин оценивал только как сепаратистскую силу: «Вся дипломатическая, декларативная, публицистическая деятельность ... носит следы специфически *восточной* хитрости и наивной хлестаковщины»⁸. Оценка практически совпадала с оценкой их советским наркомом по делам национальностей⁹.

Федералистский фермент бродил, набирая силу. 11 мая 1918 г. была принята «Декларация об объявлении независимости Республики Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана». Р. Капланов считал: «мы учли и не остановились и перед тем, что у нас есть моменты, затрудняющие общую работу, например, разность языка, ибо мы знали, что вместе со всем этим мы имеем могучие цементирующие нас факторы: религия, право, условия экономического быта»¹⁰.

Мнение Особого Совещания при Главнокомандующем ВСЮР об участии новых государственных образований в Парижской мирной конференции 1919 г. выглядело следующим образом: Россия должна быть представлена, как единое целое; представительство отдельных государственных образований, возникших на её территории, не должно быть допущено; в образовании *единого представительства России* должны принять все те правительства отдельных её частей и временных государственных образований, которые, отвергая Брестский договор, со всеми вытекающими из него последствиями, а равно все договоры и акты, заключённые от имени России или её частей с коалицией центральных держав после 25 октября 1917 г., ведут борьбу во имя Единой России.

На Парижской конференции присутствовали в качестве независимых государств делегации от Украины, Финляндии, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии Азербайджана, Армении, Грузии, и Дагестана (Северный Кавказ). Федерализм в их политических позициях коррелировался с международной конъюнктурой, позициями великих держав по конкретному случаю. Отношение к нему превращалось в важную переговорную позицию.

Дипломатический представитель Англии в Стамбуле полковник Тампл острей вопросов направил на основательность претензий на независимую государственность, на имеющиеся культурные ресурсы. Беседуя с посланником Азербайджана А. Топчибашевым, он интересовался: «Ваш народ более развит, чем оттоманцы? *Мы. Несравнимо*».

Тогда Тампл обратил внимание Топчибашева на роль русской культуры в развитии региона: «*Полковник. В какой период была оккупирована ваша страна? Мы. Начиная с 1813 года. Заместитель. Не считаете ли вы, что обязаны своим развитием русской культуре? Мы. Мы не скрываем, что вначале русская оккупация представлялась для нас благом, но в последнее время — чтобы помешать народу ясно видеть пути своего освобождения — российское правительство беспощадно сдерживало наше развитие*»¹¹.

Топчибашев имел беседу и с П.Н. Милюковым: «*Милюков. В образовании ваших республик нельзя не видеть дела рук немцев и их восточной политики за последнее время. Я. По поводу вашего мнения о немцах можно спорить, ибо это вряд ли так, но совершенно верно, что Россия сама ушла от нас, ушли сами войска, ушли власти. Ну, а дальше, какое будет отношение к отделившимся? Милюков. Дальше? Трудно*

⁷ Кафафов К.Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 68–92.

⁸ Соколов К.Н. Указ. соч. С. 125.

⁹ Сталин И. Два лагеря / Соч. Т. 4. С. 232–235.

¹⁰ Горская республика (1918–1920 гг.): Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 14.

¹¹ Там же. С. 156.

сказать: очень сложно и запутано. Конечно, важно решение самого населения таких частей. Впрочем, для нас сейчас всего важнее центральная Россия. А как вы думаете? Я. Я думаю, что народы уже решили свою судьбу, и в том числе мы, азербайджанцы»¹².

Топчибашев встретился 5 января 1919 г. и с бывшим российским министром иностранных дел С.Д. Сазоновым, входившем в состав Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР А.И. Деникине. «Сазонов. Значит, татары на Кавказе, т.е. мусульмане, уже похоронили Россию и поставили на ней большой крест?! Я. Нисколько... Затем мы, азербайджанцы, хотели жить в дружном сожительстве с нашими соседями грузинами и армянами и *намечаем образование единой федеративной республики* наподобие швейцарского союза. Сазонов. Вряд ли это окажется возможным: слишком большая разница между народами Кавказа. Особенно с вами не пойдут армяне»¹³.

Действительно, особняком была не только армянская проблема. Если раньше мусульмане придерживались общетюркского языкового сообщества, теперь этнокультурные проекты выделили несколько полюсов влияния и развития. 22–23 февраля 1919 г. в сообщении корреспондента газеты «Азербайджан» опубликована информация о состоявшейся беседе с председателем Башкирского областного совета Ш.А. Манатовым, делегированным в Париж на конференцию. Подчеркивалось, что советским правительством подписан акт об автономном управлении Башкирии 20 марта 1919 г. М.Э. Расулзаде, возглавлявший парламент Азербайджана, поддерживал важность выбора этнокультурного выбора: «нация, не уверенная в себе и ожидающая подачек от других, не может жить как нация»¹⁴.

Выбор волновал многих: модернистские концепции точно вокруг оси вращались вокруг проблемы национальностей. Министр образования в Горском правительстве П.Т. Коцев пишет: «идеи коммунизма посеяли раздор в среде религиозных деятелей... Будучи *настоящими националистами* (в правильном понимании этого слова) они не видели истинного лица большевизма»¹⁵. Расулзаде подчеркнул, что «нет нации, называющейся ислам. Счастье этой нации в ней самой, в её национальном правительстве. Прежде, чем Россия разделится на автономии на национально-территориальной основе, она поделится на несколько автономий — российских тюркотатар, Туркестан, Казахстан, Башкирию и Азербайджан-Дагестан, которые, в свою очередь, образовав тюркскую опору, займутся решением собственно национально-культурных вопросов в форме учреждения».

Конечно, большинство планов формирования механизмов власти оставалось в мечтах и на бумаге.

Член Горского правительства П. Коцев в письме председателю делегации Горского Правительства А.Г. Кантемирову пишет: «надоело топтаться на месте: задачу я понимал так — или действовать активно в интересах защиты идей Горского Союза или уйти. Трусость одних, честолюбие других, корысть третьих, сплетни, провокация самого низкого характера не давали выполнить первую задачу». Деникин не доверял ингушам, большая часть осетинской элиты поддерживали советскую власть, «Кабарда ... смирилась сразу»¹⁶.

¹² Горская республика (1918–1920 гг.): Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 148.

¹³ Там же. С. 156.

¹⁴ Научный совет по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений РАН. Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы. М., 2019. С. 129.

¹⁵ Коцев П. Свобода не дается без жертв. Из истории Горской республики // Наш Дагестан. 1994. № 172–173. С. 20.

¹⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1990. Т. 4. С. 134.

Но премьер-министр Азербайджанской республики Ф.Х. Хойский утвердил председателем делегации в Париж А.А. Топчибашева¹⁷. На приёме у В. Вильсона Топчибашев заявил: «Мы могли бы говорить и говорили только о едином Кавказе, о возможной с нами Конфедерации кавказских народов: армян, грузин и дорогих наших соседей-горцев, с представителями коих мы имеем честь сейчас быть у вас».

Делегацию народов Северного Кавказа возглавил А.-М. Чермоев, чеченский нефтепромышленник. Он представлял ЦК Союза объединённых горцев Кавказа, правительство, выстроенное по национально-федеративному признаку. В него вошли представители северокавказских элит — карачаевцев, балкарцев, кумыков, карангайцев, туркменов Ставропольской губернии, ставропольских ногайцев, кубанских черкесов, чеченцев и ингушей, осетин и дагестанцев¹⁸.

В Закавказье у азербайджанцев сложилась особая ситуация с их соседями-армянами — народом древней и оригинальной культуры, но одновременно — с тяжёлой судьбой. Существование в древности армянских царств, воспоминания о них одновременно и грели, и растревляли душу армян в години невзгод, разукрашивались грёзами о будущем. Многие столетия история армян — это история народа без государства, окружённого культурно чуждыми народами, испытывавшего множество страданий и унижений. Кто только не топтал армян, даже не борясь с ними, а грабя и сгоняя с места «мимоходом», чтобы «не путались под ногами». Естественно, ощущение трагичности «армянской судьбы», комплекс культурного превосходства над соседями и одновременно — страх перед их многочисленностью, острое ощущение униженности, сложное и амбивалентное отношение к будущему. И смутные надежды на то, что, может быть, судьбу рано или поздно удастся переломить и стать народом, которого соседи будут побаиваться. Азербайджанцы — люди с иной психологией и культурой. Их этнокультурная уникальность девальвируется в их сознании принадлежностью к громадным общностям — мусульманской и тюркской. У них нет ощущения, никогда не покидающего армян, что ты окружён врагами, которые могут тебя уничтожить. У азербайджанцев нет и «великого имперского прошлого», нет и компенсаторных мечтаний о такой империи.

Русская Армения получила приглашение на конференцию, и в Париж направились две делегации: одну возглавлял П. Нубар (от западных армян), вторую — А. Агаронян, председатель Армянского национального совета, провозгласивший независимость Армении 28 мая 1918 г. В ходе конференции из представителей Азербайджана, Грузии и Горской Республики была образована смешанная комиссия по вопросу о возможности объединения кавказских республик в один политэкономический союз. Армянская делегация отказалась участвовать в комиссии¹⁹. А. Агаронян заявлял: «У нас дорога шире, а идеалы — великодушные. У вас узко-кавказские интересы, у нас же заботы об интересах всего армянского народа, всей объединённой Армении». И.Г. Церетели выступал за объединение закавказских народов: «...если будет разрушено внутреннее единство народов Закавказья, — мы будем растоптаны»²⁰. В Закавказской федерации он видел единственную защиту культур малых народов международной демократией, для чего и присутствовал на Парижской конференции. После встречи с В. Вильсоном Чермоев считал, что гораздо проще добиться международного признания Кавказской федерации в целом, чем отдельно каждой республики. «Однажды Чермоеву показалось, — вспоминал в начале

¹⁷ Топчибашев А. Письма из Парижа. Донесения председателя делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции. Баку. 1998. С. 19.

¹⁸ Первый горский съезд 1 мая 1917 года. Сост. Б.К. Далгат. Владикавказ, 1917.

¹⁹ Нифталиев И. Армянские капризы на Парижской мирной конференции // Каспий. 2017. 20 июля.

²⁰ Церетели И. Речи. Т. 2, Пг., 1917–1919. С. 100–101.

1930-х годов грузинский дипломат З. Авалишвили, — что мечта его о слиянии грузинской, азербайджанской и горской делегаций в одну кавказскую непременно осуществится в конце их одного важного совещания. На сей торжественный случай, было даже припасено несколько бутылок шампанского, выстроенных в ряд на выступе камина в зале совещания. Слияния делегаций, однако, не произошло, и шампанское так и осталось не откупоренным»²¹.

Образованное в декабре 1918 г. Русское Политическое Совещание в Париже свои задачи сводило к «признанию восстановления status quo ante bellum в отношении прежних российских владений, за исключением земель, имеющих отойти к независимой Польше». Свою «точку зрения» члены делегации выразили в «особой декларации, переданной русскими представителями в Мирную Конференцию 9 марта сего года»²². В ней указывалось: новая Россия расположена удовлетворить законные стремления народностей устроить свою национальную жизнь на самобытных началах. Она мыслит своё восстановление в виде свободного сожительства народов, её составляющих, на основах автономии и федерации или даже, в некоторых случаях, на началах независимости отдельных национальностей, при условии обеспечения интересов России. «Однако какие бы то ни было окончательные решения в этой области (за исключением Польши, независимость которой была уже признана Временным Правительством) не могут быть приняты в настоящее время без участия и согласия русского народа. Вместе с тем, вполне понимая неотложную необходимость для национальностей создать теперь же временный порядок, который отвечал бы потребностям момента, Россия не возражала бы против признания союзниками созданными отдельными народностями властей — в качестве фактических правительств, поскольку эти власти действительно имеют за собой поддержку населения»²³.

Представитель Русского политического совещания в Париже В.А. Маклаков, обращаясь к дипломатической канцелярии в Екатеринодаре и к Министерству иностранных дел в Омске 11 марта 1919 г. подчёркивал: «Мы не представляем себе будущее России иначе как *свободным* сожительством народов на принципах не только автономизма и федерализма, но даже в некоторых случаях и на условиях, установленных обоюдным соглашением и на началах независимости»²⁴. Глава же английской военно-разведывательной миссии С. Хор вспоминал: «Когда заговорили о новых русских границах, Сазонов ответил: «если Россия их и потеряет временно, то она обязательно вновь достигнет их... Какое право русский патриот имеет торговать хотя бы пядью русской земли»»²⁵.

П.Б. Струве в Париже вручил председателю французского правительства Э.А. Мильерану письмо, в котором высказал идею будущей организации России, которая «должна быть основана на договоре, заключённом между политическими новообразованиями, фактически существующими. Воссоединение различных частей России... **в широкую федерацию должно быть основано на свободно заключённом договоре**, исходящем из общности интересов»²⁶.

²¹ Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Воспоминания. Париж, 1924. С. 24.

²² Карпович М.М. Русское политическое совещание в Париже, 1919 г. // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. Санкт-Петербургский университет. 2015. № 14. С. 187–197.

²³ Топчибаев А.А. Парижский архив 1919–1940. В 4 кн. Кн. 1. 1919–1921. М., 2016. С. 8.

²⁴ Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром. М., 1982. С. 215.

²⁵ Кононова М. Деятельность дипломатов царского и Временного правительств в эмиграции в 1917–1938 годах // Международная жизнь. 2001. № 9–10. С. 71–83.

²⁶ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 — ноябрь 1920 гг.). Ч. II. М., 1992. С. 189, 190.

Большевики оказались сильными противниками. Хотя член Юридического совещания Временного правительства Б. Нольде немногим ранее и иронизировал: «Большевики ... обладали дозой самоуверенности и смелости, которой не было у их предшественников. *Не сдерживаемые никаким государственным чувством*, они без колебаний заняли собой на несколько недель сцену мировой истории... *как победители и учителя всего мира*»²⁷. Но уже 16 января 1919 г. Д. Ллойд-Джордж, возражая Ж. Клемансо, говорил: «Неизвестно, кто берёт верх, но надежда на то, что большевистское правительство падёт, не оправдалась... Большевики теперь сильнее, чем когда бы то ни было ... их влияние на народ теперь сильнее»²⁸.

Усиливалось разочарование международными институтами, но не уменьшались амбиции элит. Оккупационные режимы и общая атмосфера вызывали резкое обострение межнациональных конфликтов²⁹. Победы Красной армии заставляли национальных лидеров склоняться к признанию советской власти. Они, примыкая к побеждающей стороне, формировали с Москвой большевистский федеративный проект.

Сталин в дни работы Парижской мирной конференции намёком не обмолвился о собственных подходах к федерализму, но выделил преимущество его основы — большевистскую доктрину: «Здесь, в нашем лагере, Советская Россия с *молодыми советскими республиками*, с нарастающей пролетарской революцией в странах Европы, но без капиталов, без испытанных агентов, *без опытных администраторов*, зато с опытными агитаторами, умеющими зажечь сердца трудящихся освободительным огнём... *Эстляндия и Литва, Украина и Крым, Туркестан и Сибирь, Польша и Кавказ, наконец, сама Россия* — не самоцели, а *лишь арена борьбы*, смертельной борьбы двух сил: империализма, стремящегося укрепить ярмо рабства, и социализма, борющегося за освобождение от рабства»³⁰.

Кавказские элиты, конечно, видели неудачный перенос западных культурных практик в их социумы, но хотели, используя их, модернизировать свои ресурсы. Они не были современными культурными сообществами, но им удавалось мобилизовать своих адептов. Большевистские практики становились рубежом между западноевропейским и восточноазиатским мирами, но оставалась свойственная им двойственная направленность.

Список источников и литературы

- Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Воспоминания. Париж, 1924.
- Аветисян Г. К вопросу о «Кавказском доме» и пантюркистских устремлениях // Этнические и региональные конфликты в Евразии. В 3-х кн. М.: Весь мир, 1997.
- Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 — ноябрь 1920 гг.). Ч. II. М., 1992.
- Грациози А. Большевики и крестьяне на Украине. 1918–1919 годы. М., 1997.
- Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1990. Т. 4.
- Дипломатические беседы А.А. Топчибаева в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики). 1918–1919 гг. Баку, 1994.
- Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и её разгром. М., 1982.
- Карпович М.М. Русское политическое совещание в Париже, 1919 г. // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. Санкт-Петербургский университет. 2015. № 14.
- Кафафов К.Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 8.

²⁷ Нольде Б. Итоги 1917 года. Брестские переговоры и Брестский мир // Вестник Европы. 2001. № 2. 152–160.

²⁸ Танин М. 10 лет внешней политики СССР. М.- Л., 1927. С. 61–61.

²⁹ Грациози А. Большевики и крестьяне на Украине. 1918–1919 годы. М., 1997. С. 18, 163.

³⁰ Сталин И. Два лагеря / Соч. Т. 4. С. 427.

- Кононова М. Деятельность дипломатов царского и Временного правительств в эмиграции в 1917–1938 годах // *Международная жизнь*. 2001. № 9–10.
- Коцев П. Свобода не даётся без жертв. Из истории Горской республики // *Наш Дагестан*. 1994. № 172–173.
- Научный совет по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы. М., 2019.
- Нольде Б. Итоги 1917 года. Брестские переговоры и Брестский мир // *Вестник Европы*. 2001. № 2.
- Нифталиев И. Армянские капризы на Парижской мирной конференции // *Каспий*. 2017. 20 июля.
- Первый горский съезд 1 мая 1917 года. Сост. Б.К. Далгат. Владикавказ, 1917.
- Соколов К.Н. Правление генерала Деникина (из воспоминаний). М., 2007.
- Сталин И. Два лагеря / Соч. Т. 4.
- Танин М. 10 лет внешней политики СССР. — М.-Л., 1927.
- Топчибаши А.А. Парижский архив 1919–1940. В 4 кн. Кн. 1. 1919–1921. М., 2016.
- Топчибашев А. Письма из Парижа. Донесения председателя делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции. Баку. 1998.
- «Физиономия российской революционной демократии до сих пор остаётся неопределённой»: Стенограмма заседания Демократического совещания по национальному вопросу. Сентябрь 1917 г. Публ. Т.Ю. Красовицкой и А.П. Ненарокова // URL: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah (дата обращения: 02.08.2022)
- Церетели И. Речи. Т. 2, Пг., 1917–1919.

References

- Avalov Z. Nezavisimost' Gruzii v mezhdunarodnoj politike 1918–1921 gg. Vospominanija. Parizh, 1924.
- Avetisjan G. K voprosu o «Kavkazskom dome» i pantjurkistskih ustremlenijah // *Jetnicheskie i regional'nye konflikty v Evrazii*. V 3-h kn. M.: Ves' mir, 1997.
- Vrangel' P.N. Vospominanija. Juzhnyj front (nojabr' 1916 — nojabr' 1920 gg.). Ch. II. M., 1992. Gorskaja respublika (1918–1920 gg.). Dokumenty i materialy. Mahachkala, 1994.
- Graciovzi A. Bol'shevi i krest'jane na Ukraine. 1918–1919 gody. M., 1997.
- Denikin A.I. Ocherki russkoj smuty. M., 1990. T. 4.
- Diplomaticheskie besedy A.A. Topchibasheva v Stambule (zapisi chrezvychajnogo poslannika i polnomochnogo ministra Azerbajdzhanskoj Respubliki). 1918–1919 gg. Baku, 1994.
- Dumova N.G. Kadetskaja kontrrevolucija i ejo razgrom. M., 1982.
- Karpovich M.M. Russkoe politicheskoe soveshhanie v Parizhe, 1919 g. // *Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni. Sankt-Peterburgskij universitet*. 2015. № 14.
- Kafafov K.D. Vospominanija o vnutrennih delah Rossijskoj imperii // *Voprosy istorii*. 2005. № 8.
- Kononova M. Dejatel'nost' diplomatov carskogo i Vremennogo pravitel'stv v jemigracii v 1917–1938 godah // *Mezhdunarodnaja zhizn'*. 2001. № 9–10.
- Kocev P. Svoboda ne dajotsja bez zhertv. Iz istorii Gorskoj respubliki // *Nash Dagestan*. 1994. № 172–173.
- Nauchnyj sovjet po kompleksnym problemam jetnichnosti i mezhnacional'nyh otnoshenij Nauchnye issledovanija v oblasti jetnichnosti, mezhnacional'nyh otnoshenij i istorii nacional'noj politiki. Materialy. M., 2019.
- Nol'de B. Itogi 1917 goda. Brestskie peregovory i Brestskij mir // *Vestnik Evropy*. 2001. № 2.
- Niftaliev I. Armjanskje kaprizy na Parizhskoj mirnoj konferencii // *Kaspj*. 2017.
- Pervyj gorskij s'ezd 1 maja 1917 goda. Sost. B.K. Dalgat. Vladikavkaz, 1917.
- Sokolov K.N. Pravlenie generala Denikina (iz vospominanij). M., 2007.
- Stalin I. Dva lagerja / Soch. T. 4.
- Tanin M. 10 let vneshnej politiki SSSR. — M.-L., 1927.
- Topchibashi A.A. Parizhskij arhiv 1919–1940. V 4 kn. Kn. 1. 1919–1921. M., 2016. «Fizionomija Rossijskoj revoljucionnoj demokratii do sih por ostajotsja neopredel'noj»: Stenogramma zasedanija Demokraticeskogo soveshhanija po nacional'nomu voprosu. Sen-tjabr' 1917 g. Publ. T.Ju. Krasovickoj i A.P. Nenarokova // URL: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah (data obrashhenija: 02.08.2022)
- Topchibashev A. Pis'ma iz Parizha. Donesenija predsedatelja delegacii Azerbajdzhanskoj Respubliki na Parizhskoj mirnoj konferencii. Baku. 1998.
- Cereteli I. Rech. T. 2. Pg., 1917–1919.

Л. П. Черникова

КТО ВЫ, ВОСТОКОВЕДЫ-БОЛЬШЕВИКИ?
ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ ПЕРВЫХ ЛЕТ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Статья посвящена непростому переходу от имперского к советскому востоковедению с примерами судеб советских китаистов, говорится о первых советских востоковедах-большевиках или китаистах-носителях левых идей. Имеется целый пласт востоковедения, который в современном китаеведении совершенно забыт (речь о наследии первых советских лет в России), или не отражён в современных исследованиях, ему по-прежнему не даны объективные оценки. Наибольший интерес вызывает процесс перехода имперского востоковедения на советскую идеологическую платформу, вероятно, болезненный и неоднозначный. Насколько известно, обращение к этой теме до сих пор вызывает сложные чувства у старшего поколения востоковедов разных школ и направлений.

Ключевые слова: востоковедные школы, традиции, подготовка к работе на Востоке, свобода мировоззрения, революционное правительство и задачи на востоке, практическое востоковедение.

L. P. Chernikova

WHO ARE YOU, BOLSHEVIK ORIENTALISTS?
PRACTICAL ORIENTAL STUDIES IN THE FIRST YEARS
OF SOVIET STATE. PART ONE.

The article is devoted to the difficult transition from imperial to Soviet oriental studies with examples of Soviet sinologists' experience, the first Soviet orientalists-bolsheviks or sinologists-bearers of leftist ideas. There is a whole layer of Oriental studies, which is completely forgotten in modern Sinology (we are talking about the legacy of the first Soviet years in Russia), or is not reflected in modern studies, it has not yet been given new assessments. Of greatest interest is the process of transitioning the imperial oriental studies to the Soviet ideological platform, probably painful and ambiguous. As far as we know, addressing this topic still evokes complex feelings among the older generation of orientalists of various schools and trends.

Keywords: Oriental schools, traditions, preparation for work in the East, freedom of outlook, revolutionary government and tasks in the East, practical Oriental studies.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-91-101

В данной статье предпринята попытка затронуть вопрос о первых советских востоковедах-большевиках или носителях левых идей — китаистах и ориенталистах. Обнаруживается целый пласт в истории востоковедения, который в современном востоковедении либо совсем забыт (это наследие первых советских лет в России), либо утрачен в связи с распадом СССР и закрытием (нередко — уничтожением) материалов архивов.

Революционная встряска февраля, а затем октября 1917 г. заставила совершить переворот в сознании множества людей, поставив вопрос об изменении общественных и государственных институтов, а также полностью пересмотреть прежнюю систему организации науки и образования на новых принципах. В ноябре 1917 г. Академия наук была передана в ведение Комиссии по народному просвещению. Отныне новая власть считала большую часть гуманитарных наук объектом политической борьбы и культурной революции. Академия общественных

наук¹ должна была содействовать коренной идейной перестройке работы «старых» научных учреждений, а также воспитанию для них необходимых кадров обществоведов-марксистов.

Возникли неизбежные вопросы взаимоотношения науки и государственного строительства. Практическое востоковедение в этом смысле — это не стремление углубляться в научные изыскания, а способствовать грамотной политике на современном этапе развития. Это продвижение идей и целей своего государства, используя свои знания и опыт общения с представителями другого народа, с его историческими представлениями о прошлом и настоящем и традициях.

В статье старейшего востоковеда Ю.В. Чудодеева² верно поставлен вопрос о сложности исторического момента в 1918–1920-е гг. «Начался процесс формирования современного отечественного китаеведения, его различных центров и направлений. Говоря о подготовке китаеведческих научных кадров, следует иметь в виду, что Китай — это сложный объект научного исследования, учитывая его многовековую историю, особый менталитет нации, традиционализм, трудный для освоения язык и иероглифическую письменность. Изучение Китая требует от специалиста огромных усилий и времени, можно сказать — всей жизни. Неудивительно, что постижение Китая многие годы было уделом лишь немногочисленных энтузиастов»³.

С образованием Советской России в стране стала ощущаться потребность в большом количестве китаеведческих кадров, в первую очередь переводчиков, политических аналитиков и др. Кроме востоковедных учебных подразделений Ленинграда (например, восточного факультета ЛГУ), в Москве их подготовкой занимались в МИВ, Военном институте иностранных языков (ВИИЯ, 1940)⁴, Институте по подготовке дипломатических и консульских работников (1934)⁵, Институте внешней торговли при СНК СССР, затем при НК внешней и внутренней торговли СССР (1931)⁶, в Дальневосточном государственном университете (Владивосток). Учёные, получившие образование до революции, немало усилий приложили к тому, чтобы традиции классического востоковедения были сохранены и получили развитие. Ещё

¹ Создана в июне 1918 года как Социалистическая (с 1924 — Коммунистическая) АОН.

² Чудодеев Ю.В. История востоковедения: традиции и современность. М., ИВ РАН, 2018. С. 123.

³ Там же.

⁴ Так, например, у истоков создания ВИИЯ КА стояли генерал и военный дипломат А.А. Игнатьев (автор мемуаров «50 лет в строю», посвящённой жизни русской и иностранной армий, деятельности военно-дипломатических кругов России в конце XIX — начале XX веков, а также русско-японской и Первой мировой войн) и генерал-майор Н.Н. Биязи, долгие годы служившие своему Отечеству, в том числе и за рубежом. Н.Н. Биязи, ветеран Первой Мировой и Гражданской войн, был назначен Первым Начальником Военного института, был блестящим лингвистом, талантливым учёным, опытным педагогом и командиром. В середине 1942 г. (отъезд на фронт) его место занял полковник С.Н. Степанов, руководивший факультетом восточных языков ВИИЯКА. Сотрудники ВИИЯ внесли неоценимый вклад в разработку методики преподавания иностранных языков в военных учебных заведениях, включая методики психологической борьбы с противником; Игнатьев Алексей Алексеевич (?–1954, Москва), русский военный дипломат, генерал-лейтенант царской и Советской Армии, писатель. Окончил Пажеский корпус и Академию Генштаба (1902). Участник русско-японской войны 1904–1905. Военный атташе в Дании, Швеции, Норвегии (1908–1912) и Франции (1912–1917). После Октябрьской революции перешёл на сторону Советской власти и помог сохранить для СССР денежные средства, принадлежавшие России и вложенные на его имя во французские банки. До 1937 работал в советском торгпредстве в Париже. Возвратившись в СССР (1937), служил в Советской Армии на ответственных должностях, в высших военно-учебных заведениях и Воениздате. После выхода в отставку (1947) занимался литературной деятельностью.

⁵ Преобразован в 1939 г. в Высшую дипломатическую школу (ВДШ) при НКВД СССР.

⁶ В 1939 г. Академии был предоставлен статус вуза для подготовки лиц с высшим образованием по специальности «Международные экономические отношения».

в золотую эпоху отечественного востоковедения сформировались представления, когда Восток стали рассматривать, наряду с Западом, как часть всемирной истории⁷.

Зададимся вопросами: Кем были первые советские востоковеды — индологи, японисты и китаисты? Из какой среды они вышли? Как они стали большевиками, или хотя бы начали служить новой власти? Люди, поверившие в новый мир! Считавшие, что в будущем интернационализация (глобализация) приведёт если не к равенству народов, то по крайней мере — к пониманию необходимости развития всех стран и народов, к «подтягиванию» отставших к «единой» (т.е. западной) мировой цивилизации и культуре. Все они пережили влияние левых идей, потребность в демократизации общественной жизни страны. Это были люди, стоящие на позициях интернационализма, отвергнувшие расовые теории, считавшие, что все народы мира могут развиваться «одинаково», а если этого нет — то необходимо их «подтянуть», дать им соответствующее образование, невзирая на религии, обычаи, традиции этих народов. Отринуть особенности — ради блага этих народов! «Они не могут не хотеть стать цивилизованными!», — в чем-то это было сродни с рассуждениями Редьярда Киплинга, и ряда зарубежных деятелей колониальных администраций в Индии и Китае, которые развивали специфическую и популярную теорию для своего времени: «Цивилизаторская роль западной цивилизации». И даже Бертран Рассел — увлечённый левыми идеями, прибыв в Пекин, общался активно не с эмигрантами и русскими старожилами в Китае, а с советскими чиновниками из Посольства и китайскими левыми. Интересно, что его идеи от интереса к большевикам трансформировались в конце концов в полное неприятие социалистической идеи в России⁸. Конечно, такое сравнение «западных цивилизаторов» мира с большевистской идеей мировой революции не вполне корректно, но их роднит, безусловно, одно: это безоговорочная вера в полезность своего участия в организации счастья «малых» народов.

Обратимся к известным именам отечественного востоковедения первых лет советской власти, ставших свидетелями смены двух эпох. «Навскидку» приходят такие имена, как В.В. Вишнякова-Акимова, С.А. Далин, М.И. Казанин, М.И. Ошанин, В.В. Пентковский, и даже — С.Л. Тихвинский (хотя он и принадлежит уже к другому поколению востоковедов, родившихся после революции 1917 г.). Это люди, оказавшиеся вовлечёнными в водоворот советско-китайских событий, которые в своё время должны были делать свой выбор — на чьей стороне жить и работать (и выбрали путь служения Родине). Примеры их деятельности можно сравнительно легко проследить по их биографиям. Рассмотрим некоторые из них.

Казанин Марк Исаакович (наст. фам. Таневский; псевд. — Лотов; 1899, Кривой Рог, Херс.губ. — 1972, Москва), китаевед: историк и экономист; преподаватель в московских вузах, писатель. В 1906 вся семья переехала в Маньчжурию, в 1917 окончил с золотой медалью Харбинское мужское 8-классное коммерческое училище. В 1917 г. поступил в Восточный институт во Владивостоке. В 1919 г. работал переводчиком при американской железнодорожной миссии в Сибири. В 1920 г. назначен секретарём дипломатической миссии Дальневосточной республики и выехал в Пекин. Осенью 1921 г. был отозван в Москву, работал преподавателем в Институте востоковедения и был выбран в Государственный учёный Совет. В 1923 г. — научная командировка за границу на 4,5 года. Одновременно учился сначала в Лейпцигском, а затем в Лондонском университете, восточный факультет которого и закончил в 1925 г. Работал в торговом представительстве в Лондоне, а в 1926 — секретарём штаба военных со-

⁷ Российское востоковедение в лицах. Указ. соч. С. 14.

⁸ *Майский И.М.* Избранная переписка с российскими корреспондентами: 1900—1934. Кн. 2. 1935—1975. С. 362. М., Наука, 2005. - 1220 с. В переписке Майского с Казаниным мы находим у Майского: «в записках рассказывается о том, что во время пребывания миссии в Пекине с ней дружеские отношения поддерживал находившийся тогда там лорд Бертран Рассел».

Рис. 1. Казанин М.И.

ветников СССР в Китае. После возвращения в Москву в 1927 г. работал старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института по Китаю, который вскоре вошел в Академию наук. В то же время преподавал в Институте востоковедения (при МГУ) и Институте Красной Профессуры. С 1934 г. — старший научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР, доцент географического факультета МГУ и Института востоковедения. Опубликовал несколько научных работ, в т.ч. статьи о Китае в Большой Советской Энциклопедии (1936).

Арестован в сентябре 1937 г., осужден в декабре 1937 г. особым совещанием на пять лет лагерей. По отбытии срока освобожден из УхтИЖемЛага (Коми АССР) 10 сент. 1942 г., но оставлен на заводе концентратов до окончания военных действий. По первому делу реабилитирован в 1957 г. Повторно арестован в 1951 г. и осужден на 15 лет ИТЛ (ст. 58—

1а УК РСФСР). Освобожден из лагеря в Омской обл. 28 июля 1956 г. с «полной реабилитацией». До ареста был известен главным образом как специалист по экономической географии Китая, один из основоположников этой дисциплины в СССР. После освобождения много занимался историей русско-китайских отношений, переводил и публиковал источники по истории Китая⁹.

Труды: Медная инфляция в Китае // МХиМП. 1928. № 4. С. 86—96; Казанин М.И. Английский капитал в Китае // Мировое хозяйство и мировая политика, № 11. М., 1928. С. 64—74. В книге: Казанин М.И. Избранное / Под ред. В.С. Мясникова. М., 2009. 431 с.; он же. Записки секретаря миссии. Страничка истории первых лет советской дипломатии / Ред. Капица М.С., илл. Эрман Л.С. — М., Изд-во Вост. лит., 1962. 160 с.; он же. Рубин Эмира Бухарского. М., Изд-во: Детская литература, 1964. (Сер.: Библиотека приключений и научной фантастики)¹⁰; Юнь-нань: Эк. очерк // ПК. 1930. № 3. С. 148—187; Хунань: (Эк.-геогр. очерк) // Там же. 1931. № 6/7. С. 234—276; Империализм и проблемы китайского селтльмента // Там же. 1932. № 10. С. 52—64; Национальный состав Китая // Там же. 1933. № 2. С. 98—154; Очерк экономической географии Китая. М.; Л., 1935 (пер. на кит. яз.: 1937; пер. на япон. яз.: 1938); Шанхай // География в школе. 1936. № 6. С. 37—62; Об одной надписи на карте в «Чертёжной книге Сибири» С. Ремезова // СНВ. 1959. Вып. 1. С. 229—241; Записки секретаря миссии: Страничка истории первых лет сов. дипломатии. М., 1963; В штабе Блюхера. М., Издательство: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1966. 168 с.; Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китае. (1692—1695). М., 1967 (пер., вст. ст., предисл., прим., прил.); Избранное / Под общ. ред. акад. В.С. Мясникова¹¹. М.: Памятники исторической мысли, 2009. — 431 с.

⁹ Ист.: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Люди и судьбы. Биобиблиогр. словарь востоковедов-жертв политического террора в советский период. СПб. 2003; Люди и судьбы. Биобиблиогр. словарь востоковедов-жертв политич. террора в советский период СПб. 2003.

¹⁰ Необыкновенные и увлекательные приключения происходят в первые годы революции. Главному герою удаётся устроиться в эшелоне, идущем из Петрограда в Среднюю Азию. Этот труд был опубликован в середине 30-х гг. за рубежом на английском языке и ныне впервые издан на русском языке.

¹¹ Мемуары М.И. Казанина представляют собой записки очевидца событий гражданской войны в Китае в 1925—1927 гг. На английском языке обе книги воспоминаний Марка Исааковича вышли уже после его кончины. Они были под одной обложкой и назывались «China in the Twenties»

Лит.: Программы, 1937. С. 40; Библиография Китая. С. 654 (им. ук.); Марк Исаакович Казанин: (К 70-летию со дня рождения) // НАА. 1969. № 1. С. 220–221; Никифоров, 1970. С. 92, 144, 163 и др.; Шагинян М. Один из лучших китаеведов // ААС. 1972. № 5. С. 34; Белелюбский Ф.Б. Памяти Марка Исааковича Казанина. (1899–1972) // НАА. 1972. № 6. С. 236–237; Майский И.М. Дипломат, учёный, литератор // ПДВ. 1975. № 2. С. 143–148; Перченко, 1978. С. 433; Рев. Вост. № 4. С. 123; Белелюбский Ф.Б. «Нет рецепта писать мемуары»: (Обзор архива М.И. Казанина) // Скачков, 1993. С. 73–84; РЕЭ. Т. 1. С. 530; Дандарон, 1995. С. 161, 337; Милибанд. Кн. 1. С. 507–508; Панцов, 2001. С. 246, 411.

Арх.: АРАН. Ф. 1993, оп. 3, д. 38.

Далин-Рабинович Сергей Алексеевич (1902, мест. Кретинген Ковенской губ. — 1985, Москва?), еврей, отец-учитель, мать-домохозяйка, чл. РСДРП(б) с 1919 по 1936 г. В 1915 г. в связи с наступлением немцев переехал в Орёл. В 1917 г. принял участие в создании рев. организации учащейся молодёжи в Орле, был чл. бюро группы соц. молодёжи. В 1919 г. на 1-м Всероссийском съезде учащихся-коммунистов в Москве был избран в члены ЦК, оставлен на работе в Москве. С 1919 г. на партработе., работал в ТАСС, Дальневосточном отделении Коминтерна и т.д. После 3-го съезда (1920) направлен ЦК РКСМ на работу в Ярославль — зав. полит.-просвет. отделом губкома РКСМ — редактор газеты «Путь молодёжи» (1920–1921); Делегат 3-го Конгресса Коминтерна; избран членом его Дальневосточного секретариата (1921). В 1922 г. командирован на 1-й съезд Социалистического союза молодёжи Китая. Вёл переговоры по партийной и государственной линии с Сунь Ятсеном (1924).

Рис. 2. Далин-Рабинович С.А.

Он неоднократно бывал в 1920-х гг. в Китае, где принимал участие в революционном движении. Книга повествует о героической борьбе китайских трудящихся за своё освобождение, о бескорыстной помощи советских людей борющемуся Китаю, о встречах автора с революционером-демократом Сунь Ятсеном и руководителями Коммунистической партии Китая.

Заведующий Восточным отделом КИМ. Преподаватель в КУТК. Снова командирован в Китай в 1926 г.: готовил новый набор для КУТК, собирал материалы для книги «Тайпинская революция» (написана в 1928–1930 гг., но рукопись пропала). Окончил ИМХиМП (1930–1934); защитил кандидатскую диссертацию по экономике США (1934). С 01.1936 утверждён бюро Краскрайкома 31.01.1936 — зам. пред. плановой комиссией Красноярского краевого исполкома В 1929–1930 гг. был в командировке в Стокгольме, в 1922 и 1929 гг. — в Берлине. В 1920–30-е гг. принимал участие в дискуссии о способе производства в традиционном Китае, отстаивал концепцию «азиатской формации». Как и большинство участников этой дискуссии, не избежал ареста: подготовленную и изданную в 1936 г. докторскую диссертацию

(М., 1973). «Записки М.И. Казанина — правдивый и живой рассказ о наших отношениях с Китаем в те годы, содержат много наблюдений и метких оценок людей и событий. В книге представлен восстановленный текст записок М.И. Казанина о первых шагах новой российской дипломатии в Китае в начале 20-х гг. XX столетия, а также статьи, которые он готовил, работая в Институте по Китаю. Эти статьи, надолго выведенные из поля зрения исследователей, и сегодня не утратили своей актуальности, так как раскрывают мотивы действий держав в Восточной Азии.

защитить не успел — арестован 5 сентября 1936. Осудивший орган: ОСО МГБ СССР. Обвинение: 17—58, п. 8, 11. Приговор: бессрочная ссылка. В 1935 г. окончил Ин-т Кр. профессуры мирового хоз-ва, после окончания диссертационной работы в февр. 1936 г. направлен в Красноярск. В 1936 г. исключён из партии как неразоружившийся троцкист-двурушник. Осудивший орган: ОСО МГБ СССР, Приговор: Бессрочная ссылка. Дата реабилитации: 5 октября 1955 г. Реабилитирующий орган: Военная Коллегия ВС СССР; Дата ареста: 5 сентября 1936 г. Осудивший орган: Военная Коллегия ВС СССР, Статья: 17—58, п. 8, 11, Приговор: ИТЛ, 10 лет; Поражение в правах, 5 лет. Источники данных: Архивное дело: Архив УФСБ КК, дело № П-5398, БД Красноярского общества «Мемориал».

С 1940 г. в лагере на строительстве комбината в Норильске; написал там работу «Экономические показатели капитального строительства Норильского комбината за 15 лет». Освобождён в сент. 1956 г. В дальнейшем специализировался по экономике США. Старший научный сотрудник (с 1956 г.), главный исследователь-руководитель группы ИМЭМО (с 1973 г.), доктор экономических наук (1961). В 1975 г. издал в переработанном и дополненном виде свои воспоминания о Китае, попытавшись в этой книге возродить концепцию «азиатского способа производства» и именно его пережитками в Китае объяснить идеологию маоизма. Труды: Китайские мемуары. 1921—1927. М., 1982.

Рис. 3. Ошанин И.М.

Ошанин Илья Михайлович (1900—1982), выдающийся китайевед, доктор филологических наук, профессор, лексиколог, составитель словарей. Выпускник Варшавской гимназии, которую окончил с золотой медалью в 1918 г., — помимо китайского языка, знал латынь, греческий, немецкий, французский и польский¹². В 1924 г. окончил Московский институт востоковедения (МИВ). По окончании МИВ в 1924 г. был командирован в Торговое представительство СССР в Китае в качестве переводчика. Вернувшись в Москву, преподавал на кафедре китайского языка Восточного отделения Академии Генерального штаба РККА и МИВ. В 1933 г. направлен на работу в Полпредство СССР в Нанкине. После возвращения из Китая с 1942 по 1957 гг. преподавал на кафедре китайского языка ВИИЯ, доктор филол. наук (1948)¹³. С 1956 г. являлся заведующим сектором восточных словарей Института востоковедения АН СССР. Редактор четырехтомного Большого китайско-русского словаря, лауреат Государственной премии СССР (1982). Автор более 50 научных работ¹⁴. Руководил огромным постоянно сменяющимся

¹² Воскресенский Д.Н. И.М. Ошанин — выдающийся учёный и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 3. С. 162—163.

¹³ ГАРФ. Ф. Р9506. Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при СМ СССР. Оп. 12. Филологические науки (доктора, профессора). 1935—1968 гг. Ошанин Илья Михайлович. Д. 438. Крайние даты дела: 1942—1948.

¹⁴ Барский К. Полпредство СССР в Китае в 1933—1937 годах: сильные люди и сложные задачи, которые они решали // МЖ, № 6, 2020 г. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).

ся коллективом, работающим над созданием Большого китайско-русского словаря (БКРС)¹⁵. Лауреат Государственной премии СССР (1982).

При обращении к биографии И.М. Ошанина, пришлось столкнуться и с мифотворчеством, чему способствовали заявления его внучатого зятя Е.Т. Гайдара: «... Илья Ошанин (он потом стал известным советским ученым-китаистом) в юности был ни больше ни меньше, как пажом вдовствующей императрицы. Закончил Пажеский корпус¹⁶, жил при дворе. И насмотревшись тамошних нравов (Распутин и всё такое) настолько это всё возненавидел, что после революции добровольцем записался в Красную армию»¹⁷. Однако поиски сведений об окончивших Пажеский корпус с фамилией Ошанин принесли неожиданный результат. Возможно, семейные предания «смешали» Ошаниных, поскольку в ходе исследования выяснилось, что Пажеский корпус окончил не Илья Ошанин, а некий Леонид Ошанин¹⁸. Родственник ли это, или однофамилец, предстоит выяснить.

Нам известно только, что во время гражданской войны в Советской России Илья Михайлович Ошанин служил военным курьером в спецподразделении военного комиссариата (при ГПУ) (в своей биографии он написал: переписчик /11.1918—08.1922/, во время гражданской войны служил в Москве в Высшем Военном институте РвСР [Революционного военного совета республики (Реввоенсовете)]¹⁹). Каким образом недавний выпускник Варшавской гимназии попал на подобную службу и провёл так 4 года — история умалчивает. Для нас важен факт, что он принял сторону красных, рисковал и был участником важных событий в годы войны. Несомненно, что новая власть остро нуждалась в просвещённых сторонниках, и активно мобилизовывала образованную молодёжь в свои ряды.

«Из РККА Ошанина по здоровью комиссовали, но послужить Илье Михайловичу всё же довелось: работая после окончания в 1924 г. МИВ переводчиком советского торгпредства в Пекине, по настоянию военных советников, в частности маршала Фэн Юйсяна²⁰, он был переведён в располагавшийся тогда в столице штаб Народ-

¹⁵ Ист.: *Барский К.* Указ. соч. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022); АРАН, Ф. 579, Оп. 1 доп., Д. 679, Лл. 1—2; ПДВ, № 1. М., ИДВ РАН, 2002. 01—01. (PDV-No.001). С. 135—144.

¹⁶ Пажеский Его Императорского Величества корпус — престижное придворное (до 1802 г.) и военно-учебное заведение Российской империи, действовавшее в Санкт-Петербурге. Был учреждён в 1759 г. именным указом Елизаветы Петровны, как придворный пансион «Пажеский Его Императорского Величества Корпус» и просуществовал в таком виде до вступления на престол Александра I. В 1802 г. тот реформировал его в военно-учебное заведение, поставлявшее кадровых офицеров лейб-гвардии вплоть до закрытия (сразу после Октябрьской революции). См.: Оточкин В.В. Пажеский корпус и его воспитанники Шуваловы. URL: <http://www.ruscadet.ru/names/cadets/other/shuval/comm.htm> (Дата обращения: 29 апреля 2022).

¹⁷ Егор Гайдар: «У меня корни, которыми можно гордиться» URL: <https://archive.is/20120803201705/www.izvestia.ru/person/article43296> (Дата обращения: 24.04.2022).

¹⁸ Дополнение к Высочайшему Приказу от Октября 1-го дня 1916 года. ПРОИЗВОДЯТСЯ: въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 1-го Юня 1916 года: Изъ пажей: Ошанинъ Леонидъ — в лейб-гвардии Уланский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк. Ист.: <http://ria1914.info> Цит. по: Выпускники Пажеского Его Императорского Величества корпуса. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/voennye/polnyj-sostav-i-podrazdeleniya-vooruzhennyh-sil-rossijskoj-imperii-na-1909-g/voennye-uchrezhdeniya-i-zavedeniya/voenno-uchebnye-zavedeniya-rossijskoj-imperii/voennye-akademii/pazheskij-ego-imperatorskogo-velichestva-korpus1/vypuskniki.html> (Дата обращения: 24.04.2022).

¹⁹ Реввоенсовет — высший коллегиальный орган военной власти и политического руководства армий, фронтов, флотов Вооружённых Сил РСФСР и СССР в 1918—1934 гг.; ГАРФ. Ф. Р5145. Институт Красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики при ЦИК СССР. Оп. 2. Материалы по личному составу. 1930—1938 гг. Ошанин Илья Михайлович. Личные дела преподавателей. оп. 16. Д. 275; 68. Крайние даты дела: 5 апреля 1932. 2 Лл.

²⁰ Фэн Юйсян (1882—1948) — политический деятель, военачальник, маршал. Участник Синьхайской революции. В 1917—1926 гг. был фактическим правителем северной провинции Шэньси.

ной армии»²¹. То есть, и в Китае вынужден был находиться на военной стезе и выполнял задания Коминтерна. «В 1925 г. был включён в аппарат военных советников, работавших в революционной армии Фэн Юйсяна. После поражения его войск в феврале-марте 1926 г. переведён в Ханькоу, работал переводчиком в Военном отделе ЦК КПК, а с 1927 г. — в Генконсульстве СССР в Шанхае»²².

В книге китайского профессора Ван Чжичэна «История русской эмиграции в Китае», описывается случай из практики отношений советских и иностранных дипломатов по поводу коммунистической агитации в 1925 г. «Корреспондент английской газеты «Континент» в связи с этим посетил Генконсула СССР в Шанхае Ошанина И.М. [разумеется, это ошибка, скорее всего, — пресс-атташе, — Л.Ч.], и тот отрицал существование представителей или организаций российской компартии в Китае; также он отрицал, что советские дипломаты или торговые представители принимали участие в призывах к забастовкам китайских рабочих. Он сказал, что он уже передал послу СССР в Пекине об аресте советского торгового представителя Д[автяна]. Генконсул Ошанин И.М. считал, что власти на концессии тем самым нарушили основные международные права. Советская власть обязательно потребует от Муниципального Совета дать подробное объяснение и потребует соответствующей денежной компенсации. Что касается того документа, который нашли у Д[автяна] в книжке телеграфных кодов, то можно сказать: именно другие люди тайно подложили ему это, и что этот документ явно был сфальсифицирован. На территории Китая нет ни одной советской организации, пропагандирующей советский коммунизм. Люди, которые видели этот документ, свидетельствуют о том, что этот документ сфабрикован, и очень некачественно. Ошанин И.М. как Генеральный консул СССР, отрицал существование организации в Шанхае, которая занималась бы пропагандой Коммунистической партии СССР и жизни в советской стране»²³.

В Китае Ошанин встретил свою будущую жену — Екатерину Евгеньевну (в девичестве Фортунатову), в 1926 г. у них родилась дочь Елена. Интересно, что тестем Ошанина был малоизвестный в широких кругах советский разведчик Евгений Фортунатов (работавший в Китае под прикрытием врача советской дипмиссии)²⁴.

Поддерживал революционное движение, в 1924 и в 1927 гг. брал Пекин. Установил союз с КПК, по его приглашению в войсках Фэн Юйсяна работали советские военные советники. К 1929 г. помог Чан Кайши освободить от милитаристов Центральный Китай. В 1930–1940-х гг. занимал ряд высоких государственных и армейских постов в Китайской Республике. В 1948 г. погиб во время пожара на теплоходе, находясь с визитом в СССР.

²¹ Барский К. Полпредство СССР в Китае в 1933–1937 годах: сильные люди и сложные задачи, которые они решали // МЖ, № 6, 2020 г. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).

²² Барский К. Полпредство СССР в Китае ... Указ. соч. Там же. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).

²³ China Press. 1925. July, 1. Цит. по: Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае (кит. яз.). Шанхай, 1993. С. 298.

²⁴ Фортунатов Евгений Алексеевич (1883 г., Новгородск. губ. — 1938, Ленинград), из семьи профессора Казанского университета. Окончил гимназию в Казани (1901 г.), учился на медицинском факультете Казанского университета (окончил учёбу в 1907–1910 гг.). С 1905 г. — профессиональный революционер (находился на нелегальном положении). Член РСДРП с 1905 г.; был членом Казанского, Самарского и Ялтинского комитетов РСДРП. Активный участник революционного движения в России: трижды арестовывался царским правительством и сидел в тюрьме. С 1910–1919 гг. работал врачом в г. Геленджике, затем в Приморской области, в 1919 г. во Владивостоке. Проживал на Дальнем Востоке, и потому считался его знатоком. Во внешней разведке с 1920 г. На работе в Китае (по линии ИНО ОГПУ), до 1926 г. являлся помощником резидента в Шанхае и резидентом в Пекине. Был схвачен китайской полицией в момент получения им секретных документов, был арестован; ОГПУ удалось его освободить за 10 тыс. долларов. В 1929—

Позже у Ошанина продолжился опыт дипломатической работы: «в 1927 году его направили в советское Генконсульство в Шанхае. Да ещё какой опыт! Это время было ознаменовано в китайской истории резким поворотом в политике Гоминьдана: его лидер Чан Кайши начал репрессии в отношении своих недавних союзников — китайских коммунистов. Под угрозой оказалась и безопасность советских дипломатических работников в Китае»²⁵.

В книге воспоминаний советского дипломата Б.Н. Верещагина приводится рассказ И.М. Ошанина об осаде белогвардейскими эмигрантами здания генконсульства СССР в Шанхае в 1927 г.: «Тогда жизнь всех работников генконсульства и членов их семей буквально висела на волоске, поскольку здание консульства было окружено толпой белоэмигрантов.

Здание было обесточено, а в одном из окон верхних этажей загорелась портьера... В ярости несколько человек распахнули парадную дверь, чтобы ворваться в здание генконсульства. На барке под стенами генконсульства была сооружена виселица и подожжено чучело «коммуниста». По словам Ошанина, генконсульство спасла счастливая случайность. Внизу напротив парадного входа был установлен сломанный пулемёт-«максим»..., поэтому первые белогвардейцы-эмигранты отшатнулись назад, выдавив из парадной несколько человек. Это дало возможность закрыть парадную дверь железным щитом и припереть её стальными толстыми стержнями. В верхней комнате тем временем потушили огонь. Ошанин говорил нам, что за участие в обороне генконсульства его наградили личным оружием»²⁶.

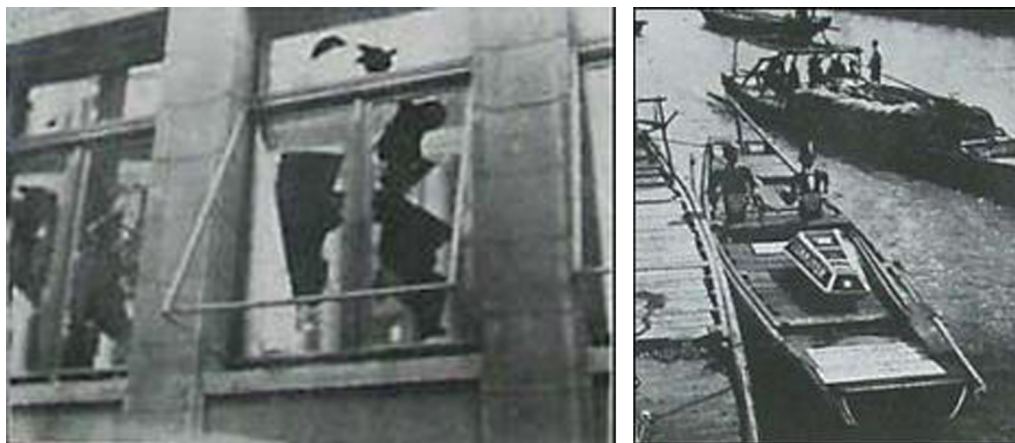

Рис. 4. Нападение на советское Генконсульство в Шанхае. Ноябрь 1927 г.
Ист.: Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Ш., 1936. Б.п.

1931 гг. в загранкомандировке, в дальнейшем сотрудник ИНО ОГПУ СССР. После Китая был руководителем Дальневосточного сектора в центральном аппарате ИНО. Выезжал на разведработу в Париж и Тегеран. С 1932 г. оперуполномоченный ИНО ПП ОГПУ по Ленинградскому ВО, с 1934 г. помощник начальника 5 отделения ОО УГБ УНКВД по ЛО, в 1936 г. — создатель и зав. музеем УНКВД города Ленинграда (Ленинградский музей ВЧК). В 1937 г. арестован по ст. 58–6 УК РСФСР; в январе 1938 г. приговорён к ВМН, расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. Ист.: Репрессии в НКВД (1935–1941). URL: <http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=1027.2125;wap2> (Дата обращения: 29.04.2022); Антонов В. Расстрелянная разведка. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1019502/114/Antonov_-_Rasstrelyannaya_razvedka.html (Дата обращения: 29.04.2022).

²⁵ Барский К. Полпредство СССР в Китае ... Указ. соч. Там же. // МЖ, № 6, 2020 г. URL: <https://in.terraffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).

²⁶ Верещагин Б.Н. В старом и новом Китае. Из воспоминаний дипломата [Текст] / Б.Н. Верещагин. М.: ИДВ РАН. 1999. 340 с. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).

«Белогвардейцы-налетчики в апреле 1927 г. не только разгромили советское посольство в Пекине, но и вывезли его библиотеку. Во время антисоветских акций подвергались опасности и насилию не только библиотечные фонды. Конфисковывались во время обысков и книги, принадлежащие советским гражданам, ставшим жертвами провокаций», — писала очевидец событий В.В. Вишнякова-Акимова²⁷.

(Продолжение следует).

Источники и литература:

- АРАН, Ф. 579, Оп. 1 доп., Д. 679, Лл. 1–2; ПДВ, № 1. М., ИДВ РАН, 2002. 01–01. (PDV-№001). С. 135–144.
- ГАРФ. Ф. Р9506. Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при СМ СССР. Оп. 12. Филологические науки (доктора, профессора). 1935–1968 гг. Ошанин Илья Михайлович. Д. 438. Крайние даты дела: 1942–1948.
- ГАРФ. Ф. Р5145. Институт Красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики при ЦИК СССР. Оп. 2. Материалы по личному составу. 1930–1938 гг. Ошанин Илья Михайлович. Личные дела преподавателей. оп. 16. Д. 275; 68. Крайние даты дела: 5 апреля 1932. 2 Лл.
- Антонов В. Расстрелянная разведка. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1019502/114/Antonov_-_Rasstrelyannaya_razvedka.html (Дата обращения: 29.04.2022).
- БД «Жертвы политического террора в СССР» URL: <https://lists.memo.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).
- Барский К. Полпредство СССР в Китае в 1933–1937 годах: сильные люди и сложные задачи, которые они решали // МЖ. 2020. № 6. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).
- Верецагин Б.Н. В старом и новом Китае. Из воспоминаний дипломата [Текст] / Б.Н. Верецагин. М.: ИДВ РАН. 1999. 340 с. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Дата обращения: 29.04.2022).
- Воскресенский Д.Н. И.М. Ошанин — выдающийся учёный и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 3. С. 162–163.
- Выпускники Пажеского Его Императорского Величества корпуса. URL: <https://pomnired.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/voennye/polnyj-sos-tav-i-podrazdeleniya-vooruzhennyhsil-rossijskoj-imperii-na-1909-g/voennye-uch-rezhdeniya-i-zavedeniya/voenno-uchebnyezavedeniya-rossijskoj-imperii/voennye-akademii/pazheskij-ego-imperatorskogo-velichestvakorpus1/vypuskniki.html> (Дата обращения: 24.04.2022).
- Егор Гайдар: «У меня корни, которыми можно гордиться» URL: <https://archive.is/20120803201705/www.izvestia.ru/person/article43296/> (Дата обращения: 24.04.2022).
- Дополнение к Высочайшему Приказу отъ Октября 1-го дня 1916 года. ПРОИЗВОДЯТСЯ: въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 1-го Юня 1916 года: Изъ пажей: Ошанин Леонид? — в лейб-гвардии Уланский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк. Ист.: URL: <http://gia1914.info>
- Люди и судьбы. Биобибл. словарь востоковедов-жертв политич. террора в советский период. 1917–1991. СПб., петербургское востоковедение, 2003. 496 с.
- Майский И.М. Избранная переписка с российскими корреспондентами: 1900–1934. Кн. 2. 1935–1975. С. 362. М., Наука, 2005. — 1220 с. В переписке Майского с Казаниным мы находим у Майского: «в записках рассказывается о том, что во время пребывания миссии в Пекине с ней дружеские отношения поддерживал находившийся тогда там лорд Бертран Рассел».
- Оточкин В.В. Пажецкий корпус и его воспитанники Шуваловы. URL: <http://www.ruscadet.ru/names/cadets/other/shuval/comm.htm> (Дата обращения: 29 апреля 2022).
- Репрессии в НКВД (1935–1941). URL: <http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=1027.2125;wap2> (Дата обращения: 29.04.2022).
- Российское востоковедение в лицах. СПб., Росс. ист. об-во, Фонд История Отечества, 2020. 18 с. URL: https://historyrussia.org/images/Vistavki/Vostok_Book_260220.pdf (Дата обращения: 15 марта 2021). С. 14.

²⁷ Вишнякова-Акимова В.В. Два года... С. 333, 370.

- Чудодеев Ю.В.* История востоковедения: традиции и современность. М., ИВ РАН, 2018. С. 123.
- China Press. 1925. July, 1. Цит. по: *Ван Чжичэн.* История русской эмиграции в Шанхае (кит. яз.). Шанхай, 1993. С. 298.
- Kazanin M.* China in the Twenties. Moscow, Central Dept. of Oriental Literature, 1973. Print Book (English). 300 p.

References

- ARAN, F. 579, Op. 1 add., D. 679, Ll. 1–2; PDV, No. 1. M., IFES RAS, 2002. 01–01. (PDV-No.001), pp. 135–144.
- GARF. F. R9506. Higher Attestation Commission (HAC) under the Council of Ministers of the USSR. Op. 12. Philological sciences (doctors, professors). 1935–1968 Oshanin Ilya Mikhailovich D. 438. The last dates of the case: 1942–1948.
- GARF. F. R5145. Institute of the Red Professorship of World Economy and World Politics under the Central Executive Committee of the USSR. Op. 2. Materials on personnel. 1930–1938 Oshanin Ilya Mikhailovich Personal files of teachers. op. 16. D. 275; 68. Deadline of the case: 5 April 1932. 2 Ll.
- Antonov V.* Shot intelligence. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1019502/114/Antonov_-_Rasstrelyannaya_razvedka.html (Date of access: 04/29/2022).
- Database «Victims of political terror in the USSR» URL: <https://lists.memo.ru/> (date of access: 05/15/2020).
- Barsky K.* Soviet embassy in China in 1933–1937: strong people and difficult tasks they solved // MZh. 2020. No. 6. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Date of access: 04/29/2022).
- Vereshchagin B.N.* In old and new China. From the memoirs of a diplomat [Text] / B.N. Vereshchagin. — M.: IFES RAS. 1999. — 340 p. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (Date of access: 04/29/2022).
- Voskresensky D.N.* THEM. Oshanin — an outstanding scientist and teacher (To the 100th anniversary of his birth) // Problems of the Far East. 2000. No. 3. S. 162–163.
- Graduates of His Imperial Majesty's Corps of Pages. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/voennye/polnyj-sos-tav-i-podrazdeleniya-vooruzhennyh-sil-rossijskoj-imperii-na-1909-g/voennye-uch-rezhdeniya-i-zavedeniya/voenno-uchebnye-zavedeniya-rossijskoj-imperii/voenny-e-akademii/pazheskij-ego-imperatorskogo-velichestva-korpus1/vypuskniki.html> (Date of access: 04/24/2022).
- Yegor Gaidar.* «I have roots to be proud of» URL: <https://archive.is/20120803201705/www.izvestia.ru/person/article43296/> (Date of access: 04/24/2022).
- Supplement to the Supreme Order of October 1st day, 1916. PRODUCED: in Ensigns, with seniority from June 1, 1916: From the pages: Oshanin Leonid? — in the Life Guards Ulansky HIS MAJESTY Regiment. Source: URL: <http://ria1914.info>
- People and destinies. Biobibl. dictionary of orientalist-victims of political. terror during the Soviet period. 1917–1991. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies, 2003. 496 p.
- Maisky I.M.* Selected Correspondence with Russian Correspondents: 1900–1934. Book. 2. 1935–1975 P. 362. M., Nauka, 2005. — 1220 p. In Maisky's correspondence with Kazanin, we find in Maisky's: «the notes tell that during the mission's stay in Beijing, Lord Bertrand Russell, who was then there, maintained friendly relations with her.»
- Otochkin V.V.* Corps of Pages and its pupils Shuvalovs. URL: <http://www.ruscadet.ru/names/cadets/other/shuval/comm.htm> (Accessed April 29, 2022).
- Repressions in the NKVD (1935–1941). URL: <http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=1027.2125;wap2> (Accessed 04/29/2022).
- Russian oriental studies in faces. SPb., Ross. ist. Society, History of the Fatherland Foundation, 2020. 18 p. URL: https://historyrussia.org/images/Vistavki/Vostok_Book_260220.pdf (Accessed: March 15, 2021). P. 14.
- Chudodeev Yu.V.* History of Oriental Studies: Traditions and Modernity. M., IV RAN, 2018. P. 123.
- China Press. 1925. July, 1. Op. By: Wang Zhicheng. History of Russian emigration in Shanghai (Chinese). Shanghai, 1993, p. 298.
- Kazanin M.* China in the Twenties. Moscow, Central Dept. of Oriental Literature, 1973. Print Book (English). 300 p.

V. ИСТОРИЯ ИДЕЙ

М. В. Кирчанов

«АССИМИЛЯЦИЯ» МОДЕРНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 2010-х — НАЧАЛО 2020-х гг.)

Ассимиляция модернистской методологии как имитация западных форм гуманитарного знания (часть 1)

Автор анализирует особенности восприятия модернистской методологии современными арабскими интеллектуалами. В первой статье цикла проанализированы основные области «трансплантации» западной модели гуманитарного знания в интеллектуальные дискурсы арабского мира.

Ключевые слова: модернизм, конструктивизм, арабская историография, интеллектуалы, интеллектуальные сообщества.

M. W. Kyrchanoff

«ASSIMILATION» OF MODERNISM IN CONTEMPORARY ARAB HISTORIOGRAPHY (SECOND HALF OF 2010s — EARLY 2020s)

Assimilation of Modernist Methodology as Imitation of Western Forms of Humanitarian Knowledge (Part 1)

Author analyzes the special characteristics of the modern Arab intellectuals' perceptions of the modernist methodology. The first article deals with the main areas of «transplantation» of the Western model of humanitarian knowledge into the intellectual discourses of the Arab world.

Keywords: modernism, constructivism, Arab historiography, intellectuals, intellectual communities.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-102-115

Введение

На протяжении XX века арабские интеллектуалы испытывали значительное воздействие со стороны внешних культурных и политических стимулов, которые оказали существенное влияние на новейшую историю политической мысли в арабских государствах. Формы этого процесса могли быть различны, но, как правило, западные стимулы были в наибольшей степени заметны в сфере политической идеологии. В частности, именно под западным влиянием в арабских культурных пространствах появились такие идеологии как национализм, коммунизм, либерализм. Нельзя исключать, что и исламизм был реакцией на прогресс именно западного политического проекта. Несмотря на внешние различные условия, значительная часть арабского мира сделала выбор в пользу политической модернизации. Последняя привела к формальной трансплантации европейских институтов — от разделения властей до переноса в арабские контексты ассимилированных версий массовой культуры и общества потребления.

Целью статьи является анализ форм ассимиляции западного методологического инструментария в гуманитарных науках со стороны арабского интеллектуального

сообщества, что предусматривает изучение стратегий подобной ассимиляции, а также анализ перспектив дальнейшего функционирования арабского гуманитарного знания в контекстах модернизма как подхода, претендующего на универсальность. В этом контексте примером такой ассимиляции западной модернистской эпистемологии в арабской культурной среде является периодическое издание «Al-Araby Al-Jadeed», которое несмотря на то, что оно имеет арабскую версию, тем не менее, в большей степени принадлежит к западной культурной и интеллектуальной традиции.

Модернизм как перенос западного опыта в незападные историографии

Прежде чем анализировать непосредственно особенности как восприятия, так и ассимиляции модернизма арабскими интеллектуалами, необходим краткий комментарий того, чем является модернизм в современных гуманитарных исследованиях Запада, и чем он стал или может стать в социально-политическом дискурсе современного арабского Востока.

Под модернизмом понимается совокупность конструктивистских подходов для описания и анализа истории, социальных, политических и культурных процессов, которые сводят современные институты к конструктам, воображаемым сообществам и изобретённым традициям, возникшим в результате процессов модернизации. В рамках такого восприятия социальная, политическая, а также культурная истории редуцируются до истории модернизационного проекта. Модернистский модус социального анализа возник в рамках западной, американской и британской историографии, применяясь как для изучения европейских, так и восточных сюжетов.

Если Ю. Вебер применял фактически модернистскую модель для описания французской истории¹, то со временем основной центр тяжести использования данного исследовательского инструментария сместился на Восток. Утверждению модернизма как языка, претендующего на универсальность, способствовали политическая и идеологическая конъюнктура конца 1970-х — 1980-х гг. Это было связано с развитием ориентализма, и его продвижением усилиями Э. Саида² не только как академического концепта, но и как одной из форм политической легитимации идеологических претензий в адрес Запада со стороны восточных интеллектуалов. Они стремились деконструировать наследие колониализма, а также и причинённые колониализмом коллективные травмы, связанные с социальными проблемами восточных обществ и замедлением их развития.

Усилиями интеллектуалов 1970-х — начала 1990-х гг. модернистские объяснения стали основой многочисленных исследований как европейских и американских³, так и восточных авторов⁴. Эти исследователи описывали арабскую историю при помощи концептов модернизации, колониализма, ориентализма, «воображения» и «изобретения». Модернистская парадигма восприятия социальной, политической и культурной истории вошла в число доминирующих в англо-американском востоковедении. Изменения в рамках политической динамики, углубление глобализационных процессов, триумф массовой культуры общества потребления, основанных на западных моделях социального и культурного поведения, неизбежная виртуали-

¹ Weber E. *Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870–1914*. Stanford: Stanford University Press, 1976. 632 p.

² Said E. *Orientalism*. NY.: Vintage, 1979. 378 p.

³ Gifford J. *Britain in Egypt: Egyptian Nationalism and Imperial Strategy, 1919–1931*. L.: I.B. Tauris, 2019. 407 p.

⁴ Abou-El-Fadl R. *Foreign Policy as Nation Making: Turkey and Egypt in the Cold War*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 383 p.

зация гуманитарных и миграционных процессов, в свою очередь, привели к большему взаимному проникновению западного и арабского дискурсов.

Утверждение модернизма стало следствием более ранних историографических трансформаций. По мнению французского историка Фр. Досса, «в 1950–1975 гг. безраздельно господствовала структуралистская парадигма. Она представляла собой критическую парадигму, основанную на соединении лингвистики как дисциплины — образца и двух господствующих дисциплин — социологии и этнологии, и двух авторитетных доктрин — марксизма и психоанализа». Позднее в центре исследований оказалась историчность. Эта новая «парадигма проводила резкую границу между научным и обыденным знанием..., была имплицитно основана на антропологическом пессимизме..., претендовала на место глобальной схемы, объясняющей социальную реальность..., претендовала на критичность, выявляя нормативный характер действий акторов». Последовавший за этим интерпретационный поворот дал «возможность исследователям не ограничивать себя ложным выбором между ориентированной на монокаузальную схему научностью и эстетизирующим отклонением от неё»⁵. В такой системе координат и развивался модернизм, который претендовал на универсальность, что привело к его экспансии во внезападные интеллектуальные пространства, и вдохновило местных интеллектуалов ассимилировать эту новую радикальную эпистемологию.

Попытки ассимиляции модернизма в арабских интеллектуальных контекстах были чрезвычайно перспективны. В случае освоения модернистской эпистемологии они могли позволить «воспринимать общую проблему истории и памяти со всеми её сопутствующими аспектами — проблемой «общей», «социальной», «коллективной» или «народной» памяти, как это видят историки; характер национальной памяти по сравнению с другими типами коллективной памяти; изменчивость памяти во времени и общественное пространство; альтернативная память; методы памяти, такие как празднования и т.д., механизм создания и повторной передачи памяти; изменение характера памяти во времени и изменение резкости памяти»⁶. Поэтому некоторые арабские, например — сирийские, авторы трансплантируют концепты «памяти», «мемориальной» политики, а также «войн памяти»⁷ в контексты коллективного опыта Сирии, указывая на культурные, политические и социальные травмы, причинённые, по их мнению, авторитарным режимом.

Ассимиляция модернизма могла изменить векторы развития интеллектуального арабского пространства. Однако арабские авторы не были готовы в полной мере воспринять столь радикальную эпистемологию, изменив академический дискурс. Поэтому модернизм оказался усвоенным арабскими интеллектуалами в эмиграции, которые непосредственно соприкасались с западной традицией гуманитарных исследований.

В XX веке значительные арабские группы возникли за пределами Ближнего Востока. Степень их ассимиляции и интеграции в западные общества различна. Некоторые интеллектуалы оказались чрезвычайно восприимчивы к западной гуманитарной эпистемологии. Арабские, с одной стороны, и европейские и американские интеллектуалы, с другой, на протяжении XX и XXI века никогда не существовали в условиях взаимной культурной изоляции. Процессы развития арабистики на За-

⁵ Досс Ф. Как сегодня пишется история: взгляд с французской стороны // Как мы пишем историю / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 11–13, 37.

⁶ Тодорова М. Създаването на един национален герой: Васил Левски в българската обществена памет / превод от английски Д. Илиева // Либерален преглед. 2013. Май 22. URL: <http://www.librev.com/index.php/2013-03-30-08-56-39/discussion/bulgaria/2064-2013-05-22-10-26-10> (дата обращения: 10.10.2022).

⁷ Najib Jurj Eiwad, Ean aldhakirati fi almashhad al Suwrii // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Nufimbir 14. URL: <https://www.alaraby.co.uk/eun-aldhakirati-fi-almashhad-alsurii> (дата обращения 10.10.2022).

паде и интерес к западной гуманитарной традиции в арабском мире оказались тесно связанными явлениями.

Взрывное развитие арабского либерализма в 2000-е — 2010-е гг., ограниченное группами арабских эмигрантов в США и Европу, своим появлением было обязано и развитию модернизма как одного из языков современного гуманитарного знания. Об этом свидетельствует и то, что большинство его сторонников в арабском мире либо проживает на Западе, либо ограничено сообществами интеллектуалов, которые в отношении современных режимов настроены оппозиционно.

Освоение модернизма в арабском интеллектуальном дискурсе

Формы и проявления ассимиляции модернистского подхода в арабском интеллектуальном дискурсе крайне разнообразны. Наиболее интересными представляются такие, в которых арабские интеллектуалы используют западные модусы описания социального, политического и культурного пространства, для изучения опыта тех групп и сообществ, к которым сами принадлежат. Часть авторов вполне справедливо полагает, что арабский мир скорее сохраняет свои внутренние особенности, нежели воспроизводит и механически копирует западные политические и культурные дискурсы, что стало следствием особенностей пространственного распределения арабских интеллектуалов в мире. Поэтому освоение модернизма в качестве методологии в арабских странах в значительной степени осложняется тем, что, начиная с середины XX века арабский мир пребывает в состоянии экзистенциального выбора «между традициями и современностью»⁸, в центре которого оказываются дебаты вокруг самого широкого круга социальных, политических и культурных понятий от племени и традиции до нации и современности. Если на территории арабских стран осталось консервативное большинство интеллектуалов, то сторонники радикальной эпистемологии оказались за пределами Ближнего Востока. Это подтверждает тезис Р. Кресвэлла о том, что арабские модернисты — это, как правило «эмигранты и изгнанники»⁹.

Копирование западных интеллектуальных практик и их трансплантация в арабские культурные контексты функционирования гуманитарного знания существенно осложнены также трудностями лингвистического свойства, на что указывают и некоторые арабские авторы¹⁰. Они отмечают, что активный вокабуляр арабских мыслителей, несмотря на западные культурные влияния, проявлениями которых стали процессы колонизации и деколонизации, не смог сформировать инструментов для быстрой ассимиляции западного культурного наследия.

Попытки интегрировать радикальные западные методы гуманитарных исследований нередко встречают и «антиимпериалистическое сопротивление как протест против колониализма и его гегемонии»¹¹, так как западные интеллектуальные тренды нередко воспринимаются внутри арабских стран политически и идеологически, но не эпистемологически. Эта инерция сохраняется и в настоящее время.

⁸ *Al Nuwr Hamd*. Ean almaziq altaarikhii liquaa alhadathat fi alsuwdan // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Yuniu 29. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ean-almaziqi-altaarikhii-liquaa-alhadathati-fi-alsudan> (дата обращения: 10.10.2022).

⁹ *Creswell R.* On Beirut, the Unsung Capital of Arabic Modernism // Paris Review. 2019. January 17. URL.: <https://www.theparisreview.org/blog/2019/01/17/on-beirut-the-unsung-capital-of-arabic-modernism/> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁰ *Najm Aldiyn Khalf Allah*. Matae Safdi. Tawlid mustalahat ma baed alhadatha // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Yuniu 8. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/mataea-safadi-tulid-mustalahati-ma-bieida-alhadatha> (дата обращения: 10.10.2022).

¹¹ *Mansur al Jamayl*. «Fi alnazariati» li 'iiejaz 'ahmadu: naqd aliaistishraq al mudadi // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Abril 2. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fi-alnazariati-li-'iiejazi-'ahmad-nqid-aliastishraqi-al mudadi> (дата обращения: 10.10.2022).

Поэтому Муханна аль Хабиль указывает на то, что Запад «вызывает особые двойственные чувства у арабского интеллектуала, так как, с одной стороны Запад — это борьба за права человека и наследие Французской революции, а с другой, колониальное прошлое с высокомерием ориентализма по отношению к арабам. И все же Франция остаётся в большей степени привлекательной благодаря своим традициям Просвещения»¹².

Ситуация осложнена и тем, что арабские интеллектуальные сообщества как в арабских странах, так и на Западе фронтальны по своей природе, что вынуждает интеллектуалов Ближнего Востока (как и в других подобных контактных пространствах), которые рефлексировать относительно западной модели гуманитарного знания, выбирать между его ассимиляцией или интеграцией¹³ в собственные культурные практики. Другие авторы, наоборот, указывают, что арабские интеллектуалы были в состоянии успешно усвоить западные ценности, ассимилировать их и интегрировать в местные, национальные, научные и культурные языки как описания, так и конструирования социальной и политической реальности.

Трансплантация модернизма в арабские культурные контексты и попытки его ассимиляции фактически стали формой исторического ревизионизма, что актуализирует разрывность в исторической традиции арабского модернизма. Первыми пространствами его бытования были литературные дискурсы¹⁴. Научные штудии оказались вторичны в отношении его применения как языка и методологии исследования. Поэтому в язык современной гуманитарной эпистемологии модернизм проник из литературы при определённом посредничестве со стороны арабской литературной критики¹⁵.

Комментируя роль ревизии в истории, американский историк Дж. МакФерсон, который в 2003 г. являлся Президентом Американской исторической ассоциации, подчёркивал, что «четырнадцать тысяч членов этой Ассоциации... знают, что ревизия является жизненной основой исторической науки. История представляет собой непрерывный диалог между настоящим и прошлым. Интерпретации прошлого могут меняться вследствие нахождения новых исторических данных, появления новых вопросов к уже открытым данным, за счёт лучшего видения прошлого, которое наступает с течением времени. Не существует единой, вечной и неизменной «истины» о событиях прошлого и их значении. Бесконечные попытки историков разобраться в прошлом, по сути «ревизионизм», как раз и делают историческую науку жизненно важной и значимой... Без историков-ревизионистов, которые проводили исследования новых источников и задавали новые и острые вопросы, мы бы так и погрязли в тех или иных стереотипах»¹⁶. Избавление от более ранних стереотипов или их преодоление в рамках арабской академической традиции протекает более медленно, чем аналогичные процессы в западных странах.

Российский медиевист П.Ю. Уваров говорил, что в советской историографии «правильным методом по техническим причинам считался марксизм-ленинизм.

¹² *Mihinaa al Habil*. Madkhal lilhiwar alfaransii alyasarii — alearabii al'iislamii // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Fibrayir 11. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/madkhalu-lilhawar-alfirinsi-alisari-aleirbi-al'iislamii> (дата обращения: 10.10.2022).

¹³ *Vraukó T*. Narrative: Assimilation or Integration? // Acta Universitatis Sapientiae Philologica. 2010. Vol. 2. No 1. P. 117–134.

¹⁴ *Creswell R*. City of Beginnings: Poetic Modernism in Beirut. Princeton: Princeton University Press, 2019.

¹⁵ *Khalidoun Al-Shamaa*. Modernism and After: Modern Arabic Literary Theory from Literary Criticism to Cultural Critique. Thesis submitted for the degree of Ph D.L.: University of London, School of Oriental and African Studies, 2006.

¹⁶ *McPherson J*. Revisionist Historians // Perspectives on History. Newsmagazine of the American Historical Association. 2003. September 1. Vol. 41. No 6. P. 1.

Но, говоря компьютерным языком, марксизм для нас был не только «программной системой», но и «программой-оболочкой», преобразующей неудобный командный пользовательский интерфейс в дружелюбный графический интерфейс. При помощи нехитрых операций, поиграв в диалектику, под наш советский интерфейс можно было подогнать и какой-нибудь позитивизм Венской школы, и структурализм, а может, и Фуко смогли бы приспособить при желании»¹⁷. В процессе анализа особенностей проникновения модернизма в арабский интеллектуальный дискурс и его последующей ассимиляции становится ясно, что это утверждение российского учёного применимо к арабским интеллектуалам, которые оказались в состоянии адаптировать модернизм в местным культурным реалиям и эпистемологическим моделям, применяемым в гуманитарных исследованиях.

Ассимиляция модернизма арабскими авторами протекала как пересмотр истории, которая, по мнению интеллектуалов, действовала в отношении арабов как классический западный колониализм, то есть «угнетала, била, обременяла тем, что мы не могли выйти из ситуации, когда становились сами причинами своих бедствий, и были не в состоянии их предотвратить»¹⁸. Ассимиляция протекала в форме ревизии более ранней историографии или пространных рефлексий относительно историографического наследия. Наджмуддин Халаф Аллах, например, рассуждая о работах ливанского историка Филипа Хитти (1886–1978), не столько конструирует образ предшественника, сколько деконструирует его наследие, воспринимая и интерпретируя последнее в категориях арабского национализма и противостояния западному ориентализму¹⁹. Более того, размышляя таким образом, арабские интеллектуалы иногда «открывают» и реконструируют «свой» арабский вклад в генезис и историю модернизма как одного из историографических языков, полагая, что, например, некоторые тексты ливанского историка Альберта Хурани (1915–1993) вполне могут быть прочитаны и поняты как модернистские²⁰.

В рамках такого восприятия среди интеллектуальных предтеч современного арабского модернизма в гуманитарных науках оказывается и алжирский философ Мухаммед Аркун (1928–2010). Он, по мнению Наджмуддина Халафа Аллах, признавал наличие «тесной связи между формами религиозности, порождаемыми обществом, и социальным миром, влияющим на культурные и экономические детерминанты в рамках «книжных обществ». Для современных арабских авторов очень привлекательно видеть именно М. Аркуна в качестве одного из своих предшественников, так как «мысль Аркуна была основана на анализе герменевтических и культурных рамок понимания священных текстов, и эпизодов манипулирования ими для достижения политических целей»²¹. В этой ситуации поиски предшественников арабского модернизма или попытки арабизировать его генезис второстепенны в том смысле, что такие рефлексии сами по себе не более чем одно из проявлений модер-

¹⁷ Кобрин К., Уваров П. Свобода у историков пока есть. Во всяком случае — есть от чего бежать. Беседа Кирилла Кобрин с Павлом Уваровым // Неприкосновенный запас. 2007. № 55. URL.: <http://www.polit.ru/research/2008/01/30/uvarov.html> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁸ Yasir al Bana. Tarykhuna alzaalim almazlum // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Abril 8. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/tarykhuna-alzalm-almzlwlm> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁹ Najm Aldiyn Khalf Allah. Filib Hitty: altaarikh fi muajahat altams wal'astira // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Disambir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fylyb-hitty-altarykh-fy-mwajht-altms-walastr> (дата обращения: 10.10.2022).

²⁰ Najm Aldiyn Khalf Allah. EaqI yabhath ean murata.. eawdat 'iilaa 'albir hurani adab wafunun // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Disambir 4. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eaqli-ybihthu-ein-mrat-eawdatu-iilaa-albir-hurani> (дата обращения: 10.10.2022).

²¹ Najm Aldiyn Khalf Allah. Muhamad 'Arkun... eaqIlanat alfada' al'iislamii // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Sibtambar 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/muhamadu-arukun-eaqIlanatu-alfada-al'iislamii> (дата обращения: 10.10.2022).

нистской методологии, основанной на восприятии социальных и культурных явлений как конструктов. Это позволяет редуцировать отдельные моменты в арабской интеллектуальной истории и истории идей до подобных конструктов и изобретённых традиций.

По мнению Ф. Джеймисона, в «колебаниях между формой и содержанием последнее с неизбежностью утверждает свои права, ставя вопрос о том, может ли трактовка модернизма в понятиях поэтической технологии произвести на свет что-то большее»²². Это явно проявляется в современной арабской интеллектуальной традиции, где модернизм как язык гуманитарной эпистемологии в зависимости от ситуации и идеологической конъюнктуры может в одинаковой степени играть роль как формы, так и содержания.

Аналогичными трудностями и сложностями в арабском культурном и интеллектуальном дискурсах отягощена ассимиляция философии науки и эпистемологии, что, по мнению Ф. Джеймисона, стало следствием исторически сложившегося культурного арабского пространства. В этой ситуации в арабских странах модернизм как совокупность методов в наибольшей степени применим в «философии, в социальных и гуманитарных науках, включая антропологию»²³, а также в социологии, которая, как полагает Шауки бин Хасан, прижилась в мире арабского университета, но не в политике²⁴.

Для современной интеллектуальной и историографической ситуации, в том числе — и в арабском мире, характерны «противоречия между академическими и политическими мотивациями в изучении прошлого»²⁵. Фрагментированность культурного пространства стимулирует появление различных интерпретаций, отягощённых применением диаметрально отличного методологического инструментария, что приводит к тому, что интеллектуальные сообщества фрагментируются по принципу методологических, а также политических и идеологических предпочтений, что выражается в поддержке арабскими интеллектуалами существующих режимов или в их неприятии.

Вместе с тем, как полагает Е.Н. Ищенко, «человек приговорён к интерпретации — вот новый поворот в размышлениях об интерпретации, рождённый в рамках философского и гуманитарного дискурса конца XX века. Интерпретация, предусматривающая конструирование некоторой модели возможной реальности, меняет общее поле интересубъективности, делает необратимыми изменения в понимании феноменов культуры, вторгается во внутренний мир самого интерпретатора»²⁶, что особенно актуально для тех интеллектуальных сообществ, которые являются не генераторами новых идей, а реципиентами смыслов, заимствованных из культурно другого академического дискурса.

В связи с этим Р. Мансур подчёркивает, что прогресс модернистских эпистемологий в арабском мире связан с ростом политического либерализма в силу того, что «задача арабских демократов — продвигать создание подлинной арабской современ-

²² Jameson F. A Singular Modernity: Essay on the Ontology of the Present. L. — NY.: Verso, 2002. P. 151.

²³ Euthman Likaeishmio Alhadathat eindana 'iibdae mustaqilun // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Yuniu 7. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhadathatu-eindina-'iibdaea-mustaqilu> (дата обращения: 10.10.2022).

²⁴ Shawqi bin Hasan. Makan wilada // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Aghustus 22. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/makan-wilada/> (дата обращения: 10.10.2022).

²⁵ Coakley J. Mobilizing Past: nationalist images of history // Nationalism and Ethnic Politics. 2004. Vol. 10. No 4. P. 532.

²⁶ Ищенко Е.Н. Современная эпистемология в контексте гуманитарного познания. Диссертация на соискание учёной степени д-ра философских наук по специальности 09.00.01 Онтология и теория познания. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. С. 3.

ности, а также защищать достижения политической современности»²⁷. Это автоматически включает модернизм в число либеральных альтернатив, и, соответственно, в число угроз доминированию ислама как одного из центральных факторов в развитии и функционировании арабских идентичностей. Сложности ассимиляции и восприятия модернизма и постмодернизма в арабском мире частично отягощены и тем, что «в элитарном арабском дискурсе в течение последних пяти десятилетий термин «модерн» (и предшествовавший ему «ренессанс») использовался столь активно, что сегодня его потенциал и ресурс кажутся исчерпанными»²⁸.

Модерн и его производные в арабском интеллектуальном пространстве, несмотря на ярко выраженную вторичность привнесённой терминологии, смогли стать для него нормой, что указывает не только на не чуждость западной эпистемологии арабским контекстам, но и на значительную степень её освоения арабскими интеллектуалами. С одной стороны, арабские авторы с пристальным интересом следят за развитием гуманитарных наук на Западе, а, с другой, активно переводят некоторые постмодернистские критические тексты на арабский, признавая при этом, что «постмодернизм основан на восприятии того, что ценности больше не универсальны, а являются локальными, случайными, а не абсолютными»²⁹, что, вероятно, и частично объясняет интерес к западному опыту в фактически постколониальном мире.

Анализируя особенности истории модернизма как одной из форм гуманитарной эпистемологии в арабском мире, мы можем провести параллель между арабским и российским опытом ассимиляции содержательно других теоретических подходов. По мнению М. Крома, с одной стороны, «экзистенциальный опыт советских историков вступал в разительное противоречие с постулатами официальной марксистской идеологии» подобно тому, как аналогичный опыт современных арабских интеллектуалов плохо соотносится с доминирующим исламским дискурсом. С другой стороны, «деконструкция базовых понятий, на которых строилась вся концепция истории и историографии, поставила современных исследователей в очень непростое положение: хотя они по-прежнему могут разрабатывать частные сюжеты, пользуясь языком источников для построения нарратива, им явно не хватает понятийного аппарата для серьёзных обобщений»³⁰. В этой ситуации арабские авторы, получив доступ к модернистской эпистемологии, оказались в состоянии выбора между различными стратегиями историописания, варьирующимися от традиционной схемы, склонной писать «арабо-мусульманскую историю»³¹, и адептами содержательно других концепций, например, марксизма и национализма. Арабские интеллектуалы в этой культурной ситуации повторили траектории советских коллег в процессе их знакомства с западными методологиями: позитивистские версии ана-

²⁷ *Rami Mansur*. Shmmaet alhadatha .. dfaean ean alhadathat erbyaan // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Abril 22. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/shmmaet-alhdathat-dfaean-en-alhdathat-erbyaan> (дата обращения: 10.10.2022).

²⁸ *Shawqi bin Hasan*. Ma baed alhadathati: aistihlak thalathat 'azmina // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Mayu 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ma-bueida-alhadathati-astihlak-thalathatu-'azmina> (дата обращения: 10.10.2022).

²⁹ *Fawziat Hayuw*. «Awham ma baed alhadathati»: badil fantaziun liwartat siasia // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Abril 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/uwham-ma-bieida-alhadathati-bdil-fintazilurtatun-siasia> (дата обращения: 10.10.2022).

³⁰ *Кром М.* Использование понятий в исследованиях по истории допетровской Руси; смена вех и новые ориентиры // Как мы пишем историю / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 103, 110.

³¹ *Nasir al Ribat*. Altaarikh alearbiu... kayf yuktb waman yaktubuh alyawma? // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Yuniu 4. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/altarykh-alerby-kyf-yuktb-wmn-yktbh-alywm> (дата обращения: 10.10.2022).

лиза социальных, политических и культурных процессов уже не в полной мере пригодны для описания арабского опыта.

Арабский модернизм может восприниматься как одна из производных от западного исторического опыта конструирования образов Востока, в том числе — и ориентализма. Мохаммед аль Асаад во второй половине 2010-х гг. указывал на то, что западные интеллектуалы, в силу присущего им европоцентризма, не заметили арабские историки ориентализма³², которые ещё между двумя мировыми войнами проявились как попытки деконструктивного прочтения европейских коллективных представлений о Востоке как Oriente. Среди арабских интеллектуалов существует консенсус относительно ориентализма, сводимый к формуле: «ориентализм по-прежнему с нами, и он по-прежнему является частью западного подсознания»³³. Это особенно актуально для тех арабских интеллектуалов, которые в большей степени склонны соотносить себя с западными моделями гуманитарного знания.

Интерес арабских авторов к истории европейского восприятия Востока проявляется в попытках ревизии ориентализма и его деконструкции через типологизацию ориентализма³⁴. Именно поэтому арабские рефлексии относительно ориентализма указывают на то, что некоторые эпистемологические практики модернизма, его склонность к использованию конструкторов в социальных и культурных исследованиях ассимилированы в большей степени, чем другие положения модернистского языка научного знания. Мезуар аль Идриси указывает на то, что именно «ориентализм стремится привести новизну в свой западный мир, потому что он приходит со своими иностранными исследованиями, которые он провёл на Востоке после «расчленения» последнего»³⁵.

Ассимиляция модернизма современными арабскими авторами в этом контексте носит в значительной степени поверхностный характер, так как они ограничиваются преимущественно интеграцией восприятия ориентализма как культурной практики и постколониальные стратегии «изобретения» Востока как конструкта западного колониального воображения, хотя, используя инструментарий радикальной гуманитарной эпистемологии, они вполне могли бы таким же образом деконструировать ориентализм путём своего собственного изобретения Запада. В этом контексте, согласно логике арабских интеллектуалов, например — Мохаммеда Аль-Асаада, генезис и история модернизма в арабском мире развивались аналогично истории ориентализма. Мохаммад Аль-Асаад в связи с этим подчёркивает, что «после романтиков пришли востоковеды, историки культуры, и они создали много новых работ и интегрировали Восток в ткань глобальной культуры, хотя это современное объединение было результатом только западных импульсов»³⁶. В этом контексте модернизм в арабской культурной системе координат развивался в аналогичной системе координат.

Фейсал Даррадж полагает, что «если европейский модернизм был проектом, оставшимся незавершённым, то арабская современность — это проект, искажённый

³² *Muhamad al Asead*. Bandili aljuzi... rayid naqd aliaistishraq wataqdis almadi meaan // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Nufimbir 19. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/bndly-aljwzy-rayd-nqd-alastshraq-wtqdyd-almady-meaan> (дата обращения: 10.10.2022).

³³ *Muhamad al Asead*. Adim Shats.. astishraq 'aswar la hudud maftuhatan // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Aghustus 3. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/adimi-shatis-astishraqi-'aswar-la-hdudu-maftuha> (дата обращения: 10.10.2022).

³⁴ *Shawqi bin Hasan*. Ghuthi.. qabl 'an yakun aliaistishraq // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Aghustus 6. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ghuthi-qbil-ain-ykun-aliaistishraq> (дата обращения: 10.10.2022).

³⁵ *Mizwar al Idrisi*. Altarjamat waliastishraq // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Maris 13. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/altarjamatu-waliastishraq> (дата обращения: 10.10.2022).

³⁶ *Muhamad al Asead*. Yaruslaf Stitkiftsh... aliaistishraq wa'asyilatuh alharija // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Maris 28. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/yaruslafi-stitkiftsh-aliastishraqi-wi'asyilatih-alharija> (дата обращения: 10.10.2022).

с момента его возникновения. Первый коренился в интеллектуальной, научной и промышленной революции... второй же только начал формироваться, причём урывками, в середине 19 века. В то время как европейский модерн развивался в руках могущественных и политически доминирующих слоёв общества, поиски арабского модерна отставали интеллектуалы»³⁷. Этот преимущественно интеллектуальный характер арабского модернизма и привёл к его одностороннему развитию. В отличие от европейского модернизма, где идеологические компоненты развивались не менее активно, чем культурные, политическая компонента в арабском случае оказалась подчинённой и менее выраженной.

Подчинённость политике вынуждает арабских авторов ставить многочисленные вопросы относительно возможности развития модернизма вне западной культурной среды. Поиски определённого смысла и содержания современности, как полагает Абдул Азиз Аль Хал, «помещают нас в лабиринт, из которого нет выхода, так как для него было дано множество определений, и он полностью зиждется на идеях европейского Возрождения, религиозной Реформации, Просвещения или западных революций в целом», что автоматически вынуждает арабских интеллектуалов выступать в роли потребителей уже готового культурного проекта, или становиться его интерпретаторами или комментаторами. Именно поэтому, арабские авторы вынуждены цитировать в этой ситуации Ю. Хабермаса, отсылая своих читателей к идее «незавершённости» современности, одновременно подчёркивая и то, что «если западная современность — это неполный проект, то арабская современность — это проект, которого ещё не было»³⁸.

Выводы

В наибольшей степени ассимиляция модернистского языка описания политических, социальных и культурных процессов и явлений заметна, если арабские интеллектуалы пишут о национализме, модернизме, и секуляризации. Эпистемологический и интерпретационный потенциал модернизма и его производных в арабских культурных и политических ситуациях оказался в значительной степени ограниченным. Успешному использованию модернизма как языка гуманитарных исследований должна предшествовать ассимиляция самих арабских интеллектуалов в западные общества, что ведёт к появлению культурных трендов, в большей степени ориентированных не на арабское наследие, а на европейское влияние. В этой ситуации активными проводниками модернизма в арабские культурные пространства могут быть эмигранты, которые относительно успешно интегрировались в западные общества.

Современная арабская интеллектуальная традиция продолжает развиваться и функционировать как дихотомия умеренных и радикальных эпистемологий. Модернизм принадлежит к числу последних форм гуманитарного междисциплинарного знания. Позитивным следует признать сам факт развития арабского интеллектуального пространства как гетерогенного. Перспективы дальнейшей трансформации радикальной модернистской эпистемологии остаются неясными и неопределёнными. Не претендуя на статус парадигмы, сосуществуя и конкурируя с другими подходами, радикальная версия модернизма как языка гуманитарного знания может стать фактором развития арабского интеллектуального сообщества, если не в целом, то для арабских интеллектуалов Европы и Запада.

³⁷ Darraj F. The peculiar destinies of Arab modernity. URL.: https://daratafunun.org/?page_id=298 (дата обращения: 10.10.2022).

³⁸ Eabd Aleaziz Alkhal, Alhadathat alearabiatu.. jshr la bd min altakhalij canh // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Mayu 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhdathat-alerbyt-jshr-la-bdd-mn-altkhly-enh> (дата обращения: 10.10.2022).

Список источников и литературы

Источники

- Абдул Азиз аль-Хал. Арабская современность... мост, от которого надо отказаться (*Eabd Aleaziz Alkhal*, Alhadathat alearabiatu... jisir la bd min altakhaliy eanh) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Mayu 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhdathat-alerbyt-jisir-la-bdd-mn-altkhly-enh> (access date: 30.11.2021).
- аль-Нувр Хамид. Об историческом затруднительном положении сил современности в Судане (*Al Nuwr Hamd*, Ean almaziq altaarikhii liquaa alhadathat fi alsuwdan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Yuniu 29. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ean-almaziqi-altaarikhii-liquaa-alhadathati-fi-alsudan> (access date: 30.11.2021).
- Мансур аль-Джамайль. О теории Иджаз Ахмеда: критика контр-ориентализма (*Mansur al Jamayl*, «Fi alnazariati» li 'iejaz 'ahmadu: naqd aliaistishraq al mudadi) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Abril 2. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fi-alnazariati>—li-'iejezi-'ahmad-nqid-aliaistishraqi-almudadi (access date: 30.11.2021).
- Мизвар аль-Идриси. Перевод и ориентализм (*Mizwar al Idrisi*, Altarjamat waliastishraq) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Maris 13. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/altarjamat-waliastishraq> (access date: 30.11.2021).
- Михина аль-Хабиль. Введение в левый франко-арабо-исламский диалог (*Mihinaa al Habil*, Madkhal lilhiwar alfaransii alyasarii — alearabii al'iislamii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Fibrayir 11. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/madkhalu-lilhawar-alfirinsi-alisari-aleirbi-al'iislamii> (access date: 30.11.2021).
- Мохаммед аль-Асад. Адам Шац... ориентализм, стены без открытых границ (*Muhamad al Asead*, Adim Shats.. astishraq 'aswar la hudud maftuhatan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Aghustus 3. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/adimi-shatis-astishraqi-'aswar-la-hdudu-maftuha> (access date: 30.11.2021).
- Мохаммед аль-Асад. Бандали аль Джаузи — пионер критики ориентализма и почитания прошлого (*Muhamad al Asead*, Bandili aljuzi... rayid naqd aliaistishraq wataqdis almadi meaan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Nufimbir 19. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/bndly-aljwzy-rayd-nqd-alastshraq-wtqdy-almady-maan> (access date: 30.11.2021).
- Мохаммед аль-Асад. Ярослав Стекевич... Ориентализм и его критические вопросы (*Muhamad al Asead*, Yaruslaf Stitkifitsh... aliastishraq wa'asyilatuh alharija) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Maris 28. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/yaruslafi-stitkifitsh-aliastishraqi-wi'asyilatihi-alharija> (access date: 30.11.2021).
- Наджиб Джурдж Эйвад. О памяти на сирийской сцене (*Najib Jurj Eiwad*, Ean aldhaakirat fi al mashhad al Suwrii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Nufimbir 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eun-aldhaakirati-fi-almashhad-alsurii> (access date: 30.11.2021).
- Наджмуддин Халаф Аллах. Мугаа Сафади .. Создание постмодернистских терминов (*Najm Aldiyn Khalf Allah*, Matae Safdi.. Tawlid mustalahat ma baed alhadatha) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Yuniu 8. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/mataea-safadi-tulid-mustalahati-ma-bieida-alhadatha> (access date: 30.11.2021).
- Наджмуддин Халаф Аллах. Мухаммад Аркун: Рационализация исламского пространства (*Najm Aldiyn Khalf Allah*, Muhamad 'Arkun... eaqlanat alfada' al'iislamii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Sibtambar 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/muhamadu-'arukun-eaqlanatu-alfada'-al'iislamii> (access date: 30.11.2021).
- Наджмуддин Халаф Аллах. Разум ищет зеркало... назад к Альберту Хурани (*Najm Aldiyn Khalf Allah*, Eaql yabhat ean murata... eawdat 'iilaa 'albir hurani adab wafunun) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Disambir 4. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eaqli-ybihthu-ein-mrat-eawdatu-'iilaa-'albir-hurani> (access date: 30.11.2021).
- Наджмуддин Халаф Аллах. Филип Хитти: история перед лицом забвения и мифа (*Najm Aldiyn Khalf Allah*, Filib Hitty: altaarikh fi muajahat altams wal'astira) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Disambir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fylyb-hitty-altarykh-fy-mwajht-altms-walastr> (access date: 30.11.2021).
- Насир аль-Риба. Арабская история... Как она написана и кто её пишет сегодня? (*Nasir al Ribat*, Altaarikh alearbiu... kayf yuktb waman yaktubuh alyawma?) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Yuniu 4. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/altarykh-alerby-kyf-yuktb-wmn-yktbh-alywm> (access date: 30.11.2021).
- Рами Мансур. Маяк современности .. В защиту современности в арабском мире (*Rami Mansur*, Shmmaet alhadatha .. dfaeaan ean alhadathat erbyaan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Abril 22.

URL.: <https://www.alaraby.co.uk/shmmaet-alhdath-t-dfaean-en-alhdath-erbyaan> (access date: 30.11.2021).

Фавзиат Хаюв. Постмодернистские иллюзии: фантастическая альтернатива политической дилемме (*Fawziat Hayuwah*, «Awham ma baed alhadathati»: badil fantaziun liwartat siasia) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Abril 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/uwham-ma-bieida-alhadathati-bdil-fintazi-lurtatun-siasia> (access date: 30.11.2021).

Шауки бин Хасан. Гёте... до востоковедения (*Shawqi bin Hasan*, Ghuthi.. qabl ‘an yakun alias-tishraq) // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Aghustus 6. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ghuthi-qbil-ain-ykun-aliastishraq> (access date: 30.11.2021).

Шауки бин Хасан. Место рождения (*Shawqi bin Hasan*, Makan wilada) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Aghustus 22. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/makan-wilada/> (access date: 30.11.2021).

Шауки бин Хасан. Постмодернизм: потребление трёх времён (*Shawqi bin Hasan*, Ma baed alhadathati: aistihlak thalathat ‘azmina) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Mayu 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ma-bueida-alhadathati-astihlak-thalathatu-‘azmina> (access date: 30.11.2021).

Эутман Ликазишми. Наша современность — это независимое творчество (*Euthman Likaeishmi*, Alhadathat eindana ‘iibdae mustaqilun) // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Yuniu 7. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhadathatu-eindina-‘iibdae-mustaqilu> (access date: 30.11.2021).

Исследования

Ищенко Е. Н. Современная эпистемология в контексте гуманитарного познания. Диссертация на соискание учёной степени д-ра философских наук по специальности 09.00.01 Онтология и теория познания. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. 351 с.

Кобрин К., Уваров П. Свобода у историков пока есть. Во всяком случае — есть от чего бежать. Беседа Кирилла Кобрин с Павлом Уваровым // Неприкосновенный запас. 2007. № 55. URL.: <http://www.polit.ru/research/2008/01/30/uvarov.html> (access date: 30.11.2021).

Кром М. Использование понятий в исследованиях по истории допетровской Руси; смена вех и новые ориентиры // Как мы пишем историю / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 94—125.

Тодорова М. Създаването на един национален герой: Васил Левски в българската обществена памет / превод от английски Д. Илиева // Либерален преглед. 2013. Май 22. URL.: <http://www.librev.com/index.php/2013-03-30-08-56-39/discussion/bulgaria/2064-2013-05-22-10-26-10> (access date: 30.11.2021).

Coakley J. Mobilizing Past: nationalist images of history // Nationalism and Ethnic Politics. 2004. Vol. 10. No 4. P. 531—560

Creswell R. City of Beginnings: Poetic Modernism in Beirut. Princeton: Princeton University Press, 2019. 272 p.

Creswell R. On Beirut, the Unsung Capital of Arabic Modernism // Paris Review. 2019. January 17. URL.: <https://www.theparisreview.org/blog/2019/01/17/on-beirut-the-unsung-capital-of-arabic-modernism/> (access date: 30.11.2021).

Darraj F. The peculiar destinies of Arab modernity. URL.: https://daratalfunun.org/?page_id=298 (access date: 30.11.2021).

Jameson F. A Singular Modernity: Essay on the Ontology of the Present. L. — NY.: Verso, 2002. 258 p.

Khalidoun Al-Shamaa. Modernism and After: Modern Arabic Literary Theory from Literary Criticism to Cultural Critique. Thesis submitted for the degree of Ph D.L.: University of London, School of Oriental and African Studies, 2006. 314 p.

McPherson J. Revisionist Historians // Perspectives on History. Newsmagazine of the American Historical Association. 2003. September 1. Vol. 41. No 6. P. 1.

Vraukó T. Narrative: Assimilation or Integration? // Acta Universitatis Sapientiae Philologica. 2010. Vol. 2. No 1. P. 117—134.

References

Sources

Abdul Aziz al’-Khal. Arabskaya sovremennost’... most, ot kotorogo nado otkazat’sya (*Eabd Aleaziz Alkhal*, Alhadathat alearabiati.. jisr la bd min altakhaliy eanh) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Mayu 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhdath-t-alerbyt-jisr-la-bdd-mn-altkhly-enh> (access date: 30.11.2021).

- al'-Nuwr Khamid*. Ob istoricheskom zatrudnitel'nom polozhenii sil sovremennosti v Sudane (*Al Nuwr Hamd*, Ean almaziq altaarikhii liquaa alhadathat fi alsuwdan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Yuniu 29. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ean-almaziqi-altaarikhii-liquaa-alhadathati-fi-alsudan> (access date: 30.11.2021).
- Mansur al'-Dzhamayl'*. O teorii Idzhaz Akhmeda: kritika kontr-oriyentalizma (*Mansur al Jamayl*, «Fi alnazariati» li 'ieejaz 'ahmadu: naqd aliaistishraq al mudadi) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Abril 2. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fi-alnazariati>»-li-'ieejazi-'ahmad-nqid-aliastishraqi-almudadi (access date: 30.11.2021).
- Mizyar al'-Idrisi*. Perevod i oriyentalizm (*Mizwar al Idrisi*, Altarjamat waliastishraq) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Maris 13. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/altarjamatu-waliastishraq> (access date: 30.11.2021).
- Mikhina al'-Khabil'*. Vvedeniye v levyy franko-arabo-islamskiy dialog (*Mihinaa al Habil*, Madkhal lilhiwar alfaransii alyasarii — alearabii al'iislamii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Fibrayir 11. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/madkhalu-lilhawar-alfirinsi-alisari-aleirbi-al'iislamii> (access date: 30.11.2021).
- Mokhammad al'-Asad*. Adam Shats... oriyentalizm, steny bez otkrytykh granits (*Muhamad al Asead*, Adim Shats.. astishraq 'aswar la hudud maftuhatan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2019. Aghustus 3. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/adimi-shatis-astishraqi-'aswar-la-hdudu-maftuha> (access date: 30.11.2021).
- Mokhammad al'-Asad*. Bandali al' Dzhaui — pioner kritiki oriyentalizma i pochitaniya proshlogo (*Muhamad al Asead*. Bandili aljuzi... rayid naqd aliaistishraq wataqdis almadi meaan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Nufimbir 19. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/bndly-aljwzy-rayd-nqd-alastshraq-wtqdy-almady-meaan> (access date: 30.11.2021).
- Mokhammad al'-Asad*. Yaroslav Stekevich... Oriyentalizm i yego kriticheskiye voprosy (*Muhamad al Asead*, Yaruslaf Stitkiftsh... aliastishraq wa'asyilatuh alharija) // Al-Araby Al-Jadeed. 2021. Maris 28. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/culture/yaruslafi-stitkiftsh-aliastishraqi-wi'asyilatihi-al-harija> (access date: 30.11.2021).
- Nadzhib Dzshurdzh Eyvad*. O pamyati na siriskyoy stsene (*Najib Jurj Eiwad*, Ean aldhakirat fi almashhad al Suwrii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Nufimbir 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eun-aldhaakirati-fi-almashhad-alsurii> (access date: 30.11.2021).
- Nadzhmuddin Khalaf Allakh*. Mutaaf Safadi .. Sozdaniye postmodernistskikh terminov (*Najm Aldiyn Khalf Allah*, Mataef Safdi. Tawlid mustalahat ma baed alhadatha) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Yuniu 8. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/mataea-safadi-tulid-mustalahati-ma-bieida-alhadatha> (access date: 30.11.2021).
- Nadzhmuddin Khalaf Allakh*. Mukhammad Arkun: Ratsionalizatsiya islamskogo prostranstva (*Najm Aldiyn Khalf Allah*, Muhammad 'Arkun... eaqlanat alfada' al'iislamii) // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Sibtambar 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/muhamadu-'arukun-eaqlanatu-alfada'-al'iislamii> (access date: 30.11.2021).
- Nadzhmuddin Khalaf Allakh*. Razum ishchet zerkalo... nazad k Al'bertu Khurani (*Najm Aldiyn Khalf Allah*, Eaql yabhat ean murata.. eawdat 'iilaa 'albir hurani adab wafunun) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Disambir 4. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/eaqli-ybihthu-ein-mrat-eawdatu-'iilaa-'albir-hurani> (access date: 30.11.2021).
- Nadzhmuddin Khalaf Allakh*. Filip Khitti: istoriya pered litsom zabveniia i mifa (*Najm Aldiyn Khalf Allah*, Filib Hitty: altaarikh fi muajahat altams wal'astira) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Disambir 23. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/fylyb-hitty-altarykh-fy-mwajht-altms-walastr> (access date: 30.11.2021).
- Nasir al'-Riba*. Arabskaya istoriya... Kak ona napisana i kto yeye pishet segodnya? (*Nasir al Ribat*, Al-taarikh alearbiu... kayf yuktb waman yaktubuh alyawma?) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Yuniu 4. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/altarykh-alerby-kyf-yuktb-wmn-yktbh-alywm> (access date: 30.11.2021).
- Rami Mansur*. Mayak sovremennosti .. V zashchitu sovremennosti v arabskom mire (*Rami Mansur*, Shmmaet alhadatha .. dfaean ean alhadathat erbyaan) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Abril 22. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/shmmaet-alhdathat-dfaean-en-alhdathat-erbyaan> (access date: 30.11.2021).
- Favziat Khayuv*. Postmodernistskiye illyuzii: fantasticheskaya al'ternativa politicheskoy dilemme (*Fawziat Hayuw*, «Awham ma baed alhadathati»: badil fantaziun liwartat siasia) // Al-Araby Al-Jadeed. 2020. Abril 14. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/uwham-ma-bieida-alhadathati-bdil-fintazi-lurtatun-siasia> (access date: 30.11.2021).

- Shauki bin Khasan*. Gete... do vostokovedeniya (*Shawqi bin Hasan*, Ghuthi.. qabl ‘an yakun alias-tishraq) // Al-Araby Al-Jadeed. 2015. Aghustus 6. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ghuthi-qbil-ain-ykun-aliastishraq> (access date: 30.11.2021).
- Shauki bin Khasan*. Mesto rozhdeniya (*Shawqi bin Hasan*, Makan wilada) // Al-Araby Al-Jadeed. 2017. Aghustus 22. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/makan-wilada/> (access date: 30.11.2021).
- Shauki bin Khasan*. Postmodernizm: potrebleniye trekh vremen (*Shawqi bin Hasan*, Ma baed alhadathati: aistihlak thalathat ‘azmina) // Al-Araby Al-Jadeed. 2016. Mayu 16. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/ma-bueida-alhadathati-astihlak-thalathatu-azmina> (access date: 30.11.2021).
- Eutman Likaeishmi*. Nasha sovremennost’ — eto nezavisimoye tvorchestvo (*Euthman Likaeishmi*, Alhadathat eindana ‘iibdae mustaqilun) // Al-Araby Al-Jadeed. 2018. Yuniu 7. URL.: <https://www.alaraby.co.uk/alhadathatu-eindina-iibdaea-mustaqilu> (access date: 30.11.2021).

Studies

- Ishchenko Ye.N.* Sovremennaya epistemologiya v kontekste gumanitarnogo poznaniya. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni d-ra filosofskikh nauk po spetsial’nosti 09.00.01 Ontologiya i teoriya poznaniya. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 2005. 351 s.
- Kobrin K., Uvarov P.* Svoboda u istorikov poka yest’. Vo vsyakom sluchaye — yest’ ot chego bezhat’. Beseda Kirilla Kobrina s Pavlom Uvarovym // Neprikosnovennyy zapis. 2007. № 55. URL.: <http://www.polit.ru/research/2008/01/30/uvarov.html> (access date: 30.11.2021).
- Krom M.* Ispol’zovaniye ponyatiy v issledovaniyakh po istorii dopetrovskoy Rusi; smena vekh i novyye oriyentiry // Kak my pishem istoriyu / otv. red. G. Garreta, G. Dyufu, L. Pimenova. M.: ROSSPEN, 2013. S. 94–125.
- Todorova M.* Süzdavaneto na edin natsionalen geroi: Vasil Levski v bülgarskata obshtestvena pamet / prevod ot angliiski D. Ilieva // Liberalen pregled. 2013. Mai 22. URL: <http://www.librev.com/index.php/2013-03-30-08-56-39/discussion/bulgaria/2064-2013-05-22-10-26-10> (access date: 30.11.2021).
- Coakley J.* Mobilizing Past: nationalist images of history // Nationalism and Ethnic Politics. 2004. Vol. 10. No 4. P. 531–560
- Creswell R.* City of Beginnings: Poetic Modernism in Beirut. Princeton: Princeton University Press, 2019. 272 p.
- Creswell R.* On Beirut, the Unsung Capital of Arabic Modernism // Paris Review. 2019. January 17. URL.: <https://www.theparisreview.org/blog/2019/01/17/on-beirut-the-unsung-capital-of-arabic-modernism/> (access date: 30.11.2021).
- Darraj F.* The peculiar destinies of Arab modernity. URL.: https://daratafunun.org/?page_id=298
- Jameson F.* A Singular Modernity: Essay on the Ontology of the Present. L. — NY.: Verso, 2002. 258 p.
- Khaldoun Al-Shamaa.* Modernism and After: Modern Arabic Literary Theory from Literary Criticism to Cultural Critique. Thesis submitted for the degree of Ph D.L.: University of London, School of Oriental and African Studies, 2006. 314 p.
- McPherson J.* Revisionist Historians // Perspectives on History. Newsmagazine of the American Historical Association. 2003. September 1. Vol. 41. No 6. P. 1.
- Vraukó T.* Narrative: Assimilation or Integration? // Acta Universitatis Sapientiae Philologica. 2010. Vol. 2. No 1. P. 117–134.

Н. В. Сафонова

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО В СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Литературному и философскому наследию Исмaила Гаспринского посвящено множество отечественных и зарубежных статей и монографий, которые сами постепенно становятся предметом отдельных историографических исследований. В статье приводятся некоторые аспекты эволюции взглядов на творчество крымского деятеля, сложившиеся в советской и постсоветской историографии.

Ключевые слова: И. Гаспринский, историография, джадидизм, пантюркизм.

N. V. Safonova

ON THE QUESTION OF HISTORIOGRAPHICAL TRADITION OF STUDYING THE WORKS OF ISMAIL GASPRINSKY IN THE SOVIET AND POST-SOVIET TIMES

A vast amount of articles and monographs written by Russian and foreign authors are devoted to the literature and philosophical heritage of Ismail Gasprinsky. These works themselves are gradually becoming the subject of separate historiographic studies. In this article some aspects of changing perception of the Crimean author's works in Soviet and post-Soviet historiography are considered.

Keywords: I. Gasprinsky, historiography, Jadidism, Pan-Turkism.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-116-121

Несмотря на огромное количество работ, посвящённых известному крымскому просветителю, Исмаилу-бею Гаспринскому, можно выделить достаточно устойчивую традицию, которая сложилась в процессе длительного изучения его творчества. Как правило, его работы рассматриваются в контексте такого явления, как джадидизм, а наибольший интерес для исследователей представляют идеи автора в области образования, его просветительская деятельность, а также, так называемая, «концепция русского мусульманства».

Эволюция исследовательских подходов к наследию И. Гаспринского в контексте такого явления, как джадидизм, свойственных советской историографии 30–60 гг. прошлого века, частично прослежена в статье А.А. Гафарова¹. Автор отмечает высокая степень политизации исследований в данной области, которая сильно затрудняла изучение идеологов джадидизма в советское время. Так, в 1941 году выходит монография М.В. Горохова «Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья», в которой Гаспринский становится главным вдохновителем джадидистского движения, приобретшего негативный смысл за счёт его приравнивания к пантюркизму.

Для того, чтобы как-то легитимизировать изучение джадидизма, М.В. Горохову приходится «реабилитировать» ранний период истории этого движения (до Гаспринского), при рассмотрении которого советские учёные начинают сосредотачиваться исключительно на культурно-просветительской деятельности реформаторов.

¹ Гафаров А.А. Эволюция взглядов на проблему джадидизма в советской историографии 30–60-х гг. XX в. // Вестник РУДН. История России. 2014. № 2. С. 58–65.

Но, после депортации крымских татар в 1944 году, имя И. Гаспринского практически перестаёт упоминаться², а самих джадидов представляют контрреволюционерами, выступающими против татарского народа. С 60-х гг. прошлого столетия замалчивание переходит в активную критику наследия Гаспринского, воспринимающегося в негативном свете, что связано с началом национального движения крымских татар, которые выступали за возвращение своего народа в Крым³. Таким образом, излишняя политизация творческого наследия Исмаила Гаспаралы привела к традиции рассматривать его в контексте таких движений, как пантюркизм и панисламизм, что делало дальнейшее исследование опасным для ученых-историков.

В отношении к националистическим движениям «окраин» в Российской империи и СССР наблюдались любопытные параллели, на что указывали и зарубежные авторы: если дореволюционные этнографы и чиновники на первых этапах изучения российских мусульман наиболее опасными считали «невежественных исламских фанатиков», то затем их место заняли так называемые просвещённые и светские мусульмане, часто получившие образование в Европе. На этом фоне «первый крымский просветитель» Исмаил Гаспринский с его реформой образования не только подвергался критике, но и был всегда под наблюдением охранного отделения МВД. Другим чувствительным для имперского правительства вопросом⁴ был пантюркизм, приравненный к панисламизму, который рассматривался, или как враждебное влияние извне (как правило, турецкое), или как движение, выступающее за создание автономного (национального или исламского) государства⁵.

В Советское время отношение к интеллектуальному наследию татарского богослова прошло ровно такой же путь опасения и отрицания. После Октябрьской революции «спор по проблемам развития народов» политизировался «на фоне усилившегося по объективным причинам национального самосознания в советских республиках региона», и в 20-е годы страх перед возможным объединением тюркских народов вылился в «султангалиевщину» и признание пантюркизма «буржуазно-демократическим национализмом». В годы холодной войны развитие темы тюркизма рассматривалось, как возможный «инструмент внешней политики Турции — члена западного блока» или, как орудие «американского империализма», а «национализм в Средней Азии [понимается] как проявление пантюркизма и панисламизма» (из доклада Первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана Б. Гафурова)⁶. Наибольшее неприятие сторонники тюркизма вызывали в послевоенные 50-е гг., когда их объявили последователями нацистского режима и фашистами. Тогда имя Исмаила Гаспринского звучало только на «судебных процессах над крымскими татарами»⁷.

² Следует отметить, что тезис об И. Гаспринском как идеологе пантюркистского движения распространён и сегодня.

³ Ахунов А.М. И. Гаспринский — объект исследования ученых России и СНГ: обзор книжных изданий последних 10 лет // Исмаил Гаспринский и рождение единства российских мусульман: материалы научно-практической конференции, 2011. URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?2583> (дата обращения: 02.09.2022).

⁴ Об этом подробнее: Джераси Р.П. Окно в Европу: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 548 с.

⁵ Ради справедливости надо заметить, что такие идеи, действительно, были, но они продвигались единицами и не носили масштабного характера.

⁶ Подробнее об отношении советской власти к теме значения тюркских народов и культуры для центральноазиатского региона, см.: Улунян А. История и политика: Забытые уроки. URL: <https://www.fergananews.com/articles/5041> (дата обращения: 02.09.2022).

⁷ Червоная С. Пантюркизм и панисламизм в российской истории // Отечественные записки. 2003. № 5 (14). URL: <https://strana-oz.ru/2003/5/panturkizm-i-panislamizm-v-rossiyskoy-istorii#s21> (дата обращения: 02.09.2022).

Тогда же, в 60-е годы исследователи татарской литературы начала XX века, чтобы получить хоть какую-то возможность для изучения мусульманских реформаторов, вновь пытались «реабилитировать» джадидизм, выделяя в нём левое и правое течения: если «правые» были идеологами национальной буржуазии, то «левые» или ранние джадиды выступали против абсолютизма, русификации, буржуазии и способствовали «пробуждению национального сознания» и «развитию передовой татарской общественно-политической жизни» (цитата по названию диссертации Р.И. Нафигова (вышла в 1964 г.). При этом, в работах Х.Х. Хасанова, К.Ф. Фасеева и Р.И. Нафигова большинство татарских мыслителей обретают черты буржуазных националистов, главной политической целью которых является «объединение всех тюркских народов в одну нацию, в одно государство во главе с Турцией»⁸. Стоит отметить, что уже тогда были исследователи, которые резко выступали против данной риторики. Среди них Юрий Османов, который выступал не только против Р.И. Нафигова и чиновника С. Батыева, также критиковавшего Гаспринского и джадидизм, но и востоковеда Л. Климовича, за что и был осуждён в 1968 году⁹.

Уже тогда, Ю. Османов отмечал в полемике, что вокруг имени Гаспаралы традиционно сложилась весьма «специфическая и неоднозначная атмосфера», поэтому ему было необходимо прибегать к обширному цитированию богослова, отвечая в том числе и на критику Р. Нафигова, поскольку выводы, которые следовали при работе с текстом и даже «из элементарного знакомства с творчеством Исмаил бека Гаспринского, ярко контрастируют с ярлыками, которые принято повторять при упоминании его имени»¹⁰.

Но с 2000-х гг. начали активно издавать сами сочинения татарского мыслителя, его переписку и воспоминания о нём современников. В 2001 году вышли такие работы, как книга Сеитгазы Гафарова «Исмаил Гаспринский — великий просветитель»¹¹, в которой впервые наиболее полно излагалось содержание газеты Терджеман; уже упомянутая книга Ю. Османова «Просветитель Востока Исмаил Гаспринский», где в том числе был опубликован роман «100 лет спустя»; в 2003 году вышел знаменитый утопический роман «Французские письма».

В 2011 году вышла статья А.М. Ахунова «И. Гаспринский — объект исследования учёных России и СНГ: обзор книжных изданий последних 10 лет»¹². В ней автор отмечал начало бурного изучения интеллектуального наследия Исмаила-бека с 1990-х годов: уже к 2011 году, на момент выхода статьи, за одно десятилетие вышло такое количество работ, что для составления их полного описания понадобилось бы проводить отдельное и масштабное исследование. Основными темами, которые интересовали учёных, по-прежнему, оставались: реформа татарской школы, использование нового метода в обучении, а также деятельность Гаспринского, как просветителя и издателя.

После 2014 года популярность приобрела тенденция рассматривать деятельность И. Гаспринского в антироссийском ключе, а сам он становится национальным героем крымских татар, который выступал против так называемой колониальной по-

⁸ *Фахрутдинов Р.Р.* Татарское общественно-политическое движение в конце XIX начале XX веков: историография проблемы // Вестник ЧГУ. 2006. № 1. С. 90.

⁹ *Ахунов А.М.* Указ.соч. URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?2583> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁰ *Османов Ю.Б.* Ю. Просветитель Востока Исмаил Гаспринский. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 175.

¹¹ *Исмаил Гаспринский — Великий Просветитель* /сост.: Ф. Зиядинов. Симферополь: Тарпан, 2001. 256 с.

¹² *Ахунов А.М.* Указ.соч. URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?2583> (дата обращения: 02.09.2022)

литики Российской Империи и за отделение тюрков. В этом контексте, например, его творчество исследует В.Е. Возгрин в своём четырехтомнике «История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма»¹³. Об «искажении» образа Гаспринского и использовании его имени в националистской риторике журналистами и политическими деятелями ещё в 2011 году писала О.Н. Сенюткина¹⁴.

В другой статье Н.Э. Демешко «Фальсификация идейного наследия Исмаила Гаспринского как технология «мягкой силы»» автор обозначила цель — рассмотреть процесс распространения идей татарского просветителя крымскими, «прокиевски настроенными» татарами. Опираясь на опрос ВЦИОМа (Всероссийского центра изучения общественного мнения), проведённого в 2015 году¹⁵, Демешко сделала вывод об антироссийской позиции крымских татар и, «учитывая [их] восточный менталитет и особую роль национальных авторитетов для данного этноса, одной из технологий формирования эмоционально отрицательного восприятия России крымскими татарами является использование политических взглядов национальных героев, что явно прослеживается на примере Исмаила Гаспринского»¹⁶. Данные ВЦИОМа, действительно, свидетельствовали о том, что большая часть респондентов не ассоциировала себя с россиянами, но, при этом, и татары, и русские, и украинцы, в первую очередь, идентифицировали себя, как крымчан¹⁷, что вряд ли можно приравнивать к антироссийской позиции. Кроме того, использование таких аргументов, как «восточный менталитет» и свойственная ему «особая роль национальных авторитетов» сильно упрощает динамичный процесс сложения идентичности татар Крыма. В условиях сегодняшней политической ситуации сложно провести черту между «здоровым» национализмом и нацистскими устремлениями. К сожалению, такие фигуры, как Исмаил Гаспринский часто становятся жертвой политических спекуляций с обеих сторон.

Таким образом, в настоящее время, как и в советское и имперское, отношение к фигуре Гаспаралы было неоднозначным: его опасались, как возможного представителя панисламизма и пантюркизма (движений — между которыми ставили равенство), обвиняли в сепаратистских устремлениях, а также называли агентом турецкого влияния. Его, как и других видных татарских деятелей, обвиняли в шовинизме по отношению к русским только на основании того, что они выступали за защиту собственной культуры от русификации. Так, сложные явления и изменения, которые переживали мусульманские народы Российской империи, подводились под один знаменатель из-за страха «русских перед организованным самоутверждением мусульман — другими словами, перед зарождением национализма тюркомусульман»¹⁸.

¹³ *Возгрин В.Е.* История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. Симферополь: Карадениз продакшн, 2015. URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/istoriya-krimskih-tatar-ocherki-etnicheskoy-istorii-korenno-go-naroda-krima.html> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁴ *Сенюткина О.Н.* Исмаил Гаспринский: личность и время // Исмаил Гаспринский и рождение единства российских мусульман: материалы научно-практической конференции. 2011. URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?2577> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁵ А именно того факта, что только 16% респондентов из крымско-татарского населения идентифицируют себя как россиян.

¹⁶ *Демешко Н.Э.* Фальсификация идейного наследия Исмаила Гаспринского как технология «мягкой силы» // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 1. С. 123.

¹⁷ *Мукомель В.И., Хайкин С.Р.* Крымские татары после «крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 51–68.

¹⁸ *Джераси Р.П.* Указ.соч. С. 344. Джераси также отмечает, что схожие явления происходили и в других империях, например, во Франции, где мусульмане и исламские практики описывались

Несмотря на тревожные тенденции стоит отметить, что, на сегодняшний день, в исследовании творчества И. Гаспринского всё-таки доминирует направление, нацеленное на издание и глубокое изучение его текстов. Выходят публикации много-томных сочинений Гаспаралы, его переписки с современниками и переводы статей, вышедших в зарубежных изданиях¹⁹. В 2016 году была защищена диссертация Н.Е. Тихоновой «Исмаил Гаспринский и его протоевразийские идеи»²⁰, где в том числе проводится анализ дублирующих друг друга статей на тюрки и русском из газеты «Терджиман». Именно на основании таких исследований возможно прийти к понимаю объективной позиции татарского просветителя о роли и месте российских мусульман в нашем многонациональном обществе.

Список источников и литературы:

- Ахунов А.М. И. Гаспринский — объект исследования учёных России и СНГ: обзор книжных изданий последних 10 лет // Исмаил Гаспринский и рождение единства российских мусульман: материалы научно- практической конференции. 2011. URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?2583> (дата обращения: 02.09.2022).
- Гафаров А.А. Эволюция взглядов на проблему джадидизма в советской историографии 30–60-х гг. XX в. // Вестник РУДН. История России. 2014. № 2. С. 58–65.
- Демешко Н.Э. Фальсификация идейного наследия Исмаила Гаспринского как технология «мягкой силы» // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 1. С. 123.
- Джержаси Р.П. Окно в Европу: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 548 с.
- Исмаил Гаспринский — Великий Просветитель / сост.: Ф. Зиядинов. Симферополь: Тарпан, 2001. 256 с.
- Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Крымские татары после «крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 51–68.
- Османов Ю.Б. Просветитель Востока Исмаил Гаспринский. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 312 с.
- Сенюткина О.Н. Исмаил Гаспринский: личность и время // Исмаил Гаспринский и рождение единства российских мусульман: материалы научно- практической конференции / под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2011. 98 с. URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?2577> (дата обращения: 02.09.2022).
- Улуян А.А. История и политика: Забытые уроки. URL: <https://www.fergananews.com/articles/5041> (дата обращения: 02.09.2022).
- Фахрутдинов Р.Р. Татарское общественно-политическое движение в конце XIX начале XX веков: историография проблемы // Вестник ЧГУ. 2006. № 1. С. 90.
- Червоная С.М. Пантюркизм и панисламизм в российской истории // Отечественные записки. 2003. № 5 (14). URL: <https://strana-oz.ru/2003/5/pantyurkizm-i-panislamizm-v-rossiyskoy-istorii#s21> (дата обращения: 02.09.2022).

в контексте страха перед исламизмом и его априори враждебного настроения по отношению к европейской / христианской цивилизации.

¹⁹ Alexeev I., Sofia Lahuti, Куликова К.Е. Andalus Utopia and Muslim Modernity in Late Nineteenth-Century Russia: Ismail Gasprinskii's Epistolary Novel Dar al-Rahat // Al-Andalus in Motion: Travelling Concepts and Cross-Cultural Contexts/ Kings College London Medieval Studies (KCLMS). — Boydell and Brewer Ltd, 2021. P. 179–204; Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. В 3-х т. / гл. ред. Р.С. Хакимов; науч. ред. Р.Р. Салихов; сост. С.А. Сеитмететова. — Казань — Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017–2019; Зайцев И.В., Котюкова Т.В. «Шейх» и «мугаллим-устад»: письма Исмаила Гаспринского Александру Самойловичу. *Minbar. Islamic Studies*. 2020. 13(3). С. 513–537; Зайцев И.В. Новые документы об Исмаиле Гаспринском. Гасырлар авазы / Эхо веков, 3/4. 2014. С. 126–133.

²⁰ Тихонова Н.Е. Исмаил Гаспринский и его протоевразийские идеи. СПбГУ. 2016. URL: <http://hdl.handle.net/11701/5272> (дата обращения: 02.09.2022).

References

- Ahunov A.M.* I. Gasprinskij — ob#ekt issledovanija uchenyh Rossii i SNG: obzor knizhnyh izdaniy poslednih 10 let // Ismail Gasprinskij i rozhdenie edinstva rossijskih musul'man: materialy nauchno- prakticheskoy konferencii. 2011. URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?2583> (access date: 02.09.2022).
- Gafarov A.A.* Jevoljucija vzgljadov na problemu dzhadidizma v sovetskoj istoriografii 30–60-h gg. XX v. // Vestnik RUDN. Istoriya Rossii. 2014. № 2. S. 58–65.
- Demeshko N.Je.* Fal'sifikacija idejnogo nasledija Ismaila Gasprinskogo kak tehnologija «mjagkoj sily» // Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly. 2018. № 1. S. 123.
- Dzherasi R.P.* Okno v Evropu: Imperiya, orientalizm, nacija i religija v Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. 548 s.
- Ismail Gasprinskij — Velikij Prosvetitel' / sost.: F. Zijadinov. Simferopol': Tarpan, 2001. 256 s.
- Mukomel' V.I., Hajkin S.R.* Krymskie tatory posle «krymskoj vesny»: transformacija identichnostej // Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2016. № 3. S. 51–68.
- Osmanov Ju.B.* Prosvetitel' Vostoka Ismail Gasprinskij. Simferopol': Biznes-Inform, 2014. 312 s.
- Senjutkina O.N.* Ismail Gasprinskij: lichnost' i vremja // Ismail Gasprinskij i rozhdenie edinstva rossijskih musul'man: materialy nauchno- prakticheskoy konferencii / pod obshh. red. *D.V. Muhetdinova*. M.; N. Novgorod: ID «Medina», 2011. 98 s. URL: <http://idmedina.ru/books/islamic/?2577> (access date: 02.09.2022).
- Ulunjan A.A.* Istoriya i politika: Zabytye uroki. URL: <https://www.fergananews.com/articles/5041> (access date: 02.09.2022).
- Fahrutdinov R.R.* Tatarskoe obshhestvenno-politicheskoe dvizhenie v konce XIX nachale XX vekov: istoriografija problemy // Vestnik ChGU. 2006. № 1. S. 90.
- Chervonnaja S.M.* Pantjurkizm i panislamizm v rossijskoj istorii // Otechestvennye zapiski. 2003. № 5 (14). URL: <https://strana-oz.ru/2003/5/pantjurkizm-i-panislamizm-v-rossiyskoj-istorii#s21> (access date: 02.09.2022).

VI. У ИСТОКОВ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Д. В. Возчиков

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В ТРАВЕЛОГЕ ВЕНЕЦИАНСКОГО КУПЦА ЧЕЗАРЕ ФЕДЕРИЧИ

Статья посвящена описаниям османских владений на арабском Ближнем Востоке и образу державы «Турка» в отчёте венецианского купца Чезаре Федеричи (путешествовал по Востоку в 1563–1581). Путешественник, для которого главной целью были страны «Индии» (Южная и Юго-Восточная Азия), проделал долгий путь по османским владениям и дал впоследствии в своём отчёте (1587) описание Сирии и Ирака, в частности, Багдада (Babylonía) и важнейшего порта Басры (Basora). В отчёте Федеричи, во-первых, обширные владения Османов на арабском Ближнем Востоке были обязательной частью маршрута итальянских купцов на пути в Индию и из Индии, во-вторых, османская власть в Ираке, полученном турками по итогам мира с Сефевидами в Амасье, представлялась купцу достаточно слабой. В-третьих, султан Османской империи оказался объектом для сравнения при характеристике другого могущественного восточного государя — короля Бирмы.

Ключевые слова: Венецианская республика, Османская империя, Багдад, Басра, путешествия раннего Нового времени, Чезаре Федеричи, ориентализм.

D. V. Vozchikov

THE OTTOMAN EMPIRE IN CESARE FEDERICI'S ORIENTAL TRAVELOGUE

The paper deals with the descriptions of Syria and Iraq under the Ottoman rule in the report written by the Venetian merchant Cesare Federici (travelled in Middle East and Asia in 1563–1581). Although the «Indias» (South and Southeast Asia) were both Federici's main commercial destination and main object of description in his travelogue (1587), the Venetian had made a long journey through the vast Ottoman territories in the Middle East. His report includes descriptions of such cities as Baghdad (Babylonía) and Basra (Basora). The Italian merchants had to pass the Ottoman possessions in the Arab world on their way to India and from India. For Cesare Federici, the Ottoman government in Iraq, which the sultan had recently acquired by the Peace of Amasya with the Safavid Iran (1555), was relatively weak. In Federici's travelogue, the «Gran Turco» was also compared with another mighty Oriental sovereign — the king of Burma.

Keywords: Republic of Venice, Ottoman Empire, Baghdad, Basra, Early Modern voyage, Cesare Federici, orientalism.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-122-131

Османская империя после падения Константинополя в 1453 г. прочно и надолго заняла место конституирующего Другого в европейской культуре. Именно империя «Великого Турка», или просто «Турка», виделась в Европе раннего Нового времени одновременно репрезентантом всего мусульманского мира и главной внешней угрозой. Норвежский исследователь И. Нойманн подчёркивает: «Если «Сарацин» был для Европы «Другим» с религиозной точки зрения, то «Турок-осман» на равных соперничал с самой Европой, будь то в кодификации монотеистической религии,

в эффективности политической организации или в военной мощи»¹. Образы Османской империи, её султанов, вельмож и воинов, когда однозначно зловещие, а когда завораживающие экзотикой, были чрезвычайно широко представлены в европейской культуре, их можно было встретить в богословских и историописательских трудах, в политических сочинениях, в поэзии, в живописи и гравюре разных европейских государств. В эпоху Реформации в ожесточённой полемике между католиками и протестантами получили широкое распространение взаимные обвинения сторон в уподоблении исламу — в «турко-папизме» и в «кальвино-туркизме»².

Венецианская республика, давно гордившаяся своей особой информированностью о делах на Востоке и искущённостью в восточной торговле, была для Османской империи основным препятствием в достижении морского господства в Восточном Средиземноморье. Сложно переоценить значение в исторической памяти Венеции образа Османской империи как Другого, а также образов конкретных исторических событий XVI в., в частности, взятия османами Фамагусты и победоносной для Священной лиги морской битвы при Лепанто в 1571 г. Особый интерес с точки зрения реконструкции восприятия османов в XVI в. жителями Венецианской республики, не относившимися к кругу высших сановников, представляют сочинения венецианских купцов о путешествиях по Востоку. Одной из таких «личностей второго плана», оставивших воспоминания о длительном пребывании в Османской империи, был венецианский купец Чезаре Федеричи (он же Чезаре деи Федричи, ок. 1521–1601). Его травелог с длинным, поясняющим и завлекающим читателя, по традиции той эпохи, названием «Путешествие мессера Чезаре деи Федричи в Восточную Индию и за пределы Индии, в коем содержатся занимательные явления обрядов и обычаев тех стран, а также описываются пряности, снадобья, драгоценные камни и жемчуга, что из них вывозятся; с некоторыми полезнейшими предупреждениями тем, кто бы пожелал совершить такое путешествие»³ («Viaggio di M. Cesare dei Fedrici, nell'India Orientale & oltre l'India: nelquale si contengono cose dilettevoli de i riti, & de i costumi di quei paesi, Et insieme si descrivono le spetiarie, droghe, gioie et perle che d'essi si cavano. Con alcuni avvertimenti utilissimi a quelli che tal viaggio volessero fare»), опубликованный в Венеции в 1587 г., примечателен отнюдь не только своей главной составляющей — пространными описаниями ряда государств Южной и Юго-Восточной Азии, включая империю Виджаянагар, бирманскую державу династии Таунгу, а также многочисленных португальских колоний. Сочинение Федеричи, представляющее собой развёрнутый отчёт о его торговых поездках по Азии, также содержит ценные сведения о многих подробностях повседневной жизни, торговли и управления в Османской империи (главным образом, в османских Сирии и Ираке) во второй половине XVI в. и позволяет рассмотреть некоторые особенности представления широких кругов венецианского общества об османах.

Дошедшие до нас сведения о биографии купца Чезаре Федеричи весьма скудны. Федеричи, сын Джироламо, был уроженцем Эрбано (в наши дни — Эрбанно) в Валь-Камонике, которая была аннексирована Венецианской республикой почти за сто лет до его рождения, в 1427 г. К началу своих странствий по Азии Федеричи, несомненно, имел немалый торговый опыт⁴. В 1563 г. Федеричи, будучи весьма зре-

¹ Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова, предисл. А.И. Миллера. М.: Новое издательство, 2004. С. 83.

² Резван Е.А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. С. 365.

³ Federici C. Viaggio di M. Cesare dei Fedrici, nell'India Orientale & oltre l'India: nelquale si contengono cose dilettevoli de i riti, & de i costumi di quei paesi. Venezia: Andrea Muschio, 1587. 174 p.

⁴ Viaggi di C. Federici e G. Balbi alle Indie Orientali / A cura di Olga Pinto. Roma: Istituto poligrafico dello Stato, Libreria dello Stato, 1962. P. XXII.

лым человеком, вложил в разные товары 1200 дукатов и, по собственному признанию, «охваченный желанием увидеть страны Леванта»⁵, отбыл на корабле «Граденига» из Венеции на Кипр, колонию Венецианской республики, откуда затем отправился в Триполи в османской Сирии (в наши дни — территория Ливана), а после болезни и потери товара из-за разграбления каравана поехал в Индию⁶. Само решение о поездке из османских владений далее в страны Индии, как тогда именовались в Европе обобщённо страны Южной и Юго-Восточной Азии, было для Федеричи, скорее всего, вынужденным, как и для множества других купцов позднего Средневековья и раннего Нового времени, отправлявшихся в такое дальнейшее и опасное предприятие. Так, посетивший Индию за столетие до Чезаре Федеричи тверской купец Афанасий Никитин восклицал впоследствии: «Азь же от многия беды поидох до Индѣя, занже ми на Русь поити нѣ с чем, не осталось у меня товару ничего»⁷.

Главным мотивом путешествия венецианского купца, скорее всего, было получение прибыли, которую сулило участие в восточной торговле, однако, судя по подробному описанию им многих подробностей повседневной жизни самых разных стран Востока, здоровая любознательность и вправду не оставляла купца. Восемнадцать лет (1563–1581) он провёл в разных странах Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. Время путешествий Федеричи пришлось на царствование трёх османских султанов: Сулеймана I Кануни (1520–1566), Селима II (1566–1574) и Мурада III (1574–1595). Однако ни один из них не был назван по имени в травелоге венецианца, в котором довольно редко приводились личные имена государей Востока. Османский султан именовался стандартным воображаемым титулом — Турок (Turco). Редактором воспоминаний Федеричи о его путешествиях выступил по просьбе самого купца брат Бартоломео Диониджи да Фано, но его вмешательство в формирование окончательного текста книги, по-видимому, было ограниченным и сводилось к некоторым морализаторским пассажам, включая рассуждение о долге честного купца в конце сочинения, и изъятию из текста ряда «непристойных» сюжетов⁸. В жанровом отношении получившаяся книга сочетала рассказ о путешествии и географический очерк, равновесие между которыми, впрочем, автору не всегда удавалось соблюсти⁹. Кроме того, неоднородны в жанровом отношении и главы труда. Отдельные главы травелога, которые обычно названы по посещённым им городам, регионам и островам, включали в себя маршрутное описание (с указанием, какое расстояние отделяло один населённый пункт или географический объект от других), личные воспоминания автора и описание собственно города, его облика, достопримечательностей, товаров и обычаев жителей. В ряде случаев, когда описание было особенно подробным, рассказ о городе или местности включал также элемент историописания, сводившийся обычно к экскурсу в недавнюю историю, как это было, в частности, с Виджаянагаром и Шри-Ланкой. Труд Федеричи быстро обрёл популярность в самой Венецианской республике и за её пределами. В Англии уже в 1588 г. вышел перевод травелога венецианца, выполненный Томасом Хикоком, а в самой Венеции в 1590 г. была опубликована книга Гаспаро Бальби «Путешествие в Восточные Индии», также побывавшего в ряде государств Южной и Юго-Восточной Азии и в некоторых случаях заимствовавшего материалы Федеричи целыми фрагментами.

⁵ *Federici C. Op. cit.* P. 1.

⁶ *Tucci U. Federici, Cesare // Dizionario Biografico degli Italiani. 1995. Vol. 45. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/cesare-federici_%28Dizionario-Biografico%29/ (access date: 20.12.2021).*

⁷ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Издание подготовили Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. Л.: Наука, 1986. С. 13.

⁸ *Rubiés J.-P. Travel and Ethnology in the Renaissance: South India through European Eyes, 1250–1625. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 306.*

⁹ *Tucci U. Op. cit.*

В Османской империи Чезаре Федеричи бывал несколько раз. Много месяцев он провёл в Сирии и Ираке в начале своего путешествия в Индию и на обратном пути в Венецию. Кроме того, уже после возвращения из «индийских» странствий с 1583 по 1592 гг. Федеричи неоднократно посещал столицу империи Константинополь (Константиние, Стамбул) по торговым делам, в частности, связанным с драгоценными камнями¹⁰. В целом, несмотря на то, что Федеричи не всегда чётко указывал даты своего пребывания в том или ином городе, маршрут купца по владениям Османской империи можно проследить по его травелогу достаточно наглядно. В 1563—1564 гг. купец шёл следующим путём в Османскую империю и далее: Венеция — Кипр (колония Венеции) — Триполи — Алеппо (Халеб) — Бир (Биреджик, в наши дни — территория Турции) — ал-Фаллуджа — Багдад — Басра — Ормуз (под контролем Португалии). Уже из Ормуза Федеричи отправился в португальские колонии в Индии. На обратном пути Федеричи оказался в османских владениях, прибыв вновь из Ормуза. Маршрут его пути по Ближнему Востоку домой в 1580 (?) и 1581 гг. выглядел так: Ормуз — Басра — Багдад — Алеппо — Триполи — мыс Гата, он же Кошачий Мыс (*Capo delle Gatte*) на уже османском Кипре (захвачен османами в 1570—1571 гг. и закреплён за ними по мирному договору 1573 г.), куда судно, где находился Федеричи, отнесло бурей, — Яффа (*Zaffo*) — Иерусалим (14 дней, паломничество) — вновь Яффа — Триполи — Венеция. 5.11.1581 г. Чезаре Федеричи возвратился морским путём из Триполи в Венецию¹¹. В настоящей статье основной акцент сделан на описаниях городов Османской империи, выделенных в самостоятельные главы.

Сведения о начале путешествия Чезаре Федеричи на Восток в травелоге присутствуют как в самом начале сочинения, так и в его конце, где подводился итог странствию. Описания городов и одной достопримечательности на территории Османской империи, выделенные в главы, шли в начале травелога: Бир, ал-Фаллуджа и Вавилония (Багдад), Вавилонская Башня, Басра. Иерусалим же, например, который Федеричи посетил уже на обратном пути, не получил отдельного описания. Мусульмане во всём сочинении Федеричи именуются стандартным термином «мавры» (*Mori*), всё же последователи неавраамических религий (индуизм, буддизм, даосизм), по общепринятой классификационной схеме, без различий относятся к «язычникам» (*Gentili*).

Начинался рассказ купца о пребывании в Османской империи следующим образом:

«В год Искупления человеческого 1563 я, Чезаре деи Федричи, находясь в Венеции и чрезвычайно желая увидеть страны Леванта, с разными товарами отправился на корабле «Граденига», находившимся во владении Джакомо Ватики (*Giacomo Vaticica*), что шёл на Кипр. Прибыв туда, я поехал на меньшем судне в Триполи Сирийский (*Tripoli di Soria*). Здесь я остановился и отсюда отправился в Алеппо с караваном на верблюдах, пройдя путь в шесть дней. Затем я договорился с купцами армянскими и мавританскими, чтобы в их компании дойти до Ормуза (*Ormus*). Так я отправился с ними из Алеппо (*Aleppo*), и за два с половиной дня мы прибыли в Бир (*Bir*)»¹².

Подводя итоги своему странствию, Федеричи вновь возвращался к начальным его эпизодам. Купец сообщал, что, когда он был в Триполи, он заболел в доме некоего мессера Регуло дельи Ораци¹³ (*Regulo de gli Oratij*). Федеричи отмечал: «Упомянутый мессер Регуло по моему распоряжению отправил мой товар с маленьким караваном, что шёл в Алеппо. Караван был ограблен, и весь мой товар был поте-

¹⁰ *Tucci U. Op. cit.*

¹¹ *Federici C. Op. cit. P. 167.*

¹² *Ibid. P. 1—2.*

¹³ *Tucci U. Op. cit.*

рян, кроме четырёх сундуков разного стекла¹⁴, что мне стоили семидесяти дукатов и которые я потом нашёл взломанными, а в них нашёл множество битого стекла, потому что разбойники (*ladri*), думая, что там в сосудах другой товар, и чтобы его достать, стеклянные изделия перебили, но, обнаружив, что там лишь стекло, оставили груз»¹⁵. Эти потери и вынудили купца отправиться торговать дальше. Разные грабители и разбойники — частые персонажи описания Османской империи у Федеричи и наглядное свидетельство серьёзных проблем у османских властей по обеспечению безопасности растянутых коммуникаций между крупными городами.

Описание города Бир на Евфрате выделено купцом в одноимённую главу травелога в его начале.

«Бир (*Bir*) — маленький, но изобилующий провизией город, рядом с его стенами протекает река Евфрат. В этом месте купцы создают различные компании в соответствии с товаром, который они везут. И каждая компания снаряжает лодки или просто покупает их, чтобы идти на них в Вавилонию (*Babilonia*, Багдад), заплатив частью своего товара владельцам и матросам, которые их поведут. Эти лодки по форме — буркьеллы (*Burchielle*)¹⁶ с плоским, но прочным дном. Их нельзя использовать иначе, как для одного плавания по реке, поскольку река во многих местах перерожена камнями и завалами, невозможно повернуть эти лодки в обратном направлении. Используя их вплоть до города, именуемого Фелукьей (*Feluchia*, ал-Фаллуджа), их разбирают и продают за небольшую цену, поскольку в Бире они стоят по сорок—пятьдесят цехинов, а здесь дают за них семь или восемь.

Когда купцы возвращаются назад с товаром, облагаемым пошлиной, они отправляются обходным путём за сорок дней через пустыню с очень малыми затратами. Но, если у них нет с собой товара, облагаемого пошлиной, они двигаются по дороге через Мосул (*Mosul*), где несут большие расходы на караван и компанию.

От Бира до Фелукьи, места высадки, расположенного напротив Вавилонии, когда река имеет достаточно воды, пролегает расстояние в пятнадцать или восемнадцать дней. Но в моё путешествие случилось, что прошло много дней без дождя и уровень воды в реке был очень низким, настолько, что мы пробыли там сорок четыре дня, поскольку, когда мы натыкались на отмели, следовало разгрузить лодку, пройти на пустом судне, а потом снова загрузить его. Не нужно отправляться из Бира лишь с одной лодкой, но стоит оттуда вести две или три. В случае, если одна будет разбита, будет, куда погрузить товар, пока повреждённую лодку не починят, а, если оставить его на суше, будет трудно защитить его ночью от множества арабов, которые приходят пограбить. И, когда ночью лодки будут пришвартованы к берегу, нужно обзавестись надёжной охраной от арабов, которые суть поганые разбойники (*ladri formicheri*), они не убивают, но грабят и убегают. Против них очень хороши аркебузы (*archibugi*), ведь их они чрезвычайно боятся.

По реке Евфрат от Бира до Фелукьи есть несколько мест, где взимается пошлина в довольно много майдинов (*maidini*)¹⁷, то есть гроссетти (*cioe grossetti*)¹⁸, за поклажу. Та пошлина принадлежит сыну Аборизе (*Aborise*), синьора арабов и той большой

¹⁴ По мнению О. Пинто, речь шла о муранском стекле. См.: *Viaggi di C. Federici e G. Balbi alle Indie Orientali*. P. 66.

¹⁵ *Federici C. Op. cit.* P. 168.

¹⁶ Транспортные лодки в Венеции для внутренних перевозок.

¹⁷ Му'аййади — мамлюкская серебряная монета XV века. См.: *Viaggi di C. Federici e G. Balbi alle Indie Orientali*. P. 237.

¹⁸ *Grossetto a navigar* («гроссетто для плавания») — венецианская монета, чеканившаяся специально для левантийской торговли при доже Агостино Барбариго (1486—1511). См.: *Viaggi di C. Federici e G. Balbi alle Indie Orientali*. P. 237.

пустыни, он владеет этой пустыней с несколькими городами и городками на берегу реки»¹⁹.

Описание Бира примечательно подробностями функционирования речного торгового пути и яркой деталью, касающейся управления в этой части Османской империи. Образ арабов Приевфратья как грабителей, пусть и не особенно свирепых и не склонных к убийствам караванщиков, характеризовался колоритной игрой слов «*ladri formicheri*». По мнению Ольги Пинто, под чьей редакцией в 1962 г. вышло критическое издание травелогов Федеричи и Бальби, возможно, речь шла об ошибочном написании слова «*fornichieri*» — «блудники», «развратники», которое здесь могло иметь смысл «идолопоклонники»²⁰. При этом в Европе Нового времени в полной мере сохранялся и дополнялся средневековый тоpos об особом сластолюбии мусульман и о потворстве ислама этой страсти²¹. Старинные книжные мифологемы средневековой культуры о мусульманских идолах²² к эпохе Чезаре Федричи давно ушли в прошлое, и в травелог Федеричи, скорее всего, это выражение использовалось по отношению к иноверцам просто в ругательном значении, почему и в приводимом здесь переводе мы решили остановиться на слове «поганные», также изначально имевшем смысл «язычники».

Под Аборизе подразумевался влиятельный арабский род Абу Риш (Абу Риша) из племени ал-Мавали, под чьей властью находилась обширная территория от Пальмиры до Куфы²³. Чезаре Федеричи подчёркивал не только огромную власть этого рода, но и то, что именно «синьор арабов» взимал пошлину с купцов.

В следующей главе травелога «Фелукья и Вавилония», посвящённой ал-Фаллудже и Багдаду, начинался рассказ об османском Ираке.

«Фелукья, где высаживаются те, кто приходит из Бира, — городок, откуда пути до Вавилонии полтора дня. А Вавилония — город не очень большой, но густонаселённый, это оживлённое средоточие торговли иностранцев, поскольку город является огромным перевалочным пунктом и через Турцию, и через Персию, и через Аравию. Часто в него и из него в разные стороны идут караваны. В Вавилонии в изобилии есть провизия, что приходит из Армении вниз по течению реки Тигр, которая омывает стены города. Эти товары прибывают на нескольких плотках, сделанных из надутых и соединённых вместе шкур животных, на которые помещают доски, а на доски грузят вещи. Прибыв в Вавилон и выгрузив товар, шкуры сдувают и везут в обратный путь на верблюдах, чтобы вновь использовать их в очередной поездке. Расположен этот город в королевстве Персия, но с некоторых пор находится под владычеством Турка (Turco).

В той стороне, которая обращена к Аравии, за рекой, напротив города, находится предместье (*borgo*) с прекрасным базаром и многими торговыми подворьями (*fonteghi*), где размещается большая часть иноземных купцов, которые сюда прибывают. Проходят от этого предместья до города по длинному мосту из лодок, сцепленных друг с другом толстой цепью. Но, когда вода в реке от дождей слишком поднимается, нужно разомкнуть мост в середине, тогда одна его часть приближается к стенам города, а другая сдвигается к берегу предместья. И в это время они пересекают реку на лодках с огромнейшим риском. Из-за малых размеров лодок и из-за перегруза лодки часто переворачиваются и поглощаются течением реки, а многие люди тонут, чему я был очевидцем, когда проживал в этом городе, и не раз»²⁴.

¹⁹ *Federici C. Op. cit. P. 2–5.*

²⁰ *Viaggi di C. Federici e G. Balbi alle Indie Orientali. P. 237.*

²¹ *Yomn У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М.: Наука, 1976. С. 101–102.*

²² См.: *Лучицкая С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2001. С. 70–96.*

²³ *Viaggi di C. Federici e G. Balbi alle Indie Orientali. P. 237.*

²⁴ *Federici C. Op. cit. P. 5–7.*

Краткая заметка об османском завоевании Багдада отражала недавние события долгой и кровавой османско-сефевидской войны, завершившейся миром в Амасье в 1555 г., по которому Ирак с Багдадом и ряд других территорий закреплялся за Османской империей. Багдад был захвачен османами у Сефевидов уже в 1534 г., а в 1538 г. эмир Басры объявил о переходе под власть султана²⁵.

За описанием Багдада следует глава «Вавилонская Башня» (*Torre di Babilonia*), посвящённая не городу, а достопримечательности османского Ирака — руинам одного из древних месопотамских зиккуратов, отождествлявшимся с Вавилонской Башней из библейского предания.

«Башня Нимрода (*Torre di Nembrot*) находится на этой стороне реки, где Аравия, и на большой равнине, удалённой от города примерно на семь или восемь миль. Она обрушена со всех сторон, и сделалась этим похожей на гору, лишённой какой-то определённой формы. Хотя большая часть постройки всё ещё стоит, окружённая и почти полностью закрытая теми развалинами.

Эта башня сделана из кирпичей, обожжённых на солнце таким образом: положили один ман²⁶ (*man*) кирпичей, а далее — один ман циновок, сделанных из тростника, всё ещё настолько прочных, что просто диву даёшься, а башню оштукатурили грязью, вместо извести. Я обошёл подножие этой башни, но ни в одном месте не нашёл никакого входа. Это строение может достигать в окружности, по моему суждению, около мили и скорее менее, чем более»²⁷.

Далее Федеричи подчёркивает гигантские размеры башни, которая, будучи расположена на обширной равнине, даже издалека кажется огромной²⁸. Памятник, который описал Федеричи, представляет собой руины исполинского зиккурата, относившегося некогда к среднеавилонскому городу-ставке Дур-Куригальзу (арабы именуют это место 'Акар-куф), выстроенному в XIV в. до н.э. касситским царём Вавилона Куригальзу I. В Средние века и раннее Новое время руины в 'Акар-куф не раз упоминались арабскими, а позже — европейскими авторами, уже к концу XVI в. отождествление руин зиккурата в 'Акар-куф стало общим местом в европейских травелогах, помимо Федеричи, оно встречалось, в частности, у Гаспаро Бальби, у англичан Ральфа Фитча и Джона Элдreda²⁹. Впоследствии на заре ассириологической науки в 1861 г. один из её основателей Генри Раулинсон опубликовал надпись, найденную в 'Акар-куфе, а вскоре другим пионером ассириологии Юлиусом Оппертом 'Акар-куф был надёжно идентифицирован с Дур-Куригальзу³⁰.

Федеричи, закончив описание «Вавилонской Башни», перешёл к дальнейшему своему маршруту по Ираку: «Из Вавилонии я отправился в Базору (*Basora*, Басра), сев на лодку, из тех, что идут по реке Тигр из Вавилонии в Базору и из Базоры в Вавилонию, их строят в духе фуст с таранами (*speroni*) и крытой кормой. У этих судов нет трюма, поскольку он им не нужен»³¹. По мнению Федеричи, эти корабли защищены от воды надёжно, поскольку их обмазывали битумом. Далее купец рассказывал об источнике этого нужного кораблестроителям вещества:

«Ведь есть в двух днях пути от Вавилонии, у реки Евфрат город, который называется Аит (*Ait*, Хит), близ которого расположена равнина, целиком покрытая битумом (*pegola*), который в ней и зарождается, и это чудесная вещь (*cosa maravigliosa*) — видеть жерло, которое постоянно выбрасывает в воздух битум вместе с густым ды-

²⁵ *Inalcik H.* The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600. L.: Phoenix, 2003. P. 38.

²⁶ Манн — арабская мера веса.

²⁷ *Federici C.* Op. cit. P. 7–8.

²⁸ *Ibid.* P. 8–9.

²⁹ *Clayden T.* 'Aqar Qūf before its Excavation in 1942 // *Al-Rāfidān*. 2010. Vol. XXXI. P. 9–10.

³⁰ *Ibid.* P. 20.

³¹ *Federici C.* Op. cit. P. 9.

мом, который затем распространяется по округе, так что она всегда им наполнена. Говорят мавры (Mogì), что это — пасть ада (bocca dell'Inferno), и это, действительно, весьма примечательное явление. И от этого жерла эти народы имеют огромное удобство — средство, чтобы добротной мазать лодки, что именуются ими данек (danec) и сафине (safine)»³².

Рассказы арабов о чудесах Федеричи воспринял не просто критически, но и с известной иронией: местные жители именовали вратами ада место, которое давало им ценный ресурс.

Богатая Басра была последним городом, принадлежащим османам, который посетил Федеричи на пути в Индию и из которого он отправился уже в Ормуз, подвластный португальцам. Купец писал в посвящённой городу главе травелога: «Базора — город в Аравии, он издревле подвластен арабам-дзидзаэри (Arabi Zizaeri), но ныне находится под владычеством Турка (Turco), который здесь содержит за большие деньги значительный гарнизон. Эти арабы-дзидзаэри владеют огромной страной, и их не может подчинить себе Турок, поскольку здесь находится множество каналов, что идут от моря, то наполняясь, то опускаясь, так что эта страна оказывается разделённой на множество островков. Зато невозможно привести сюда войско ни по воде, ни по суше, а жители этой страны — народ очень воинственный»³³.

Арабами-дзидзаэри Федеричи, практически не искажая арабский термин, именовал нижнемесопотамских арабов термином ал-джазаэри, связанным с областью ал-Джазира («Остров»), включающий преимущественно Верхнюю Месопотамию. Тот же самый этнохороним упоминал и другой знаменитый итальянский путешественник — Пьетро делла Валле из Рима, путешествовавший по Ближнему Востоку в 1614–1626 гг.³⁴ Скорее всего, Федеричи подразумевал под жителями труднодоступных мест в низовьях рек-гигантов племена болотных арабов. И, возможно, здесь «островная» отсылка в этнохорониме могла относиться не к ал-Джазире, находящейся севернее, а к островам крайнего юга Ирака, образованным густой сетью каналов.

С описанием Федеричи перекликается близкий по времени визуальный источник, происхождение которого связано с португальской колониальной империей в Азии, во многих городах которой венецианец побывал в ходе своих странствий. На иллюстрации из знаменитого «Кодекса Казанатензе 1889» XVI в., представляющего собой альбом изображений костюмов и обычаев разных народов Азии и Африки с краткими пояснениями на португальском языке, есть изображение мужчины и женщины арабов ал-джазаэри (jizares). Мужчина из этого народа нарисован с мечом на поясе и с аркебузой в руке, а, согласно подписи, «жизареш» населяли острова в районе Басры, отличались храбростью и умением стрелять³⁵. По мнению выдающегося британского исследователя средневекового книжного искусства Южной Азии Дж. Лости, художник, которого он считал индийцем, работавшим в португальском Гоа, опирался, изображая представителей народов за пределами Индии, включая арабов, на их словесные описания или любительские зарисовки, дополняя их, где это было возможно, собственными знаниями³⁶. Так или иначе стереотип о воинственно-

³² *Federici C. Op. cit. P. 9–10.*

³³ *Ibid. P. 10–11.*

³⁴ *Viaggi di C. Federici e G. Balbi alle Indie Orientali. P. 238.*

³⁵ Biblioteca Casanatense. Ms. 1889 c. 25. URL: <http://opac.casanatense.it/Record.htm?Record=19921830124917490129> (access date: 19.12.2021). До сравнительно недавнего времени автор иллюстраций к кодексу считался большинством исследователей португальцем, но в настоящее время все более убедительной выглядит точка зрения, разделявшаяся, в частности, Дж. Лости, что автор иллюстраций был индийцем. См.: *Losty J.P. Identifying the artist of Codex Casanatense 1889 // Anais de História de Além-Mar. 2012. Vol. XIII. P. 13–40.*

³⁶ *Losty J.P. Op. cit. P. 36.*

сти и боеспособности арабов крайнего юга Месопотамии, разделяемый многими португальцами, вполне отражён в кодексе на визуальном уровне. Чезаре Федеричи сообщал, что арабы-разбойники, грабившие купцов, шедших из Бира в ал-Фаллуджу, боялись аркебуз, однако о том, чем были вооружены жившие гораздо южнее «арабы-дзидзаэри», венецианец не сообщал. Федеричи наглядно рисовал картину весьма зыбкой султанской власти в недавно обретенных империей территориях. С точки зрения венецианца, крайний юг Месопотамии в принципе было бы сложно подчинить центральной власти из-за географической специфики этого региона.

У слияния Тигра и Евфрата, как сообщал Федеричи, располагалась маленькая крепость ал-Курна (Corna). Федеричи упоминал «мощную и большую реку», образующуюся от этого слияния и впадающую в Персидский залив, под которой подразумевалась река, именуемая в наши дни Шатт ал-Араб³⁷. Краткое описание Басры сводилось в основном к описанию ведущейся в ней торговли, при этом купец чётко отделял местные товары от привозных: «Базора расположена от моря примерно на пятнадцать миль, и это город большой торговли пряностями и снадобьями (droghe), которые идут из Ормуза, также там есть огромное количество пшеницы, риса, бобов (legumi) и фиников, которые растут на этой территории»³⁸.

В дальнейшем Федеричи несколько раз упоминал Мекку (Месса), также находившуюся под властью османов, как важный торговый пункт для судов, шедших из Южной и Юго-Восточной Азии, с пряностями и тканями³⁹. В подробном рассказе Федеричи о могущественном короле Бирмы Байинауне (1551–1581, в отчёте он не назван по имени, лишь по титулу — *Re del Pegù*) Федеричи отмечал: «На море, король Пегу не располагает какой-либо силой, зато на суше в людях, подвластных странах, золоте и серебре он далеко превосходит силу Турка»⁴⁰. Примечательно, что именно Османская держава как конституирующий Другой оказалась здесь объектом для сравнения с иной восточной державой.

Для любознательного, но не всегда удачливого венецианского купца Чезаре Федеричи владения Османской империи включали в себя как Восток мусульманский, так и Восток библейский. Тут находились и Вавилон, и Иерусалим. Однако отсылки к образам из Писания в травелогге сравнительно мало, и даже Иерусалим, в отличие от Багдада и Басры, отдельного сколько-нибудь подробного описания не получил. Чудеса как описательный элемент неумолимо отступали, а рассказы арабских собеседников о них Федеричи воспринимал с явным скепсисом. Для описаний Федеричи характерен рационалистический подход. К примеру, говоря о слабости султанской власти за стенами Басры, он старался привести наглядное объяснение этому с точки зрения условий местности. Купец обращал пристальное внимание не только на товары и торговые пути, но и на фактически существовавшую политическую ситуацию. Будучи средоточиями оживлённой международной торговли, политически османские Сирия и Ирак в описании венецианского купца выглядели очень рыхлыми. Пошлины могли взиматься местными династами, а не султанскими чиновниками, у торговых путей — речных и караванных — буквально кишели разбойники. По описанию купца, власть султана на новых огромных территориях, полученных Сулейманом Кануни по итогам мира в Амасье с Сефевидским Ираном, могла сводиться лишь к контролю над крупными и богатыми городами. Огромная Басра в описании Чезаре Федеричи представляла островом, окружённым морем не вполне усмирённых империей весьма воинственных племён болотных арабов. Однако, несмотря на недавнее поражение Венецианской республики от османов и потерю стратегически важного

³⁷ *Federici C. Ibid. P. 11.*

³⁸ *Federici C. Op. cit. P. 11–12.*

³⁹ *Ibid. P. 16, 18, 22, 28, 26, 54, 79, 128.*

⁴⁰ *Ibid. P. 121.*

для венецианцев Кипра, в описании Османской империи в травелог Федеричи нет целостного образа этой державы как исторического врага его отечества.

Список источников и литературы

- Лучицкая С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2001. 412 с.
- Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова, предисл. А.И. Миллера. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
- Резван Е.А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 608 с.
- Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М.: Наука, 1976. 128 с.
- Хожение за три моря Афанасия Никитина / Издание подготовили Я.С. Лурье и Л.С. Семёнов. Л.: Наука, 1986. 213 с.
- Biblioteca Casanatense. Ms.1889 c.25. URL: <http://opac.casanatense.it/Record.htm?Record=19921830124917490129> (access date: 19.12.2021).
- Clayden T. 'Aqar Qūf before Its Excavation in 1942 // *Al-Rāfidān*. 2010. Vol. XXXI. P. 1–31.
- Federici C. Viaggio di M. Cesare dei Fedrici, nell'India Orientale & oltra l'India: nelquale si contengono cose dilettevoli de i riti, & de i costumi di quei paesi. Venezia: Andrea Muschio, 1587. 174 p.
- Inalcik H. The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600. L.: Phoenix, 2003. 258 p.
- Losty J.P. Identifying the artist of *Codex Casanatense* 1889 // *Anais de História de Além-Mar*. 2012. Vol. XIII. P. 13–40.
- Rubiés J.-P. Travel and Ethnology in the Renaissance: South India through European Eyes, 1250–1625. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 472 p.
- Tucci U. Federici, Cesare // *Dizionario Biografico degli Italiani*. 1995. Vol. 45. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/cesare-federici_%28Dizionario-Biografico%29/ (access date: 20.12.2021).
- Viaggi di C. Federici e G. Balbi alle Indie Orientali / A cura di Olga Pinto. Roma: Istituto poligrafico dello Stato, Libreria dello Stato, 1962. 437 p.

References

- Biblioteca Casanatense. Ms. 1889 c. 25. URL: <http://opac.casanatense.it/Record.htm?Record=19921830124917490129> (access date: 19.12.2021).
- Clayden T. 'Aqar Qūf before Its Excavation in 1942 // *Al-Rāfidān*. 2010. Vol. XXXI. P. 1–31.
- Federici C. Viaggio di M. Cesare dei Fedrici, nell'India Orientale & oltra l'India: nelquale si contengono cose dilettevoli de i riti, & de i costumi di quei paesi. Venezia: Andrea Muschio, 1587. 174 p.
- Lur'e Ja.S., Sevenov L.S. (Eds.). *Hozhenie za tri morja Afanasija Nikitina / Izdanie podgotovili Ja.S. Lur'e i L.S. Semenov*. L.: Nauka, 1986. 213 s.
- Inalcik H. The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600. L.: Phoenix, 2003. 258 p.
- Losty J.P. Identifying the artist of *Codex Casanatense* 1889 // *Anais de História de Além-Mar*. 2012. Vol. XIII. P. 13–40.
- Luchickaja S.I. *Obraz Drugogo: musul'mane v hronikah krestovyh pohodov*. SPb.: Aleteja, 2001. 412 s.
- Neumann I. *Ispol'zovanie «Drugogo»: Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskih identichnostej* / Per. s angl. V.B. Litvinova i I.A. Pil'shnikov, predisl. A.I. Millera. M.: Novoe izdatel'stvo, 2004. 336 s.
- Pinto O. (Ed.). *Viaggi di C. Federici e G. Balbi alle Indie Orientali / A cura di Olga Pinto*. Roma: Istituto poligrafico dello Stato, Libreria dello Stato, 1962. 437 p.
- Rezvan E.A. *Koran i ego mir*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. 608 s.
- Rubiés J.-P. *Travel and Ethnology in the Renaissance: South India through European Eyes, 1250–1625*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 472 p.
- Tucci U. Federici, Cesare // *Dizionario Biografico degli Italiani*. 1995. Vol. 45. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/cesare-federici_%28Dizionario-Biografico%29/ (access date: 20.12.2021).
- Watt W.M. *Vlijanie islama na srednevekovuju Evropu*. M.: Nauka, 1976. 128 s.

VII. КУЛЬТУРА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

А. М. Куликов

САД СУПРУЖЕСТВА В СУЧЖОУ

В статье приводится история одного из знаменитых классических садов г. Сучжоу — Оуюань (Сад супружества). Приведены факты из жизни первого владельца сада Шэнь Бинчэна и его супруги Янь Юнхуа. В статье также описаны некоторые особенности композиции сада и их связь с традиционной китайской культурой.

Ключевые слова: Сад супружества, Оуюань, китайский сад, Сучжоу, культура Китая.

A. M. Kulikov

THE COUPLE'S RETREAT GARDEN

The article presents the history of one of the most famous classical gardens in Suzhou — Ouyuan (The Couple's Retreat Garden). The facts of the first garden's owner's life — Sheng Bingcheng and his wife Yan Yonghua are given. The article also describes some features of the garden layout and its connections to traditional Chinese culture.

Keywords: The Couple's Retreat Garden, Chinese Garden, Suzhou, Chinese culture.

DOI: 10.31696/2686-8202-2022-1-132-142

...И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?
Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок?

А.С. Пушкин. «Цветок».

Город Сучжоу (蘇州), расположенный на юго-востоке современной китайской провинции Цзянсу (江蘇), известен в мире как «Восточная Венеция» (東方威尼斯) и «Рай на земле» (人間天堂). Однако внутри самого Китая Сучжоу особенно знаменит благодаря старинным рукотворным частным садам (кит. *сы-цзя юань-линь* 私家園林).

Первые рукотворные сады появились в окрестностях Сучжоу около VI в. до н.э. Пик их расцвета пришёлся на период с середины эпохи Мин (1368–1644) до правления императора Хунли¹ в эпоху Цин. В это время в окрестностях Сучжоу существовало более трехсот частных садов². О Сучжоу китайцы писали: «Сады Цзяннань³ первые в Поднебесной, [а] сады Сучжоу первые в Цзяннане» («江南園林甲天下, 蘇州園林甲江南»).

¹ Айсиньгюро Хунли (1711–1799) — шестой император династии Цин. Правил с 1735 по 1796 гг. под девизом «Цяньлун» (乾隆).

² Классические рукотворные сады Сучжоу (蘇州古典園林). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/苏州古典园林/358248>. (Дата обращения: 06.05.2022).

³ Цзяннань (江南) — историческая область, включающая территории современных провинций Цзянсу, Аньхуй и Чжэцзян.

В период Китайской республики (1912–1949) большинство частных садов пришло в запустение, тогда как другие испытали на себе влияние западной эстетики. Показательно, что именно во второй половине 20-х гг. XX в. в Сучжоу появился первый общественный сад, известный ныне как парк Сучжоу (蘇州公園)⁴.

После образования КНР большинство частных садов Сучжоу перешло в ведение государства. В 1952 г. в составе Управления культуры и образования (文教局) городского народного правительства Сучжоу (蘇州市人民政府) создали Бюро управления садами (園林管理處), а в июне следующего года образовалась специальная комиссия, ведающая восстановлением рукотворных садов.

В 50-е и первой половине 60-х гг. сады Сучжоу активно реставрировали, но начавшаяся в 1966 г. «Великая пролетарская культурная революция» прервала процесс восстановления. Некоторые сады в названный период подверглись актам вандализма со стороны хунвэйбинов (紅衛兵). Реставрационные работы возобновились в конце 70-х гг., когда политика «Культурной революции» в КНР была официально свёрнута.

В 1981 г. Бюро управления садами повысили до статуса Управления (園林管理局). В 1993 г. оно выступило с инициативой включить классические сады Сучжоу в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

1 апреля 1997 г. в КНР опубликовали «Устав защиты и управления садами Сучжоу» (蘇州園林保護和管理條例) — первый в Китае нормативный акт местного уровня, регулирующий охрану и управление рукотворными садами⁵.

В том же году на 21-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, проходившей с 1 по 6 декабря в Неаполе, четыре классических сада Сучжоу⁶ внесли в список Всемирного наследия ЮНЕСКО под номером 813 по культурным критериям I, II, III, IV и V⁷.

Через три года на 24-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, проходившей с 27 ноября по 2 декабря 2000 г. в австралийском Кэрнсе, список классических садов Сучжоу расширили до девяти единиц⁸ по тем же культурным критериям.

Сегодня Сад неискренности в политике, Сад промедления, Сад рыбака, Горная усадьба, окружённая изяществом, Павильон лазурных волн, Львиная роща, Сад возделывания, Сад супружества и Сад отдаления [от дел и] размышления являются признанными шедеврами мировой культуры и центрами притяжения для китайского внутреннего и внешнего туризма. Тем не менее, число рукотворных садов Сучжоу не ограничиваются знаменитой девяткой.

⁴ Парк Сучжоу (蘇州公園). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/苏州公园/1726722?fr=aladdin>. (Дата обращения: 06.05.2022).

⁵ См.: Классические рукотворные сады Сучжоу (蘇州古典園林).

⁶ В 1997 г. в список ЮНЕСКО были включены: Сад неискренности в политике (拙政園), Сад промедления (留園), Сад рыбака (網師園) и Горная усадьба, окружённая изяществом (環秀山莊).

⁷ Критерий I — Объект представляет собой шедевр человеческого созидательного гения. Критерий II — Объект свидетельствует о значительном взаимовлиянии человеческих ценностей в данный период времени или в определенном культурном пространстве, в архитектуре или в технологиях, в монументальном искусстве, в планировке городов или создании ландшафтов. Критерий III — Объект является уникальным или, по крайней мере, исключительным для культурной традиции или цивилизации, которая существует до сих пор или уже исчезла. Критерий IV — Объект является выдающимся примером конструкции, архитектурного или технологического ансамбля, или ландшафта, которые иллюстрируют значимый период человеческой истории. Критерий V — Объект является выдающимся примером человеческого традиционного сооружения, с традиционным использованием земли или моря, являясь образцом культуры (или культур) или человеческого взаимодействия с окружающей средой, особенно если она становится уязвимой из-за сильного влияния необратимых изменений.

⁸ В 2000 г. в список ЮНЕСКО были включены: Павильон лазурных волн (滄浪亭), Львиная роща (獅子林), Сад возделывания (藝圃), Сад супружества (耦園) и Сад отдаления [от дел и] размышления (退思園). Последний сад расположен в поселке Тунли (同里鎮) на юго-востоке Сучжоу.

Таблица 1. Сады Сучжоу, включенные в список ЮНЕСКО*

Название сада	Координаты	Площадь	Площадь буферной зоны**
Сад неискренности в политике (拙政園)	N*** 31 19 27.721 E**** 120 37 44.62	5.195 га	
Сад промедления (留園)	N 31 18 56.2 E 120 35 33.515	2.331 га	
Павильон лазурных волн (滄浪亭)	N 31 17 41.348 E 120 37 30.972	1.174 га	16.362 га
Львиная роща (獅子林)	N 31 19 15.91 E 120 37 44.191	0.874 га	4.79 га
Сад супружества (耦園)	N 31 18 58.324 E 120 38 19.028	0.789 га	3.039 га
Сад рыбака (網師園)	N 31 17 52.66 E 120 38 2.418	0.54 га	
Сад отдаления [от дел и] размышления (退思園)	N 31 9 28.382 E 120 43 13.519	0.421 га	1.531 га
Сад возделывания (藝圃)	N 31 18 46.922 E 120 36 33.786	0.38 га	1.117 га
Горная усадьба, окруженная изяществом (環秀山莊) —	N 31 18 37.937 E 120 36 48.251	0.218 га	

* Составлена по данным: Unesco. Classical Gardens of Suzhou. Режим доступа: http://whc.unesco.org/en/list/813/multiple=1&unique_number=961. Дата обращения: 29.04.2022.

** Особенности буферной зоны для каждого сада варьируются. В случае Оуюань в буферную зону включены водоёмы, находящиеся к северу, востоку и югу от сада, а также ряд территорий на востоке, где располагается билетная касса и стоянки для экскурсионных автобусов и личного транспорта.

*** Северная широта.

**** Восточная долгота.

Начиная с 2015 г. административные органы города публикуют «Перечень рукотворных садов Сучжоу» (蘇州園林名錄) и принимают ряд нормативных актов по их охране, озеленению и управлению фондами. На середину мая 2022 г., по данным сайта Управления садами и озеленением Сучжоу (蘇州市園林和綠化管理局) в городе имеется 107 классических рукотворных садов⁹. Некоторые доступны для посещения регулярно, другие — по особым дням, в третьи доступ ограничен.

Большинство садов Сучжоу насчитывает несколько веков непрерывной истории и каждый из объектов требует обстоятельного рассказа. Ниже мы подробнее остановимся на истории и особенностях Сада супружества (Оуюань), расположенного между современными улицами Цанцзе (倉街) и переулком Сяосиньсян (小新巷) в северо-восточной части старого города.

Среди девяти садов, входящих в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, Оуюань является пятым по размеру, а с учётом т.н. буферной зоны, входит в число четырёх крупнейших.

Площадь Сада супружества составляет 0.789 га. Протяжённость с запада на восток — 110 м. С севера на юг — 78 м. Сад с трёх сторон окружён водой и в плане имеет прямоугольную форму.

Характерной особенностью компоновки Оуюань является разделение его территории на восточную и западную части. В западной части сконцентрированы основные постройки, тогда как в восточной находятся рукотворный водоём, искусственные скалы и несколько павильонов для отдыха у воды.

⁹ Перечень садов [Сучжоу] (園林名錄). Режим доступа: http://ylj.suzhou.gov.cn/szsylyj/ylml/nav_list.shtml. Дата обращения: 6.05.2022.

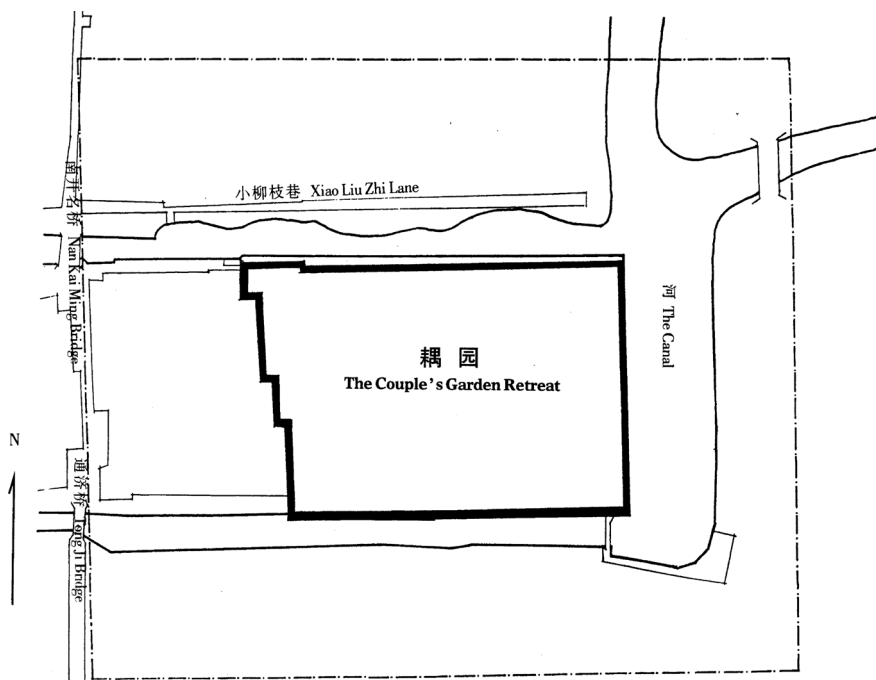

Рис. 1. План Оуюань и его буферная зона (по данным UNESCO)

В эпоху Цин Сад супружества представлял собой не только место проведения досуга, но и являлся постоянной резиденцией его владельцев. Подобная компоновка в Сучжоу не считается широко распространённой и по-китайски называется *и чжай лян юань* (一宅兩園 одно жильё, два сада) или *чжай юань хэ-и* (宅園合一 жильё и сад сливаются воедино).

История Оуюань

История Сада супружества фактически начинается в период правления маньчжурского императора Иньчжэна¹⁰, когда некто Лу Цзинь (陸錦), покинув пост начальника области (кит. *чжи фу* 知府) Баонин (保寧)¹¹, возвратился в Сучжоу и начал строительство Сада посещения (кит. Шэюань 涉園)¹². Название сада было вдохновлено цитатой из старинного стихотворения Тао Юаньмина¹³ «О, возвращаюсь»¹⁴:

«園日涉以成趣，門雖設而常關。」
 «Каждый день посещаю я сад с упоением,
 Хоть ворота частенько закрыты его»¹⁵.

¹⁰ Айсиньгйоро Иньчжэн (1678–1735) — пятый император династии Цин. Правил с 1722 по 1735 гг. под девизом «Юнчжэн» («雍正»).

¹¹ Совр. городской уезд Ланчжун (閬中) в провинции Сычуань.

¹² Есть сведения, что Лу Цзинь также называл свой сад Сяо юй-линь (小郁林 Маленькая чаща).

¹³ Тао Юаньмин (陶淵明 365–427) — крупный китайский поэт эпохи Цзинь (晉朝).

¹⁴ «Гуй-цуй-лай си цы» («Цы «О возвращаюсь!»» «歸去來兮辭»).

¹⁵ Перевод автора статьи. Также известен перевод академика Василия Михайловича Алексеева (1881–1951): «Целый день я по саду брожу, и в этом мое наслажденье. На вход хоть навешена дверь, но она на замке всегда».

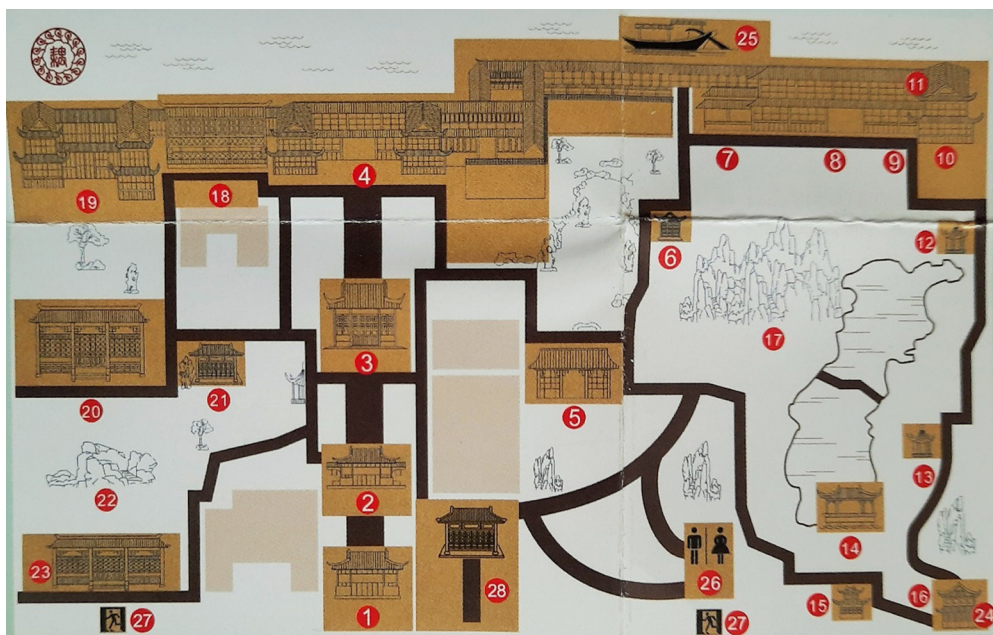

Рис. 2. Туристическая карта Оуюань:

1. Главный вход. 2. Се-инь шуан шань (偕隱雙山 Парное прибежище совместной жизни в уединенье). 3. Цзай-цзю тан (載酒堂 Зал подачи вина). 4. Лоу да-тин (樓大廳 Терем-гостиная). 5. У су-юнь сюань (無俗韻軒 Флигель необыкновенных созвучий). 6. Тэн хуа фан (藤花舫 Глициниевая лодка). 7. Чу сян гуань (儲香館 Подворье собирания ароматов). 8. Чэн-шуй цю-тан (城曲草堂 Жилище отшельника [на] углу города). 9. Ань-лэ-го (安樂國 Мир блаженства). 10. Хуань янь чжай (還硯齋 Кабинет возвращения [к] тушечнице). 11. Шуан чжао лоу (雙照樓 Терем парного света [солнца и луны]). 12. Ван-юэ тин (望月亭 Павильон полнолуния). 13. У ай тин (吾愛亭 Павильон моей любви). 14. Шань-шуй цзянь (山水間 [Павильон] Среди пейзажа). 15. Куй-син гэ (魁星閣 Канцелярия звезды Куй (первая звезда Большой Медведицы, почитаемая как божество учености — А.К.). 16. Бянь цзин хуань (便靜宦 Место пестования спокойствия). 17. Хуан-ши цзя-шань (黃石假山 Искусственная горка [из] желтого камня). 18. Со чунь (鎖春 [Терем] удержания весны). 19. Цан-шу-лоу (藏書樓 Книгохранилище). 20. Чжи лян лао-у (織簾老屋 Старый дом [с] тканными занавесями). 21. Хэ-шоу тин (鶴壽亭 Павильон долголетия журавля). 22. Ху-ши цзя-шань (湖石假山 Искусственная горка [из] камней озера [Тайху]). 23. Жэнь-лань ши (紉蘭室 Дом сплетенных орхидей). 24. Тин лу лоу (聽櫓樓 Терем слушания весел). 25. Лодочная пристань. 26. Общественный туалет. 27. Экстренный выход. 28. Туристический центр. См.: [Туристический буклет] 耦園. The Couple's Garden Retreat. [苏州 (Сучжоу)]

Сад посещения располагался в восточной части современного Оуюань и центром его служил рукотворный водоём, сохранившийся до наших дней. Считается, что павильоны У-ай тин (吾愛亭) и Тэн хуа фан (藤花舫) существовали уже в те времена. Имеются также сведения и о других постройках, отсутствующих на современной карте Оуюань: Гуань юй цзянь (觀魚檻 Балюстрада созерцания рыбок), беседка Фухун ян би (浮紅漾碧 Багрянец, несущейся [по] волнистой яшме¹⁶) и Вань-хун ган (宛虹槓 Радужный мост). Известно, что в Саду посещения останавливался каллиграф Го Фэнлянь (郭鳳梁), живший в эпоху Цин.

В период правления императора Ичжу¹⁷ Сад посещения был разрушен вследствие военных действий между маньчжурской императорской армией и движением тайпинов.

¹⁶ Речь об алых листьях на воде.

¹⁷ Айсиньгюро Ичжу (1831–1861) — девятый император династии Цин. Правил с 1850 по 1861 гг. с девизом «Сяньфэн» («咸豐»).

В 1874 г. ушедший в отставку сановник Шэнь Бинчэн¹⁸ купил в Сучжоу развалины Сада посещения и пригласил художника Гу Юня¹⁹ для разработки проекта нового сада на старом месте. Территорию нового сада расширили за счёт присоединения к ней западной части благодаря чему сад приобрёл современную компоновку.

В 1876 г. строительство нового сада было окончено и Шэнь Бинчэн дал ему имя Оуюань (耦園). Источником вдохновения послужила цитата из «Лунь-юй» (論語): «長沮、桀溺耦而耕» («Чан Цзюй и Цзе Ни пахали вдвоём») (18:6)²⁰.

Дословно название сада можно перевести как «Сад парной сохи» или «Сад пахания вдвоём», причём иероглиф 耦 (耦 — парная соха, пахать вдвоём) является омофоном иероглифа 偶 (偶 — пара, вдвоём, чета, быть в согласии). По задумке Шэнь Бинчэна название сада символизировало супружескую пару, живущую в уединении и согласии. С учётом этимологии русского слова «супруги», образованного от древнерусского слова «супругъ» (парная упряжка), мы полагаем, что наиболее подходящий перевод китайского наименования сада — Сад супружества.

Внимание хозяина к теме супружества во многом объяснялось чувствами, которые он питал к своей третьей супруге — Ян Юнхуа²¹, отличавшейся талантами в стихосложении, литературе и живописи.

Шэнь Бинчэн и Янь Юнхуа официально вступили в брак на шестом году правления императора Тунчжи (1867 г.) и к тому моменту Шэнь Бинчэн уже дважды становился вдовцом и терял сыновей. Информации о первой жене Шэнь Бинчэна в литературе не встречается, но известно, что у его второй супруги была фамилия Яо (姚氏).

Знакомство Шэнь Бинчэна и Янь Юнхуа произошло при посредничестве её старшего брата — Янь Цзышэна (嚴縉生), который показал Шэнь Бинчэну стихи и живопись своей сестры в жанре «цветов и птиц» (кит. *хуа-няо* 花鳥), сильно впечатлившие сановника.

Считается, что супруги прожили в Оуюань восемь счастливых лет, на протяжении которых сочиняли стихи, писали картины и устраивали пиры.

Шэнь Бинчэн имел страсть и вкус к коллекционированию редких книг, картин, каллиграфии, эстампов, необычных камней, старинных музыкальных инструментов и бронзовых изделий. Одной из достопримечательностей сада Супружества стала

¹⁸ Шэнь Бинчэн (沈秉成 1823–1895) — сановник и коллекционер эпохи Цин. Неофициальное имя — Чжунфу (仲復). Прозвище — Тинцзяо (聽蕉 Слушающий листья банана). Родился в г. Хучжоу (湖州) провинции Чжэцзян. В 1849 г. получил степень цзюйжэнь. С 1856 г. — цзиньши. Занимал важные должности в провинциях Хэнань, Сычуань, Гуанси и Аньхуй. Автор сочинений «Шэнь Бинчэн чжуань-люэ» («沈秉成傳略» «Краткое жизнеописание Шэнь Бинчэна») и «Цань-сан цзи-яо» («蠶桑輯要» «Важнейшие данные [о] шелководстве»). Подробнее см.: Шэнь Бинчэн (沈秉成). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/沈秉成/2725030>. Дата обращения: 6.05.2022.

¹⁹ Гу Юнь (顧澐 1835–1896) — художник эпохи Цин. Неофициальное имя — Жобо (若波). Прозвища — Юньху (雲壺 Облачный чайник), Хувэн (壺翁 Старина чайник). Родился в уезде У (吳縣 совр. Сучжоу). В 1888 г. побывал в Японии. Подробнее см.: Гу Юнь (顧澐). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/顧澐>. Дата обращения: 6.05.2022.

²⁰ Чан Цзюй и Цзе Ни были отшельниками эпохи «Весен и осеней» («春秋»). Проезжая мимо них, Конфуций отправил учеников спросить у отшельников, где располагается речная переправа. Отшельники в ответ сказали, что Конфуций сам должен знать, где переправа. Конфуций с огорчением резюмировал: «鳥獸不可與同群» («Невозможно жить заодно с птицами и зверями»). Диалога между отшельниками и Учителем не получилось.

По всей видимости, Шэнь Бинчэн использовал эту цитату в т.ч., как намек на свои непростые отношения с начальством и собственное решение уйти со службы на покой.

²¹ Янь Юнхуа (嚴永華 1836–1890) — образованная дама эпохи Цин. Второе имя — Шаолань (少藍). Прозвище — Бу чжи шу-шэн (不櫛書生 Растрепанная книжница). Родилась в городе Тунсян (桐鄉) провинции Чжэцзян в семье чиновника. Вышла замуж в 29 лет, что для эпохи Цин было весьма необычно. Умерла в г. Аньцин (安慶) в провинции Аньхуй. Занималась стихосложением и живописью. Стихи Янь Юнхуа дошла до наших дней. Живопись не сохранилась.

Рис. 3. Павильон Шань-шуй цзянь (山水間). Фото сделано в сентябре 2018 г.

богате́йшая библиоте́ка, названная Де янь лу (鰈硯廬 Хижина тушечницы камбалы). Здание её располагалось в западной части сада и сохранилось до наших дней (См.: № 19 на Рис. 2).

Причудливое название библиотеки связано с диковинным камнем, который Шэнь Бинчэн приобрёл в Пекине. Разрезав камень на две половинки, он обнаружил, что внутри находится естественный узор в форме рыбы. Шэнь попросил вырезать из камня две тушечницы — одну для себя, а другую для своей супруги. Тушечницы были выполнены в форме камбалы, что и подарило название книгохранилищу.

Хижина тушечницы камбалы вскоре стала одним из центров притяжения для интеллектуалов и коллекционеров Сучжоу. В коллекции Шэня хранились редкие ксилографы эпох Сун и Тан. Шэнь также состоял в неформальном кружке местных интеллектуалов, называвшемся «Безыскусное общество области У» (吳郡真率會). Члены общества собирались в частных садах и коротали время за любованием каллиграфией и живописью, обменивались стихами, дегустировали чай и пили вино.

В «Безыскусном обществе» состояло семь основных членов: У Юнь (吳雲, 1811–1883), Шэнь Бинчэн, Ли Хун'и (李鴻裔, 1831–1885), Лэй Фанци (勒方錡, 1816–1880), Гу Вэньбинь (顧文彬, 1811–1889), Пань Цэнвэй (潘曾瑋, 1818–1886) и Пэн Вэйгао (彭慰高, 1811–1887). Помимо Шэнь Бинчэна другие члены общества также владели частными садами: У Юнь жил в Саду слушания клёнов (聽楓園), Ли Хун'и распоряжался Садам рыбака, а Гу Вэньбинь владел Садам радости (怡園).

В 1884 г. Шэнь Бинчэн получил приказ возвратиться на государственную службу в провинцию Аньхуй и его супруга последовала за ним. К несчастью, в 1890 г. Янь Юнхуа умерла от болезни и Шэнь Бинчэн в третий раз остался вдовцом.

В 1895 г. он вернулся в Сучжоу поправлять здоровье, но лечение оказалось безрезультатным и вскоре он умер в собственном саду. Последние годы сановник посвятил подготовке к изданию стихов Янь Юнхуа.

Рис. 4. Картина «Семь старцев Учжун» «吳中七老圖»*, изображающая «Безыскусное общество области У».

* Считается, что картину начал рисовать местный художник Ху Цюань (胡誥), которого Гу Вэньбинь в 1879 г. пригласил в Сад радости для подготовки эскиза. Однако, работа Ху Цюаня членам «Безыскусного общества» не слишком понравилась и картину дорисовывали другие живописцы. Закончена она была около 1882 г. Члены общества расположены справа-налево: Шэнь Бинчэн восседает на старинной кровати в окружении книг; Ли Хун'и сидит за столом, спрятав руки в рукава; Лэй Фанци держит кисть; Пань Цэнвэй опирается на стол, а рядом стоит журавль; У Юнь держит в руках фиал, а за его спиной прячется мальчик-слуга; Пэн Вэйгао сидит за чайным столиком; Гу Вэньбинь сидит, обхватив колено руками. См: Кто нарисован на картине «Семь старцев Учжун»? (這幅《吳中七老圖》畫的是誰?). Режим доступа: https://m.sohu.com/a/222594540_161268. Дата обращения: 6.05.2022.

Считается, что супругов похоронили в одной могиле на Южной горе (南山) в Ханчжоу (杭州). Найти информацию о том, сохранилась ли их могила, не удалось.

После смерти Шэнь Бинчэна Сад супружества постепенно стал приходиться в запустение, а в его постройках начали селиться педагоги и учёные²².

В 1932 г. в восточной части Сада супружества Ян Иньюй²³ организовала *Эр-лэ нью-цзы сюэ-шэ* (二樂女子學社 Женское научное сообщество двух радостей²⁴). Но после убийства Ян Иньюй японцами²⁵ в 1938 г. сад опустел.

В 1939 г. на территории сада вместе со своей семьёй ненадолго поселился известный китайский историк, философ и писатель Цянь Му²⁶. В 1941 г. Сад супружества был выкуплен коммерсантом Лю Гоцзюнем²⁷, который привёл его в порядок.

В 1950 г. в Большой гостиной, находящейся в центральной части сада, произошёл пожар.

В 1956 г. Оуюань перешёл в управление шелкоткацкой фабрики, а его постройки переоборудовали в цеха, склады, общежития сотрудников и ясли для их детей.

В 1960 г. муниципалитет Сучжоу ассигновал Бюро управления садами шестьдесят тысяч юаней на ремонт Сада супружества. В 1963 г. сад получил статус объекта охраны культурных ценностей Сучжоу.

²² Сад супружества (耦園). Подробнее см.: Оуюань (耦園). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/耦園>. Дата обращения: 6.05.2022.

²³ Ян Иньюй (楊蔭榆 1884–1938) — китайская общественная деятельница, организатор образования. Родилась в г. Уси (無錫). Подробнее см.: Ян Иньюй (楊蔭榆). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/楊蔭榆>. Дата обращения: 6.05.2022.

²⁴ Термин *эр-лэ* (二樂 Две радости) по всей видимости взят из одноименного стихотворения Лу Ю (陸游 1125–1210) и подразумевает радость от горных прогулок и чтения книг.

²⁵ Японцы захватили Сучжоу 19 ноября 1937 г. и находились в городе до 1945 г.

²⁶ Цянь Му (錢穆 1895–1990) — китайский историк, философ и писатель. Родился в г. Уси. В 1949 г. переехал в Гонконг. В 1967 г. — на Тайвань. Умер в Тайбэе. Подробнее см.: Цянь Му (錢穆). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/錢穆/119716>. Дата обращения: 6.05.2022.

²⁷ Лю Гоцзюнь (劉國鈞 1887–1978) — коммерсант и промышленник. Родился в провинции Цзянсу. Подробнее см.: Лю Гоцзюнь (劉國鈞). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/劉國鈞/628533>. Дата обращения: 6.05.2022.

С 1963 по 1981 гг. в западной части Оуюань располагалась контора строительной команды рукотворных садов (園林修建隊) — особой структуры, занимавшейся реставрационными работами в рукотворных садах. С 1981 г. в западной части разместился филиал Технического училища рукотворных садов (園林技工學校). С мая того же года Оуюань перешёл в ведение училища и стал его базой для практики. Лишь в 1989 г. западная часть сада была отреставрирована.

Восточная часть Оуюань была открыта для посещения ещё 1 мая 1965 г., но уже в 1967 г. сад был закрыт в связи с начавшейся Культурной революцией. В 1968 г. на волне борьбы со старой культурой Сад супружества переименовали в Чэн-дун хуа-юань (城東花園 Сад у восточной стены).

В 1980 г. Муниципалитет Сучжоу ассигновал на капитальный ремонт сада сто тысяч юаней. В 1990 г. потомками Шэнь Бинчэна был организован Павильон культурного наследия Сада супружества рода Шэнь (耦園沈氏文物陳列室). В 1991 г. Оуюань был включён в историко-культурный квартал Пинцзян (平江歷史文化街區), центром которого является одноимённая улица (平江路).

В 1993 г. Муниципалитет Сучжоу сделал крупнейшее ассигнование на ремонт центральной и западной части Оуюань. Сумма составила шесть миллионов восьмисот тысяч юаней, при этом с территории были окончательно выведены все жилые помещения. Через год Оуюань открыли для публичного посещения вместе с Восточным садом (東園), находящимся неподалёку, и Променадом [вдоль] реки [Вайчэнхэ 外城河] (河景觀帶).

В апреле 1994 г. Сад супружества получил статус объекта охраны культурных ценностей Цзянсу провинциального уровня (江蘇省省級文物保護單位). Известно также, что реставрация сада проводилась в 1997, 1999 и 2000 гг.

В мае 2001 г. на главном входе была обустроена ограда в старинном стиле, а на севере сада была восстановлена пристань для лодок.

25 июня 2001 г. Госсовет КНР внёс Сад супружества в список Наиболее важных охраняемых объектов культуры общенационального уровня (全國重點文物保護單位).

Некоторые особенности компоновки Сада супружества

Как и другие рукотворные сады, Сад супружества опирается на традиционные концепции китайской живописи, при этом компоновка построек в саду воплощает в себе идею парности, в которой одна половина гармонично дополняет другую. Таким образом проявляется натурфилософское воззрение, отражённое в китайских терминах *инь ян* (陰陽).

Например, восточная часть сада с центром из искусственных скал жёлтого цвета²⁸ воплощает в себе мужское начало *ян*, тогда как западная часть, состоящая из множества галерей и укромных павильонов, воплощает в себе женское начало *инь*. Примечательно, что в западной части также имеется рукотворная скала, но выполнена она из камней озера Тайху²⁹ с небольшим гротом внутри.

²⁸ Камни желтого цвета (黃石) — общее название для различных горных пород, используемых в старом Китае для создания искусственных скал.

Наиболее известные рукотворные скалы из желтого камня находятся в Саду супружества в Сучжоу; Юй юань (豫園 Сад беззаботности) в Шанхае; Янь юань (燕園 Сад ласточки) в Чаншу (常熟); Гэ юань (个園 Сад бамбука) в Янчжоу (揚州).

Выдающиеся качества рукотворной скалы в Саду супружества отмечены и в отчете экспертов ЮНЕСКО в сентябре 2000 г. См.: Suzhou (China). № 813bis. Режим доступа: <http://whc.unesco.org/document/154346>. Дата обращения: 6.05.2022.

²⁹ Подробнее о камнях озера Тайху (太湖石 Тайху ши) см.: Куликов А.М. Сад пяти вершин: к историографии классического китайского сада // Востоковедение: история и методология. №1. 2020. С. 88–94.

Рис. 5. Узорные окна сада Супружества. Слева — в виде водяной лилии. Справа — в виде подсолнуха. Фото сделаны в 2018–2019 гг.

Некоторые постройки в саду являются своеобразными парами: например, массивный Тин лу лоу (Терем слушания весел) и более миниатюрный Куй-син гэ (Канцелярия звезды Куй), находящиеся в юго-восточной части сада.

В названиях других построек: Шуан чжао лоу (Терем парного света) также заложена идея парности — солнечный свет, ассоциирующийся с началом *ян*, и лунный, относящийся к началу *инь*.

В восточной части сада рядом с искусственной скалой из жёлтого камня также есть две галереи, не указанных на туристической карте. Восточная галерея носит название Юнь лан (筠廊 Галерея бамбука) и символизирует мужскую половину. Западная галерея называется Си лан (榭廊 Галерея османтуса) и символизирует женскую половину.

Уникальным украшением Сада супружества являются узорчатые окна, вырезанные в стенах галерей. Окна располагаются в особых местах чтобы созерцающий мог насладиться определённым пейзажем. Подобный приём называется *цзюй-цзин куан* (取景框 оправа [с] избранным пейзажем) и широко встречается в декоративных садах. Однако, узор окон в Саду супружества является уникальным и вновь отсылает к мотивам *инь ян*: окна эллиптической формы в виде водяных лилий указывают на женскую природу, тогда как окна круглой формы, имеющие в основании восьмигранник, похожий на подсолнух, символизируют мужское начало.

Сад супружества является признанным шедевром старинного садово-паркового искусства Китая, но слава этого рукотворного сада до наших дней сохранилась не только благодаря дорогим постройкам и редким деревьям, но и по причине той особенной духовной культуры, носителями которой были первые владельцы сада — сановник Шэнь Бинчэн и его супруга — Янь Юнхуа.

Список источников и литературы:

- Куликов А.М. Сад пяти вершин: к историографии классического китайского сада // Восток-ведение: история и методология. № 1. 2020. С. 88–94.
 UNESCO. Suzhou (China). № 813bis. Режим доступа: <http://whc.unesco.org/document/154346>. (Дата обращения: 06.05.2022).
 UNESCO. Classical Gardens of Suzhou. Режим доступа: http://whc.unesco.org/en/list/813/multiple=1&unique_number=961. (Дата обращения: 29.04.2022).

- Восемь лет в саду Супружества (耦園八年). Режим доступа: https://www.sohu.com/a/275129448_675590. (Дата обращения: 06.05.2022).
- Гу Юнь (顧澐). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/顾澐>. (Дата обращения: 06.05.2022).
- Истинный друг кабинета (真友書屋). Хижина тушечницы камбалы Шэнь Бинчэна: Неразлучная пара [или] браки совершаются на небесах (沈秉成鰈硯廬: 比目雙右, 佳偶天成). Режим доступа: http://www.360doc.com/content/18/0825/14/17132703_781101080.shtml. (Дата обращения: 06.05.2022).
- Классические рукотворные сады Сучжоу (蘇州古典園林). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/苏州古典园林/358248>. (Дата обращения: 6.05.2022).
- Кто нарисован на картине «Семь старцев Учжун»? (這幅《吳中七老圖》畫的是誰?). Режим доступа: https://m.sohu.com/a/222594540_161268. (Дата обращения: 06.05.2022).
- Лю Гоцзюнь (劉國鈞). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/刘国均/628533>. (Дата обращения: 06.05.2022).
- Оуюань (耦園). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/耦园>. (Дата обращения: 06.05.2022).
- Оуюань (耦園). Туристический буклет. The Couple's Garden Retreat. [Сучжоу (Сучжоу). Год издания неизвестен].
- Парк Сучжоу (蘇州公園). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/苏州公园/1726722?fr=aladdin>. (Дата обращения: 06.05.2022).
- Ханьва Цинхэ (漢瓦青禾). Знаменитости Цзяннаня. Счастливая пара, живущая в саду Супружества: Шесть записок о быстротечной жизни Шэнь Бинчэна и Янь Юнхуа (江南名士 | 耦園住佳偶: 沈秉成與嚴永華的浮生六記). Режим доступа: https://www.thepaper.cn/news-Detail_forward_15158785. (Дата обращения: 06.05.2022).
- Цянь Му (錢穆). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/钱穆/119716>. (Дата обращения: 06.05.2022).
- Шэнь Бинчэн (沈秉成). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/沈秉成/2725030>. (Дата обращения: 06.05.2022).
- Ян Иньюй (楊蔭榆). Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/杨荫榆>. (Дата обращения: 06.05.2022).

Атие Басем — старший преподаватель, инженер-исследователь Уральского федерального университета. *Область научных интересов:* социально-политическая философия, политология, международные отношения, востоковедение, регионоведение, *Levantine Studies*. *Основные публикации:* Атие Б., Филаретова Ю.С. Роль драмы в современной Сирии // Культурное развитие стран Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки: прошлое и настоящее: сборник научных статей / под общ. ред. М.А. Сапроновой; отв. ред. Н.В. Казурова [и др.]; М.: МГИМО-Университет, 2021. С. 174–185; Атие Б., Филаретова Ю.С. Об идентичности и политическом участии сирийских христиан в современной Сирии // Этно-социокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых учёных. М.: Пробел-2000, 2020. С. 381–384; Атие Басем Камал, Козыкина Наталья Владимировна. The Muslim Brotherhood (terrorist organization banned in Russia) in Syria's modern political history: political Islam practices // Научный журнал по политологии и социологии «Теории и проблемы политических исследований». 2019. Т. 8. № 3А. С. 123–135; Атие Б. Политика русского языка и культуры в Сирии // Языковое образование сегодня — векторы развития: материалы ежегодной международной научно-практической конференции-форума. Екатеринбург, 29–30 июня 2019 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2019. С. 5–17. *E-mail:* batie@urfu.ru

Возчиков Дмитрий Викторович — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета (УрФУ) им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург. *Область научных интересов:* образ Востока в средневековой европейской культуре, идеология и восточная политика Венецианской республики, Индия и Китай в европейском дискурсе Средних веков и раннего Нового времени, средневековые межцивилизационные контакты и путешествия, образы Византии и Востока в гуманистическом дискурсе, история и культура Китая в периоды Южной Сун, Юань и Мин. *Основные публикации:* Возчиков Д.В. Образ Востока в средневековой европейской культуре: учеб. пособие / Под ред. В.А. Кузьмина; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 267 с.; Возчиков Д.В. Религиозные практики Индии и Юго-Восточной Азии в отчёте венецианского путешественника XV в. // Известия Уральского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 2 (127). С. 210–223; Возчиков Д.В. «Пусть на летописи ляжет отблеск искреннего сердца»: исторические образы в поэзии Вэнь Тяньсяна // Общество и государство в Китае: Т. XLIII. Ч. 1 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М., 2013. С. 593–599; Возчиков Д.В. Философы или жрецы. Брахманы в описании венецианского путешественника Никколо Конти // Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. СПб., 2014. С. 347–352; Возчиков Д.В. Слоны и бубенчики: государства Мьянмы глазами итальянских путешественников XV в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2015. № 2 (139). С. 44–56; Возчиков Д.В. Династическая смута в поздней Византии глазами великого канцелярия Венецианской республики // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 2 (151). С. 92–102; Возчиков Д.В. Felicissima Venetia: Венецианский миф в сочинениях гуманиста Лауро Квирины // Уральский исторический вестник. 2016. № 3 (52). С. 6–13; Возчиков Д.В. «Сердце и жизнь сарацин»: Мамлюкский султанат глазами венецианского интеллектуала XIV в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 10 (74) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002394-2-1/>

(дата обращения: 28.02.2021). DOI: 10.18254/S0002394-2-1; Возчиков Д.В. Амок, попугаи и волшебное дерево: мир Нусантары в описании венецианского купца XV в. // *Этнография*. 2019. № 1 (3). С. 73–98; Возчиков Д.В. Чудеса Индии глазами венецианских путешественников XV–XVI вв. // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2020. № 3. С. 92–115; Возчиков Д.В. Португальская Малакка глазами венецианского купца XVI века // *Этнография*. 2021. № 3 (13). С. 53–74. *E-mail*: catulus89@mail.ru

Грушевой Александр Гаврилович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН. *Область научных интересов*: Ближний восток эллинистического и римского времени, общие проблемы античной культуры; русское присутствие на Ближнем Востоке XIX — начале XX вв. *Основные публикации*: Новые материалы о взаимоотношениях селевкидских монархов с греческими городами Малой Азии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 7. СПб., 2008. С. 153–172 (с. 171–172 — резюме на французском); Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб., 2008. Изд-во факультета филологии и искусств. Текст 429 страниц, общее количество страниц — 503. Объём — 31,5 а.л.; Античные представления о возникновении человека в сравнительном освещении // Хора. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики 2009. № 1. С. 177–197 (1,4 а.л., 76299 зн.); Очерки экономической истории Сирии и Палестины в древности (I в. до н.э. — VI в.н.э.). СПб, 2013 (Нестор-История. Тираж 500 экземпляров, 23,75 уч.п.л., 378 страниц); Специфические черты российского паломничества в Палестину на рубеже XIX–XX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXVI. 2017. С. 62–77; Просвещение арабов-христиан как важный фактор во внешней политике России на Ближнем Востоке (вторая половина XIX в.) // Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии. 2020. № 3. С. 247–265. DOI 10/24411/2244-5391-2020-10310; Планы развития образования в русских школах на Ближнем Востоке перед Первой мировой войной // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 4. С. 37–56. DOI 10/24411-2587-9316-2020-10026; Императорское Православное Палестинское общество в восприятии современников (Б.Н. Шаховской) // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. № 1. С. 34–54. DOI 10.24411/2587-316-2021-10002. *E-mail*: agrush@yandex.ru

Кирчанов Максим Валерьевич — доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Воронежского государственного университета. *Область научных интересов*: национализмы и нации Востока, политическая модернизация, интеллектуальная история. *Основные публикации*: Kirchanov M.V. Constructivism in Russian post-Soviet historiography: unreliable theory or universal language of historical imagination? // *Social and Human Sciences Problems*. 2020. No. 3 (24). P. 66–80; Kyrchanoff M.W. Imagining and inventing Syria: Alawites as frontier case of genesis of the nation in the Arabic world // *Journal of Frontier Studies*. 2017. No. 2. P. 73–106; Kyrchanoff M.W. Of all possible worlds..., or Soviet intellectuals imagine Orient: intellectual histories and archaeologies of Soviet Orientalism // *Acta Orientalia Voronensia* / ed. M.W. Kyrchanoff. Voronezh: Faculty of International Relations, 2019. P. 26–61.

Красовицкая Тамара Юсуфовна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения отечественной культуры Института российской истории РАН. *Область научных интересов*: этнокультурные процессы, национальные проекты, СССР. *Основные публикации*: Этнические элиты между красными и белыми: этнокультурные идеалы vs интернационализма и «непредрежденчества» // В сборнике: Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг. Очерки истории и ис-

ториографии. М.; СПб., 2018. С. 292–360; Этнокультурные идеалы в пространстве конфликтов Гражданской войны / В сб.: Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта // Материалы Международной научной конференции. Российское историческое общество, Институт российской истории РАН, Государственный центральный музей современной истории России. 2018. С. 351–350; Образование СССР: историографический контекст / Пусть горит свеча. Памяти доктора исторических наук, профессора А.П. Ненарокова: Сб. статей и материалов. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 279–303; Федерализм в России: историографический контекст. Антропология и этнология: современный взгляд / отв. ред. А.В. Головнев, Э.-Б.М. Гучинова. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 258–280; Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля — октября 1917 г. М., 2015; В соавт. с Аманжолова Д.А. Культурная сложность советской России: идеология и практики управления, 1917–1941. М.: Новый хронограф, 2020. 383 с.; Советский национальный проект в 1920–1940-е гг.: идеология и практика [Текст] / Д.А. Аманжолова, К.С. Дроздов, Т.Ю. Красовицкая, В.В. Тихонов; М.: Новый Хронограф, 2021. 576 с. E-mail: tkrasovitskaya@mail.ru

Куликов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Китая ИВ РАН; доцент Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансового университета; доцент кафедры региональных проблем мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. *Область научных интересов:* Китайско-русские отношения; история отечественного востоковедения; археография; история и культура старого Китая; китайский язык. *Основные публикации:* Куликов А.М. «Ехали мы сюда с добрыми целями». Русско-китайские переговоры в Тяньцзине (по дневникам архимандрита Палладия (Кафарова) и барона Ф.Р. Остен-Сакена (1857–1858 гг.)). М.: Институт востоковедения РАН, 2020. 354 с.; Куликов А.М. Человек из палладия. Жизнь, научная, миссионерская и дипломатическая деятельность П.И. (Палладия) Кафарова. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. 484 с.; Куликов А.М. Переписка архимандрита Палладия (Кафарова) с Е.К. Бюцовым // Вестник НГУ. Серия: История, Филология. 2021. Т. 20. № 4. С. 68–79; Куликов А.М. Клятва пекинской миссии (о приведении к присяге участников XIII Российской духовной миссии в Пекине) // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. М., 2020. No. 2. С. 139–152; Куликов А.М. Переписка Николая Японского с бароном Ф.Р. Остен-Сакеном // Восток. Афро-Азиатское общество: история и современность. 2020. № 1. С. 207–217; Куликов А.М. Новые сведения к истории Российской духовной миссии в Пекине. Из переписки главы XV Духовной миссии в Пекине архимандрита Палладия и посланника Российской империи в Китае Е.К. Бюцова // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 403–413; Куликов А.М. Сад пяти вершин: к историографии классического китайского сада // Востоковедение: история и методология. 2020. № 1. С. 88–94. E-mail: bilis@inbox.ru

Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета, ведущий специалист Института истории и культуры региона в составе АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области». *Область научных интересов:* Региональная история; история советского общества и советского человека; революция 1917 года; исторический миф, историческая память и механизм восприятия обществом исторических событий; образ власти и взаимоотношения власти и общества. *Основные публикации:* Свой среди чужих или чужой среди своих? Монорайон авиастроителей в старом историческом городе: становление и постсоветская трансформация // Вестник Евразии. 2003. № 4 (23). С. 166–185; Агитатор с указкой в руках: новые функции учительства на службе со-

ветского государства в 20-е годы XX века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2009. № 27. С. 318–333; On the Verge of the Collapse of Empire: Images of Alexander Kerensky and Mikhail Gorbachev // Europe-Asia Studies. 2013. No. 2 (65). P. 264–289; Власть в печатном эквиваленте: образ советского лидера на страницах прессы. Ульяновск: УлГУ, 2014. 232 с.; An Adaptive Man: Hardiness Resources in the Conditions of System Crises at the Turn of the XIX–XX and the XX–XXI Centuries (в соавторстве) // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 2. P. 136–141; Документ — эпоха — исследователь. Рец. на публикацию протоколов Петербургского комитета партии большевиков за 1917–1918 гг. // Историческая экспертиза. 2017. № 1. С. 195–206; Фотография как социальный процесс (на примере творчества В. Каррика и Л. Лазарева) (в соавторстве) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 1 (53). С. 135–143. E-mail: nlipatova@mail.ru.

Миняжетдинов Ильдар Харрясович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН. *Область научных интересов:* история российско-иракских отношений, политическая история современного Ирака, политика США в отношении Ирака. *Основные публикации:* Коминтерн в «английском Ираке»: в поисках правильного ракурса // Коминтерн и Восток: к 100-летию Коминтерна: (Коллективная монография) / Отв. ред. Н.Г. Романова, К.В. Орлова / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. С. 42–62; За кулисами англо-иракской войны 1941 года: Черчилль и Гитлер против Сталина. Коллективная монография «Вторая мировая война и Восток» / Отв. ред. и сост. Н.Г. Романова, Т.А. Филиппова. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. С. 185–201; Нетипичный терроризм в этноконфессиональном конфликте в Ираке (на примере анализа ситуации вокруг теракта в г. Хан Бани Саад) // Религия и общество на Востоке. 2018. Вып. II (гл. ред. А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН). М.: ИВ РАН, 2018. С. 89–112; Победа, равносильная поражению: о чём молчат руины Мосула // Российский совет по международным делам. 5 октября 2017 год; «Балканизация» Ирака: факторы воспроизводства и распространения политического насилия». Коллективная монография «Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)» / г. Москва, Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. С. 249–276; Основные подходы к оценке результатов политики США в Ираке (2003–2014 гг.) // «Учёные записки Центра арабских и исламских исследований» / Отв. ред. А.И. Яковлев. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. С. 137–159.

Панарин Сергей Алексеевич — кандидат исторических наук, заведующий Центром исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения Российской академии наук. *Область научных интересов:* Образы, символы и мифы в истории и современности; безопасность как ценность и норма; исторические и современные миграции; социально-политические и социально-психологические эффекты новых технологий в мире и на Востоке; персоналии исторических деятелей и выдающихся учёных XIX–XXI вв. *Основные публикации последних лет:* Auf der Suche nach Russland. В. 3. Russland Osten — Der Ferne Osten / Сост., отв. ред. и один из авторов. СПб.: Интерсоцис, 2011. 496 с.; Безопасность как ценность и норма: опыт разных эпох и культур (Материалы Международного семинара, г. Суздаль, 15–17 ноября 2011 г.) / Отв. ред. и один из авторов. СПб.: Интерсоцис, 2012. 296 с.; Garibaldi in Russia: dall'esaltazione all'oblio? // Il Risorgimento visto dagli altri / a cura di Matilda Dillon e Gulio Ferroni. Roma: Edizione di storia e letteratura, 2013. P. 273–294; Трансграничные вызовы национальному государству / Автор проекта, науч. и литератур. ред, автор предисловия). СПб.: Интерсоцис, 2015. 390 с.; Эдвард Саид: книга

софизмов // Историческая экспертиза. 2015. № 2 (3). С. 78–105; Восток на Востоке в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры / Автор проекта, науч. и литератур. ред. и один из авторов. СПб.: Нестор-История, 2016. 304 с.; В королевском Афганистане. Статья-воспоминание // Диалог со временем. 2018. Вып. 62. С. 329–352; От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени: Коллективная монография / Сост., лит., науч. ред. автор введения Миграции на шкале *longue durée*, заключения Миграция во времени: мысли вдогонку. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. 436 с.; Виктор Сарианиди: Поиск как жизнь (статья-воспоминание о великом археологе) // Теория и практика археологических исследований. 2019. Т. 27. № 3. С. 174–193; «Казахский народ должен низко ей поклониться»: Ирина Викторовна Ерофеева (1953–2020) // Восток (Orients). 2021. № 4. С. 231–241; Технологии, меняющие мир: применение и эффекты в мире и на Востоке (сост., науч. и литератур. ред.). СПб.: Нестор-История, 2021. 452 с. *E-mail*: sergpanar@mail.ru

Пахомова Мария Андреевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН, руководитель Лаборатории исследования традиций гуманитарной науки ЦИОПСВ ИВ РАН, главный редактор журнала «Востоковедение: история и методология», доцент Кафедры восточных языков Института повышения квалификации сотрудников МИД России «ВКИЯ МИД РФ». *Область научных интересов*: современная внешняя политика КНР, современная военная политика КНР, китайско-арабские отношения, история и историография востоковедения, науковедение, методология востоковедных исследований. Автор более 30 публикаций по вопросам международных отношений. *Основные публикации*: Политика Китая в отношении государств Арабского Востока (1978–2012 гг.) // М.: Граница, 2016. 368 с.; Пахомова М.А. Информационно-коммуникационные технологии: баланс между средствами экономического развития и обеспечением безопасности КНР // Востоковедение: история и методология. 2020. № 2. С. 44–53; Пахомова М.А. Контуры истории и методологии изучения институтов в сфере востоковедения и гуманитарного знания // Востоковедение: история и методология. 2020. № 1. С. 39–55; Особенности политической культуры Китая в источниках по политике КНР в отношении государств Арабского Востока (2014–2019) // Востоковедение: история и методология. 2019. Вып. 1. С. 32–45; Белая книга «Оборона Китая в новую эпоху» о ситуации в мире, регионе и государственном суверенитете КНР // Восток в меняющемся мире: вызовы, перспективы, решения / Отв. ред. и ред.-сост. А.М. Хазанов, Д.А. Милеев. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. С. 170–185. *E-mail*: tyratan@mail.ru

Пинигина Юлия Николаевна — ведущий специалист научно-исследовательской части Иркутского государственного университета. *Область научных интересов*: механизмы взаимодействия этноконфессиональных меньшинств с властью и принимающим обществом; еврейская диаспора в Восточной Сибири. *Основные публикации*: Меньшинства и власть: стремление к сосуществованию? (Опыт еврейской общины дореволюционного Иркутска) // Вестник Евразии. 2000. № 4. С. 5–20; «Неназванное не существует»: пригород в дискурсе региональных СМИ (в соавторстве) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. Т. 2–2. С. 282–300; Два мира на Мира, 2: «Китайский рынок» в повседневности города (в соавторстве) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 10. С. 136–153; Евреи и власть в позднеимперском Иркутске: нелегальные практики взаимодействия // Judaic — Slavic Journal. 2021. № 1 (5). С. 130–147. *E-mail*: piniginay@yandex.ru

Сафонова Наталия Вячеславовна — младший научный сотрудник ЦИЦАК ИВ РАН, Москва. *Область научных интересов:* миграционные процессы, мусульманская община во Франции, ислам, бестиарии Востока и Запада. *Основные публикации:* Исламизм и исламский экстремизм во Франции // Власть. 2021; Идеи И. Гаспринского в социокультурном измерении // Востоковедение: история и методология. 2020. № 2. С. 71–78. DOI: 10.31696/2686-8202-2020-2-71-78; Оформление входа в древнеегипетские гробницы Саккары эпохи V династии «Восточный курьер // Oriental Courier. 2020. № 3–4. DOI: 10.18254/S268684310012465-9; Бестиарий как жанр: между Востоком и Западом // Востоковедения: история и методология. 2019. № 1. С. 125–135. *E-mail:* safonovanat@gmail.com

Гусейн Гаджибрагимович Тикаев — кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения факультета востоковедения Дагестанского государственного университета (ДГУ). Более 20 лет работал заведующим кафедрой востоковедения на историческом факультете (1997–2004) и кафедрой арабской филологии на факультете востоковедения ДГУ (2004–2019). *Область научных интересов:* российско-арабские культурные и литературные связи, арабо-мусульманская культура в Дагестане, Коран. В настоящее время занимается также изучением истории языка, арабоязычной письменной культуры и происхождением родного аула Кубачи. Имеет около 100 научных публикаций, в том числе 20 — на арабском языке и 1 на узбекском. *Основные публикации:* Тикаев Г.Г. Дербенд-наме. История Дербента и Дагестана на кубачинском языке: научное издание / Отв. ред. Г.М.-Р. Оразев; Предисл., переложение кубачинского арабографического текста на кириллицу. Пер. на рус. язык и коммент. Г.Г. Тикаева. Махачкала: Издательство ДГУ, 2021. 141 с.; Тикаев Г.Г. Арабский язык: пособие по домашнему чтению. 2-е изд., испр. Махачкала: Издательство ДГУ, 2019. 204 с.; Тикаев Г.Г. Ислам в Зирихгеране (Кубачи) и арабские источники // Исламоведение. 2019. № 4.; Тикаев Г.Г. К вопросу о распространении арабского языка в Дагестане: из личного опыта преподавания (на арабском языке) // «Как я популяризировал арабский язык» при Международном научном Центре им. короля Абдаллы бен Абдель-Азиза (Эр-Рияд, КСА). 2019; Тикаев Г.Г. К вопросу о тематике писем кубачинского происхождения XVIII–XIX вв. на арабском языке, хранящихся в Государственном Эрмитаже (научная статья совместно с Гасановой Г.М.) // Современный учёный. 2019. № 3. С.244–247; Тикаев Г.Г. Электронные образовательные ресурсы как средство дистанционного обучения арабскому языку: опыт Дагестанского государственного университета и перспективы // Успехи современной науки и образования. 2017. № 4. Т. 1. С. 37–40; Проблемы востоковедения в российских высших учебных заведениях (опыт Дагестанского государственного университета) // Проблемы востоковедения. 2017. № 2 (76). С. 48–52; Тикаев Г.Г. Египетский исторический роман (30–40-е гг. XX в.). М.: Муравей, 2003. 125 с. *E-mail:* tikaev@mail.ru

Черникова Лариса Петровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Китая ИВ РАН. *Область научных интересов:* история Китая нового и новейшего времени, межнациональные отношения, этно-политические противоречия, миграции, языковой барьер, российско-китайские и советско-китайские отношения, китайский язык и методика изучения, история создания и развития словарей, международные отношения на Дальнем Востоке, история русской эмиграции в Китае, межнациональные и межрасовые браки. *Основные публикации:* Взгляд на Китай и формирование доктрины отношений: отличительные черты имперской и советской культурной политики взаимодействия // Взгляд чужеземца: дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между востоком и западом в XVIII–XXI вв. Коллективная монография / Г.В. Александров, М.М. Фролова, Ф.И. Мелентьев

[и др.]; под общ. ред. О.В. Хавановой (отв. ред.), А.А. Леонтьевой, К.В. Мельчаковой. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. 376 с., ил.; Феномен восточной эмиграции в Китае и проблема диалога культур // Эмиграция как текст культуры: историческое наследие и современность: Сб. научных статей. Культурно-просветительский фонд «Dialogorum». Будапешт: Selmeczi Bt.; Киров: Радуга-Пресс, 2020. 456 с. С. 444–455; Феномен восточной эмиграции в Китае и проблема диалога культур // Эмиграция как текст культуры: историческое наследие и современность: Сб. научных статей. Культурно-просветительский фонд «Dialogorum». Будапешт: Selmeczi Bt.; Радуга-Пресс, 2020. 456 с. С. 444–455; Черникова Л.П. Изменение настроений российской эмиграции в Китае после 22 июня 1941 г. // Вторая мировая война и Восток: Коллективная монография / Отв. ред. и сост. Н.Г. Романова, Т.А. Филиппова; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 520 с.; Российская эмиграция в Китае (1900–1949) // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 9: Национальная культура в транснациональном пространстве / отв. ред. Ю.В. Любимов; сост. С.В. Прожогина. М.: ИВ РАН, 2018. 412 с. С. 319–359. *E-mail*: Larisa-che@mail.ru

Федотов Пётр Викторович — заведующий отделом «Фотонегамультимедиа», хранитель фонда «Фототека» Государственного музея истории религии. *Область научных интересов*: деятельность Императорского православного палестинского общества (ИППО), учебные заведения ИППО, русско-арабские межкультурные связи, русская диаспора. *Основные публикации*: Федотов П.В. «Сообщения ИППО» как источник информации о руководящем составе школ Палестинского общества // Православный палестинский сборник. 2019. Вып. 116. С. 180–188; Русские сотрудники школьных инспекций Императорского православного палестинского общества в Сирии и Ливане в 1895–1914-х гг.: мотивация и достижения // *Bylye gody*. 2020. Vol. 56. Is. 2. Р. 796–806; Федотов П.В. Галилейский учебный округ Императорского православного палестинского общества в 1892–1914-х гг.: русские сотрудники школьной инспекции // *Bylye gody*. 2020. Vol. 57. Is. 3. Р. 1309–1316; «Школьная фотоколлекция» 1860–1910-х гг. Императорского православного палестинского общества в собрании ГМИР // Труды ГМИР. 2020. Вып. 20. С. 44–53; Федотов П.В. «Сирийское дело Василия Аккарского»: националистический антироссийский демарш (четыре письма 1909 года из фонда российского посольства в Константинополе в Архиве внешней политики Российской империи) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1 (29). С. 150–169. (РИНЦ/Scopus/Web of Science). *E-mail*: fedotovpetr@mail.ru

Филаретова Юлия Сергеевна — ассистент, инженер, руководитель программы ДПО Уральского федерального университета. *Область научных интересов*: международные отношения, политология, геополитика, гуманитарная дипломатия, Syrian Studies. *Основные публикации*: Филаретова Ю.С. Политико-дипломатические пути урегулирования конфликта в Сирии: российский подход // Мир Евразии: от древности к современности: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 12.03. 2021 г.). Т. 1 / отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. Уфа: РИЦ БашГУ. С. 390–396; Атие Б., Филаретова Ю.С. Социально-политическое развитие и активизм в Сирии // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: 4-й молодёжный конвент УрФУ: материалы международ. конф. 26 марта 2020 года. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 540–543; Атие Б., Филаретова Ю.С. Место и роль сирийских туркмен в конфликте в Сирии // Этнорелигиозный фактор в политических процессах на современном Востоке: сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых учёных (23 апреля 2021 г.) / отв. ред. Д.В. Жигульская. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2021. С. 118–121;

Филаретова Ю.С. Реализация политики Москвы по поиску политического решения Сирийского конфликта: обзор // Сборник по итогам III Международного конкурса студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е.М. Примакова. 2019 / Под ред. В.А. Аваткова. М.: Грин Принт, 2019. С. 138–149.
E-mail: iulia.filaretova@urfu.ru

Научное издание

**ВОСТОКОВЕДЕНИЕ:
ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ**

Выпуск 1, 2022

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Формат 70×100¹/₁₆ Усл. печ. л. 9,43. Страницы 151. Уч.-изд. л. 12,5.

Тираж 500 экз. Подписано в печать 01 декабря 2022.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12.

Научно-издательский отдел
Руководитель отдела: *Захаров А.О.*
e-mail: ivran.izd@gmail.com

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5